

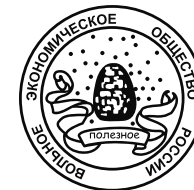
НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ

И

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО

ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ СТО СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТИЙ
(ТОМ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ)

МОСКВА
2013

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России
Международный Союз экономистов

Научные труды ВЭО России

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ
И
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

МОСКВА
2013

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г.Х. ПОПОВ	Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, доктор экономических наук, профессор
И.В. ВОРОНОВА	Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, кандидат экономических наук, профессор
В.В. ИВАНТЕР	Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ	Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, профессор
Р.И. ПЛОТНИКОВА	Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор
В.А. РАЕВСКИЙ	Член Президиума Вольного экономического общества России, советник Международного консультативно-правового центра по налогообложению, доктор экономических наук, профессор
М.А. РАТНИКОВА	Координатор-составитель, член Президиума Вольного экономического общества России, директор Международного Союза экономистов
Д.Е. СОРОКИН	Член Президиума Вольного экономического общества России, первый заместитель директора Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
Ю.В. ЯКУТИН	Вице-президент Вольного экономического общества России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук.

© Вольное экономическое общество России, 2013
© Международный Союз экономистов, 2013

ISBN 978-5-94160-155-4
ISSN 2072-2060

СОДЕРЖАНИЕ

Научно-дискуссионная часть пленарного заседания
XXII ежегодного Собрания членов Международного
Союза экономистов на тему
«Новая экономика: оптимальные модели»
(стенограмма)

В.Н. Красильников (Вступительное слово).....	12
Р.С. Гринберг Новая экономика: оптимальные модели	15
А.В. Абрамов Почему мир нуждается в новой зеленой экономике?	35
Ю.В. Якутин Требования современного цивилизационного сдвига к оптимальной модели социально-экономического развития.....	48
А.Н. Дегтярев Современные драйверы устойчивого развития российского образования.....	72
С.В. Федоров «Нам нужна новая экономика...»	81
В.А. Мальцев Новая экономика и управленческие кадры.....	86
Л. Лестер Новая экономика: деловые переговоры с российскими компаниями.....	93
Л.Н. Усенко Оценка влияния исторических типов капиталистических хозяйств на выбор оптимальной модели развития экономики	101
В.Я. Беккер Новая Москва, новая экономика: перспективы и реальность	108

А.Г. Чепик Организация управления экономикой в условиях ее трансформации	138
К.С. Тетерятников Роль банковского сообщества в восстановлении экономики в посткризисный период	144
К.И. Кожевников, Е.А. Фролова Сущность и место интернационализированной региональной экономической системы в новой модели мирохозяйственного взаимодействия	169
Л.В. Попова Формирование и распределение стоимости биржевых инструментов в процессе спекулятивного обеспечения ликвидности.....	182
Р.С. Гринберг (Заключительное слово)	188
В.Н. Красильников (Заключительное слово)	193

XVIII Международный Конгресс
по региональному развитию на тему
«Мировой рынок труда: проблемы занятости»
(Стенограмма)

В.Н. Красильников (Вступительное слово).....	200
В.А. Калинин (Приветствие)	202
Хо Лок-Санг Стратегия решения проблем занятости.....	204
Чой Сюзанна Юк Пинг Проблемы занятости женщин, экономическое развитие и государственная политика	214

В.Н. Красильников Мировой рынок труда: проблемы занятости	227
Ю.В. Якутин «Серый труд»: наблюдения обывателя	240
С.В. Федоров, В.Е. Чунакова Проблемы занятости в Санкт-Петербурге и возможные пути их решения.....	258
Л.Н. Усенко Анализ динамики и прогноз сельской занятости на фоне демографического кризиса в России	262
Л.В. Попова Формирование профессиональной траектории на основе системы подготовки и повышения квалификации кадров	268
Дискуссия	272
В.Н. Красильников (Заключительное слово)	279

Проблемы дня

В.М. Окуневский, В.И. Сенчуков Доктрина социал-оптимализма: Первоочередные задачи социально-экономического развития страны	286
Ю.М. Моисеев Пространства неопределенности: что и кто планирует?	317
Условия предоставления научных статей для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО России	350

НАУЧНО-ДИСКУССИОННАЯ ЧАСТЬ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ XXII ЕЖЕГОДНОГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ

НА ТЕМУ «НОВАЯ ЭКОНОМИКА: ОПТИМАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ»

*5 января 2013 года, г. Лас-Вегас, США
(стенограмма)*

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ,

*первый вице-президент, генеральный директор
Международного Союза экономистов, первый
вице-президент ВЭО России, первый вице-президент,
академик Международной Академии менеджмента,
президент Международного Клуба менеджеров,
академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента,
к.э.н., профессор*

Добрый день, уважаемые коллеги. Мы все рады встрече друг друга. Я рад возможности приветствовать вас на XXII годовом собрании членов Международного Союза экономистов. Вы знаете, что тема собрания «Новые экономика: оптимальные модели». Международный Союз экономистов вел достаточно активную деятельность по разработке данной проблематики. Этой теме был посвящен и конгресс, многие присутствовали на нем, в Малайзии, ряд других круглых столов, конференции, рабочие встречи с зарубежными делегациями, в частности, была большая встреча с представительной делегацией Китайской Народной Республики. Для большинства развитых стран в современном мире именно инновационная экономика обеспечивает достаточно высокие темпы роста. Для России также встает вопрос построения новой конкурентоспособной экономики, обеспечивающей стабильное поступательное развитие на основе нового технологического уклада. В рамках научно-дискуссионной части пленарного заседания мы планируем продолжить эту работу, продолжить дискуссию по выработке подходов к построению эффективной модели национальной и мировой экономик, по формированию действенных механизмов реализации программ социально-экономического реформирования.

Уважаемые коллеги, будем считать, что краткая вступительная часть закончена, и позвольте очередное ежегодное собрание членов Международного Союза экономистов объявить открытым.

У вас на руках программа нашего пленарного заседания с соответствующим регламентом выступлений. Есть ли возражения по программе? Если нет, то принимаем единогласно. Сегодня в работе пленарного заседания кроме членов Международного Союза экономистов принимает участие глава отделения неправительственных организаций Департамента экономического и социального совета ООН Андрей Владимирович Абрамов, наш коллега, очень близкий товарищ и друг. Я имею в виду прежде всего Международному Союзу экономистов. Полагаю, что у вас не будет возражений против того, чтобы ведение собрания поручить членам Президиума Международного Союза экономистов вместе с нашим начальством из Организации Объединенных Наций.

Уважаемые коллеги, на ежегодном собрании членов Международного союза экономистов сложилась традиция вручать членские билеты новым членам союза. Я попрошу нашего вице-президента Международного союза экономистов Льва Лестера, который представляет здесь Соединенные Штаты Америки, вручить членские билеты.

Членский билет вручается Дорошенко Юрию Анатольевичу, директору Института экономики и менеджмента Белгородского государственного технологического университета имени Шухова, доктору экономических наук, профессору. Козенковой Татьяне Андреевне, генеральному директору издательского дома «Экономическая газета», проректору Университета менеджмента и бизнес-администрирования, заслуженному экономисту Российской Федерации, доктору экономических наук, профессору. Легасовой Инге Валерьевне, генеральному директору

общества с ограниченной ответственностью «Ремилинг-2000», члену-корреспонденту Международной Академии менеджмента, кандидату экономических наук, доценту. Саввиди Софье Михайловне, доценту кафедры мировой экономики и менеджмента Кубанского государственного университета, кандидату экономических наук. Суслову Денису Валерьевичу, исполняющему обязанности начальника государственного унитарного предприятия «Московское городское бюро технической инвентаризации». Тетерятникову Кириллу Семеновичу, советнику президента – председателя правления Банка Москвы по вопросам стратегии и корпоративного развития, кандидату юридических наук. Юнго Ольге Александровне, генеральному директору общества с ограниченной ответственностью «Гелиос».

Уважаемые коллеги, разрешите еще раз поздравить всех новых членов Международного Союза экономистов, пожелать им творческих успехов, достижения значительных успехов в нашей совместной работе.

Переходим к научно-дискуссионной части собрания. Слово для выступления с основным докладом предоставляется Гринбергу Руслану Семеновичу, директору Института экономики Российской академии наук, вице-президенту Вольного экономического общества России, члену-корреспонденту Российской академии наук, вице-президенту и академику Международной Академии менеджмента, доктору экономических наук, профессору. Тема, как я уже говорил, «Новая экономика: оптимальные модели». Пожалуйста, Руслан Семенович.

НОВАЯ ЭКОНОМИКА: ОПТИМАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ

Р.С. ГРИНБЕРГ,

директор Института экономики РАН, вице-президент ВЭО России, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

Международный Союз экономистов обладает удивительной способностью собирать хорошие компании, проводя заседания в экзотических местах Европы и Америки. В последние годы проведено несколько таких мероприятий. Особенно удалась не броская, удивительно тонкая роскошь швейцарского Монтрё, в котором ежегодно проводятся собрания Международного Союза экономистов. Теперь Лас-Вегас – мировая столица страсти, порока и роскоши современной Америки.

Одна из востребованных моих тем – о новых оптимальных моделях будущего, той экономике, которую мы все ожидаем, не очень понимаем, как она будет развиваться. Здесь очень к месту оценка той ситуации, в которой находятся экономическая наука и экономическая практика. Она очень напоминает такую шутку. Когда встретились представители четырех областей знаний – медик, архитектор, экономист и социолог, и начали они спорить, какая профессия самая древняя. Доктор медицины сказал, что, конечно, самая древняя моя. «Если вы помните, сначала был Адам ведь один, а нужно было из его ребра женщину создать, а, как вы понимаете, это целая операция, анестезия нужна. В общем, нужен специалист. Поэтому понятно, что мы и были самые первые». На что возразил социолог, сказав, что все-таки надо было вначале спросить у Адама,

вообще женщина эта нужна или нет, это же дело вкуса, поэтому мы все-таки опрашивали его, поэтому наша была более древняя. На это возразил архитектор, цитируя Библию, где ясно написано, что была тьма, хаос кругом, и понятно, что Создателю нужно было создать какой-то дизайн, чертеж мира. Но на это скромно отреагировал экономист: «Интересно, а хаос откуда взялся?»

Эта шутка подчеркивает, что мы живем в такое время, когда понятие «хаос» лучше всего определяет ситуацию, которая складывается как в экономической теории, так и в экономической политике. Методом проб и ошибок люди избранные и избранные, монархи и президенты, премьер-министры и министры пытаются каким-то образом сохранить статус-кво, который существует в мире, а может быть, даже и улучшить его. Но все равно чувствуется очень большая растерянность по этому поводу, поскольку старые схемы, которые более или менее надежно работали в 50-е, 60-е, 70-е, 80-е и даже в 90-е, они, по-видимому, уже не работают или работают не так, как ожидалось. И похоже, что мир стоит на пороге какой-то новой экономики. Многие мечтают о новой экономике, многие экономисты, социологи и философы говорят о том, что, вообще-то говоря, мотивация человека должна быть изменена, потому что у нас слишком много консюмеризма и это очень плохо. И вообще экономика переживает трудные времена, потому что наука привела к тому, что 1 миллиард живет более-менее прилично и, самое главное, долго, общество стареет, женщины перестают рожать сколько могут, а думают только о своей карьере или совсем о другом. И в этой ситуации не очень понятно, какая мотивация должна быть в современной экономике, для того чтобы она была более-менее стабильной и удачной.

Если вы помните, 20 лет назад один американец японского происхождения Фрэнсис Фукуяма очень удачно

назвал свою статью. Многие люди хотели бы войти в историю только после публикации единственной статьи. Он ее назвал «Конец истории», тем самым вызвал очень бурную дискуссию от Китая до Бразилии. Тогда он написал, что, вообще-то говоря, мировая экономика – более-менее простая вещь. Надо придерживаться трех вещей, а именно: свободного рынка, плюралистической демократии, очень важно, именно плюралистической, а не народной, никакой другой, не суверенной, и гражданского общества. Если у вас это получится, то вы обречены на успех. И тогда это казалось более или менее справедливым.

Но прошло буквально 10 лет, и все опять запуталось, растворилось. Сейчас вспоминают эту статью только как основание для дискуссий о том, что мир непредсказуем. И это обстоятельство очень серьезно ухудшает шансы на какое-то общее понимание хотя бы контуров будущего мира. Теперь очевидно, что после кризиса 2008–2009 гг. мир находится, в общем-то, в некоторой депрессии. Хотя, конечно, находясь в Монреале или в Лас-Вегасе, или даже в Москве, не очень понимаешь, о чем речь идет. Но мы не должны забывать, что в мире живет 7 миллиардов человек, из них 1,1–1,2 миллиарда, по разным понятиям, по разным данным, живет более или менее прилично, остальные все-таки выживают. Да и в каждой успешной стране количество выживающих резко возросло в последнее время, даже в Соединенных Штатах Америки, которые служили, в общем-то, примером экономического дизайна и экономической политики. Происходит существенное сужение среднего класса, а это считается самым большим грехом в современном мире, потому что если нет среднего класса, то тогда у вас непонятна задача, которую решает правительство. В конце концов средний класс явился основным достижением человечества второй половины XX века, и даже в СССР он имел место в 50–60-е годы, несмотря на

то, что по абсолютному потреблению, конечно, сильно уступал Западу, но все-таки он тогда сложился. И сегодня ставится задача каким-то образом его восстановить. Однако похоже, что это не очень просто сделать.

Находясь в Америке, важно подчеркнуть, что этот выход из кризиса, наверное, лучше всего осуществляется именно в Америке. Хотя тоже не очень понятно и для них тоже не очень понятно, что увеличение ликвидности, которое должно было бы увеличить экономическую активность, не приводит к бурному экономическому росту или хотя бы к быстрому экономическому росту. Но, с другой стороны, надо понимать, что если бы не было такой политики *quantitative easing*, «количественного смягчения», что на русском языке означает печатание денег, то, наверное, была бы очень мощная рецессия.

И споры идут и в Америке, и в Европе, и в России о том, что же должно делать правительство, если частный спрос очень вялый. А частный спрос очень вялый, он очень угнетен, по моему представлению. Я с самого начала утверждал, что очень много экономистов и в России, и в мире не согласны со мной. На самом деле есть разные теории, которые объясняют сегодняшний кризис, и они часто являются диаметрально противоположными.

Например, в России очень модна сейчас доктрина «длинных волн» нашего замечательного соотечественника с трагической судьбой Николая Дмитриевича Кондратьева, который говорил о том, что на самом деле такого рода кризисы бывают каждые 50 лет в результате того, что начинается новый экономический уклад, о котором уже говорил Виктор Наумович Красильников как о якобы уже аксиоме. Будучи президентом фонда Кондратьева, я отношусь с некоторым скептицизмом к этой теории. Все-таки здесь слишком много неопределенного, и очень трудно сравнивать данные разных десятилетий. Похоже, что здесь очень

много мистики все-таки тоже, когда каждые 50 лет неподвластно человеческому разуму. Но так принято считать. А академики Полтерович и Глазьев говорят о том, что есть такая некая инновационная пауза, или инвестиционная пауза, связанная с тем, что мир переполнен товарами и услугами и дальше нечего производить.

Если совсем примитивно выразиться, в мире два миллиарда человек, у которых есть мобильные телефоны, а у остальных пяти нет денег, чтобы их купить, а первым двум уже не всегда хочется менять. Короче говоря, нужны какие-то новые продукты, для того чтобы возникли новый бум, новые инвестиции, новый оптимизм. А этих новых продуктов нет. Говорят о нанотехнологиях, говорят о биотехнологиях, о многих вещах говорят и ожидают, что каким-то образом появятся новые товары, в результате которых начнется новая экономика. Я, честно говоря, в это верю мало, ничего экстраординарного не должно произойти.

Не очень понятно, о чем идет речь, когда говорят о том, что нам сейчас важно оседлать вот эти новые экономические сектора, и тот, кто их оседлает быстрее, как гласит эта доктрина, тот окажется в лидерах. Я не знаю, можно спорить на эту тему, здесь есть много за и против. Я придерживаюсь более простой доктрины тучных и тощих лет. Я хочу напомнить, что перед кризисом 2008–2009 гг. был золотой век капитализма, совпавшего со 130-ю месяцами экономического роста в США. Неважно, на чем он был основан, об этом можно тоже сказать несколько слов, но он все-таки был, и этот рост был реальный. Реальный в том смысле, что в постоянных ценах валовой внутренний продукт увеличивался 130 месяцев. Вы представляете себе, что это такое? Если у вас месяц светит солнце, второй, третий, год, два, три, пять, то понятно, что вы уже теряете ориентацию вскоре, и вам кажется, что солнце будет светить всегда. А, оказывается, это не так. И поэтому когда, собственно,

схлопывание этого «финансового пузыря» произошло, то казалось, что это быстро пройдет, но настолько это повергло в уныние все человечество, что отсюда нет никакого оптимизма по поводу будущего.

Здесь следует отметить существование двух мифов, которые прижились в мировой экономической литературе. Мифов много, но если их обобщить, то есть проанализировать эти два противоположных взгляда на то, почему вообще экономика растет. Первый говорит о том, что главное в этом процессе – это инвестор, капиталист, менеджер, и общество, если оно хочет развиваться, оно должно его поддерживать. Второй миф говорит о том, что это неправда, что главное в современной экономике – это спрос. А спрос – это очень большой средний класс, у него должны быть деньги. И ваши дурацкие «Мерседесы» и «Тойоты» никто не будет покупать, если вы даже очень ловкий, если не будет покупателей. И надо сказать, что этот спор идет примерно 300 лет. И сегодня в Америке он точно такой же, как и раньше. Республиканцы против Обамы – это классический вариант «стенка на стенку», как выразители противоположных мифов.

На самом деле в каждом мифе есть много правды, но похоже, что существует проблема нахождения баланса между двумя взглядами. Я лично твердо уверен в том, что политика Обамы абсолютно рациональна, единственная правильная. Я это называю «возврат к гуманному капитализму» 50-х и 60-х годов, то, что в последние 30 лет был нарушен естественный ход вещей, когда был сделан очень серьезный крен в сторону поддержки потенциальных инвесторов, работодателей. Отсюда вот эта проблема «фискального обрыва», которая существует сегодня. Во времена Буша были введены очень серьезные льготы для богатых, они были как временные, но на самом деле продолжали действовать все последнее время. В результа-

те плоды экономического роста доставались все меньшему количеству людей, и, для того чтобы процесс воспроизводства мог продолжаться, исчезающий средний класс должен был брать деньги в кредит. И вот эта кредитная культура очень мощно развивалась в 90-е и в «нулевые» годы и в значительной мере стала, как хорошо выразился Обама, культурой безответственности. То есть сами кредитодатели давали деньги кредитополучателям, ни в коем случае не заботясь о том, вернутся ли эти деньги. Надо сказать, что сегодня Америка и по сей день не может выбраться из этой ситуации. Но похоже, что здесь нет никаких ясных рецептов, как добиться все-таки здоровой экономики, со здоровым кредитом. Тем более никто не знает, какой государственный долг может позволить себе Америка, если сегодня он уже превышает валовой внутренний продукт, что является в любом учебнике экономики совершеннейшей безответственностью.

Но, с другой стороны, мы живем в мире, который переполнен деньгами. И инвесторы, когда не знают, куда их вкладывать, покупают американские ценные бумаги. Это удивительно, но сегодня это самое надежное вложение, когда у вас нет экономической активности и вы твердо знаете, что не будет какого-то роста где-то, в реальном секторе. Так или иначе мы имеем перед собой феномен. Он чисто экономический, конечно, внешне, то есть не очень понятны сферы вложения капитала. А с другой стороны, чисто психологический, конечно, феномен, потому что инвесторы не инвестируют, потому что не уверены в том, что инвестиции вернутся, а потребители подавлены, потому что не уверены за свои рабочие места. Еще Джон Мейнард Кейнс и Людвиг Эрхард говорили, что больше 50% экономики – это психология. И похоже, так оно и есть.

Здесь я бы сказал, что просматриваются некоторые тенденции, которые мы изучали в нашем институте, пришли к

выводам, которые я просто обозначу, не вдаваясь в подробности, углубляясь не в каждый тезис. Я бы первое назвал, что четыре возвращения мы имеем сегодня, это реально. Во-первых, мы имеем возвращение циклов. Предполагалось еще совсем недавно, лет пять назад, что циклы преодолены.

Вторая тенденция – это централизация и концентрация капитала, в точности по Карлу Марксу. Хотя казалось еще совсем недавно в связи с началом компьютерной эры, что *small is beautiful* («малое прекрасно») и компьютерная революция дает возможности избегать гигантомании. Сегодня мы видим, что во всей мировой экономике идет очень серьезно *mergers and acquisitions*, это называется у нас «слияния и поглощения». И похоже, что мир сталкивается с серьезной проблемой монополизации этого процесса, и, по-видимому, возникает очень большая потребность в регулировании.

Третий пункт очень важный и очень сильно дискутируемый, и я подвергаюсь очень большим нападкам в последнее время из-за этого тезиса. Я называю это «возвращением материальной экономики», хотя я категорический противник постиндустриальной экономики. Но, вообще-то говоря, это очень диссидентский взгляд. Я просто хочу подчеркнуть, что в мою пользу, в пользу моего тезиса – возвращение материальной экономики после эры искусственной финансовализации, когда финансовый сектор вместо служанки экономики стал ее госпожой. Это очень важный момент, вообще-то говоря, экзистенциальный для человечества по большому счету.

Я большой противник всяких там конспирологических теорий, что есть какие-то американцы, которые через масонские ложи управляют нашим миром, как хотят. Это, конечно, ерунда. Но существует объективный феномен, он был создан в последние 30 лет, так называемая финансовая

олигархия. Это очень мощные ребята. И несмотря на то что их доктрина, а именно доктрина свободного рынка, которая 30 лет господствовала в качестве моды в экономической теории и в экономической политике... Кстати, для меня было неожиданностью, что те рецепты, которые предлагались постсоциалистическому миру для трансформации, они, между прочим, сами стали следовать им. Это очень интересно.

Много работ было написано в последнее время на тему конкуренции двух гигантов. Когда вы лишаетесь мощного конкурента, то вы глупеете. Имеется в виду противостояние СССР и США. Оно было во многом иррациональным, и несколько раз мы стояли на грани ядерной войны, что бы ни говорили сегодня, но тем не менее там было много интересного. Во-первых, там была борьба за экономику для всех. Впервые средний класс был создан в результате этой борьбы. В этом смысле Октябрьская революция, как бы к ней ни относиться, была таким прототипом общества справедливости, в каком-то смысле реально такое общество было создано. Другое дело, что преступления социализма, может быть, перевешивают эти преимущества. Но эти преимущества должны быть осознаны, что очень важно.

Возвращение материальной экономики после тридцатилетия господства финансов, мне кажется, можно доказать на примере двух стран, которые могли бы весь мир завалить товарами, другие страны просто в этой ситуации не нужны. Просто было бы разделение труда между Китаем и Германией: Китай – потребительские товары, Германия – инвестиционные товары, машины и оборудование. И именно эти страны наименее болезненно переживают кризис, именно эти страны с более высокими темпами роста выходят из кризиса и, в сущности, являются локомотивами этого выхода. И именно эти страны не увлекались ни финансами, ни сферой услуг, хотя у них имеются вся-

кие проблемы, но они не поддались этой моде англосаксонского мира на дерегулирование в финансовой сфере, хотя тоже пострадали от этого. Но тем не менее материальная экономика, несмотря на то что есть общая тенденция ее некоторого снижения, все время присутствует. С другой стороны, именно Китай и ФРГ являются ярким выражением возврата к реальной экономике. И неслучайно даже в речах Обамы и Кэмерона, в двух странах, которые поддались этому искушению финансов, начинаются серьезные разговоры по поводу вложений в инфраструктуру, что у нас обветшало все. Очень напоминает наши разговоры. И очень любопытно, что, если у нас деиндустриализация (я всегда говорю с иронией) и постиндустриальный мир состоялись в том смысле, что умирает обрабатывающая промышленность, примерно с таким же успехом можно говорить и о том, что происходит с финансовой инфраструктурой в англосаксонском мире. И это вызывает, естественно, очень серьезную озабоченность.

Наконец, четвертое возвращение. Четвертое возвращение – это возвращение государства. Исторический спор о том, что сколько нужно государства в экономике, не стихает. Сегодня мы видим некое отрезвление по поводу рыночной экономики без первого прилагательного – социальная рыночная экономика. То есть возвращение социальной рыночной экономики, по крайней мере в риторике, очевидно. Это значит, что идет борьба за увеличение государственной квоты. Есть такое понятие «государственная квота» как отношение государственных расходов к валовому внутреннему продукту. Как измерять благосостояние разных стран, сравнивать их? Пожалуй, что лучше нет, чем индекс человеческого развития, который придумала Организация Объединенных Наций. Там можно много спорить, но все равно это лучше, чем что-либо другое. И те страны, которые занимают первые места в этом рейтинге, имеют

эту государственную квоту больше 50%. Хочу заметить, что в России это 32%. Даже в нашей стране. Россия в этом смысле самый лучший ученик рыночного фундаментализма, и, похоже, эта мода продолжается. Я об этом могу еще сказать особо, когда мы перейдем к России.

Таковы эти четыре возвращения. Они очень важны с точки зрения того, что это не отклонение от тенденции, это начало тенденции. Но есть и новые явления, о которых я тоже хотел бы сказать. Первое – это мы имеем уже абсолютно доказанную вещь антропогенного вмешательства в нашу жизнь, в жизнь планеты. И природные катастрофы уже, очевидно, в значительной мере связаны с человеческими действиями. В этой связи наряду с информационной революцией и распространением финансовых операций в качестве мировых, полностью открытыми границами и полной победой глобализации мир нуждается в наднациональном органе. Это самое большое противоречие времени. Мир нуждается в наднациональном правительстве, грубо говоря, в мировом правительстве. И точно так же очевидно, что его не будет, потому что национальные эгоизмы превыше всего. Я считаю, что это, как раньше говорили, – кризис империализма, главное противоречие. И это очень важное противоречие.

Мы видим на примере Европы, как сейчас идут дискуссии по поводу того, кто кого кормит. Точно так же, как в конце существования Советского Союза. Сепаратистские конфликты: Каталония не хочет оставаться в Испании, Ломбардия – в Италии, Шотландия хочет выйти из Британии. Я считаю, это абсолютно иррациональные вещи. Я всегда думал, что только в Советском Союзе могли так глупо поступить с самоопределением. Особенно когда сама Россия первая вышла из регионального блока – это вообще большая экзотика. Здесь такого не происходит, главные страны не выходят, но выходят другие, что точно

так же глупо. По крайней мере эта дискуссия, кто кого кормит, она бурно развивалась, как вы помните, в конце 80-х – начале 90-х у нас, и сегодня она производится в Европе. На самом деле если Европа хочет выжить, то она нуждается в еще большей интеграции. Значит, помимо валютной интеграции нужна финансовая, банковская и фискальная – как хотите. Но здесь возникают проблемы национального суверенитета. Это очень мучительное дело. Неохота передавать эти суверенитеты куда-то там дальше в Брюссель. У нас это тоже происходит, конечно. Например, Александр Григорьевич Лукашенко хочет денежный союз, но чтобы у него денежный станок тоже был, что является, конечно, смешным делом, но тем не менее он считает, что это нормально. Из-за этого, конечно, мы не можем ожидать какой-то валютной интеграции. Но это другая тема, хотя она очень важна для страны.

Итак, императив глобального регулирования. Мы живем в большой деревне, нужен сельсовет, сельсовета нет, поэтому потенциальные конфликты очень мощные. Нельзя, например, регулировать финансовые операции, нельзя... Эти смешные вещи. Можно по-разному относиться к налогу, который Франсуа Олланд ввел или хочет ввести Барак Обама. Я лично их приветствую, поскольку здоровое общество – это здоровый средний класс – это значит его всемирная поддержка.

На самом деле, конечно, мы видим, что здесь очень серьезная проблема с точки зрения, например, единой валютной системы. Доходит до того, что многие серьезные люди сегодня, я даже не ожидал, призывают к возврату к золотому стандарту, чтобы освободиться от этого якобы ненавистного доллара. И, конечно же, они исходят из соображений справедливости. Сколько я себя помню, все время идет борьба с этим. Я помню, как еще в 60-е годы де

Голль, узнав о том, что американцам не надо ничего продавать, а просто спуститься в подвал и напечатать сколько угодно мировых денег, был в бешенстве и распорядился даже поменять все доллары на золото, которое еще соответствовало Бреттон-Вудским правилам. Правда, это ничем не кончилось, конечно, потому что немцы не поддерживали и вообще никто из европейцев не поддерживал, и сегодня никто не поддерживает. Поэтому призывы некоторых наших экспертов, которые, к сожалению, пользуются очень большой популярностью, поскольку люди любят про плохое слышать: им нейдет узнать, что же будет, когда погибнет доллар... А на самом деле если вы не знаете, что будет после доллара, то вы не должны даже думать о том, что произойдет. Ясно, что будет бартерная торговля, и больше ничего. А это парализует вообще всю мировую торговлю. Поэтому это очень серьезное противоречие, если можно сказать, второе. Мир имеет единую экономику. Это значит, что единый эмиссионный центр должен быть, и нет никаких шансов, что он возникнет. И с этим противоречием придется жить. Здесь, похоже, есть какое-то паллиативное решение – это олигополия в валютной системе, когда несколько валют будут определять всю структуру мировой валютной системы. Но мне не верится, что что-то может в ближайшее время заменить доллар. Это примерно такие же разговоры, как и про международный язык эсперанто. Это было бы правильно, если бы все говорили на эсперанто и не было бы такого преимущества у англичан и у американцев с английским языком. Но кажется, что это неосуществимо и нереалистично. Даже в Европейском союзе английский превалирует, потому что греку и шведу, которые не находятся в едином союзе, можно разговаривать только по-английски. Такая же история и с долларом. Но похоже, что начинается эра сокращения доли доллара. Это будет очень долгий процесс.

Следующая дилемма, которая стоит перед миром. Я бы ее назвал «бумеранг глобализации». Речь идет о том, чего мир не ожидал. Открытие границ приведет к тому, что развивающиеся страны научатся производить высокотехнологические продукты точно такого же высокого качества, как и западные страны, но только дешевле в десять раз. И с этим противоречием неизвестно что делать. Здесь есть выбор между холерой и чумой: либо вы снижаете социальные стандарты собственного населения, что в демократической стране абсолютно невозможно, либо вы вводите протекционистские меры, что является абсолютно невозможным в этом глобальном мире. Сегодня об этом мало говорят, но здесь существует очень серьезная проблема, потому что мы всегда думали, что китайцы будут делать теннисные мячи, плащи, игрушки – и все, а оказалось, что не так, оказалось, что они могут делать все. Раз они могут делать все, то, стало быть, они могут и продавать все. В этом смысле, например, призывы американцев к ревальвации юаня, они мне кажутся лицемерными, потому что я не думаю, что американцы перестроят свою экономику на ширпотреб. Мне кажется, это нереалистично. Даже если китайцы поддадутся их требованиям.

Вообще говоря, возникает еще одна серьезная проблема с миграцией трудовых ресурсов в развитые страны. Похоже, что без этого не обойтись. Но, с другой стороны, есть противоречие, что культура автохтонов, то есть культура местного населения, в общем-то, разрушается под наплывом мигрантов. И, наверное, 10% – это самый рубеж, который могут выдержать страны. И здесь тоже не очень понятно, как это решать. Хотя я думаю, все эти разговоры о кризисе и упадке мультикультурализма лишены оснований. На самом деле Европа представляет собой, в общем-то, хороший пример решения этих проблем, как, впрочем, и Америка.

Ну и, наконец, последнее, что хотел бы сказать перед тем, как перейти к России. Многополярный мир или многополярный хаос? У нас в России ратуют за многополярный мир, это очень красиво. Но, похоже, мы вползаем в эпоху многополярного хаоса. Мне кажется, что это очень опасный момент, потому что американцы уже не только не могут, но и не хотят уже вмешиваться, особенно несмотря на всю антиамериканскую риторику, которая у нас есть. Они понимают, что путь с вершины, как говорят китайцы, ведет только вниз. Мой друг академик Шмелев вообще даже говорит, что лет через десять, может быть, раньше из Вашингтона будут звонить в Пекин и спрашивать, что можно делать, а что нельзя. И это принципиально меняет вообще облик мира и облик экономики, потому что тогда возникает проблема координации не только экономической политики, но и внешней политики. И не очень понятно... Было понятно, как действует биполярный мир, более-менее понятно, как однополярный мир, как Pax Americana работает, и он еще работает, но уже клонится к закату потихонечку. Но не очень ясно, как будет работать Pax China. С одной стороны, они ведут себя очень прилично сейчас, но никогда не ясно, как будут разворачиваться события дальше.

Мне кажется, что в данном случае у России, как это ни странно, возникают очень большие шансы на роль балансирующей силы во всех этих делах, и это очень ответственная вещь. Действительно, если посмотреть, есть много противоречий между такими гигантами, как США, Индия, Китай. И Россия могла бы участвовать в этой игре, не в качестве самого главного игрока, но в качестве именно балансира. Я думаю, что наше участие в ШОС, в БРИКС, в АТЭС очень правильно, и здесь, в моем представлении, нужно было бы воспользоваться этим преимуществом, которое у нас будет.

Ну вот теперь про Россию хочу сказать отдельно. В этом неопределенном мире, который методом проб и ошибок сейчас складывается по-новому, наше место очень неясно. Несмотря на все заверения властей и тот факт, что они излучают всегда оптимизм, ведь каждая власть должна излучать оптимизм, все-таки не происходит диверсификации экономики и не происходит даже какого-либо ослабления от нефти, зависимости от экспорта природных ресурсов. И это, конечно, дает очень серьезные основания говорить, что есть очень большие перспективы вползания в технологическое захолустье, если хотите. Я специально хочу это гипертрофировать, потому что, несмотря на отдельные успехи в инновационной экономике и в материальной экономике, все-таки примитивизация структуры продолжается.

Для нас это очень серьезные противоречия, потому что трудно себе представить ядерную державу без собственного машиностроения. Здесь есть разные выходы, есть даже такие экстремальные решения, когда говорят, что не может ядерная держава жить без собственного машиностроения (хочу подчеркнуть – собственного машиностроения), и тогда есть такое решение, как избавиться от ядерного оружия. Один очень известный российский политик говорил мне с совершенно серьезным видом в присутствии иностранцев, это было особенно забавно, что нас могут спасти только прямые иностранные инвестиции, прямые инвестиции – только Запад... Логика такая. Запад нам не доверяет, не только из-за дефицита в демократии, в правах человека, это совершенно очевидная вещь, но еще и потому, что у нас есть ядерное оружие. А якобы когда только ядерное оружие будет каким-то образом сдано, то бурным потоком пойдут прямые иностранные инвестиции, и наша экономика станет цветущей. Мне кажется это бредом, но это, вообще-то говоря, очень важная мантра в некоторых достаточно влиятельных политических кругах.

И последний пункт – это интеграция. Это очень чувствительный момент. Всякие исследования – и теоретические, и эмпирические – показывают, что есть такие страны с таким значительным населением, когда вы не можете не быть в блоке. Ну как это пояснить... Вот Китай, Индия, у них там миллиард человек, им не нужны никакие интеграции, у них и так рынок сумасшедший, безграничный и все такое прочее. И такое понятие, как *economy of scale* («экономия на масштабах»), оно там работает. Противоположный пример Люксембург, Монако – они встроены всегда в интеграцию и участвуют в этих преимуществах экономии на масштабах. В России 140 миллионов человек – ни то ни се. Вот это важно понимать. Это и не маленькая страна, которая по определению должна быть в интеграционном блоке, это и не большая страна, которая в нем не нуждается.

Я, например, очень горжусь, что мой институт создавал конструкцию Таможенного союза, и это было очень приятно, что этот ребенок родился. Ребенок хрупкий, наследственность сомнительная, дальнейшая интеграция может столкнуться с разными проблемами. Я лично думаю, что в значительной мере ребенок этот уже родился... Реальный ребенок, хочу подчеркнуть, впервые за 20 лет не бумажная интеграция, а реальная. Он родился в результате, собственно говоря, отрезвления каждой советской республики или постсоветской республики от тех завышенных ожиданий, что без Москвы они устроятся на солнечной стороне жизни. Значит, эти разочарования – раз, плюс кризис – два – мощно привели к тому, что уже Россия не кажется империалистической страной. На самом деле хочу подчеркнуть, я уже говорил в этой аудитории, что на протяжении всех 20 лет в отношениях каждой постсоветской республики с Россией действовал простой принцип: максимум экономических выгод, минимум политических обязательств. Надо сказать, что впервые этот принцип был нарушен при соз-

дании Таможенного союза. И есть шансы, что наш Таможенный союз превратится в полноценный Евразийский союз, если, конечно, центристские силы будут преобладать над центробежными.

Здесь самый чувствительный пункт – Украина. Понятно, что без Украины не может быть полноценного Евразийского союза. И Украина сегодня между двумя гигантами – между Брюсселем и Москвой, и эти два города каждый день спрашивают у нее: с кем вы, мастера культуры, с кем вы, товарищи хохлы? И они радостно отвечают, что мы со всеми. Но разные исследования, наши, в частности, исследования показывают очень интересную, почти шизофреническую ситуацию: что для Украины абсолютное благо – вступление в Таможенный союз и потом в Евразийский союз, но вся украинская элита настроена на вступление в Европейский союз когда-либо. Ни одна более-менее заметная политическая сила не выступает за возвращение в лоно России, как они думают. Тем более это подтверждается разными дурачками, я не побоюсь этого слова, опасениями Запада. А недавно даже очень мной уважаемая Хиллари Клинтон эту глупость также произнесла перед своей болезнью, что мы должны все сделать против советизации постсоветского пространства. А я считаю, это большая глупость. Но тем не менее это факт, что Украина не сделала выбор и, наверное, долго его не сделает. И здесь я вижу очень серьезные проблемы, потому что борьба за Украину только начинается.

Я думаю, что российское руководство могло бы более ласково, что ли, себя вести. Хотя будь я на их месте – может быть, тоже был бы раздражен тем, что, например, они требуют понижения цены на газ, точно так же, как белорусы. А мы им говорим: вступайте в наш клуб – тогда понизим нефтяные цены. А что же мы будем понижать, когда вы в наш клуб не вступаете, когда вы хотите туда

вступить? Несмотря на то что перспективы вступления туда совершенно призрачные. Я помню, кстати, была одна пресс-конференция в Киеве, я ее вел, Виктор Степанович живой. Помню, у него одна симпатичная журналистка спросила: «Виктор Степанович, подтверждаете ли вы, что Украина сразу после Турции вступит в Европейский союз?» Он говорит: «Да, подтверждаю». Тогда она так с гордостью: «Ну а Турция когда?» – «А Турция никогда». Это, надо сказать, история правдивая, но, с другой стороны, Европейский союз твердо поставил вопрос о том, что если вы хотите в Европейский союз, то не может быть никаких участия в каких-нибудь других региональных блоках, где есть хоть какой-то наднациональный орган. И надо сказать, что технически они правы, вы можете быть в зоне свободной торговли и в той, и в другой, но вы не можете быть в двух блоках, где уже есть наднациональные блоки и органы будущего единого наднационального управления.

Ну вот так вот жизнь сложилась, так она есть. И мне кажется, нам надо бы поменьше... Ну нельзя так жестко ставить вопрос: вот вы давайте вступайте – тогда будут все льготы. Может быть, имело бы смысл, я это писал и Путину тоже, что с Украиной специализацию, кооперацию в военной отрасли, в пассажирских самолетах, в других можно было бы все-таки продолжать, не имея в виду их вступление в Таможенный союз. Но это вопрос нюансов, здесь очень трудно напрямую советовать что-либо. Похоже, что мы находимся в такой ситуации цугцванга, когда каждый ход плохой, а ход делать надо. И в этой ситуации мы и живем сейчас.

Но я знаю, что тяга к восстановлению хоть какого-то постсоветского пространства настолько велика... Я был в Молдове, в Тирасполе, в непризнанной республике, там буквально люди мечтают городами, селами входить в этот

самый Евразийский союз, что очень удивительно, и в Белоруссии их много. Здесь наши эксперты часто говорят о том, что это связано с расколом, что будто бы начальству хорошо, они не хотят объединяться, а народ хочет. На самом деле картина, конечно, более пестрая. Уже молодежь слабо понимает, что это такое – Советский Союз, русский язык, в общем-то, тоже во все большем количестве республик начинает становиться исчезающей реальностью. И здесь есть вот этот мощный центростремительный фактор, как кризис, как депрессия. И здесь уже страх перед российским господством уступает место страху простого выживания, и надо его использовать.

ПОЧЕМУ МИР НУЖДАЕТСЯ В НОВОЙ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ?

А.В. АБРАМОВ,

*глава отделения неправительственных организаций
Департамента Экономического и Социального
Совета ООН, д.э.н., профессор*

Господин председатель, Президиум Международного Союза экономистов, уважаемые участники, дамы и господа!

Для меня большая честь и удовольствие выступать на XXII ежегодном Собрании Международного Союза экономистов, посвященному теме «Новая экономика: оптимальные модели».

Я хотел бы прежде всего поблагодарить президента Международного Союза экономистов профессора Гавриила Харитоновича Попова и аппарат союза за отличную организацию Собрания, теплое гостеприимство и за предоставленную возможность быть с вами сегодня и обсудить такой важный вопрос, как новые оптимальные модели экономики. Я поздравляю Международный Союз экономистов, международную НПО? с генеральным консультативным статусом при Экономическом и Социальном Совете ООН, а также хочу отметить ее ведущую роль и упорную многолетнюю работу, которая позволяет улучшать сотрудничество между странами и вдохновлять экономических и политических лидеров и практиков на поиск решений текущих экономических вопросов и проблем устойчивого развития.

Тема этого ежегодного Собрания как нельзя более своевременна, поскольку ведущееся в настоящее время в ООН обсуждение развития после 2015 года и целей в области устойчивого развития, начатое конференцией ООН в Рио в

июле прошлого года, запустило глобальный процесс, который направлен на обновление мировой экономической и социальной модели и реализации ее в обществе.

Точка зрения, которой я собираюсь поделиться с вами, во многом определена основной темой конференции ООН по устойчивому развитию «Рио +20»: почему нынешняя экономическая и социальная модель является быстро-растущей глобальной угрозой для будущего мира, и как мы можем использовать «Рио +20» для прокладывания пути вперед. Эта точка зрения во многом соответствует решениям XXI ежегодного Собрания союза в прошлом году, на котором я, к сожалению, не смог присутствовать, и в частности, дальновидному докладу Гавриила Харитоновича «Захвати Уолл-стрит».

Конференция «Рио +20» проходила в ключевой момент для объединения наших усилий по решению задач устойчивого развития.

По мнению многих, мы находимся на краю пропасти и движемся прямым курсом в направлении идеального шторма экономического, социального и экологического кризисов по целому ряду причин. Я же остановлюсь на трех основных причинах.

Первый аргумент против нынешней экономической и социальной модели состоит в том, что она ведет к нарушениям планетарных границ и ставит под угрозу само существование человечества.

Нынешняя модель экономического роста, в которой общество подчинено экономике, которая, в свою очередь, движется за счет личной выгоды, достигла точки убывающей доходности. С экономической точки зрения, наш нынешний рост подпитывается долговыми обязательствами, выпускаемыми в счет будущего производства и налаживаемыми на наши будущие поколения.

В 2009 году группа ученых под руководством Йохана Рокстрема из Стокгольмского центра устойчивости предложила концепцию «планетарных границ», призванную определить пространство безопасной жизнедеятельности для человечества. Эта система основана на научных исследованиях, которые показывают, что с начала промышленной революции деятельность человека постепенно становится основным фактором глобального изменения окружающей среды. Ученые утверждают, что после того как человеческая деятельность перешла определенные пороговые значения или переломные моменты, которые определяются как «планетарные границы», появляется риск необратимых и резких изменений окружающей среды. В общей сложности ученые определили девять границ, таких как: изменение климата, утрата биоразнообразия, биогеохимические потоки (азота и фосфора), стратегическое истощение озонового слоя, окисление океана, глобальное использование водных ресурсов, изменения в землепользовании, загрязнение атмосферы аэрозолями и химическое загрязнение. По всей видимости, деятельность человека уже преступила границы, связанные с изменением климата, темпами утраты биоразнообразия и изменениями в глобальном круговороте азота, и вскоре, возможно, она приблизится к границам вмешательства в глобальный круговорот фосфора, глобального использования пресной воды, окисления океана и глобального изменения в землепользовании.

Ученые и практики все активнее используют концепцию «экологического следа» в том, что касается сокращающихся запасов минеральных ресурсов. Например, считается, что биологические возможности Земли ограничены 11,5 млрд гектаров биологически продуктивного пространства. При нынешнем населении планеты в 7 миллиардов человек это означает лишь 1,8 га экологического пространства на одного человека.

Тем не менее фактический экологический след в расчете на одного человека уже превысил этот предел и продолжает расти. Согласно данным Global Footprint Network, общий экологический след человечества в 2007 году был эквивалентен 1,5 планеты Земля. Это означает, что мы используем экологические возможности в 1,5 раза быстрее, чем Земля способна их возобновлять.

Кроме того, есть огромная разница в экологическом следе между развитыми и развивающимися странами. Средний экологический след на одного человека в Европе в 2001 году составил 4,7 гектара, при этом фактически имелось лишь 2,3 гектара. Это означает, что Европа расходует биопропространство других частей мира. В развивающихся странах экологический след на одного человека составляет всего 1,5 гектара. Кроме того, экологический след в развитых странах растет гораздо более быстрыми темпами, чем в развивающихся странах.

Второй аргумент против нынешней модели заключается в том, что она не доказывает свою эффективность в достижении целей развития человечества, в том числе в борьбе с бедностью.

Число бедных в 2005 году составило 1,4 миллиарда человек. В качестве черты бедности выбран уровень в \$1,25 по состоянию на 2005 год. Многие аналитики утверждают, что этот критерий является слишком низким. Если взять за основу определение бедности, как это дано в недавнем исследовании Всемирного банка (т.е. \$2 на душу населения), то число бедных увеличится до 2,6 миллиарда человек, или 47,6% населения развивающихся стран.

Неравенство продолжает расти между государствами-членами и внутри этих государств. Несмотря на значительный и устойчивый рост некоторых развивающихся стран – экономический рост в Африке составил

около 5%? – различия между ВВП на душу населения в развитых и развивающихся странах возросли за последнее десятилетие.

Внутри стран неравенство выросло еще более заметно в большинстве стран – между верхней и нижней частью общества. Несмотря на экономический рост, бедным достается слишком мало из-за крайне неравномерного распределения активов и доходов. В 1999–2001 годах из каждых \$100 роста мировых доходов на душу населения бедным досталось только \$0,60. Таким образом, при этой неустойчивой модели развития для сокращения бедности на \$1 мир должен увеличить глобальное производство и потребление на \$166 только в этом десятилетии. В США в период 1979–2004 гг. средний доход после уплаты налогов верхнего 1% населения увеличился на 176%, в то время как рост доходов среди нижних 20% населения составил лишь 6%.

Третий аргумент в пользу новой экономической и социальной модели состоит в том, что текущая модель часто не в состоянии повысить удовлетворенность жизнью даже в развитых странах, где люди достигли высокого уровня материального потребления. Основной рецепт улучшения благосостояния при текущей экономической и социальной модели заключается в повышении материального потребления. Однако опыт показывает, что увеличение материального потребления выше определенного порогового уровня часто не в состоянии повысить благосостояние, а лишь создает новые проблемы.

Так же, как границы планеты являются фиксированными, люди ограничены с точки зрения своих физических параметров. Существуют ограничения на количество пищи, которое может потреблять человек, на одежду, которую он носит, и на физическое пространство, которое

требуется ему для проживания. При достижении этих пределов дальнейшее увеличение не всегда улучшает благосостояние. Наоборот, оно может привести к новым проблемам. Например, чрезмерное потребление калорий в настоящее время привело к проблеме ожирения с негативными последствиями для здоровья во многих развитых странах.

Подводя итоги трех аргументов против нынешней экономической и социальной модели, можно сказать, что мы уже находимся в критической точке, где почти две трети услуг, предоставляемых природой человечеству, оказываются в упадке по всему миру. Нынешняя модель затрудняет сокращение бедности и показывает, что она является не очень эффективной в отношении экономического и социального аспекта устойчивого развития. Нынешняя модель не способна обеспечить дальнейшее улучшение благосостояния людей в развитых странах.

Если мы не сможем позаботиться об обеспечении потребностей в питьевой воде, или рыбных промыслах, или санитарных условиях, или долгосрочной производительности сельского хозяйства, или о наших городах и энергетических потребностях, все это крайне негативно скажется на способности обеспечить основные средства к существованию быстрорастущего населения, как это ожидается в течение ближайших 30–80 лет. Население мира достигнет 9 миллиардов человек к 2040 году и превысит 10 миллиардов к 2100 году. Этим людям будут нужны жилье, рабочие места, пища, вода и образование.

Кроме того, согласно отчету Организации экономического сотрудничества и развития, количество людей в мире, принадлежащих к среднему классу с ежедневным доходом на душу населения от \$10 до \$100 (по паритету покупательной способности), может увеличиться с 1,8

миллиарда в 2010 году до 3,2 миллиарда к 2020 году и до 4,9 миллиарда к 2030 году.

В сочетании с увеличением доходов (хотя они и являются, бесспорно, примером успешного развития) такие демографические изменения дадут значительную нагрузку на природные ресурсы Земли и сделают задачи ликвидации бедности и голода, улучшения здоровья, а также обеспечения жильем и образованием недоступными для миллионов людей – независимо от того, где они проживают.

Вопрос звучит так: как может выглядеть эта новая экономическая и социальная модель, которая могла бы решить эти проблемы?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо взглянуть на цели развития через призму устойчивости и скорректировать асимметрию в трех параметрах устойчивого развития – экономическом, социальном и экологическом.

Конференция «Рио +20» проанализировала и определила комплекс инструментов построения новой экономической и социальной модели. «Зеленая экономика» с ее акцентом на эффективность производства, а также на изменение в характере потребления и усиление социальной интеграции и является одним из таких инструментов. Другим инструментом выступают институциональные реформы и согласованность действий. Интеграция системы принятия решений и обеспечение баланса в трех направлениях устойчивого развития – это третий инструмент. Ориентация на реализацию, реализацию и еще раз реализацию – это четвертый. Мы должны воспроизвести эти инструменты на новом масштабном уровне, чтобы обеспечить жизненные ресурсы для нынешнего и будущих поколений. Решение проблем энергообеспечения, бедности, инвестиций в инфраструктуру, устойчивого ведения сельского хозяйства, интегрированного

управления водными ресурсами, нашими океанами, морями и нашими городами – все это части одного и того же вопроса.

К сожалению, во многих национальных процессах планирования устойчивое развитие рассматривается как компромисс с задачами обеспечения роста в ближайшей перспективе и как противостояние экологических задач и задач обеспечения роста. Эта «дилемма роста» отсылает нас к кажущемуся парадоксу, согласно которому продолжение роста невозможно (если мы хотим оставаться в планетарных границах), но и жизнь без роста также не представляется возможной. Отсутствие роста предполагает сокращение доходов, занятости и снижение качества жизни. В рамках нынешней социально-экономической модели поиск решения для дилеммы роста выглядит затруднительным.

Чтобы преодолеть эту дилемму, национальное видение и политика должны определить временные рамки – более длительные, чем политические временные рамки, которые часто и определяют политику. Новая экономическая и социальная модель должна вернуть экономику в жизнь общества; разрушить представления о земле, труде и деньгах как сырье и товаре; заменить личную выгоду социальным благополучием в качестве движущей силы экономики; перестать воспринимать материальное потребление в качестве мерила удовлетворенности жизнью; заменить индивидуализм солидарностью.

Такая цель может быть только долгосрочной. Подобно тому, как промышленная революция и вызванные ею социальные потрясения развивались в течение длительного периода времени (на протяжении ряда столетий), достижение устойчивой экономической и социальной модели также превратится в длительный процесс.

Что же мы можем сделать для запуска этого процесса?

1. Изменение текущей модели потребления

Одним из наиболее важных результатов конференции «Рио +20» явилось принятие 10-летнего плана по обеспечению устойчивого потребления и производства. Приведенные выше расчеты экологического следа ясно показывают, что, с экономической точки зрения, люди в своей совокупности уже вышли за пределы биологических возможностей планеты.

Это нарушение обусловлено в основном нерациональной структурой потребления, особенно среди богатых людей, живущих в развитых и развивающихся странах. Например, на 500 миллионов богатых людей, живущих в развивающихся и развитых странах, приходится 50% мировых выбросов парниковых газов, в то время как на 3,1 миллиарда неимущих приходится лишь от 5 до 10%.

Наконец, по мере того как развивающиеся страны пытаются подражать манере потребления в развитых странах, нарушения планетарных границ Земли будут только увеличиваться. Например, при текущей модели производства, если весь мир захотел бы добиться уровня потребления, который был отмечен в Великобритании в 2001 году, то ему бы потребовались ресурсы, эквивалентные 15 планетам, подобным Земле. Но даже и менее амбициозные планы не являются устойчивыми: например, при нынешней модели, чтобы достичь уровня доходов в размере \$3 на каждого жителя Земли, потребуются ресурсы, эквивалентные 3,4 планеты.

У каждой страны найдется своя роль в этом процессе. Уровень неустойчивого потребления в развитых странах должен быть скорректирован в сторону понижения, в то время как развивающиеся страны должны умерить свои

планы. Речь идет о справедливом и равноправном совместном использовании экологического пространства и природных ресурсов. Задача заключается в том, чтобы богатые снизили свой экологический след при сохранении высоких стандартов жизни, которые должны соответствовать меняющемуся образу жизни.

2. Учет внешних факторов за счет коррекции цены

Люди и фирмы учитывают такой фактор, как цена. Они регулируют свой спрос на товары и услуги в зависимости от того, сколько они хотят или готовы заплатить. Именно поэтому хорошее надо делать дешевле, а плохое дороже. Мы должны выставить определенную цену за загрязнение или истощение природных ресурсов: рыночные цены на ископаемые виды топлива не учитывают тот ущерб, который наносят окружающей среде парниковые газы. Аналогичным образом цены на товары, содержащие пластик, не отражают тот ущерб, который наносят почве, воде и окружающей среде в целом неразлагаемые отходы. Кроме того, цена на земли, в настоящее время занятые лесами, не отражает те экологические услуги, которые леса предоставляют остальной природе и человеку. Все это хорошо известные примеры неэффективности рынка, вызванной внешними факторами.

Налоги на выбросы и плата за природные ресурсы могут изменить структуру рынков. Канада, Ирландия и Япония недавно ввели различные формы налогов на выбросы парниковых газов. Швеция ввела строгую систему налогов на выбросы углекислого газа, налагаемых на компании и потребителей. Одно из преимуществ коррекции цены как способа обеспечения устойчивости состоит в том, что она позволяет согласовывать интересы частных предпринимателей (или рыночные силы) и общества.

3. Переход от валовых к чистым показателям

Конференция «Рио +20» впервые обнародовала данные, согласно которым ВВП перестал быть приемлемым показателем общей эффективности экономики.

Исследователи отмечают, что вместо валовых показателей (таких как ВВП, ВНП, или ВНД) соответствующие им чистые показатели (ЧВП, ЧНП или ЧНД) лучше отвечают задачам обеспечения устойчивого развития. Они позволят учитывать и отражать в общей производительности экономики большее количество направлений деятельности, направленных на сохранение и улучшение природного капитала. На самом деле рост, обеспечиваемый такими видами деятельности, может быть более предпочтительным, чем рост обычного ВВП, который достигается, скажем, за счет вырубки лесов или извлечения ископаемого топлива, с последующим решением проблем, которые они создают для окружающей среды.

Наш департамент уже работает над системой показателей эколого-экономического учета для разработки информации о воздействии экономики на окружающую среду и вкладе окружающей среды в экономику.

4. Инклюзивный рост

Вышеописанная дилемма роста может вообще исчезнуть или по крайней мере перестать быть парализующей проблемой в контексте устойчивой социальной модели. Результат во многом зависит от общественного устройства, которое определяет способ распределения производственных благ. Экономика, в которой сотрудники участвуют в получении прибыли предприятия, может привести к более позитивным результатам как с точки зрения производительности, так и занятости, чем экономика, в которой сотрудники получают только зарплату. Соответственно, внедрение элементов совместной экономики может ока-

заться полезным в обеспечении доходов и повышении производительности труда.

Новая модель устойчивой и инклюзивной экономики должна иметь другой вид общественного устройства, в котором рост производительности ведет к общему росту доходов, а не к безработице и потере доходов работниками, сам по себе рост прежде всего направлен на расширение нематериального потребления и увеличение непосредственного участия в общественной и социальной жизни. Такой рост потребует более активного вовлечения людей и приведет к расширению их «набора возможностей».

5. Возвращение финансового сектора в экономику в новой роли

Так как финансовый сектор, по существу, имеет дело с общественными деньгами, есть все основания взять этот сектор под больший общественный контроль, чем в случае с другими секторами экономики. Поэтому неудивительно, что во многих капиталистических странах доля общественной собственности в банковском секторе больше, чем в других секторах экономики. В докладе Гавриила Харитоновича «Захвати Уолл-стрит» содержатся убедительные аргументы в пользу этой идеи.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что нынешняя модель оказывается неэффективной для обеспечения защиты окружающей среды, сокращения бедности и улучшения качества жизни тех, кто уже достиг высокого уровня материального потребления. Чтобы создать новую модель, работающую как на развитые, так и на развивающиеся страны, необходимо изменить структуру потребления в развитых странах. Один из способов достижения этого заключается в коррекции цен, учитывающих внешние факторы. Общие параметры оценки эффективности экономики можно изменить таким образом, что они будут

лучше соответствовать целям устойчивого развития. Бизнес может быть больше направлен на цели социального благосостояния, чем на достижение личной выгоды. Финансовый сектор должен быть возвращен в экономику в новой роли. Общество должно определить параметры, в рамках которых могут работать рынки.

Это сложнейшая задача. Но, как гласит китайская поговорка, даже длительное путешествие начинается с короткого первого шага.

Таким шагом вперед стала конференция «Рио +20». Это была крупнейшая международная конференция ООН за все время ее работы. На ней присутствовали более 100 глав государств и правительств, а также 50 тысяч участников (в три раза больше, чем на конференции «Рио» 20 лет назад). Среди них было 11 тысяч представителей НПО. Я привожу эти цифры только для того, чтобы показать, что столь масштабное участие является следствием растущей глобальной обеспокоенности, отражающей нечто вроде народного движения. В конечном счете перемены приходят только тогда, когда люди начинают отождествлять себя с этими изменениями и понимать, как они согласуются с их собственными устремлениями.

Сейчас складывается новая политическая атмосфера, способствующая глобальному сотрудничеству по спасению Земли и содействию развитию человеческого потенциала в развитых и развивающихся странах. Мы не можем позволить себе поражения на этом пути, потому что последствия наших действий скажутся на грядущих поколениях. Благодарю вас.

ТРЕБОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО СДВИГА К ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ю.В. ЯКУТИН,

вице-президент ВЭО России, член Координационного совета МСЭ, председатель совета директоров, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», научный редактор русской классической библиотеки «Экономика и духовность», президент Академии менеджмента и бизнес-администрирования, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

С большим интересом прослушал доклад Р.С. Гринберга «Новая экономика: оптимальные модели» по обсуждаемой нами теме. Мне бы хотелось продолжить его размышления о выборе новой модели экономического, а точнее, социально-экономического развития. Представляется необходимым обратить внимание на несколько ключевых моментов. Так, нужно, пожалуй, вспомнить, что человечество уже совершило все возможные ошибки в выборе путей социально-экономического развития. На ошибках, конечно, учатся, хотя они и даются разной ценой. Когда-то их последствия переживались мирно, спокойно, а когда-то приводили к волнениям, революциям, кровавым столкновениям. И переход от старого к новому не всегда можно точно обозначить какой-то календарной датой. Так, революционные события обычно растянуты во времени. И особенно это заметно, когда речь идет о таких

событиях, которые влекут за собой цивилизационные сдвиги. Даже если такие сдвиги по шкале мировой истории совершаются скачкообразно, они могут продолжаться несколько месяцев, а то и лет. В своем восхождении по ступеням цивилизационного прогресса человечество поэтому не всегда своевременно осознавало переход из одного качественного состояния в другое, не всегда могло сразу правильно понять и оценить его значимость. Это наглядно видно из переживаемых нами в последнее время событий, ведущих к ломке финансовых институтов, видно из кризисных явлений в экономике, политике, в общественных институтах, в международном мироустройстве.

До сих пор продолжается начавшийся в 2008 году мировой экономический кризис и сохраняется тревожное ожидание его второй, еще более разрушительной волны. Анализ случившегося и обозначившихся новых тенденций развития за длительный кризисный период, казалось бы, дал отличную возможность глубже проникнуть в причины и пути выхода из кризиса. Кризис 2008 года – это не финансовый кризис, не экономический, не социально-экономический. Это кризис человеческой цивилизации в целом. Он показывает, что по тому пути, по которому шли до сих пор, в принципе уже идти нельзя. Ну, может быть, можно двигаться еще лет 10–20, но мы получим еще более разрушительный кризис и еще более страшные последствия. Да, довольно значительная группа экономистов и политологов все еще оценивает кризисную ситуацию с традиционных подходов в трактовке циклических кризисов перепроизводства, указывая на узкие рынки сбыта товаров и хроническую нехватку финансовых активов, в том числе в их новом обличье. Меры по улучшению экономического положения направлены лишь на то, чтобы вернуть все в исправленное старое состояние.

Вместе с тем в научной и политической среде расширяется круг тех, кто признает, что старая рыночная модель

социально-экономического развития изжила себя, что доллар потерял свои прежние позиции единой всемирно признанной меры стоимости, а США не могут уже претендовать на образцовую страну экономического процветания, свободы и демократии. Приводятся все более убедительные доводы о переходе к новой модели социально-экономического развития, хотя и даются различные прогнозы ее содержания. Так, некоторые предрекают будущее смешанной экономике, в которой наряду с государственной и частной собственностью преимущественное место займет семейно-индивидуальная. Все больше сторонников приобретают концепции о расширении сферы влияния принципов организации хозяйства исламистских государств. Немало исследователей, которые говорят о возврате в той или иной форме к принципам организации хозяйства, присущим социализму. И наконец, многие связывают перемены с использованием новых материалов, более эффективных источников энергии, особенно же таких ресурсов, как интеллект и человеческий капитал.

Переход к новой модели социально-экономического развития представляется неизбежным для России с ее сырьевой, квазирыночной экономикой, и предстоит он в тяжелых для страны исходных условиях. Данные статистики свидетельствуют, что в России подорвана генетика, ослаблено здоровье населения, искажены мораль, нравственность, ценностные ориентиры, гражданские идеалы, социальные и деловые стимулы. Варварски эксплуатируются природные ресурсы, велик разрыв в экономическом и социальном развитии территорий, усугубляется имущественное неравенство.

Политики, общественные деятели, простые люди, оценивая происходящее, все чаще ощущают, «что мы идем не туда». В общепринятые, «классические» схемы не укладывается то, что происходит сегодня. Нынешний кризис

начался в США не в производстве, а в сфере потребления, с краха фирм, занятых ипотечным бизнесом. Необеспеченные ипотечные кредиты создавали видимость растущего благополучия и владельцев приобретаемых домов, и банков-кредиторов, а когда эти финансовые пузыри стали лопаться, в кризисную пропасть полетели и они, и связанные с ипотечным бизнесом финансовые учреждения, и экономика в целом. Даже богатейшая Америка была не в состоянии урегулировать чрезмерно раздутый рынок ипотечных кредитов.

Человечество потребляет больше, чем может себе позволить. Современные его потребности при всем существующем громадном неравенстве стран и людей в доходах и богатстве требуют для своего удовлетворения значительных природных ресурсов, по оценкам, превышающих потенциал планеты. Чрезмерно растущее потребление поддерживается крайне ненадежным фиктивным капиталом, финансовыми пузырями на спекулятивных рынках акций, облигаций, долговых обязательств, фьючерсов. Экономике движет не рост материального производства, увеличение вещественного богатства, а перепродажи, переоценки, игры на разнице цен, кредиты, превосходящие возможности их возврата.

Что же делать в этой ситуации? Ошибаются те экономисты, финансисты, мировые финансовые органы, которые говорят, что для выхода из кризиса надо увеличить спрос, потребление, чтобы заставить работать машину, побуждающую двигаться мировую экономику вперед, надо как-то профинансировать этот спрос, чтобы заработала прежняя экономическая машина. Это как раз самая главная, на мой взгляд, ошибка. Если мы будем идти по тому же пути, постараемся его повторить, мы получим еще более разрушительный кризис. Кризис, связанный с потреблением, вообще ни в какие старые кризисные схемы не входит,

требует нового осмысления. Дело в том, что за всеми нынешними экономическими процессами скрывается цивилизационный кризис, и прежде всего в духовно-нравственной сфере. Нажива, жизнь не по средствам, обман и разорение деловых партнеров, производство фальсифицированных товаров, престижная и демонстративная роскошь стали, по сути, обычными явлениями. Забыты основополагающие ценности человеческого общества – взаимопомощь, поддержка нуждающихся, сострадание, сочувствие, милосердие, бережное отношение к природе, уважение к старшим, к семье как к базовому институту общества, забота о стариках, детях, молодежи. Отсюда берут начало такие негативные явления, как алкоголизм, наркомания, экстремизм, террористические акты, вандализм, хулиганство, организованная преступность, шовинистические настроения.

Но дело не только в смене и искажении духовно-нравственных ценностных ориентиров развития. Коренной, значимой и весьма опасной для стабильного и устойчивого развития человечества чертой является нарушение необходимого равновесия между ним и природной средой. Возросшее использование природных ресурсов ведет к их быстрому истощению.

Непомерно увеличивающаяся экологическая нагрузка на природную среду усугубляется тем, что усиливаются загрязнение земель, водных и воздушных просторов, вырубка лесов, хищническая эксплуатация полезных ископаемых. Природная среда становится враждебной и непригодной для жизни человека, недостаточной в своих ресурсах для удовлетворения его потребностей. Истощение природных ресурсов ускоряется и потому, что происходит ныне в условиях глобализации экономики, усиления взаимосвязи и взаимозависимости экономического развития стран по всему миру.

Этот вывод корреспондируется с прозвучавшими здесь словами Р.С. Гринберга и А.В. Абрамова о том, что человечеству нужно искать выход из кризиса в новых формах потребления. Выход из кризиса прежде всего должен заключаться в том, что мы должны находить новые модели не только социально-экономического устройства, но и социально-экономического или психологического, духовно-нравственного поведения всего человечества. Для человечества нужно находить какие-то варианты не просто коллективного производства, но и коллективного потребления, которые были бы рациональны, обеспечивали бы развитие человека, а не ограничивали его. Индивидуальное потребление сегодня, которое нам навязывают мода, реклама, социальные стандарты, это также серьезная причина потрясений, которые мы переживаем.

Общие причины циклических кризисов сохраняются, но особую разрушительность и продолжительность им придает то обстоятельство, что они проявляются теперь в условиях углубляющегося цивилизационного сдвига, изменениях планетарного масштаба. Речь идет о том, как обеспечить равновесие и гармонию в отношениях человечества с природной средой и его выживание.

И еще один момент. На фоне продолжающегося кризиса и подъема азиатских экономик становится все более очевидным, что эпоха безраздельного доминирования Запада в экономике и политике приходит к концу. И речь не просто об очередном циклическом спаде, случайном банковском провале, а о накоплении системных кризисных факторов внутри современного западного общества в целом. Вспомним, когда существовал СССР, странам Западной Европы приходилось соперничать с ним в социальной области, создавать общество, где капитализм был бы с человеческим лицом, искать модели социального государства, благосостояния для всех. Но когда социальный напор

СССР исчерпал себя, на Западе ничто больше не сдерживает проявления главного принципа капитализма – конкуренции, которая предполагает безудержное стремление к прибыли. Произошло также слияние бизнеса и власти. Максимизация прибыли диктует теперь политику, ведет к коррупции. В результате стала заметно сокращаться прослойка среднего класса, усугубляется социальное неравенство. По данным американского ученого Фрэнсиса Фукуямы, в 1994 году 1% наиболее обеспеченных американских семей распорядился 9% ВВП, а в 2007 году – более чем 23%. Уменьшение среднего класса ведет к тому, что занятие политикой становится исключительно делом профессионалов и лоббистов, уменьшаются и трансформируются достижения демократии, трансформируются в худшую сторону либерально-демократические системы.

Набирает ход процесс размывания западных обществ, их привычных моральных устоев. Усиливаются настроения национализма, ксенофобии, проявления неонацизма. В большинстве стран Европы ныне считается неpolitкорректным даже упоминание о христианских корнях европейской цивилизации и культуры. Христианство буквально изгоняется из общественного обихода, веками формировавшиеся моральные нормы отвергаются. В политике отмечаются интервенции под гуманитарными лозунгами, масштабные информационные кампании на базе примитивной пропаганды, замешанной на полуправде, лжи, но использующие новые коммуникационные технологии. Показательны в этом плане события в Ливии, Сирии, Египте. Для устойчивого развития мирового сообщества необходимо уйти от конфронтации и начать строительство надежной полицентричной международной системы сотрудничающих друг с другом государств.

Человечество, конечно, пережило не один и не два цивилизационных сдвига. Сосчитать их досконально вряд ли

удастся, как и определить длительность бывших изменений. Скажем, люди пережили переход от каменного века к медному, затем к бронзовому, а потом к железному. А если говорить о российских событиях 1917 года, то ведь они знаменовали собой в широком историческом контексте начало во всем мире периода ускоренной социализации общественной жизни. Это выражается, например, в сокращении под влиянием достижений в СССР продолжительности рабочего дня, введении бесплатного образования и здравоохранения, развитии социального страхования. Такие процессы имели колоссальное значение для жизни всего мирового сообщества, наблюдаются они до сих пор, и устранить их теперь вряд ли кому-то удастся. Мир перешел на новую цивилизационную ступеньку, это очевидно. Можно даже говорить о том, что в Швеции, во Франции, в Великобритании наличествует больше черт социализации общественного устройства, чем в решительно покончившей с социализмом современной России. Характерно также, что общественное развитие не всегда поступательно прямолинейно. Так, в первой половине XX века обозначилась, но была отвергнута ступень цивилизационного развития, связанная с господством фашистской идеологии, которую осудили, от которой отказались передовые страны. Возвращение к ней в Германии, Италии, Испании, Португалии, Румынии, Бразилии и других государствах представить ныне просто невозможно. И здесь нельзя забывать об ужасах исторического опыта и о той огромной роли в разгроме фашизма, которую сыграл Советский Союз, героических победах Советской армии во Второй мировой войне. Еще пример: Карибский кризис. В октябре 1962 года человечество реально могло очутиться в огне новой и неизмеримо более грозной и губительной ядерной мировой войны, но такого страшного цивилизационного сдвига удалось избежать.

Можно отметить следующие основные черты нынешнего цивилизационного сдвига: в воспроизводственном цикле развитых стран западного типа непомерно возросшее потребление приобрело доминирующее значение, диктует цели производства. Круг и качество потребляемых услуг, их объем определяются рекламой, модой, стремлением продемонстрировать материальным достатком свой высокий социальный статус, престиж, а нередко и часто тщеславными соображениями поразить других роскошью, новизной, необычностью своих домов, одежды, транспортных средств, способов развлечения. О рациональной экономии, бережливости речь не идет, господствует расточительство. Такой стиль жизни стал возможным потому, что сложился и углубляется значительный разрыв между богатыми и бедными слоями населения одной страны, между бедными и богатыми странами в мировой экономике.

Имея в виду такого рода цивилизационный сдвиг, необходимо, как мне представляется, оценивать те рубежи развития человечества, на которых оно оказалось в первой половине XXI века. Охвативший ныне все страны мировой экономической, прежде всего финансовый, кризис является именно цивилизационным, поскольку затронул коренные основы выживания и сохранения человечества на нашей планете. Планета не может уже обеспечивать своими природными ресурсами непомерно возросшие потребности людей в продуктах питания, чистой воде, источниках энергии, сырьевых материалах.

Потребительская модель развития экономик, как показал современный финансовый кризис, стала базироваться и на использовании новых инструментов финансирования и кредитования, буквально навязывающих людям и странам возможность улучшать свое материальное благосостояние за счет растущих долговых обязательств. Результат – привычка жить не по средствам, не зарабатывать деньги на

проживание, а прибегать к потребительским кредитам, внутренним и внешним займам. По оценкам экспертов, в России наблюдается феноменальный рост потребительского кредитования. На обслуживание кредитов приходится 16–20% доходов (в развитых странах 6–10%). Потребительские кредиты (наличными, по кредитным картам, в торговой точке на определенный товар) выдаются на короткий срок и под высокие процентные ставки. Ухудшается качество заемщиков с неблагоприятным соотношением «долг-доход». По итогам 2012 года в России совокупный портфель необеспеченных кредитов населению возрос на 55–60% и достиг 5–5,2 трлн рублей.

В Европейском союзе финансовый кризис перерос в долговой. Долговой кризис будет нарастать, как прогнозирует Еврокомиссия: уровень госдолга в Еврозоне увеличится с 88,8 до 94,3% ВВП в 2014 году. Рекордсменом останется Греция (176,7% ВВП в 2012 году и 188% ВВП в 2013–2014 годах), на втором месте – Италия (126,5% ВВП в 2012 году). В 2012 году госдолг превысил размер ВВП у Португалии и Ирландии, Бельгия остановилась на границе 99,9% ВВП, но в 2013 году пересечет отметку 100%.

Характерно также, что предлагаемые меры и попытки привести в соответствие государственные расходы и доходы, сбалансировать госбюджет в чрезмерно задолжавших странах Европейского союза (прежде всего в Греции, Испании, во Франции, в Португалии, Испании) оборачиваются протестными выступлениями, волнениями и забастовками.

При этом западная и прежде всего американская модель жизни агрессивно навязывается другим народам и странам, превращая безудержное потребление и развлечения в цель жизни в ущерб духовному и культурному развитию, творческой и созидательной деятельности людей.

Несмотря на растущую задолженность государств, никто не говорит, кем она будет оплачиваться, а в дальней-

шем она ведь ляжет тяжким бременем на плечи будущих поколений. Так, уже сейчас долг на одного человека в США составляет 45 000 долларов, в Японии – 83 000 долларов, в Греции и Португалии – по 50 000 долларов, в России – 3000 долларов и Китае – 274 доллара.

Вопрос оказания помощи европейским странам, очутившимся в трудном положении из-за выплат по огромному госдолгу, обострил противоречия в Европейском союзе. Все большее понимание заслуживает позиция тех, кто выступает против безоговорочной поддержки таких стран за счет успешных соседей. Никто не обязан поддерживать паразитирующие народы, помогая их бездарным и коррумпированным правителям избегать социального взрыва, подкармливая их подданных через предоставление им помощи или убежища.

Лозунг «Потребляй!» в модели поведения захватил развитые и развивающиеся страны. И что в итоге? Европа и Америка предложили товар и технологии, Китай разместил на своей территории заводы и фабрики, использующие дешевую рабочую силу. Америка, играя мышцами, показывает всем, что готова пойти на любые меры ради дешевой нефти и нерушимого доллара как главной расчетной валюты пришедшей «демократии». Россия исправно качает нефть, добывает все больше газа и дарит тепло замерзающей Европе. Все это неизбежно привело к нарастанию противоречий развития, в результате чего человечество все больше теряет связь с окружающей средой. Неудивительно, что мир все чаще потрясают грандиозные катастрофы, которые, похоже, только набирают обороты, – цунами, землетрясения, ураганы, торнадо. Наблюдается загрязнение почвы, неоднократно стали разливы нефти, в Мировом океане появились горы и даже острова мусора.

Имеются вот такие весьма поучительные расчеты ученых. В ноябре 2012 года в газете «Ведомости», в приложе-

нии «Как потратить», в редакционной статье был приведен фрагмент интервью президента Вуппертальского института климата, окружающей среды и энергии, директора Центра ООН по науке и технологиям Эрнста Ульриха фон Вайцеккера, который заявил, что человечество больше не может позволить себе потреблять так, как раньше. Согласно его теории каждый из нас оставляет на Земле свой экологический «след», под которым имеется в виду площадь земной поверхности, расчетно используемой каждым человеком. Сюда входит и земля, необходимая для производства продуктов питания, и площадь квартиры, и площадь офиса, и площадь помойки, и даже тот объем воздуха, который отравляет самолет, везущий отдыхающих на уик-энд. Экологический «след» обычного, среднестатистического человека составляет сегодня два гектара. И чем лучше мы живем, тем он становится больше. Ученые подсчитали, что если бы все жители Земли достигли уровня жизни людей из десятки самых развитых стран, то экологические следы человечества заняли бы площадь пяти планет, аналогичных Земле. Если же земляне станут жить по стандартам России, то потребуется две Земли. «Проблема лишь в том, что у нас есть всего одна Земля, – замечает Вайцеккер. – Никто из людей не согласится намеренно снизить свой уровень жизни ради других. И выход у нас только один: увеличение эффективности использования ресурсов не менее чем в пять раз».

Человечество так увлеклось потреблением, что на годы вперед выработало ресурс планеты, и все нынешние финансовые войны на разогретых рынках для массового потребителя с нулями на счетах и фигой в кармане не пойдут ни в какое сравнение с ужасами голода и болезней от истощения природной среды.

Что же делать? Сокращать потребление. К примеру, альтернативная энергетика способна решить не более

трети стоящих перед нами проблем. Остальные две трети, по мнению исследователей, решаются только за счет уменьшения производства богатства, а под этим подразумеваются не только предметы роскоши, но и расточительное отношение к энергии во всех ее видах.

Потребительство, царящее в экономике, выражается как раз в том, что мы потребляем столько, сколько не производим, живем за счет экспорта, живем в долг, а если устранить имеющееся социальное неравенство и повысить у всех уровень потребления до достигнутых средних величин, то природных ресурсов будет для этого недостаточно. Цивилизационный сдвиг характерен не для одного какого-то государства или континента, а для всего человеческого сообщества, должен осознаваться всеми и преодолеваться общими объединенными усилиями в каждой семье, в каждом поселении, городе, в каждой стране.

Цивилизационный сдвиг, лежащий в основе поразившего мир экономического кризиса, усиливает напряженность и борьбу между странами, вызванную желанием захватить как можно больше источников природных ресурсов.

Так с чего же надо начинать, чтобы преодолеть цивилизационный кризис? Прежде всего ему надо дать истинную оценку, которая заключается в том, что все человечество живет не по средствам. И хотя Россия далеко не дотягивает до американских стандартов потребления, но и мы живем за счет расточительного использования наших сырьевых ресурсов, растущих кредитов корпоративному сектору и потребительского кредитования.

США, как известно, живут за счет печатного станка, заставляя весь мир приобретать свои доллары, тем самым, по сути, кредитую американскую экономику. Не по средствам живут и европейские страны с огромным государственным долгом, получая помощь от Европейского союза. Сокращение в таких странах бюджетных расходов отнюдь не

помогает им решать коренные проблемы – повышать производительность труда, обновлять и увеличивать производство промышленной и сельскохозяйственной продукции, расширять экспорт, экономить ресурсы и повышать эффективность производств.

Но главное значение ныне приобретает возрождение морально-этических принципов, духовно-нравственных ценностей. Важно понять, что не человек существует для хозяйствования, а хозяйствование ведется для человека, для его всестороннего развития. Много из того, что ныне потребляется, оказывается ненужным и даже вредным для духовного, культурного развития людей.

Ответом на цивилизационный сдвиг не могут быть предлагаемые некоторыми политиками и учеными меры по сокращению численности населения, вытеснению отсталых и неспособных якобы к развитию народов. Достижения науки и техники, экономически грамотное хозяйствование, использование новых материалов и источников энергии, совершенствование принципов экономических связей стран вполне способны вернуть необходимую гармонию и согласованное развитие человечества и природы.

Укладывается ли новая модель в привычные нам показатели формационных или ценностно-цивилизационных схем? Думается, нет. Причин этого несколько. Ныне принципиально отличны от наследия прошлого опыта инновации в технике, технологиях, способах организации производства, транспортных системах, информационно-коммуникационных, инфраструктурных отраслях. Быстрые изменения культурно-поведенческих традиций, менталитета, активности, способов информирования и обучения, овладения профессиональными навыками, системы мотиваций, методов и способов коммуникаций также сообщают принципиально новые черты модели социально-экономического развития современности. У нас же прин-

ципы рыночной модели продолжают насаждаться в науке, здравоохранении, образовании, социальной защите. Привычны противопоставление якобы всемогущего рынка государству, уверения в наивысшей эффективности только частной собственности и инициативы.

Ответ на вопрос о первоисточниках новой модели подсказывают не только успехи стран, прошедших уже несколько ступеней постиндустриального развития, достижения на пути глобализации экономики и наработки науки, но и противоречия и недостатки развития, устранить которые не удастся прежними способами. Поэтому так важно осознание новизны наступающих времен, нужны новые подходы к обоснованию стратегических целей и принципов эффективного социально-экономического развития, основных путей их достижения, учитывая, что рыночная модель оказалась несостоятельной в условиях современного цивилизационного сдвига и глобализации экономики.

Нужно согласиться с таким утверждением, что мы научились плавать, как рыбы, мы научились летать, как птицы. Осталось научиться жить на Земле, как люди. Жить достойно, ответственно, отказавшись от разрушительной идеологии потребительства. Вместе с тем, по подсчетам экономистов, в мире в 2009 году имелось около 1 млрд недоедающих и голодающих людей. Развитие сельскохозяйственного производства на основе современной агротехники, урожайных культур и продуктивных пород скота и птицы способно существенно изменить эту ситуацию. Улучшить продовольственное обеспечение в мире должно и снижение потерь продовольствия, которые во многих странах достигают 30–40%. В докладе экспертов американской неправительственной экологической организации – Национального совета по охране ресурсов – говорится о том, что в США не ценят еду. Ежегодно на свалки выбрасывается до 40% продовольствия, это почти 165 млрд долларов. В среднем американская семья из четырех человек

выбрасывает в мусорные контейнеры продуктов на 2275 долларов (на 50% выше, чем в 70-е годы прошлого века). Около 17% пищи выбрасывают на помойку рестораны. Магазины выкидывают не только скоропортящиеся продукты, но и просто лишние или с немного нарушенной упаковкой.

Все сказанное заставляет говорить о неизбежности коренных изменений в развитии человеческой цивилизации, во всем современном мироустройстве. Такие перемены должны затронуть сферу производства и потребления, духовный мир людей, принципы организации международных отношений и взаимодействия мировых цивилизаций. Предстоит переход к следующему, шестому технологическому укладу с использованием информационных, энергоэффективных технологий, нано- и биотехнологий, производства композитных материалов с заданными свойствами, новых поистине революционных транспортных средств. Все эти новшества снижают расход природных ресурсов, уменьшают давление на природную среду, расширяют доступность производимых благ, что ведет к повышению материального достатка, уменьшению масштабов бедности.

Чтобы ощутить свое единство с окружающей средой, человечеству предстоит умерить свои аппетиты и вернуться к экологическим нормам потребления. Странам, находящимся в разных концах света, необходимо найти способы регулировать и рационализировать доступ к природным ресурсам, информации, технологиям. Но для этого потребуются изменения идеологии. Главам стран предстоит отказаться от военных конфликтов, сесть за стол переговоров и обсудить территориально-финансовые претензии, научиться мирно решать свои нынешние проблемы, признать устаревшими экономические модели и, наконец, объявить, что время безудержной погони за прибылью прошло. Нужна всемирная экологическая программа, в

рамках которой предстоит заняться генеральной уборкой планеты не только от мусора, но и опасных производств, запасов химикатов, захоронений ядерных отходов, заняться разработкой кардинально новых технологий. Все это позволит человечеству построить действительно эффективные производства и экологически чистые города, производить многие долговечные продукты с возможностью модернизации или с дешевой экологической стоимостью. С новым укладом жизнеустройства, в мире с собой, со своими соседями и природой человечество будет способно к дальнейшему прогрессивному развитию, сохранению жизни на Земле.

Все технологические перемены такого рода уже происходят, как происходят и кардинальные изменения в миропонимании, духовно-нравственной сфере, общественных отношениях, взаимодействии государств. Об этом, например, свидетельствуют разворачивающиеся общественные выступления против реакционных политических режимов, политики унижения и ограбления народов. Можно отметить также развитие и повышение авторитета разного рода наднациональных органов, регулирующих и упорядочивающих процессы в мировой экономике. Целостной концепции новой модели социально-экономического развития все же еще не выработано, хотя уже можно говорить о многих сущностных ее чертах. В их числе использование новых материалов, источников энергии, новых технологий, появление новых предметов потребления. Если же говорить об основных, знаковых изменениях привычного мироустройства, то его коренные, системообразующие перемены несомненно определяются тем, что утверждаются новые представления о роли самого человека в общественном развитии. Приходит осознание того, что не власть, не военная мощь, а культура, знания, умения, здоровье, духовно-нравственные ценности и ориентиры людей играют

решающую роль в развитии человеческой цивилизации. Очевидно также, что ныне наблюдаются столкновение и противостояние сложившихся форм жизнеустройства и миропорядка с вызовами новой эпохи, потребностями перехода к новой модели социально-экономического развития. А это требует объединения усилий и совместных действий общественности, ученых и политиков, прогрессивных организаций, понимающих необходимость скорейшего ответа на требования цивилизационного сдвига.

Несомненно также, что можно ожидать ускоренного использования коллективных форм потребления и жизни, снижающих производственные и потребительские издержки (в их числе, например, развитие здравоохранения, образования, науки, общественного питания, коллективных форм отдыха). Важное значение в условиях компьютеризации производства приобретают возможности изготовления продуктов, рассчитанных на потребности конкретного потребителя, а не для удовлетворения потребительского спроса вообще (на автомобильных заводах, к примеру, уже на конвейере в соответствии с поступившими заказами ведется комплектация машин, их отделка материалами требуемого цвета, установка различных приспособлений для повышения комфортности). В Сан-Франциско уже запрещено использовать в торговле для упаковки товаров пластиковые пакеты, выдаются только бумажные или из ткани, хотя и за плату. Если окажется, что покупатель получил в магазине пластиковый пакет, то магазину грозит солидный штраф.

Нужны также новые стратегические решения для использования более эффективных и справедливых форм международного разделения труда и сотрудничества стран в хозяйственной деятельности, что, разумеется, потребует и социально ответственного поведения от транснациональных корпораций, безраздельно и в собственных коры-

стных целях хозяйствующих в современном глобализирующемся мире.

Трудно пока еще, конечно, говорить о тех или иных деталях нового мироустройства, но общие его контуры уже обозначены. Предложены и многие проектные решения на пути к нему. Дело теперь за энергичными, практичными и современными действиями ведущих стран в нужном направлении.

Цивилизационный сдвиг предполагает переход на новый уровень развития всех стран мирового сообщества. Именно он должен определять для России важнейшие черты и характеристики национальной идеи. Каждая страна должна отвечать на вызовы времени, преобразовывать себя, свои институты и организации, определять на основе использования прежде всего внутренних механизмов свое собственное устройство и собственную идентичность. Характер этих преобразований связан с двумя одновременно осуществляемыми процессами – прорывом в новое качество развития и модернизацией существующих производств и форм жизнеустройства. Должны быть выделены цели или набор целей социокультурного и промышленно-производственного прорыва, которые будут определять тип нового формируемого производственно-технологического уклада. Прорывными они станут в том смысле, что должны задавать для России перспективу опережения по сравнению с другими странами. При формировании этих целей возникают важнейшие вопросы: чьи это будут цели и какими будут механизмы их постановки и реализации? Многое здесь предстоит еще обсуждать, но несомненно, что прорывной рост экономики должен осуществляться в интересах всего населения, а не олигархической верхушки страны.

Осознание необходимости существенных перемен хорошо отражено в обращении в декабре 2012 года В.В. Путина к Федеральному Собранию. В нем представлены направле-

ния развития страны в будущем, показаны цивилизационные рамки и необходимость проведения модернизации существующего производства. Понятно, что в практической работе надо исходить не только из первоочередных неотложных задач, но и не упускать перспективы развития, удовлетворяющие требованиям цивилизационного сдвига, в том числе относящимся к гармонизации отношений в обществе и с природной средой. В.В. Путин отметил: «Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение... Мы должны действовать не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества. Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы – это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России».

Многие перспективные задачи решает подготовленный в конце 2012 года Минэкономразвития России прогноз до 2030 года. Документ предлагает три сценария экономического роста – консервативный, инновационный и форсированный. В двух последних сценариях отражены потребности технологического прорыва и развитие человеческого капитала.

Второй сценарий предусматривает усиление инновационной направленности экономики, создание современной транспортной инфраструктуры (скоростных железнодорожных магистралей, материальной базы региональных и местных авиаперевозок), а также развитие производств высокотехнологичной продукции. Доля России в мировом ВВП к 2030 году, как полагают, составит 3,4% против 3% в 2010 году.

В варианте форсированного роста намечено достичь средних темпов роста ВВП в 5,4% в год, что потребует среднегодовых темпов роста инвестиций более 8%, также увеличения доли накоплений в 2018 году до 28%, а после 2020 года до 30–33% ВВП. Экспорт машин к концу периода за счет модернизации производства должен увеличиться почти в 10 раз и составить 200 млрд долларов. Государственные расходы на развитие человеческого капитала должны возрасти до уровня, сопоставимого с развитыми странами. Все расходы на образование и здравоохранение к 2030 году увеличатся до 8,1% и 9,4% ВВП. Расходы на НИОКР достигнут 3% ВВП (в 2011 году – 1%), что соответствует уровню мировой технологической гонки.

Экологически чистая «зеленая экономика» утверждает в России все-таки очень медленно. А ведь подсчитано, что если Россия увеличит энергоэффективность экономики до уровня стран ОЭСР, то годовое потребление всех видов энергии сократится на треть. Такие данные приводит Международное энергетическое агентство (МЭА), уточняющее, что экономия будет почти равна годовому объему потребления Великобритании.

Сейчас примерно на 15% территории России, где проживают 60% населения, качество окружающей среды неудовлетворительное. Правительство утвердило государственную программу «Охрана окружающей среды» на период до 2020 года. Так, ожидается, что к 2020 году объем выбросов вредных веществ от стационарных источников сократится в 2,2 раза на единицу ВВП (тонна выбросов на миллион рублей валового внутреннего продукта), объем образованных отходов всех классов опасности на единицу ВВП – в 1,6 раза. Количество городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха снизится в 2,7 раза. Планируется улучшить экологические условия для 36 миллионов россиян, проживающих в горо-

дах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха, и для 750 тысяч россиян, проживающих на территориях с неблагоприятной экологической ситуацией.

У российских компаний нет стимулов переходить на благоприятные экологические стандарты качества для топлива, поэтому планы модернизации нефтеперерабатывающими заводами, позволяющей снизить вредные выбросы в воздух сажи, окисей азота, вредных веществ, выполняются медленно. Показательно, что стандарт на топливо «Евро-1» был установлен в Европе еще в 1992 году, стандарт «Евро-2» ввели в 1995 году, сейчас в Евросоюзе уже действует весьма жесткий «Евро-5», который ввели 27 стран с начала 2009 года, на 2015 год намечен переход на «Евро-6». А в России бензин стандарта «Евро-2» хотели запретить к 2009 году, но все продлевали и продлевали сроки отмены до конца 2012 года.

И хотя мы гордимся тем, что Россия в числе передовых стран имеет большое число пользователей Интернета, но какова направленность их поиска, полезность времени, проводимого у компьютера? Это в основном запросы, связанные с развлечениями, приобретением товаров, компьютерные игры, переписка в социальных сетях и т.д.

Количество сотовых абонентов на 100 человек в России сейчас в 1,5 раза больше, чем во Франции, в США, Японии. По доле расходов на международный туризм в 2011 году Россия занимала седьмое место в рейтинге самых путешествующих. Но показатели обеспеченности жильем, состояния здоровья свидетельствуют о значительной бедности россиян и большом социальном неравенстве. Так, свыше 61% россиян имеют жилье площадью от 7 до 30 кв. м. Еще 2,3% живут на площади меньше 7 кв. м. Уровень «жилищной бедности» практически не изменился за последние 20 лет.

Итак, новую модель социально-экономического развития надо строить в отказе от потребительства, грабительского, варварского отношения к природе, с учетом рациональных и разумных показателей использования ресурсов, необходимости перехода во многих случаях к коллективным формам потребления. Сегодня мы должны подходить к поиску выхода из кризиса не с позиций восстановления докризисных макроэкономических показателей, достижения прежнего уровня спроса на потребительские товары и средства производства, а с позиций восстановления духовно-нравственных ценностей, поскольку именно изъяны в духовной сфере и нравственности являются ныне весьма значимыми ограничителями экономического развития. Человечеству еще предстоит найти необходимые пути гармонизации своих отношений с другими людьми, природной средой, а также разумного ограничения своих потребностей. И если в этом будут заинтересованы не только отдельные личности, но и государства, правительства и общество, то преодолеть ведущие к кризисным потрясениям трудности и препятствия будет значительно легче. В противном случае кризисы будут повторяться все чаще и становиться все более разрушительными. Но пока еще таких выводов из кризиса 2008 года человечество не сделало, хотя допущенные ошибки вроде бы ясны и понятны.

Цивилизационный сдвиг имеет свои претензии и к экономической политике отдельных государств, и к мировому сообществу в целом. И на этот вызов нужно давать адекватные ответы, не повторяя старых решений. Здесь необходимы принципиально новые подходы и предложения. Нужно преодолеть при этом корыстные устремления транснациональных корпораций, их нежелание поступиться чем-то, даже самым малым, если это ущемляет их интересы, а также преодолеть привычную боязнь ущемления

государственного суверенитета и освоения новых форм его защиты в условиях глобализации.

Почему же правительства не поступают так, чтобы их исправить? Почему они не действуют, как подсказывает мировой опыт? Мне кажется, здесь за осознанием той опасности, которая ожидает человечество в ближайшем будущем, стоят корыстные интересы региональных союзов, политических элит, транснациональных корпораций, которые должен все-таки обуздать какой-то наднациональный орган. Вот для этого он в первую очередь и нужен. Не для того чтобы ограничивать человека в его развитии, а чтобы ограничивать национальный эгоизм, жажду наживы транснациональных корпораций, у которых политического и экономического суверенитета больше, чем у иных, даже региональных политических союзов. То есть я хочу сказать, что новая модель социально-экономического развития должна предлагать не просто паллиативное решение экономических проблем, а ставить во главу угла цивилизационные проблемы человечества в целом. Вот здесь выход. Региональные решения, даже транснациональные решения здесь не помогут.

СОВРЕМЕННЫЕ ДРАЙВЕРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.Н. ДЕГТЯРЕВ,

председатель подкомитета Государственной Думы ФС РФ по государственной научно-технической политике, председатель Комиссии Государственной Думы ФС РФ по вопросам депутатской этики, член Президиума ВЭО России, председатель Башкирского регионального отделения ВЭО России, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, академик РАЕН и Международной Академии менеджмента, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, почетный работник высшего профессионального образования РФ, д.э.н., профессор

Спасибо, уважаемый Виктор Наумович, за предоставленное слово. Я сразу решил воспользоваться своей электронной шпаргалкой – айпадом. Сегодня Руслан Семенович цитировал Фрэнсиса Фукуяму. Так вот, у него там есть такая глава, которая называется «Победа видеоманитофона». Это как раз пример того, что такой условный «видеоманитофон» действительно победил и является для нас современным инструментом, которым мы легко и привычно пользуемся. Пример этот я привел для того, чтобы, вновь ссылаясь на того же Фукуяму, подчеркнуть, что, действительно, любое развитие, и он об этом достаточно основательно пишет в своих работах, определяется вызовами времени, которые предопределяют трансформацию экономик и политических систем различных стран. Вообще говоря, как писал в свое время известный британский политик Бенджамин Дизраэли, «перемены в прогрессивных странах есть величина постоянная».

Мы сегодня ведем дискуссию о новой экономике. Интересный и содержательный доклад обозначил контуры этой многогранной темы. В продолжение уже начатого разговора я хотел затронуть лишь один из аспектов этой проблемы, касающийся системы образования. Я убежден в том, что никакой новой инновационной экономики нам не построить, если не будет новой инновационной системы образования.

Трансформация любой социально-экономической системы, в том числе системы образования, как известно, на всех этапах развития задается определенными драйверами. Драйверы же определяются вызовами, с которыми сталкивается эта система, будь она большая или маленькая, будь то корпорация, система образования, страна или цивилизация. Именно об этом я хотел сказать в своем выступлении.

Вначале хотелось бы напомнить, что целостное изменение любой системы определяется институциональными изменениями, а также изменениями в системе инвестиций и инноваций, реализуемых путем использования различных инструментов. Предмет нашего анализа – трансформация системы образования, являющейся частью всех этих процессов. Но главным образом мы поведем речь об институциональных изменениях. Приведу примеры изменений, внесенных в российскую систему образования новым Законом «Об образовании». Этому закону сегодня ровно неделя, и мы работали над ним больше года. Это объемный документ из 400 страниц, читать который целиком, конечно, будут только специалисты. Однако знание ряда важных тезисов этого закона будет полезно для ученых и практиков, политиков и руководителей, потому что они как раз должны обладать этой необходимой информацией, дабы обеспечить практическую реализацию закона, превращение новых законодательных норм в драйверы развития.

Говоря о драйверах в системе институтов, мы имеем в виду нормативную базу и рынки. Если мы говорим о драйверах в системе инвестиций, то подразумеваем новые инвестиционные проекты в государственной системе, или инвестиции бизнес-сообщества, или государственно-частное партнерство. Инновации должны возникать в системе научных учреждений или в системе образования. А говоря об инструментах, мы имеем в виду новые форматы маркетинга и менеджмента или прогнозирования, например форсайт-проекты.

Мы считаем, что форсайт-проектирование будущего напрямую связано с Законом «Об образовании». Почему? Потому что мы, по сути дела, создавая новый закон об образовании, формировали институциональное поле, в пределах которого все три участника этого процесса – государство, общество и личность – должны и могут в полной мере реализовывать свои права, полномочия и все возможности сегодня и в будущем. Драйверы меняют это институциональное поле от старого формата к новому. Закон «Об образовании», который был принят в 1992 году в эйфории бурных социально-экономических процессов новой демократической России, за эти двадцать лет стал, по сути, «лоскутным одеялом» из-за поправок и дополнений. Именно поэтому сейчас нам нужно изменить более 300 нормативных актов, в том числе 170 федеральных законов, более 20 указов Президента и 160 постановлений Правительства РФ. Пользоваться этой нормативной базой для работы любому работнику системы образования стало практически невозможно.

Я говорил о вызовах времени. Вызовы для любой системы бывают экзогенные и эндогенные. К экзогенным вызовам мы относим, если говорить только о системе образования, как минимум ВТО, Болонский процесс и, конечно, демографическую ситуацию. Если раньше мы думали, что вступление в ВТО вызовет у нас потребность в

формировании конкурентоспособного агропромышленного комплекса, чтобы наша морковь была лучше израильской, то теперь мы понимаем, что в условиях ВТО это коснется и системы образования. Она тоже должна быть конкурентоспособной. Именно это является очень серьезным внешним вызовом для нас.

К эндогенным, внутренним, вызовам мы относим, во-первых, нарушение принципа оптимальности в соотношении спроса и потребления кадров для экономики. Так, программа подготовки профессиональных кадров, которые мы готовим в системе профессионального образования, не коррелируется с потребностями рынка труда. Второй крупный внутренний вызов – это отсутствие национальной доктрины образования. Мы только сейчас этим вопросом начинаем заниматься.

Итак, нам нужны драйверы развития системы образования во всех трех направлениях, т.е. в сферах зоны ответственности государства, общества и личности. Выступая с позиции представителя главного законодательного органа страны – Государственной Думы, – отмечу лишь то, что сейчас важнее всего, – новые принципы и подходы в сфере государственной политики.

Я прокомментирую несколько тезисов из Закона «Об образовании в Российской Федерации», но прежде хочу сказать, что сама история российского образования всегда характеризовалась такими этапными событиями, которые вызвали потребность в его трансформации.

Так, например, 230 лет назад было образовано Министерство просвещения Российской империи. Это был ответ на вызов времени, когда образованность населения стала массовой потребностью. И зона ответственности государства масштабировалась до уровня формирования целостного, общегосударственного системного подхода в вопросах организации образования населения империи.

Следующий этап. 1861 год – отмена крепостного права. Это политический акт, который был вызван объективной необходимостью исторического, политического и экономического развития нашего государства. Мы сегодня знаем его причины, знаем последствия. Говоря о системе образования, подчеркнем, что необходимость ее реформирования была вызвана потребностью нового уровня и масштаба экономического участия населения страны, которое получило экономические свободы. Масса новых хозяйственников получила право заключать хозяйственные договоры, и их нужно было научить этому и многим другим вещам, необходимым в период становления новой экономики XIX века.

Следующий этап. 1917 год и революционные преобразования большевиков, обеспечившие всеобщую грамотность огромной страны. Об этом говорить нет необходимости, об этом много написано.

Следующий этап. 1945 год. Выход из Второй мировой войны потребовал нового развития всех стран мира, в том числе и Советского Союза. Именно в этот период были приложены колоссальные усилия для формирования нового мышления в системе образования, говоря современным языком. Именно это дало нам возможность в конце 60-х годов достичь колоссального экономического развития, а отставание от экономики США составляло всего лишь 20–30%, а не то, что мы имеем сегодня, десятикратное.

Наконец, 1991 год: новая Россия, демократические преобразования, смена политического и социально-экономического курса нашей страны, и отсюда ответ на вызов времени – новый Закон «Об образовании» 1992 года. Но прошло двадцать лет, и мы им уже пользоваться не можем, ибо возникли новые вызовы. 2010-е годы – это период зарождения новой парадигмы нашего государства, новой экономики, о которой говорил Руслан Семенович.

Смысл новых походов и новой парадигмы – это инновационное развитие экономики и конкурентоспособность государства во всех его ипостасях.

Я убежден, что невозможно построить инновационную экономику без инновационной системы образования. Поэтому родился закон, над которым специалисты работали около десяти лет, в том числе последние три года путем активного привлечения экспертного сообщества нашей страны и рядовых граждан. В комитете мы только ко второму чтению получили свыше 40 тысяч коллективных писем, предложений, поправок к этому закону, а в общей сложности свыше 600 тысяч человек поставили подпись под теми предложениями, с которыми мы работали при формировании его окончательной редакции. Мы приняли закон и считаем, что он отвечает вызовам времени, что это закон-форсайт. Это документ, отражающий предвидение будущего, и он во многом определяет те принципы и механизмы, которые необходимы государству и обществу в ближайшие как минимум 2–3 десятилетия, чтобы вывести систему российского образования на новый конкурентный уровень.

Свидетельством того, что этот закон выступает своеобразным форсайтом, являются следующие примеры. Во-первых, в новом Законе «Об образовании» закрепляется положение о представлении Федеральному собранию РФ ежегодного доклада Правительства РФ о реализации государственной политики в сфере образования и опубликовании его на официальном сайте в сети Интернет. То есть законодатель закрепил обеспечение парламентского и общественного контроля за реализацией государственной политики в этой сфере.

Существенно переработана статья, посвященная сетевой форме реализации образовательных программ, то есть той форме, которая позволяет наиболее эффективно использо-

вать не только собственный ресурс образовательных организаций, но и привлекать ресурсы других организаций. Фантастика! Год, два, три, пять лет назад это было просто невозможно сделать. Единственный человек, которому удалось реализовать в нарушение закона интеграцию научного учреждения и высшей школы, – нобелевский лауреат Жорес Иванович Алферов. Больше никому не было позволено, а сегодня это стало нормой закона для каждого учебного заведения, не только высшего, но и среднего, любого.

Доработана статья, посвященная такому перспективному процессу, как реализация образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционного образования. Фантастика! Мы живем в XXI веке, но до этого времени все это было нелегитимно. Все, что делалось в университетах, колледжах в плане электронных учебных ресурсов и коммуникаций, формально было незаконно. Все электронные экзамены и прочее было вне закона, и любой прокурор мог остановить процесс и отобрать лицензию. Сегодня это стало нормой федерального закона.

Учтены вопросы, касающиеся семейного образования и самообразования. Фантастика! В России, как и до революции 1917 года, теперь можно заниматься образованием от детского сада до университета в домашних условиях. И это не только дети с гувернантами в богатых поместьях, но и дети-инвалиды, и люди, у которых психологическая несовместимость с обществом, или люди, которым просто не нравится школа, в которую они ходят. Это возможность получать образование и сдавать промежуточные итоговые экзамены в любом образовательном учреждении, имеющем соответствующую лицензию и аккредитацию. Все можно. Я вновь говорю, что этот закон – форсайт, ибо он содержит элементы жизни завтрашнего дня, но они уже сегодня становятся нормой закона.

В ранг государственной политики возводится выявление и поддержка лиц, проявляющих выдающиеся способности, а также оказание содействия в получении ими образования всех уровней. Кого это заинтересует, можно почитать, в законе очень много по этому поводу написано. Закон создает институциональные условия, позволяющие нашему обществу поддерживать талантливых детей с малых лет до профессионального уровня, «вращивать» и способствовать им со стороны государства и общества в их интеллектуальном развитии.

Дальше, 96-я статья закона об общественно-профессиональной аккредитации. Не буду зачитывать, лишь поясню ее смысл. Фантастика! До сего дня только Рособрандзор имел право проводить аккредитацию образовательных организаций и ставить свое «вето». А сегодня, например, ВЭО (Вольное экономическое общество России) получило возможность проводить общественно-профессиональную аккредитацию образовательных организаций в системе высшего образования в области экономических наук, экономического образования. Это становится необходимым элементом государственной аккредитации, ибо это стало нормой федерального закона.

И последний пример. Всем известна активно обсуждаемая в СМИ последние два месяца, уже набившая оскомину проблема с мониторингом системы высшего профобразования. Сегодня известна общая оценка мониторинга: он был неэффективным, потому что проводился непрофессионально. Теперь же нормой закона становится легитимная форма мониторинга системы образования, которая представляет собой уже не одномоментное и внезапное, а систематическое и стандартизированное многолетнее наблюдение за деятельностью и состоянием системы образования и динамикой изменений этих параметров. То есть будет учитываться так называемая кредитная история

образовательной организации. Становится нормой оценка того, как вуз, колледж или школа развиваются, как меняется качество образования.

Сильной стороной нового закона является его социальная направленность. Положения принятого базового документа позволяют эффективно реализовать право на бесплатное образование, обеспечить государственные гарантии на получение качественного образования и защитить интересы личности в сфере образования. Принятый закон впитал в себя позитивный опыт системы образования как советского периода, так и последнего двадцатилетия, того, что было апробировано в ходе реализации приоритетного национального проекта «Образование» и положительно зарекомендовало себя в правоприменении.

Порой мы очень скептически относимся к перспективам и нашим возможностям, но я абсолютно убежден, что если говорить о системе образования, у нас есть как минимум несколько важных конкурентных преимуществ. Так вот, одним из конкурентных преимуществ российской системы образования является ее выживаемость. Российская система образования пережила все катаклизмы, все реформы, все преобразования. Убежден, выдержит и эту. Спасибо за внимание.

«НАМ НУЖНА НОВАЯ ЭКОНОМИКА...»

С.В. ФЕДОРОВ,

председатель правления Ассоциации промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, член Совета Торгово-промышленной палаты Санкт-Петербурга, член Президиума Общественного совета по развитию малого предпринимательства при губернаторе Санкт-Петербурга, академик Российской академии бизнеса, академик Международной академии менеджмента, к.т.н.

Нам нужна новая экономика... Иметь экономику, которая не гарантирует нам ни стабильности, ни суверенитета, ни достойного благосостояния – для России не позволительно.

Президент России В.В. Путин

Для помощи Президенту в создании новой экономики нам потребуется:

1. Реформировать в РФ действующую систему государственного и муниципального управления. Сегодня 67% налогов поступают в федеральный бюджет и затем распределяются по субъектам Федерации. Совершенно обоснованно региональные элиты тратят свое время на выстраивание отношений с федеральным Центром, а не на развитие собственного предпринимательства. Еще хуже обстоит дело на местах. Например, в Санкт-Петербурге. Город состоит из 18 районов. Количество денег, поступающих в распоряжение главы администрации района, зависит от договоренностей главы района с профильным вице-губернатором и финансовым комитетом. И не зависит от

того, как работает и чувствует себя бизнес на его территории. Я депутат четырех созывов в Петродворцовом районе Санкт-Петербурга. Число малых предприятий, работающих в районе за последние 5 лет не увеличилось, а денег район получил из города в 10 раз больше. Зачем при таком результате районным чиновникам беспокоиться о развитии малого и среднего бизнеса? Введение в районах города бюджетных счетов, пополняемых предприятиями района, позволит через год определить, как реально развивается экономика района. Необходимо ввести в районных администрациях отделы поддержки промышленности и предпринимательства и должность заместителя главы по экономике.

Созданная в Санкт-Петербурге структура из 111 муниципальных образований неэффективна по теории управления. Необходимо сократить число муниципалитетов до числа районов города (18). Взаимодействие районных советов с администрациями создаст мощный импульс развития территории. Через год после введения бюджетных счетов следует ввести дополнительные оплаты чиновникам районных администраций, соответствующие эффективности работы бизнеса на территории района.

2. Реорганизовать работу естественных монополий. Государственные монополии тормозят развитие экономики, препятствуют развитию малого и среднего бизнеса России.

а) Доступ к услугам электроэнергетики в России определяется постановлениями правительства РФ №№ 861, 530, 334, 759 и некоторыми другими. Мне неизвестны субъекты малого и среднего бизнеса, способные выполнить все указанные в данных постановлениях требования. Комитет по тарифам Санкт-Петербурга обязывает предпринимателей за каждый киловатт присоединенной мощности заплатить от 18 000 до 40 000 рублей в ОАО «Ленэнерго». После оплаты вы получите технические условия

на присоединение, выполнить которые вы сможете только у указанных монополистом компаний. Стоимость работ в таких компаниях в десятки раз выше рыночных. В результате 80% малых предприятий города не имеют договоров на подключение к электросетям. Постановление Правительства РФ № 442 от 04.05.2012 ведет к взрывоопасной ситуации, т.к. организации, не имеющие договоров на электроснабжение, их 80%, будут платить за электроэнергию в зависимости от толщины вводного кабеля.

По нашему мнению, распоряжение Д.А. Медведева № 1144 от 30.06.2012 (Дорожная карта по энергетике) не будет выполнено. *Его выполнить не возможно.*

б) Не лучше обстоят дела с «Водоканалом Санкт-Петербурга». Монополия при поддержке чиновников разделена на две монополии, одна ведает водоподведением, вторая – водоотведением. Анализ предъявленного счета № 7021490181 от 31.08.2012 ГУП «Водоканал С.-Пб» малому предприятию «АСК» показывает, за что в реальности платят потребители воды в Санкт-Петербурге. За потребляемую воду – 17 829 рублей, за ее отвод – 20 727 рублей. За то, что идут дожди, – 173 850 рублей и еще 147 877 рублей за то, что ГУП ввело понятие «инфильтрационный сток» – *неорганизованные дренажные воды, поступающие в системы канализации через неплотности сетей и сооружений.* Итого: за потребленную и отведенную воду платим **38 557** рублей плюс **321 727** – за дожди и неведомые инфильтрационные воды. Малый бизнес города принял решение выдвинуть Комитет по тарифам города совместно с ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» на Нобелевскую премию в области физики. В связи с открытием ими инфильтрационных стоков и нового круговорота воды в природе, когда осадки не испаряются, а все сотни кубометров воды попадают в цельную, герметичную трубу диаметром около 200 мм.

в) В разгар мирового экономического кризиса чиновники города в декабре 2008 года вводят оплату на подключение к теплоснабжению на территории Санкт-Петербурга. Комитет по тарифам своими распоряжениями № 154-р, 155-р устанавливает минимальную стоимость подключения в размере 6 211 000 рублей плюс НДС. А дальше все, как у энергетиков, включая выполнение техусловий у указанных монополией компаний.

г) Ситуация с подключениями к сетям «Газпрома» аналогична. Именно поэтому многие пожары на предприятиях сферы обслуживания происходят с взрывами газовых баллонов. Предприниматели не могут присоединиться к газовым сетям.

Список удивительных для экономики нормативных актов в Санкт-Петербурге можно продолжить. Создается впечатление, что кто-то пытается поставить нас на колени без применения военной силы. Проведенный Ассоциацией промышленников и предпринимателей (АПП) анализ показал, что топ-менеджеры госмонополий и чиновники профильных комитетов города – единая корпоративная структура.

Без наведения элементарного порядка в вопросах функционирования российских монополий нам не создать ни новой инновационной экономики, ни новых высокотехнологичных 25 000 000 рабочих мест никогда. Подключение к сетям всех монополий должно стать бесплатным, как во всех странах Европейского союза.

3. Коррупция приобрела абсолютный, системный характер. Существующая правоохранительная система не защищает частную собственность. Рейдерские нападения зачастую осуществляются чиновниками при поддержке правоохранительных органов. 159-я статья Уголовного кодекса РФ («Мошенничество») применима практически для любого вида хозяйственной деятельности. **Для борьбы**

с коррупцией необходима специальная и федеральная, и региональная программа. Плюс специальное, новое подразделение силовиков по борьбе с коррупцией. (Аналоги: опричники Малюты Скуратова у Ивана Васильевича (Грозного). Тайная канцелярия Ягужинского у Петра Алексеевича (Петра I).

4. В результате нашего вступления в ВТО, по нашим оценкам, следует ожидать банкротства до 12–15% предприятий малого бизнеса производственного сектора. Следует уже сегодня предусмотреть создание около 12 600 новых рабочих мест только в Санкт-Петербурге для потерявших работу. Это можно сделать путем реанимации губернаторской программы создания 800 магазинов шаговой доступности.

5. Государственная программа поддержки предпринимательства превращена в субсидирование коммерческих структур. В Санкт-Петербурге мы ежегодно раздаем миллиард бюджетных денег. В России, занимающей 132-е место в мире по уровню коррупции, такая поддержка неэффективна. Необходимо субсидировать инновационные компании через вузы и объединения предпринимателей, а чиновникам сосредоточиться на инфраструктурных проектах и создании благоприятной «среды обитания» бизнеса.

6. Для решения задачи вывода России по уровню инвестиционной привлекательности со 120-го места на 20-е необходимо существенно увеличить административный ресурс структур поддержки бизнеса. На уровне Правительства РФ – это профильный вице-премьер. В Санкт-Петербурге необходима должность вице-губернатора, отвечающего за инвестиционный климат, объединяющего усилия всех структур поддержки. *Дорогу осилит идущий.*

НОВАЯ ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ КАДРЫ

В.А. МАЛЬЦЕВ,

директор Нижегородского института управления – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», член правления ВЭО России, председатель Нижегородского регионального отделения ВЭО России, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, к.т.н., д. соц. н., профессор

Каковой бы ни была новая экономика, поиск ее оптимальных моделей и тем более их реализация могут быть достаточно успешны и эффективны только при условии учета их восприятия различными социальными слоями и группами людей.

Причем сами люди (точнее – многие из них) могут и не понимать сути этих моделей, а действовать в соответствии со сложившимися условиями и обстоятельствами, исходя из своих личных или групповых интересов и умений добиваться их удовлетворения.

Как известно, в экономических процессах люди принимают участие в качестве производителей товара, потребителей (покупателей) и организаторов.

В своем выступлении остановлюсь на последней категории – на организаторах, которые, в свою очередь, делятся на организаторов непосредственно производства товара, его сбыта и тех, кто обеспечивает необходимые для этого условия и инфраструктуру на уровне государства (государственные служащие).

Более того, мне в силу моей профессиональной должностной ответственности целесообразнее остановиться именно на госслужащих (или чиновниках). В январе 2013 года исполняется ровно 21 год, как я работаю ректором вуза, готовящего этих самых чиновников для государственной службы и местного самоуправления.

Создавая какую-либо экономическую модель на макро- или микроуровне, с позиции системного подхода мы обязаны в высшей степени полноты и точности рассматривать чиновника как важнейший элемент этой системы. Это значит исследовать его функциональную роль и место как элемента системы, его личные интересы и мотивы поведения, взаимосвязь и взаимовлияние с другими структурными элементами экономической модели.

Наиболее значимыми свойствами и качествами чиновника в формировании оптимальной модели необходимо рассматривать его профессионализм и нравственную гражданскую позицию.

Вполне очевидно, что профессионализм в управлении, как и в любой другой профессии, определяет результативность и эффективность в достижении целей. Он, естественно, достигается через обучение и приобретение профессионального опыта.

От характера образования зависят объем и содержание профессиональных знаний, умение использовать их на практике.

Следовательно, необходимо осуществлять поиск оптимальных моделей профессионального образования, обеспечивающих реализуемость и оптимальность экономических моделей.

В настоящее время как в мировой, так и отечественной высшей школе уже наработано и апробировано достаточно много доброкачественного материала по содержанию и

методикам обучения руководителей, которые продолжают совершенствоваться.

Принятый в конце 2012 года в нашей стране Федеральный Закон «Об образовании», можно сказать, является базовой моделью, на основе которой и необходимо разрабатывать конкретные модели организации обучения, его содержания и современных образовательных технологий.

С позиции ректора, этот закон предоставляет возможность, в частности, путем более широкого использования методов электронного и дистанционного обучения, во-первых, расширить доступность обучения более широкому кругу лиц, а во-вторых, – сократить дистанцию и барьеры между преподавателями вуза и студентами или слушателями при уже так называемом заочном обучении. Он, также, предлагает новой сетевой подход, когда обучение студента ведут совместно сразу несколько вузов. Например, один из них может быть специализированным техническим, а другой – управленческого профиля.

Конечно, данный закон, предоставляя отмеченные возможности, не гарантирует автоматической их реализации. Из чего следует вывод, что разработка организационных, содержательных и методологических моделей высшего профессионального образования в целом и управленцев в особенности весьма актуальна, чем мы и занимаемся в настоящее время. В частности, нашему вузу несколько лет назад Министерство образования доверило работу над исследовательской темой «Формирование системы непрерывного профессионального образования государственных и муниципальных служащих».

Очень большое значение имеет проблема использования в практике работы управленческих кадров современных компьютерных технологий как инструментария при анализе состояния управляемого процесса, стратегическом планировании, принятии решений и их реализации в повсе-

дневной деятельности, использование методов и подходов теории и практики управления проектами и многое другое. По большому счету речь идет о принципиальном повышении профессиональной культуры управленческих кадров.

Как уже отмечалось, кроме профессиональных качеств важнейшее значение имеет нравственная гражданская позиция чиновника. На что он нацелен? На служение обществу, удовлетворение потребностей людей или прежде всего – своих личных за счет других людей. Здесь то и кроются истоки коррупции, не учитывая которую вряд ли можно сформировать и тем более реализовать действительно оптимальную экономическую модель.

Природа коррупции в полной мере раскрыта в работах Гавриила Харитоновича Попова. Я бы предложил применительно к теме своего выступления посмотреть на чиновника не только как на наемного со стороны государства работника, но и как на человека с менталитетом предпринимателя. Действительно, коррумпированный чиновник использует свои должностные возможности для получения своей личной прибыли дополнительно к основной заработной плате, подчас намного меньшей, чем доходы от второй составляющей его деятельности – предпринимательской. Как предприниматель, чиновник рассматривает государственные финансовые, природные и материальные ресурсы как свои собственные. А если у него нет доступа к этим ресурсам, он оказывает консалтинговую, лоббистскую и другую посредническую услугу заказчику далеко не всегда с пользой для общества, а опять же прежде всего для себя. Конечно, это относится далеко не к каждому государственному служащему.

Отсюда и необходимость рассмотрения в экономических моделях психологической мотивационной составляющей в работе чиновника. В свое время мною предложена, скорее для самого себя, очень простая двухфактор-

ная модель определения типа государственного служащего в зависимости от уровня его профессионализма и мотивационного настроения на целевой характер своей жизнедеятельности. Если в системе двух координат определить одну из них как определяющую уровень профессионализма, а другую – определяющую характер и степень мотивации, то вырисовываются 4 типа госслужащих.

Та часть плоскости, которая характеризуется высоким профессионализмом и мотивацией на служение обществу будет представлять собой подмножество действительно высоконравственных и высокопрофессиональных оптимальных управленцев. Именно такие и нужны.

Если же чиновник обладает очень профессиональными знаниями и умениями их использовать, но нацелен (мотивирован) в основном на себя, то он и есть потенциальный коррупционер, способный нанести существенный, а подчас и огромный вред обществу.

Подмножество же людей с хорошей мотивационной установкой, но низким профессионализмом представляют собой ту категорию, о которой принято говорить, что нет ничего страшнее, чем «дурак с инициативой». Ну и, наконец, четвертый тип – это люди с низким профессионализмом и нацеленностью на свою личную выгоду. Два последних типа чиновников легко поддаются на провокационные действия коррупционеров и зачастую становятся козлами отпущения.

Естественно, встает вопрос о принципах и методах отбора управленческих кадров и их карьерного продвижения. В этом отношении на сегодняшний день существует достаточно много различных моделей оценки профессиональных и личностных способностей человека для занятия той или иной должности. Автору данного доклада довелось участвовать в разработке и применении соответствующих технологий на федеральном уровне по поручению

администрации Президента РФ и по заказу руководства Приволжского федерального округа. Причем мы это делаем и в режиме удаленного дистанционного взаимодействия.

При этом, могу сказать, выявилась, а, точнее, для меня подтвердилась главная проблема как недостаток большинства наших отечественных чиновников: недостаточная нацеленность на практический результат своей работы при решении задач государственной и общественной значимости. Очень много имитации бурной деятельности, за которой зачастую и скрываются их истинные личные интересы.

Это связано с проблемой воспитания, о чем уже мною было сказано. А можно ли в принципе воспитать чиновника, привить ему действительно высоконравственную гражданскую позицию, соответствующую его роли и миссии в обществе? Вопрос, конечно, риторический. Но – не только можно, но и нужно. Иначе никакой новой экономики не будет. Слабое, непрофессиональное и безнравственное государство задавит ее.

Конечно, одними лекциями и нравоучениями воспитать человека невозможно. Его воспитывает среда в целом – и во время учебы, и в процессе работы, да и в жизни вообще. С малых лет человек наблюдает за своими родителями, учителями, коллегами по работе, а когда становится взрослым – и за властью, берет от них очень многое. К сожалению, и негативное. Следовательно, нужно заниматься воспитанием всего общества, нужно не по форме, а по существу совершенствовать систему образования, науки, здравоохранения и спорта, одним словом, всю жизнедеятельность людей.

Таким образом, наряду с оптимальными экономическими моделями необходимо заниматься действительно оптимальными моделями государственной кадровой политики, и не только в сфере государственного управления, но и в других сферах жизнедеятельности общества. Этим должно

заниматься государство, политические лидеры и чиновники как его представители.

Только при таком условии можно достичь действительно новой экономики на основе ее оптимальной модели. Ибо новая экономика – это не самоцель, а средство достижения благополучия общества при сильном государстве, действительно заботящемся о людях.

В связи с этим проблема профессиональной подготовки и воспитания кадров управления у нас, в России, становится все более значимой и предполагающей необходимость использования действительно оптимальных моделей обучения и воспитания как важнейших составных частей оптимальных моделей новой экономики. При этом, конечно же, есть все основания использовать все то положительное, что накоплено в нашей отечественной высшей школе, и опираться на лучший мировой опыт.

Модель подготовки управленческих кадров должна основываться на системном подходе и охватывать, с одной стороны, все направления и аспекты организации обучения, а с другой стороны, состоять из самостоятельных моделей как подсистем, описывающих процесс обучения с позиции его содержания, возможных и целесообразных образовательных технологий, организационного масштаба (федеральный, региональный, отраслевой и т.д.). Необходимо, конечно же, учитывать состояние и тенденцию развития российской высшей школы в целом с учетом противоречивости в понимании целей и конкретных способов их достижения в реформирование российского образования со стороны федеральных органов управления и ректорского корпуса.

НОВАЯ ЭКОНОМИКА: ДЕЛОВЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ С РОССИЙСКИМИ КОМПАНИЯМИ

Л. ЛЕСТЕР,

*вице-президент Международного Союза экономистов,
президент компании Bridge Plus International (США),
академик Международной Академии менеджмента, д.э.н.*

Уважаемый Виктор Наумович!

Уважаемые коллеги!

Спасибо за предоставленную мне возможность выступить перед такой интересной аудиторией. Тема моего выступления – «Деловые переговоры с российскими компаниями».

С начала 90-х годов я участвую в деловых переговорах с российскими компаниями. Мне довелось работать в Англии, США и Германии. Я участвовал в десятках деловых переговоров и сталкивался с огромными культурными различиями между участниками переговоров.

Разные культуры видят одни и те же события по-разному. У всех свои правила ведения переговоров. У каждого свой стиль. Все отличаются друг от друга. Думают, чувствуют и видят происходящие события по-разному. То, что для одних светлое, для других темное. То, что для одних правильное, для других неприемлемо.

Сегодня я буду говорить о том, как ведут деловые переговоры российские компании. Учитывая дефицит времени, я затрону два вопроса:

- Исторические правила русской школы.
- Современную практику – как ведут переговоры новые русские.

1. Исторические правила русской школы

Как раньше решали ключевые вопросы переговоров, такие как доверие, взаимная выгода, стартовая позиция на переговорах?

• Можно ли доверять другой стороне на переговорах? Нет! Доверять никому нельзя.

• **Нужно ли искать взаимовыгодные варианты на переговорах?** Нет! Не нужно. Надо искать варианты, выгодные для себя.

• **Нужно ли изменять свою позицию под влиянием аргументов другой стороны?** Нет, не нужно. Нужно настаивать на своей начальной позиции.

• **Нужно ли постоянное давление на другую сторону?** Да. Нужно. Чем сильнее, тем лучше.

Якобы А.А. Громыко принадлежит авторство следующих правил переговоров:

1. Не раскрывайте своих карт до тех пор, пока не узнаете карт противника.

2. Требуйте по максимуму и не стесняйтесь в своих запросах. Требуйте то, что вам никогда не принадлежало.

3. Не уступайте ни на шаг. Заставляйте других ждать. Они сами предложат вам часть того, что вы просили.

4. Но и тогда не соглашайтесь. Выжимайте большее. Они пойдут и на это.

Что характерно для старого русского стиля переговоров:

Первое правило: постоянное давление на другую сторону. Девиз: «Пытаться получить то, что принадлежит другому».

• Любят занимать сильную позицию и оказывать постоянное давление на другую сторону. Если она поддается давлению и идет на уступки, то натиск усиливается. Не останавливаются до тех пор, пока не получают все, что можно. Или даже больше, чем можно.

• Что делают, если соперник сопротивляется? «Столкнувшись с каменной стеной, отступают. Столкнувшись с мягким сопротивлением, продолжают давление. Ломают до конца».

• Во многих случаях давление на другую сторону и требования новых уступок приносят прямо противоположный результат. Локальные выигрыши в частных вопросах приводят к общему поражению. Классическим примером является сказка А. Пушкина про рыбака и рыбку.

Второе правило: максимально жесткие требования. Девиз: «Пытаться получить что-то ни за что».

• Стартовые позиции максимально агрессивны. Пытаются заставить противника идти на компромисс.

• Основные требования: «Мое принадлежит мне, а ваше является предметом наших переговоров».

• Используют давление на другую сторону, чтобы заставить ее пойти на уступки. Никогда не предлагают свои компромиссные решения первыми, до тех пор пока не вынуждены это сделать.

Американцы видят компромисс как разделение разницы и пытаются заключить сделку. Русские рассматривают компромисс как прямой обмен уступками, торговлю «око за око».

Третье правило: не рисковать. Перекаладывать риск на других. Девиз: «Игра без риска. Кто не рискует, тот не ошибается».

• Пользуются ограниченным правом принятия решений. Все построено на планах и отчетах. Основной критерий – выполнение поручений руководства и отсутствие неудач.

• Главное – это не практические результаты, а отсутствие явных неудач. За успех могут похвалить, за неудачу обязательно накажут.

- Никто не хочет брать риск на себя. Ждут указаний начальства.

Четвертое правило: не принимать решений во время переговоров. Девиз: «Инициатива наказуема».

- Переговоры это обмен мнениями и получение информации. Без разрешения руководства не делается ни один шаг.
- Руководитель делегации ведет беседу от лица всех участников. Импровизация и инициатива исключены.
- Важные решения принимаются за пределами комнаты переговоров. Имеющие право принимать решения в переговорах не участвуют.

2. Современная практика «Новые русские»

Новое поколение русских бизнесменов внесло большие изменения в практику деловых переговоров.

- Переговоры стали более жесткими.
- Они применяют жесткий стиль переговоров. Ассоциируют себя с образом «акулы переговоров».
- Для них хороший переговорщик тот, кто умеет «прогнуть» клиента, «переломить» ход переговоров, ведет себя жестко, манипулирует фактами и добивается победы любой ценой.
- Новые русские привыкли действовать в условиях противоборства и дефицита. Им близка стратегия «выигрыш-проигрыш». Когда выигрыш их, а проигрыш у соперников. Стратегия «выигрыш-выигрыш» им непонятна.
- Когда им не удается получить желаемое, они выходят из переговоров; уступки им не нужны. «Все или ничего».
- Они не признают компромиссов, не учатся на своих ошибках.
- Все их мотивы сконцентрированы на противоборстве и желании победить любой ценой.

Их девиз: «Кто – кого! Либо я тебя, либо ты меня».

Отношение русских «акул» к переговорам:

- Цель переговоров – это победа.
- Участники переговоров являются врагами.
- Жесткий подход к отношениям с людьми и решению спорных вопросов.
- Первоначальная позиция остается неизменной.
- Доверие к другой стороне отсутствует.
- Требуют серьезных уступок от другой стороны.

Роль «акулы» полностью соответствует историческим традициям русских. Они всегда пытались занимать сильную позицию на переговорах.

- Если другая сторона поддается давлению и идет на уступки, то «акулы» усиливают свой натиск.
- Они не останавливаются до тех пор, пока не получают все, что можно, или даже больше, чем можно. Они не знают ни пощады, ни чувства меры.
- Жесткая тактика приносит хорошие результаты в тех случаях, когда другая сторона не оказывает достойного сопротивления.

Как реагируют иностранцы на жесткий стиль новых русских?

Есть три наиболее популярных варианта ответа.

Первый вариант: мягкий ответ. Попытка переубедить нападающего.

Второй вариант: сила на силу. Соревнование кто сильнее.

Третий вариант: еще бóльшая сила в ответ на их жесткость.

Первый вариант: мягкий ответ

- Если другая сторона, надеется смягчить жесткую позицию своего оппонента и идет на односторонние уступки, то она получает прямо противоположный результат.

- Противник не останавливается и продолжает требовать новых уступок. Если «акула» почувствовала запах крови или оторвала кусок мяса от своей жертвы, то она нападает с удвоенной силой.

- Мягкий ответ на жесткий напор – это самая плохая реакция. Попытки слабого пристыдить сильного и объяснить ему, что тот неправ, очень редко приносят положительный результат.

Второй вариант: сила на силу

- Эффективный способ поведения в ответ на жесткое давление – это адекватный жесткий ответ.

- Столкнувшись с жестким ответом, нападающая сторона вынуждена смягчить свою позицию.

- Если этого не происходит и оппонент продолжает усиливать свое давление, то надо отвечать еще более жестко. Ударом на удар. До тех пор, пока другая сторона не смягчит свою позицию или переговоры не зайдут в тупик.

- Странники жесткого стиля переговоров, как правило, решительные люди. Встретив достойное сопротивление, они пытаются «пережать» другую сторону.

- Они не боятся завести переговоры в тупик и сорвать их.

Третий вариант: еще большая сила в ответ на силу

- Даже самые агрессивные понимают, что не всегда можно действовать с позиции силы. Не в каждой ситуации можно быть «акулой».

- Если ты встретился с более сильным противником, то тогда не до захвата чужого, тогда нужно спасаться самому.

- Только столкнувшись с еще большей силой, «акулы» останавливаются и отступают. Сила на силу. Кто кого? Они прекрасно понимают этот язык.

Слабые стороны новых русских

Основными недостатками новых русских являются:

во-первых, демонстрация силы

- Они все время пытаются продемонстрировать свою силу и власть как статус новых лидеров. Это показывает их неуверенность в себе.

- Новые русские ведут переговоры в жестком стиле, стараются занимать сильную позицию на начальном этапе, не имея на то достаточных оснований. Им близок девиз: **«Победитель получает все».**

- Они предъявляют значительно завышенные требования и не идут на разумные уступки. Они хотят получить все и сразу.

Во-вторых, боязнь слабой позиции

- Новые русские выглядят уверенными в себе, часто – самоуверенными. Но большинство из них хорошо понимают свои слабые места.

- Они все время пытаются продемонстрировать свой успех, богатство и свою силу. Пытаются играть роль «победителя».

- Новые русские редко занимают гибкую позицию на переговорах. Они боятся, что от этого пострадает их репутация.

- Они не соглашаются с требованиями другой стороны, потому что это выглядит как их поражение. Они сами не идут на уступки, но требуют уступок от другой стороны.

В-третьих, неконтролируемые эмоции

- Новые русские действуют эмоционально. Больше доверяют своей интуиции, чем реальным фактам.

- Больше действуют под влиянием эмоций, чем деловых соображений. Стремление что-то кому-то доказать часто перевешивает трезвый расчет, и они предлагают неприемлемые условия соглашения.

- При переговорах с американцами это приводит к конфликтам и прекращению переговоров в самом начале.

В-четвертых, стремление победить

- Их переговоры часто заканчиваются провалом потому, что они воспринимают их как битву, в которой они должны победить, а другая сторона – проиграть.

- Они отказываются идти на уступки даже под угрозой полного срыва переговоров. В их понимании: если ты уступил, то значит, проиграл.

В-пятых, на самом деле они не богатые, а «бедные»

- На самом деле они не такие уж богатые. Их желания часто превышают реальные возможности. В основном они способны только на полумеры.

В чем главные различия между новыми и старыми русскими?

Новые русские более агрессивны, но они хуже профессионально подготовлены. Готовы идти на риск и принимать решения во время переговоров.

Главное различие: для новых русских престиж важнее результата.

В пределах отведенного мне времени я постарался затронуть некоторые аспекты проведения деловых переговоров с русскими компаниями. Мне показалось, что это было вам интересно.

Спасибо за внимание.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПОВ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ХОЗЯЙСТВ НА ВЫБОР ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Л.Н. УСЕНКО,

член Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, проректор по научной работе, заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», председатель Ростовского регионального отделения ВЭО России, член правления ВЭО России, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор

Спасибо. Уважаемый председатель, Президиум, участники собрания, я хочу вернуть вас к теме нашего сегодняшнего собрания. Потому что история развития капиталистического хозяйства свидетельствует о его переходе от одного социально-экономического типа к другому. И генезис такого развития кроется, как говорили уже сегодня, в экономической цикличности, когда на каком-то пространственно-временном отрезке экономика растет высокими темпами, а в последующий временной период она переходит в фазу стагнации с последующим сползанием в кризисное состояние.

Экономические кризисы, являясь результатом хозяйственной деятельности человека, сопровождали его на протяжении всей истории человечества. Я согласна с Русланом Семеновичем, что хотя вроде бы в фатальность этих

самых пятидесятилетних кризисов, волн Кондратьева можно верить, можно нет, но тем не менее мы фактически видим, что на протяжении всего человечества развитие экономики сопровождалось кризисами, и наиболее часто они как раз стали проявляться после перехода экономики на капиталистический путь развития. Можно привести примеры. В Англии в XIX веке кризисы в экономике были в 1825, в 1836, в 1839, в 1847 и в 1866 годах. Пять раз в XIX веке. В России в этот же период времени экономические кризисы отмечались с небольшим временным сдвигом, но тоже пять раз.

Развитие мировой торговли и расширение международных заимствований способствовали тому, что экономические кризисы стали перетекать через государственные границы и включать в свою орбиту экономики других стран. В результате, зарождаясь как национальные, экономические кризисы стали носить характер мировых. Первый финансово-экономический кризис мирового масштаба возник в 1857–1858 годах, и в последующие десятилетия мировые кризисы сотрясали развитие нашей цивилизации 12 раз вплоть до кризиса 2008 года.

В значительной мере именно нескончаемая череда экономических кризисов и способствует формированию адекватных моделей экономики. Если бы не проходящие кризисы, может быть, мы и не задумывались бы о том, какая должна быть сегодня, вчера, завтра, послезавтра модель экономики. Именно кризисы и толкают нас на поиски новых моделей экономики.

Первый исторический тип капиталистического хозяйства, характеризующийся доминированием частного экономического интереса и мотивации, сформировал классическую модель рыночной экономики, которая осталась экономической базой общественного производства вплоть до 50-х годов. Но вместе с тем нарастающая череда экономи-

ческих кризисов и их социально-экономическая сторона подталкивали общество к поиску более приемлемой рыночной экономики.

Экономические кризисы конца XIX и начала XX веков побудили в первую очередь русских капиталистов искать пути предотвращения и смягчения социально-экономических последствий финансово-экономических кризисов национального и мирового масштабов. Выход им представлялся в создании благоприятных социальных условий труда и жизни фабричных и заводских рабочих. Строилось жилье для рабочих, открывались больницы, школы, детские сады, оплачивалось получение детьми рабочих среднего и высшего образования. Доходы работников заводов и фабрик формировались на основе оплаты труда и системы участия в прибылях. Русские промышленники и купечество осознали то, что причина экономических кризисов состоит в подчинении хозяйственной деятельности от максимизации прибыли любой ценой. И в результате была сформирована национальная деловая этика, суть которой выражалась девизом «Честь – все, прибыль – ничто». Это именно меня и побудило ответить «да» на первый вопрос нашего предыдущего докладчика о ведении переговоров. В результате была сформирована национальная деловая этика, о которой я сказала.

Можно говорить о том, что именно на рубеже XIX и XX веков, именно в России были заложены параметры социального рыночного хозяйства. А вот практическая реализация этих параметров русским капитализмом и прагматическая экономическая политика государства позволили Российской империи к 1914 году стать второй экономической державой в Европе и третьей в мире. Мы знаем, что США по доле в мировом промышленном производстве в 1913 году занимало 35,8%, Германия на втором месте – 15,7% и Россия – 5,3%. Это были три мировые державы в

1913 году. Но модель-то была именно такая, о которой я говорила выше. И доля стран, например, в мировом производстве четырех основных зерновых культур в процентах в 1913 году: США – это 35,8%, а Россия на втором месте – 28,1%. Вы видите достаточно высокий уровень по большинству параметров.

В последующие годы под воздействием мировых финансово-экономических кризисов классический исторический тип капитализма трансформировался в капитализм государства общего благоденствия, которому соответствовала модель социально-рыночной экономики. Этот исторический тип капиталистического хозяйства господствовал на территории Европы и Америки вплоть до 90-х годов. В 80-е годы начала формироваться и развиваться историческая форма капитализма, о которой Руслан Семенович сказал, что он ее не любит, постиндустриальная рыночная экономика, для которой была характерна неолиберальная модель. Кстати, она и просуществовала всего-навсего четверть века, уступив место новой исторической форме капитализма – так называемому гламурному капитализму. Этот термин зародился во Франции. Сейчас он широко распространен в экономической литературе. Для четвертой исторической формы капитализма – «сверхновой экономики» – типичной моделью экономики стала инвестиционно-инновационная модель. Данная модель экономики, по мнению российских экономистов, имеет следующие признаки только ей черты:

- ценообразование определяется брендом;
- производственные и экономические результаты деятельности компаний определяет уровень капитализации компании;
- базовые факторы экономической деятельности (труд, капитал, земля) и институты капиталистического хозяйства (материальное производство, функциональность това-

ров, организация) перестали быть для рыночных агентов приоритетными ценностными категориями;

- сформировалось тесное переплетение товарных и финансовых рынков;
- на глобальных товарных рынках конкурируют государства, а не товары;
- модель регулирования хозяйственной деятельности строится на усилении государственного регулирования на национальном уровне в сочетании с наднациональными институтами регулирования;
- прагматизм при проведении национальной экономической политики;
- сформировалась новая социальная структура общества;
- многие экономические и социальные проблемы развитых и развивающихся государств возникают вследствие действия факторов, находящихся вне их национальных территорий;
- организационная форма компаний и предприятий имеет ярко выраженную сетевую организационную структуру управления и организации труда.

Мировой экономической кризис 2007–2009 годов показал, что и эта модель экономики не в состоянии сгладить экономическую цикличность в хозяйственной жизни общества. Хотя в целом надо отметить, что инвестиционно-инновационная модель экономики давала возможность для преодоления цикличности в развитии экономических систем. Есть расчеты, проведенные на примере экономики Соединенных Штатов Америки, показывающие, что длительность циклов стала сокращаться, а периоды между ними – расти. Вот сегодня Юрий Васильевич называл 130 месяцев. По моим расчетам, это 128, но в принципе это очень близкая цифра. Действительно, постепенный переход к инвестиционно-инновационной модели экономики привел к сокращению длительности фазы падения эконо-

мики от высшей точки к нижней на 41% и удалению цикла подъема экономики в 1,5 раза. Но тем не менее кризис все равно произошел. Значит, есть какие-то еще моменты, на которые мы либо не очень обращаем внимание в своей экономической деятельности, либо, может быть, мы еще их и не постигли в своем понимании происходящего.

На совещании «Большой восьмерки» и «Группы 20» в Лондоне в 2008 году был поставлен вопрос о поиске новой модели экономики, позволяющей эффективно функционировать институтам и повышающей устойчивость мировой и национальных экономик факторам, способным вызвать глобальный финансово-экономический кризис.

Как свидетельствуют результаты нашего исследования, модель экономики определяется историческим типом капиталистического хозяйства. Результаты исследования текущей и прогнозируемой динамики развития современной экономической системы свидетельствуют о том, что новый исторический тип капиталистического хозяйства в значительной степени будет определяться информационными технологиями и биоэкономикой. В этой связи логично предположить то, что доминирующей моделью экономики будет биоинформационная модель, поскольку управление производственными процессами, потреблением и социальной жизнью общества будет строиться на основе биоинформационных технологий. Однако эта модель экономики не должна носить сугубо технократический характер. В ее структуру необходимо включить традиционные морально-нравственные институты, которые на протяжении всей истории человечества служили ценностными ориентирами, определяющими социальную и экономическую мотивацию поведения человека в процессе производства, распределения и потребления материальных ценностей. Инвестиционно-инновационная модель экономики, как и другие исторические модели ведения экономической

деятельности в рамках тех или иных исторических типов капитализма, дала сбой в 2007–2009 годах именно вследствие игнорирования обществом традиционных духовно-нравственных ценностей, следование которым позволяло сдерживать массовое проявление антисоциального поведения и мотивации человека.

Спасибо за внимание.

НОВАЯ МОСКВА, НОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

В.Я. БЕККЕР,

*заместитель директора по экономике градостроительства
ГУП «Научно-исследовательский и проектный институт
Генерального плана города Москвы», почетный академик
Международной Академии архитектуры, академик
Международной академии наук по информационным
процессам и технологиям, академик Российской
жилищно-коммунальной академии, заслуженный
экономист РФ, почетный строитель России.*

Уважаемый Виктор Наумович!

Уважаемый Президиум!

Уважаемые коллеги!

В своем кратком выступлении я не буду пытаться изложить материалы доклада, который подготовил. У наших собраний есть хорошая традиция публиковать доклады в Трудах союза и Вольного общества.

Два года назад в Вене я делал доклад по социально-экономическим проблемам развития столиц государств на примере города Москвы. Он был опубликован в Трудах за 2011 год¹.

На прошлогоднем собрании я сделал сообщение по актуальным проблемам социально-экономического развития Москвы на современном этапе, опубликованное в 2012 году².

Наверное, в этот раз мы пойдем этим же путем.

¹ Научные труды Международного Союза экономистов и Вольного экономического общества России. Том 147 (33), 2011 год.

² Научные труды Международного Союза экономистов и Вольного экономического общества России. Том 162 (35), 2012 год.

Сегодняшняя тема, которую я заявил – «Новая Москва, новая экономика: перспективы и реальность», так актуальна, как, может быть, уже давно не была актуальной.

За 35 лет работы в городе нам пришлось пережить несколько смен руководства и наблюдать разные подходы к разработке перспектив развития Москвы, в том числе к разработке генпланов.

Раньше мы говорили: «Руководство приходит и уходит, а Генплан вечен». Я и сейчас так считаю. При этом под Генпланом Москвы понимался продукт тщательной многосторонней проработки, рассмотренный, согласованный и утвержденный на высшем уровне страны.

Последние десятилетия под давлением рынка и борьбы за инвестиции породили новую установку: «Главная задача Генплана – успеть нанести на карту то, что хотят построить инвесторы или уже построили строители». С этой установкой был разработан и утвержден Законом города Москвы Генплан 2010 года.

Сегодня Москва оказалась в центре новых эпохальных явлений.

Первое. Исчерпав возможности повышения эффективности использования имеющихся ресурсов – территории, населения, нормативно-законодательной базы и системы управления, город пришел к ситуации, когда по инициативе Президента России Д.А. Медведева произошла смена руководства исполнительной власти.

Второе. По инициативе также органов власти России территория Москвы в 2012 году увеличилась в 2,5 раза за счет присоединения 133 тыс. га Московской области с постоянным населением около 250 тыс. человек.

Третье. Происшедшие в стране избрания высших органов законодательной власти России и Президента Российской Федерации привели к формированию новой социально-экономической политики страны.

Четвертое. Смена руководства города, создание новой «Большой Москвы» и повышение внимания федеральных властей к решению проблем города вызвали необходимость разработки и реализации новой социально-экономической и градостроительной политики в Москве и, как следствие, необходимости разработки нового Генплана Москвы.

Следует подчеркнуть, что Москва не первый раз расширяет свои границы и наращивает потенциал территориальных ресурсов. И каждый раз это происходило по инициативе и решению высших органов власти страны.

Москва всегда играла исключительную роль в развитии экономики страны и была стартовой площадкой многих социально-экономических и научно-технических новаций. Каждое значительное увеличение территории Москвы было обусловлено необходимостью решения каких-либо крупных задач развития города и страны.

В конце 1920-х гг. – начале 1930-х гг. в стране был взят курс на индустриализацию, которая к тому моменту была практически завершена в странах Западной Европы и США. В эти годы Московская область, в которую тогда входила Москва, изготавливала 1/4 часть всей промышленной продукции страны.

В 1931 году Москва была выделена из Московской области в самостоятельную административную единицу. Ее границы расширились, охватив территории бывших городов и поселений области. Увеличение площади города было связано с необходимостью создания качественно новой городской среды и размещения новых производств, значительным развитием существующих промышленных предприятий.

К 1935 году был разработан и утвержден новый Генеральный план «Большой Москвы».

В городе были созданы сотни новых НИИ, КБ, вузов, ссузов, опытных производств, проектных и строительномонтажных организаций, призванных разработать и реали-

зовать в экономике и обороне страны новейшие для своего времени проекты. Москва стала пионером индустриального развития страны и формирования нового облика советских городов.

В годы Великой Отечественной войны и послевоенный период эвакуированные предприятия Москвы и научные организации дали новый толчок индустриальному развитию Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока.

К 1960 году Москва превратилась в крупнейший мировой политический центр, крупнейший учебный, научно-промышленный и транспортный центр страны. Очередным вызовом, обусловившим значительное территориальное увеличение Москвы, стал новый подход к решению жилищной проблемы с использованием индустриального домостроения.

В 1961 году границы Москвы были расширены до МКАД (87,8 тыс. га), вследствие чего появился огромный резерв для индустриального жилищного строительства в Москве, получивший развитие во всей стране и даже за рубежом. Московские Черемушки стали символом времени и лицом новой застройки городов.

Для освоения новых территорий Москвы и пригородной зоны Москвы к 1973 году был разработан и утвержден новый Генеральный план, предусматривающий возможность дальнейшего развития города за счет резервирования 10 тыс. га территорий без их конкретного определения.

В 80-е годы площадь территории Москвы в целях разгрузки исторического центра Москвы была увеличена до 108 тыс. га. Город вышел за границы МКАД и положил начало интегрированному развитию Москвы и Московской области в составе Московской агломерации. При этом запланированного вывода производств из центра Москвы не произошло. Город использовал присоединенные территории в основном под размещение жилищного строительства, что усугубило социальные и транспортные проблемы.

Вот и сейчас руководством страны принято решение об увеличении территории Москвы в 2,5 раза. И если мы до этого проигрывали по площади Санкт-Петербургу в 1,5 раза, то теперь у нас в 1,5 раза земли больше.

Предполагается, что освоение новых территорий будет осуществляться в течение двух-трех десятилетий, после чего Москва получит качественно новую городскую среду как на существующей, так и на присоединенных территориях.

Очевидно, что и жизнеобеспечение этих территорий должно будет осуществляться на качественном уровне и по надежности городских систем, и по доступности услуг инфраструктуры для населения.

Здесь, на собрании, мы слышали, что в Санкт-Петербурге на сложившихся территориях идут споры, сколько платить за воду или за тепло. Очевидно, и Москве придется понять, во что обойдется эксплуатация присоединенных земель и для города, и для населения.

Нам пока мало что известно о разработке ресурсосберегающих политик, которые должны быть проведены в Новой Москве, а ведь они должны найти свое отражение в новом Генплане. Нам совсем неизвестна экономическая база Новой Москвы, роль новых территорий в развитии экономики города. А это также должно найти свое отражение в новом Генплане.

Заметим, что для разработки Генплана 1935 года городу потребовалось 5 лет при жесточайшем сталинском руководстве со всеми последствиями для тех, кто не выполнял задания в срок.

Генплан 1973 года разрабатывался в две стадии – технико-экономическое обоснование (ТЭО) и проект за 13 лет. На выбор и принятие решений о присоединении 10 тысяч га резервных территорий Москвы потребовалось еще 12 лет.

Сегодня руководство города намеревается разработать Генплан в 2014 году. То есть сроки поставлены такие, которые потребуют нового подхода к самому Генплану и к его разработке.

Мое личное мнение заключается в том, что разработка нового Генплана для Новой Москвы в такие короткие сроки в рамках действующей нормативной базы и по сложившейся в Москве методологии – задача нереалистичная. Однако на наших глазах жизнь постоянно ускоряется. И, возможно, появятся новое видение самого документа – Генплана, и новые подходы к его разработке, согласованию и утверждению.

В качестве такого нового документа Комплексом градостроительства города предлагается разработка и утверждение некоего мастер-плана, который в определенной степени должен заменить ранее существовавшие технико-экономические обоснования Генплана.

Однако до настоящего времени статус и структура этого документа не определены. Не определен порядок его разработки, рассмотрения и утверждения. Неясны взаимосвязи этого документа с другими документами стратегического планирования – прогнозом, стратегией, концепцией, а также с документами территориального планирования – Генпланом Москвы – территориальной схемой Московской области и др.

Специального рассмотрения требуют вопросы научной и предпроектной подготовки Генплана, в том числе формирования реальной картины существующего состояния территории и предложений по ее развитию. Город направил усилия всех органов исполнительной власти на обследование соответствующих аспектов развития. Получены определенные предварительные результаты. Однако сводного видения этих вопросов пока нет. Работы продолжаются.

Как и раньше, я хочу подчеркнуть, что развитие Москвы не может рассматриваться и определяться в границах города, без учета перспектив развития страны, ЦФО и Московской области. Однако и в этом направлении совместные работы Москвы с Правительством России и Московской областью не развернуты.

Документом, определяющим такое развитие, должна явиться Стратегия социально-экономического развития Москвы на долгосрочный период, которая, в свою очередь, должна опираться на долгосрочные прогнозы разного уровня. Однако такого документа в городе пока нет.

Всего-навсего три года назад мы с Русланом Семеновичем (его институт был головным) с привлечением еще четырех организаций разработали Стратегию развития Москвы до 2025 года.

Правительство Ю.М. Лужкова не успело ее утвердить по тем или иным соображениям. Одним из главных формальных недостатков, в которых нас упрекали, было то, что материал был очень подробный, обширный и очень «научный».

Ключевой позицией, сдержавшей решение об утверждении стратегии, был тезис о необходимости сокращения численности населения Москвы в существующих границах до 8,5–9,0 млн человек, создания условий для расселения москвичей на совместно осваиваемых Москвой и Московской областью территориях площадью более 50 тыс. га и увеличения расчетной численности населения Московской области до 11,0 – 11,5 млн человек.

Такие расчетные параметры стратегии не были приняты, и в 2010 году Генплан Москвы был утвержден с прогнозной численностью населения в 12 млн человек, а параметры населения ранее утвержденной Схемы Московской области оставлены на уровне 8 млн человек без учета интеграции систем расселения этих двух субъектов РФ.

Новое руководство города поручило разработку новой стратегии другим коллективам – Академии народного хозяйства и Высшей школе экономики. Они тоже уже два года работают, тоже создали огромный труд, еще более научный и еще больший по количеству страниц.

Они точно определили по всем параметрам, какой рейтинг занимает Москва в мире. Где 130-й, где 30-й, а где 20-й. Но, что надо сделать с Москвой, они так и не предложили, тем более – в части территориального развития Москвы (уже в новых границах) и формирования интегрированной системы расселения в масштабах Московской агломерации. Таким образом, до настоящего времени исторического события – утверждения Стратегии Москвы – не произошло.

В связи с расширением Москвы в прошлом году должно было состояться еще одно, я считаю, историческое событие. Город впервые провел международный конкурс на разработку Концепции развития Московской агломерации с участием талантливейших людей, градостроителей мирового уровня и должен был утвердить такую концепцию. Но и этого не произошло.

К разработке были привлечены специалисты по созданию городской среды, а не просто архитекторы, способные нарисовать отдельные красивые дома или комплексы.

В короткие сроки была проведена очень интересная и плодотворная конкурсная работа с докладами, обсуждениями и даже подведением некоторых итогов.

Однако и этот форум не смог решить поставленных перед ним целей и задач, и прежде всего потому, что город, как заказчик, до конца не смог точно сформулировать эти свои цели и задачи.

Участники конкурса говорили нам: «Мы понимаем, что вы хорошо знаете и любите свой город. Но ни вы, ни Правительство Москвы, ни Правительство России не могут

точно сказать, для чего нужна новая территория Москвы, какова миссия Новой Москвы, что должно остаться в «старой» Москве, что должно разместиться на присоединенных территориях и что должно получить развитие в масштабах всей Московской агломерации?»

В первоначальном задании было сказано, что на новые территории будут переведены Правительство России и Москвы и еще кое-что. И вот урбанисты со всего мира занялись планировочно грамотным и экологически эффективным размещением этих правительств. Изучили состав министерств, которые есть в Москве и в России. Предложили, в каком секторе Новой Москвы и даже на какой станции метро или железной дороги разместить то или иное министерство. А кто-то предложил разместить эти министерства только на территории «старой» Москвы.

А потом разработчикам сказали: «Переезжать не будем». Но работа была сделана, конкурс проведен. Конечно, в процессе конкурса были выявлены много новых идей и предложений, не зависящих от решений о переезде Правительства. Но в целом нечетко поставленная задача снизила эффективность интересной работы.

В настоящее время продолжается разговор о создании в Москве международного финансового центра, работают комиссии, выносятся решения. Но, по сути, пока никто не сформулировал, что такое международный финансовый центр с позиции градостроительства. Это что? Одна деревня, один городской квартал или весь город? Что в связи с этим надо построить или реорганизовать в «старом» городе или на новых территориях? Какой эффект для государства и для Москвы будет получен в результате создания такого центра?

Мы говорим, что миссия Москвы – быть столицей России. Но мы, к сожалению, до сих пор не имеем государственной программы на российском уровне «Москва – сто-

лица России». Нет такой программы. Хотя везде в законодательстве отмечено, что она должна быть.

Такая программа могла быть целеполагающей и для стратегии, и для принятия градостроительных решений. Что необходимо разместить (или переместить) в Москве? Какие столичные функции должна принять на себя Московская область? Что надо разместить в Санкт-Петербурге, а что в Нижнем Новгороде или других центрах федеральных округов, но над этим пока никто не работает.

Сегодня говорят: «Мы не можем ждать, пока нам кто-то что-то скажет и утвердит!» Но есть и обратное мнение. Нельзя проектировать столичный город на 15 миллионов человек без опоры на выявление интересов населения, государства и бизнес-сообщества. И, если пока эти мнения не выявлены, их надо спровоцировать, разработать свои гипотезы и отдать их на всеобщее обсуждение.

Как это ни парадоксально звучит, но сегодня проектировщикам надо предложить руководству, принявшему решение о расширении Москвы, идеи, для чего расширили Москву. Больше того, надо найти в этом не только социальный, природоохранный, но и экономический смысл.

В коротком выступлении нет возможности осветить множество аспектов перспективного развития Новой Москвы.

Остановлюсь лишь на возможных, по нашему мнению, вариантах освоения присоединенных территорий, вернее, на вариантах расселения населения и размещения рабочих мест по территории Московского региона. Речь идет о распределении населения и занятости по территориям Москвы и Московской области, территориях «старой» и Новой Москвы, территории Москвы и присоединенных территориях.

В основе наших рассуждений лежат прогнозы социально-экономического развития Москвы на 20-летние перио-

ды, периодически разрабатываемые нами в течение многих лет.

Особое место среди этих прогнозов занимают прогнозы численности и половозрастной структуры населения. С одной стороны, на базе этих прогнозов строятся гипотезы, сценарии, варианты и проекты развития города. С другой стороны, практическое значение приобретают не столько количественные, сколько трендовые характеристики этих прогнозов.

Опыт показывает, что все прогнозы, сделанные по Москве, оказались заниженными уже в первые периоды реализации генпланов. Не буду останавливаться на причинах этих ситуаций. Но фактом является то, что утвержденные проекты генпланов и планы их реализации на практике жили независимо от первоначальных прогнозов и корректировались в зависимости от складывающейся политической и социально-экономической ситуации.

Следует отметить, что и сегодняшняя методология и практика проведения переписей населения не дают оснований для подтверждения уверенности в достоверности прогнозов, построенных на результатах этих переписей.

Кроме того, принимаемые в прогнозах сценарные условия отражают субъективный характер их разработчиков. Даже наличие постоянно действующих систем прогнозирования на государственном уровне не обеспечивает сопоставимости и преемственности прогнозов, разрабатываемых на разных уровнях управления различными организациями. То есть прогнозы очень уязвимы для критики.

Тем не менее прогнозы существуют и используются в качестве основы как политических, так и градостроительных решений.

При прогнозировании социально-экономического развития регионов моделирование процессов развития насе-

ления осуществляется на базе гипотез об изменении рождаемости, смертности и миграции. При этом учитываются тенденции эволюции рождаемости и возможные влияния демографических и миграционных политик в стране.

Анализ показывает, что расселение населения по территории страны, регионам и крупным городам также имеет свои тенденции. Изменение численности населения по регионам РФ, муниципальным образованиям Московского региона (включающего Москву и Московскую область) и районам города Москвы за 20 лет постсоветского периода представлены на рис. 1, 2, 3.

Характерной особенностью сложившейся динамики является опережающий рост населения Московского региона (а в нем – Москвы) на фоне снижения численности населения России во многих других регионах, в том числе областях Центрального федерального округа. При этом внутри Москвы происходит расслоение населения на более «богатых» по комфортности жилья (юго-западные сектора) и менее «богатых» (северо-восточные районы города).

Насколько устойчивы эти тенденции? Удастся ли руководству страны приостановить и даже изменить тенденции сокращения численности населения центральных и восточных территорий?

Как должна измениться жилая среда и условия проживания населения в различных районах Москвы в условиях присоединения новых территорий? Ведь несмотря на значительные объемы жилищного строительства в Москве, последние 20 лет обеспеченность населения жилой площадью в целом по городу так и остается на уровне 20 кв. м на одного жителя, доступность жилья для москвичей остается проблематичной, обеспеченность жилья социальной инфраструктурой – неравномерной.

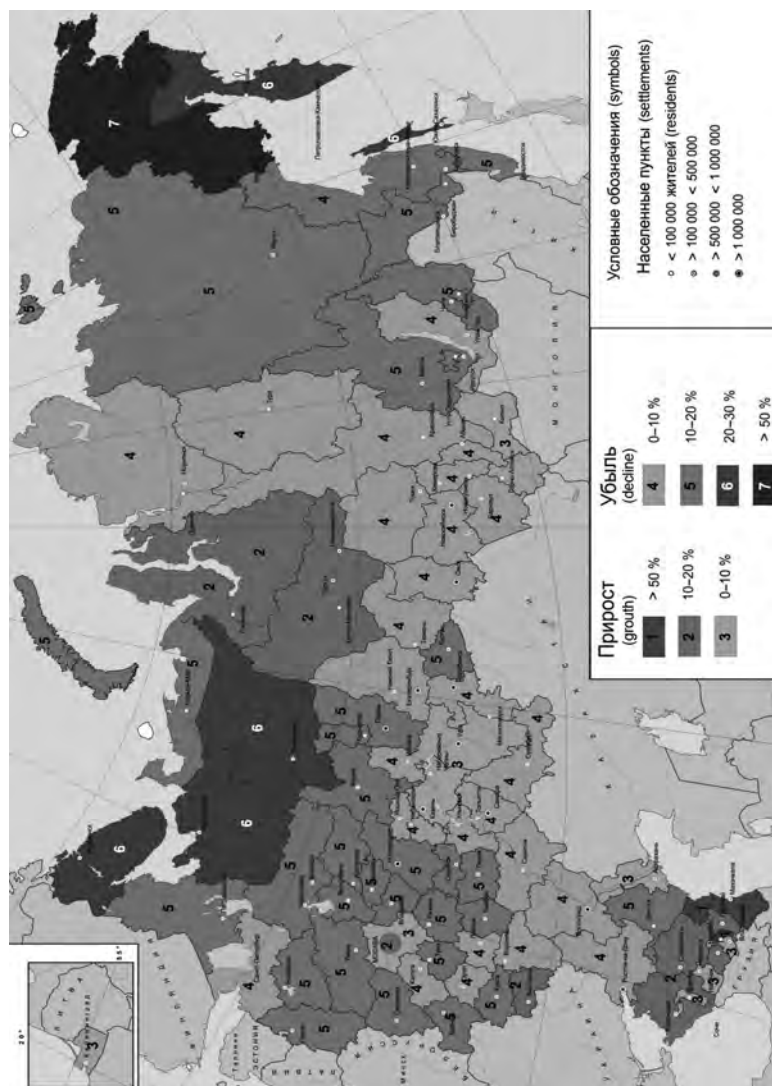

Рис. 1. Изменение численности населения регионов РФ за период 1990–2010 гг.

Fig. 1. Changes in the population of regions of the Russian Federation for the period 1990–2010

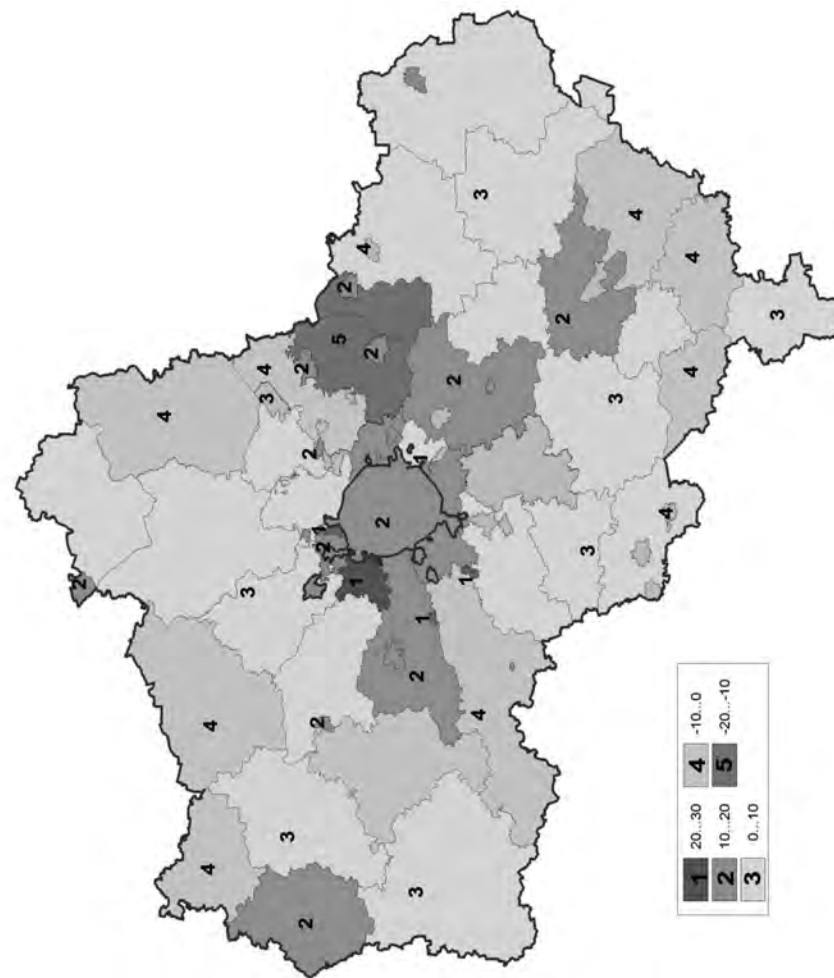

Рис. 2. Изменение численности населения Москвы и муниципальных образований Московской области за период 2002–2010 гг. (%)

Fig. 2. Population Change in Moscow and in Moscow Oblast Municipal Districts During 2002–2010

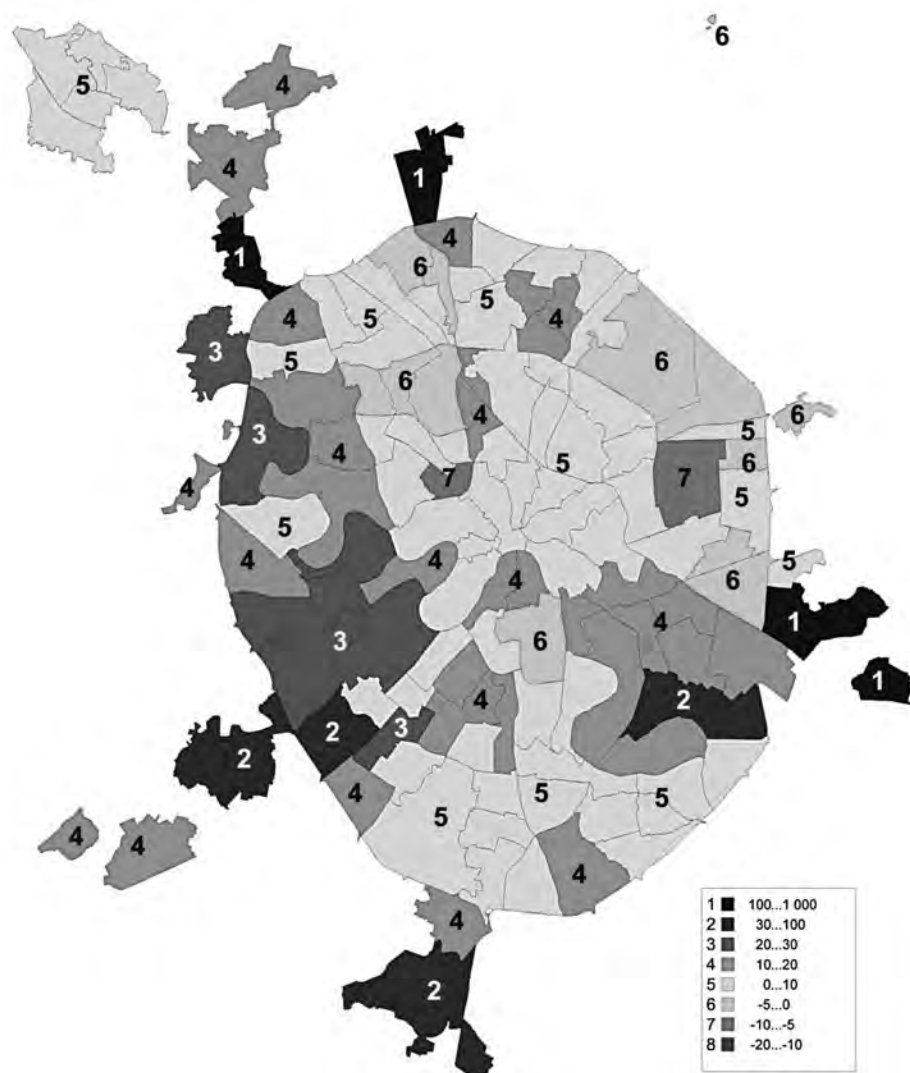

Рис. 3. Изменение численности населения Москвы за период 2002–2010 гг. (%)

Fig. 3. Population change in Moscow districts for the period 2002–2010 (%)

Как должны измениться доходы города и населения, чтобы не только удержать их на высоком уровне в стране, но и приблизиться к уровню крупнейших городов Европы и мира? Какую роль в реорганизации и реструктуризации экономики и финансов города должны сыграть присоединенные территории, чтобы не увеличить нагрузку на бюджет Москвы, а приумножить доходы бюджета и населения?

По нашим прогнозам, миграционные процессы в Московском регионе могут проходить по двум условно-предельным сценариям в зависимости от прогнозируемых значений миграционного прироста численности населения региона, коэффициентов рождаемости и средней продолжительности жизни.

«Высокий» сценарий предполагает рост численности населения в Московском регионе к 2030 году до 24,8 млн человек против 18,7 млн человек в 2010 году при сохранении миграционного прироста на уровне 270–290 тыс. человек в год. При этом доля Московского региона в РФ увеличится с 13 до 16,8%, в ЦФО – с 48,4 до 65,3%.

«Низкий» сценарий, предусматривающий регулируемое руководством страны миграцию и сокращение миграционного прироста в Московском регионе до 100 тыс. человек в год, предполагает рост численности населения до 20,5 млн человек. При этом может быть практически сохранена доля Московского региона в РФ на уровне 13,9% и снижен рост доли региона в ЦФО до 54%.

В качестве «базового» сценария мы выбрали промежуточный, обеспечивающий рост населения региона к 2030 году до 23,4 млн человек при сокращении миграционного прироста населения до 250 тыс. человек в год, сохранении коэффициента рождаемости на уровне 1,5 на одну женщину и достижении среднеевропейского уровня продолжительности жизни населения (77 лет).

На основе базового сценария прогноза численности населения Московского региона были разработаны варианты расселения населения и размещения рабочих мест по территории Москвы (в «старых» и «новых» границах) и Московской области.

Теория и практика прогнозирования породили множество методов прогнозирования социально-экономических процессов на уровне стран и регионов. Есть и типовые методические рекомендации, и частные методики.

В наших прогнозах в качестве варианта-«страшилки» был разработан вариант инерционный, сохраняющий тенденции концентрации населения и занятости в границах «старой» Москвы с учетом утвержденной ранее проектной документации по присоединенным территориям.

В соответствии с этим вариантом численность населения в границах «старой» Москвы достигнет 14 млн человек, на присоединенных территориях – 1,2 млн человек. Численность занятых в Москве увеличится к 2030 году с 6,3 до 7,4 млн человек, в Московской области – с 2,8 до 3,2 млн человек.

Этот вариант не только не решает, но и усугубляет проблемы Москвы и Московской области и с экономической, и социальной, и градостроительной точек зрения.

В качестве альтернативы инерционному варианту был проработан целевой вариант, предусматривающий развитие Новой Москвы как единой урбанизированной территории, разгрузку Москвы в «старых» границах и интенсивное освоение присоединенных территорий.

При прогнозировании всегда встает вопрос о допустимости методов целевого («нормативного») прогноза. Противники целевых прогнозов яростно отстаивают необходимость «генетических», «изыскательских» прогнозов, опирающихся на сложившиеся ограничения, на опору на известные предпосылки развития, на неверие в прорывные технологии, способные качественно изменить существующие производства.

Однако, по нашему мнению, опора только на известные факторы развития без видения конечной (желаемой) цели этого развития бесперспективна. Целевые прогнозы нужны даже в кризисные периоды развития, чтобы направить мероприятия по выходу из кризиса к желательной реструктуризации экономики.

С этой точки зрения в целевом прогнозе был подготовлен вариант сокращения численности населения в границах «старой» Москвы до 8,6–9,0 млн человек, сокращения числа рабочих мест в «старой» Москве до 5,1–5,3 млн (в том числе в ЦАО Москвы – с 2,3 до 1,5 млн) при условии модернизации сохраняемых рабочих мест и создании новых наукоемких производств с высокой добавленной стоимостью.

Речь, конечно, идет не о принудительном переселении населения и закрытии производств в Москве, а о создании нормативных, экономических и социальных условий, побуждающих население и предпринимателей осуществить подобные перемещения.

Это позволит разгрузить существующее ядро города, довести до нормативного уровня показатели обеспеченности населения объектами городской инфраструктуры, сформировать качественную среду для проживания, труда и отдыха москвичей и одновременно создать на присоединенных территориях новые функциональные ареалы (сектора), обеспечивающие полицентрическое развитие Москвы.

Следует заметить, что массовое переселение в Москве уже происходило после 60-х годов прошлого века. После расширения границ города до Московской кольцевой автодороги численность населения в границах ЦАО уменьшилась с 5 млн до 700 тыс. человек менее чем за 40 лет. История знает и о разгрузке Лондона с последующим освоением новых территорий.

В настоящее время на базе ранее утвержденной Московской областью градостроительной документации в

городе готовятся предложения по размещению на присоединенных к Москве территориях объектов жилого и нежилого назначения для размещения на них 1,6–1,8 млн жителей и около 1,5 млн рабочих мест.

Однако формы и масштабы этих предложений по формированию так называемых 12 точек роста явно недостаточны для реализации главной цели присоединения этих территорий – разгрузки Москвы и формирования ее полицентрической структуры.

По нашим прогнозам, для обеспечения высокого уровня жизни населения в перспективном периоде Москва должна обеспечить высокий уровень и высокие темпы роста валового регионального продукта на душу населения. Город имеет для этого соответствующие предпосылки.

Сравнение наших прогнозов с прогнозом развития крупнейших городов мира на 2020 год, разработанным международной консалтинговой компанией PriceWaterHouseCoopers и опубликованным журналом Forbes, показывает, что Москва по показателю ВРП на душу населения может занять достойное место среди городов Европы и США, ВРП которых составит 80–90 тыс. долларов США по ППС.

Для достижения желаемого уровня ВРП Московский регион должен обеспечить рост ВРП – отдачи на одного занятого к 2030 году в 3,0–3,5 раза, что соответствует средним ежегодным темпам роста производительности труда за 20-летний период в размере 6%. Такие темпы характерны для интенсивно развивающегося типа экономики, основанного на внедрении новых наукоемких технологий.

В связи с этим структура ВВРП Москвы должна претерпеть существенные изменения, приближаясь к структуре ВРП крупнейших мировых городов (табл. 1).

И в размещении производства ВРП по территории Новой Москвы должны произойти существенные изменения в сторону присоединенных территорий.

Поэтому в нашем целевом варианте предлагается создание трех новых центров – секторов полицентрической системы Москвы, в которые можно было бы дополнительно расселить 1,5 млн человек населения и разместить 1,8 млн рабочих мест:

Таблица 1.

Структура ВРП мировых городов, %

Table 1.

GRP structure of world cities, %

Вид экономической деятельности/ Economic activity	Нью-Йорк / New York	Лондон / London	Париж / Paris	Берлин / Berlin	Гонконг / Hong Kong	Сингапур / Singapore	Москва 2010 / Moscow 2010	Москва 2030. / Moscow 2030
Д. Обрабатывающие производства / Manufacturing	6	6	6	9	2	21	13	10
Е. Производство и распредел. электроэнергии / Electricity, gas and water supply	n/a	1	2	3	2	n/a	5	3

Вид экономической деятельности/ Economic activity	Нью-Йорк / New York	Лондон / London	Париж / Paris	Берлин / Berlin	Гонконг / Hong Kong	Сингапур / Singapore	Москва 2010 / Moscow 2010	Москва 2030. / Moscow 2030
Ф. Строительство / Construction	3	4	4	2	3	5	3	3
Г. Опт. и розн. торговля / Wholesale and retail trade; repair of motor vehicles, etc.	36	39	34	33	47	44	55	37
К. Операции с недвиж. имуществом / Real estate, renting and business activities								

Вид экономической деятельности/ Economic activity	Нью-Йорк / New York	Лондон / London	Париж / Paris	Берлин / Berlin	Гонконг / Hong Kong	Сингапур / Singapore	Москва 2010 / Moscow 2010	Москва 2030. / Moscow 2030
Н. Гостиницы и рестораны; О. Предоставление услуг / Hotels and restaurants	5	10	n/a	7	3	4	4	7
И. Транспорт и связь / Transport and communication	10	7	5	4	9	12	9	10
Ж. Финансовая деятельность / Financial intermediation	17	20	24	24	15	12	2	15

Вид экономической деятельности / Economic activity	Нью-Йорк / New York	Лондон / London	Париж / Paris	Берлин / Berlin	Гонконг / Hong Kong	Сингапур / Singapore	Москва 2010 / Moscow 2010	Москва 2030. / Moscow 2030
Л. Государственное управление / Public administration and defense; compulsory social security	12	3	8	7	18	n/a	4	5
М. Образование / Education								
Н. Здравоохранение / Health and social work	10	11	16	12	n/a	n/a	6	10
Всего / Total	100	100	100	100	100	100	100	100

– сектор «Технополис» с населением 300 тыс. человек и научно-производственной базой на 600–800 тыс. рабочих мест;

– сектор «Экогород» («умный» город современного комфорта) с населением 500 тыс. человек и обслуживающей сферой на 300–400 тыс. рабочих мест;

– сектор «Энтертеймент-сити» международного класса туристско-рекреационно-развлекательного функционального назначения с дневным населением 700 тыс. человек и многопрофильными объектами обслуживания на 700–800 тыс. мест.

Размещение этих секторов на Схеме присоединенной к Москве территории представлено на рис. 4.

Вариант исходит из того, что существенное сокращение численности населения и рабочих мест в границах «старой» Москвы может быть обеспечено только при применении качественно новых подходов к освоению присоединенных территорий и создании принципиально новых условий для привлечения в Новую Москву высококвалифицированных мигрантов, в том числе из-за рубежа.

По прогнозу, к 2030 году численность населения на присоединенных территориях может достигнуть 3,9 млн человек и численность работающих – 2,9 млн человек. В этом случае целевыми показателями развития Московского региона на 2030 год будут являться:

– население Москвы – 12,5 млн человек, в том числе – в границах «старой» Москвы – 8,6 млн человек;

– численность работающих в Москве – 8,0 млн чел., в том числе в границах «старой» Москвы – 5,1 млн чел.;

– численность населения Московской области – 10,9 млн человек, численность работающих в Московской области – 4,0 млн человек.

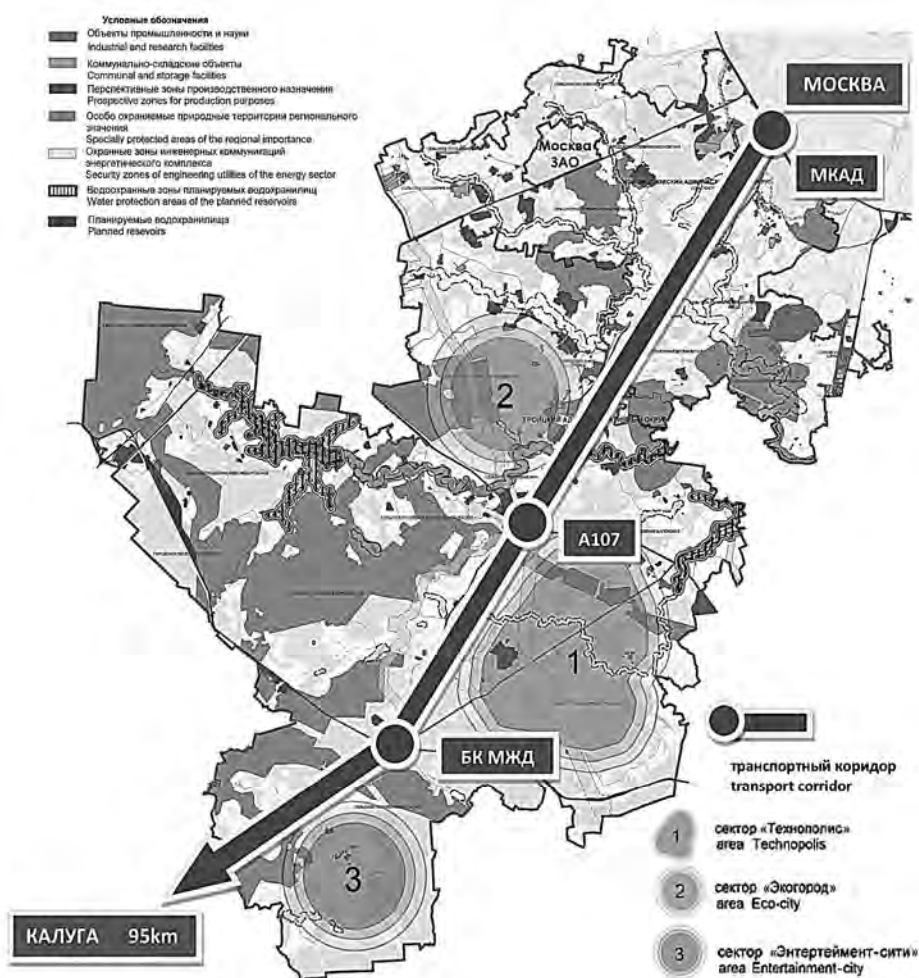

Рис. 4. Предложение к Концепции развития присоединенных территорий Москвы по размещению функциональных ареалов (секторов) с учетом существующих предпосылок и ограничений.

Fig. 4. Proposals for the Concept of the development of newly-annexed territories and the placement of functional areas consistent with assumptions and limitations

Предлагаемые в этом варианте темпы роста населения и занятых в прогнозируемом периоде сегодня представляются маловероятными и возможны лишь при осуществлении целого комплекса нормативно-правовых, организационно-хозяйственных и финансово-экономических мероприятий.

Однако именно этот вариант соответствует первоначальной задаче присоединения новых территорий к Москве – разгрузке «старой» Москвы, созданию условий комфортного проживания на всей территории Новой Москвы и формированию качественно новой экономики Москвы – лидера преобразования экономики всей страны.

Сложностью реализации этого варианта является отсутствие системы управления всей Московской агломерацией, комплексное развитие которой позволило бы решить множество проблем и Москвы, и Московской области, а также их взаимодействия с федеральным Центром. Однако в этом направлении городом уже предпринимаются и будут предприниматься определенные шаги.

Так уж получилось, что наше собрание проходит в городе под названием Лас-Вегас. И я считаю, что первым и главным достоинством предлагаемого нами варианта является то, что в составе сектора «Энтертеймент-сити» мы имеем в виду построить в Новой Москве свой Лас-Вегас.

По нашему мнению, принятие этого предложения может оказаться единственным реальным источником финансирования, который позволит освоить 150 тыс. га присоединенных территорий. Никаких других бюджетных источников – ни федеральных, ни городских – ожидать не следует. А чтобы начать строить такой центр, достаточно внести Москву в перечень из четырех городов, утвержденный Законом РФ «Об игорном бизнесе», что не требует каких-либо затрат.

Построить такой центр, предусмотреть транспортный коридор «Москва – Калуга», на который будет надета вся

транспортная сеть, и зарезервировать соответствующие территории – ключевой вопрос нашего варианта.

После войны была такая песня: «Москва – Калуга – Лос-Анжелос объединились в один колхоз». Очевидно, прогнозисты тех лет предвидели предлагаемый вариант усиления урбанизированной связи Москвы с Калугой.

Наше предложение позволит влить в новую московскую структуру экономики действительные средства, которые помогут бюджету содержать не только эту территорию, но и значительную часть города. В противном случае, для того чтобы сохранять лес, развивать дороги, тянуть воду, газ, электричество и т.п., бюджета Москвы не хватит.

Игорный бизнес – не самоцель, а средства создания мощной системы рекреации, государственных парков, заповедников, туризма и развития всех элементов зеленой экономики на присоединенных территориях – всего того, что уже наметило сегодня Правительство Москвы.

Вторая задача, которую мы ставим в своих предложениях, – формирование сектора «Технополис». На присоединенных территориях уже намечается развитие двух мощных научных центров – «Сколково» и «Троицк». Но нам представляется, что этого недостаточно.

Во-первых, десятки «Сколково» должны получить свое развитие в Москве, на базе находящихся здесь государственных научных центров, институтов Академии наук, вузов, крупных НИИ, КБ и промзон.

Во-вторых, нам нужна своя Силиконовая долина с крупномасштабным производством инноваций в тех секторах производства, которые сегодня уже определены государственными программами России и Москвы.

Может быть, сегодня у нас недостаточно готовых заявок и предложений. Но они появятся завтра. Надо зарезервировать территорию на полдороги от первого МГУ на Моховой до домика Циолковского в Калуге для

создания нового мощного высококачественного научно-технического кластера России.

Надо верить, что в недалеком будущем в Москве и в России будут осуществлены новые прорывы в развитии экономики знаний и повышении привлекательности инвестиций в реальный сектор экономики страны.

И, наконец, третье предложение. Оно заключается в необходимости развития экспериментального проектирования. Москва – центр архитектуры, где находятся все органы управления и научной мысли архитектурно-строительного комплекса страны.

Давайте спроектируем новые поселения, отвечающие требованиям «зеленой экономики», на присоединенных 150 тыс. га. Давайте спроектируем «умные» города и кварталы с энергосберегающими технологиями и безотходными производствами. Давайте научимся строить энергоэффективные дома и транспортные системы.

Это может быть осуществлено на всех присоединенных территориях, в том числе в предлагаемом нами «Экогороде». Необходимо предотвратить на новых территориях массовую типовую застройку, создать качественно новую среду, чтобы жители со всего мира, в том числе из Парижа и Лос-Анджелеса, захотели приехать жить в этом чудесном городе и работать в Москве.

Пусть многое из того, о чем я говорю, кажется сегодня фантазией, но мы должны смотреть в будущее, ведь понятие «устойчивость развития города» предполагает, что нынешнее поколение, удовлетворяя свои потребности, не должно лишить новые поколения возможности удовлетворять их новые потребности.

В наших прогнозах разработан и третий (реалистичский) вариант, ориентированный на выполнение задач целевого варианта, но более умеренными темпами, и не только за счет освоения новых территорий.

Вариант предусматривает большую интеграцию Москвы и Московской области и стимулирование расселения населения Москвы не только на присоединенных территориях, но и в других направлениях Московской агломерации.

Численность населения Москвы по данному варианту в «старых» границах к 2030 году составит 12 млн человек.

При этом произойдет прирост населения к 2030 году на территориях Московской области до 9,9 млн человек, а на присоединенных к Москве территориях – до 1,5 млн человек.

На присоединенных территориях число мест приложения труда должно возрасти до 1,0 млн, что позволит обеспечить занятость как местного населения, так и части жителей прилегающих территорий «старой» Москвы и Московской области.

С учетом того, что данный вариант является начальным этапом целевого варианта, одним из основных принципов градостроительной политики города на новых территориях должно стать правило «не навредить». Для этого необходимо принять меры по недопущению неперспективного строительства и отгораживания периферийных районов присоединенных территорий от Москвы путем застройки территории, примыкающих к МКАД, по обеспечению резервирования территорий устойчивого инновационного развития.

Основной сферой занятости проживающего здесь населения в этой связи должны явиться виды деятельности по обслуживанию существующего жилищного и нежилого фонда, формированию принципиально нового инженерно-транспортного каркаса для последующего освоения этих территорий.

Данный вариант предполагает, что численность занятых на территории Москвы в «старых» границах сократится до 6,0 млн человек. При этом градостроительная политика

«старого» города должна предусмотреть существенную реорганизацию всей территории, чтобы сформировать потенциал новой инновационной экономики, смягчить дисбаланс расселения населения и размещения мест приложения труда, снизить концентрацию трудовой миграции в историческом центре, значительно улучшить параметры городской среды и условия проживания существующего населения.

Сегодня мы не можем экономически обосновать все мероприятия предлагаемых нами вариантов развития Москвы. Но целый ряд мероприятий уже сегодня находит свое научное видение и обоснование.

Мы рассматривали на семинарах ВЭО и доклады академика В.В. Макарова об экономике знаний, и доклады Института прогнозирования о «зеленой экономике». Очевидно, придет время для реального практического воплощения идей этих докладов, и Москва должна стать полигоном для проведения необходимых экспериментов.

В этой связи я предлагаю поставить на обсуждение одного из семинаров Вольного экономического общества доклад о современной экономике такого мегаполиса как Москва, о роли и месте города в экономике страны, о методах анализа и прогнозирования перспектив развития экономики города в увязке с перспективами развития страны.

Можно пригласить и ученых, и управленцев, и бизнесменов, выслушать различные мнения. Возможно, что в результате могут появиться и полезные практические рекомендации.

Благодарю за внимание!

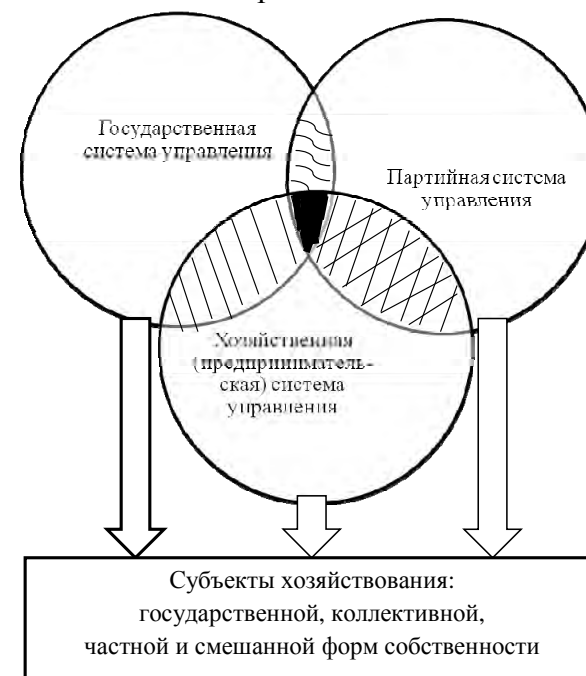
ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ В УСЛОВИЯХ ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

А.Г. ЧЕПИК,

профессор Рязанского государственного университета
имени С.А. Есенина, д.э.н.

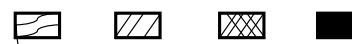
Экономическое развитие страны связано не только с количественными изменениями, ростом показателей, но и с глубокими качественными преобразованиями в производственно-технологической, социально-экономической и экологической сферах. За последние годы (1991-2012 гг.) состоявшаяся трансформация экономики России по своим целям, критериям, методам и последствиям имеет очень мало общего с понятием реформирования, так как происходящие процессы привели к декапитализации, изменению форм собственности, стагнации развития производительных сил и реставрации капиталистических производственных отношений преимущественно в их финансово-олигархических формах. Основной целью реформаторов в реальности явилась реанимация капиталистической системы хозяйствования, как оказалось, с ее наихудшими пороками: бедностью, монополизмом, античеловеческой направленностью. Возрождаемая так называемая рыночная многоукладность привела к господству олигархии и теневых структур. Организация управления такой экономикой для реформаторов явилась непосильной задачей с позиции разрешения основного противоречия общества – соответствие производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил и подъему социально-экономического уровня развития хотя бы на одну историческую ступень вверх. Все три известные системы управления: хозяйственная, госу-

дарственная и партийная, оказались переплетением между собой, а также с криминальными структурами и не обеспечили решения декларируемых задач (рис. 1). Достаточно отметить, что из более полусотни принятых реформаторами программ ни одна не была до конца реализована.

Условные обозначения:

○ – система управления;

сферы взаимопроникновения систем управления;

➔ направление управленческого воздействия

**Рис. 1. Современное сочетание систем управления
в условиях трансформации экономики России**

Уровень взаимопроникновения систем управления обостряет в обществе борьбу за власть и возможность воздействовать на субъекты хозяйствования с целью перераспределения ресурсов и получаемых конечных результатов. Очевидна необходимость увеличения роли прокурорского надзора и судебной системы с целью беспрекословного выполнения действующего законодательства. Практика обеспечения крупных частно-хозяйственных компаний государственными заказами свидетельствует о колоссальном расхищении средств в строительной индустрии, в использовании минерально-сырьевых ресурсов и в некоторых других отраслях хозяйствования. Необоснованное доминирование вертикали власти сопровождается сосредоточением у федеральных и региональных чиновников рычагов воздействия, обеспечивающих их недостаточно регулируемое влияние на экономику и, как следствие, ненормируемое обогащение.

Взаимопроникновение основных систем управления в интересы и функции друг друга привело к массовому дублированию функций и необоснованному росту численности управленческих работников. Так, средняя норма управляемости по экономике страны снизилась с 1:8–12 человек в 1980-е годы до 1:3–5 в 2010–2012 годы. Это нельзя считать обоснованным в условиях многократного увеличения технических средств управления, элементов автоматизации и компьютеризации управленческих процессов.

Существенно возросли расходы на содержание аппарата управления. Разрыв в оплате труда между руководителями (субъектами управления) и подчиненными (объектами управления), по данным различных источников, составляет в среднем по экономике в 32 раза, в сфере образования – в 16 раз и еще значительно в минерально-сырьевом комплексе. Недостаток информации о результатах хозяйствования и деятельности систем управления не способствует

оптимизации их функционирования. Значительные средства перемещаются из хозяйственных структур в государственные и партийные структуры, вывозятся за границу, оседают в офшорных зонах, в теневой экономике.

Развитие экономики страны сдерживается неудовлетворительным состоянием научно-технической и нормативно-правовой базы, которые влияют на обоснование стратегических перспектив.

Национальная система планирования не обеспечивает соблюдение пропорциональности между важнейшими секторами экономики, в частности, между группой отраслей А – производство средств производства, группой отраслей Б – производство предметов потребления и отраслями инфраструктуры. Прослеживается тенденция роста сырьевой зависимости экономики (за 2000–2012 гг. в среднем на 2–3%), продовольственной безопасности (зависимость до 32–40%), увеличение импорта товаров массового потребления. Государственное вмешательство в экономику и меры государственного регулирования главным образом направлены на решение системных проблем, перераспределение финансовых ресурсов в пользу отдельных регионов и государственных проектов. В результате растет асимметричность интересов государства и бизнеса. Все большее число госчиновников обслуживает интересы бизнеса, вместо того чтобы оптимизировать свою численность, развивать систему преимущественно индикативного планирования на основе достижения научно обоснованных норм производственно-технологического и социального потребления. Имеет место разрыв между интересами бизнеса и общенациональными интересами. Так, подключение к централизованному газоснабжению сельских поселений Рязанской области обходится крестьянскому подворью в сумму 42–60 тыс. рублей при среднемесячной зарплате одного работника в 4–6 тыс. рублей.

Инновационное развитие экономики неразрывно связано с кадровым обеспечением. Дефицит квалифицированной рабочей силы увеличивается в основном в отраслях хозяйствования и в управлении, где число управленческих работников, не имеющих профессиональной подготовки, достигает 67–70% от их общего количества.

Типичным примером организации управления в условиях рыночных преобразований является Рязанская область, расположенная в Центральном федеральном округе неподалеку от Москвы. Минерально-сырьевая база региона представлена более чем 18 видами полезных ископаемых, в числе которых богатейшие запасы торфа, строительных песков, глин, известняка, лечебных грязей, леса и т.д. Однако 2/3 финансовых поступлений Рязанской области обеспечиваются за счет переработки нефти, поступающей из сибирских регионов, а главным инвестором перспективных объектов хозяйствования являются финансовые структуры острова Кипр. Несмотря на то что производственные мощности региона загружены приблизительно на 70%, область занимает 17-е место в России по уровню загрязненности экологической среды, почти 0,5 млн га сельскохозяйственных земель выведено из оборота и более 1/3 пашни не используется по назначению.

В сложившихся условиях прослеживается необходимость усиления государственного регулирования экономических процессов в регионе. Особенно это касается формирования современной инфраструктуры: строительства дорог, медицинских учреждений, газификации и электрификации сельских территорий и пр. Государственная система управления могла бы более основательно решить проблему миграции населения, с тем чтобы обеспечить работой коренное население, а не иммигрантов из стран СНГ. Преобладание в экономической сфере управленцев – выходцев из партийной среды «Единой России» не способ-

ствует развитию демократии, так как взгляды и мнения иных партий не имеют широкого распространения из-за преобладания административно-бюрократического порядка решения ключевых вопросов хозяйственной и культурной жизни общества.

Таким образом, в обозримом будущем устойчивый рост экономики может быть обеспечен за счет четкого разграничения функций управления государственной, хозяйственной и партийной систем управления, кардинального решения проблем собственности, с тем чтобы интересы собственников были защищены и гарантированы на длительный период времени. Переход от трансформации к реальному реформированию экономики должен обеспечиваться на основе изменений базиса общества с его объективными и субъективными законами.

РОЛЬ БАНКОВСКОГО СООБЩЕСТВА В ВОССТАНОВЛЕНИИ ЭКОНОМИКИ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

К.С. ТЕТЕРЯТНИКОВ,

*советник Президента – председателя правления
ОАО «Банка Москвы», к.ю.н.*

Банковские институты играют ключевую роль в обеспечении стабильности всей социально-экономической системы современного общества практически в любом уголке мира. Сегодня только развитые интегрированные банковские структуры (далее – ИБС) могут являться фундаментом для решения серьезных задач развития государства, во многих случаях определяя эффективность трансформации финансовых инструментов в инвестиции, в том числе в реальный сектор экономики. Именно ИБС (банковские конгломераты, холдинги, группы и прочие виды объединений) являются, по сути, кровеносной системой, которая питает экономику любой страны.

Большой размер банковской структуры, как правило, дает ей существенные преимущества – ей легче и дешевле привлекать фондирование, диверсификация бизнеса снижает риски, можно экономить на единых бизнес-процессах (shared services). Тем не менее любому росту корпоративной структуры есть пределы. Гигантские размеры ИБС нередко способствуют потере управляемости стратегическими бизнес-единицами и принятию ошибочных решений, влекущих за собой тяжелые последствия как для самих ИБС, так и для всей финансовой системы страны, а иногда (в силу процессов глобализации) и для всего мира.

В этой связи представляет интерес анализ роли крупнейших международных банковских структур в мировом

финансовом кризисе 2008–2010 годов. Конечно, причин возникновения мирового финансового кризиса было много, и они абсолютно разноплановы – от политики, юриспруденции, экономики и финансов до чисто человеческого фактора (желания получения сверхприбылей и бонусов руководителями ИБС и крупнейших компаний, необоснованных рисков заемщиков при получении кредитов, халатности и небрежности руководства регулирующих и надзорных органов).

Все мы знаем теорию цикличности кризисов, и все же глубокий анализ деятельности ИБС, приведшей к мировому финансовому кризису 2008–2010 годов, свидетельствует о том, что этого кризиса можно было избежать. В значительной степени кризис, зародившийся на ипотечном рынке США, явился результатом человеческих действий/бездействия (халатности и пр.), а не системных сбоях в мировой экономике. Надвигавшийся кризис был вполне предсказуемым, т.к. происходили события, предупреждающие о том, что он надвигается. Так, например, резко участились случаи кредитования ненадежных заемщиков и секьюритизация, непомерно выросли цены на жилье, стало известно о широко распространенной практике вопиющих нарушений правил кредитования, о том, что резко увеличились долги заемщиков за ипотеку, а в деловой активности финансовых институтов экспоненциально выросла доля не подверженных нормативным ограничениям производных финансовых инструментов, рынков кредитования по краткосрочным сделкам РЕПО и т.д. Однако поступающие в регулирующие и надзорные органы США сигналы игнорировались или не принимались в расчет.

Существенные методологические недостатки в регулировании и надзоре за финансовой деятельностью в США в силу процессов глобализации оказались разрушительными для стабильности финансовых рынков всех регионов мира.

Идеи о дерегуляции и саморегулировании деятельности финансовых институтов, активно и в течение многих лет лоббировавшиеся с подачи ИБС бывшим председателем ФРС США Аланом Гринспеном, способствовали уничтожению ключевых защитных механизмов финансовой системы США, которые могли бы помочь избежать катастрофы. Такой подход привел к системным ошибкам в надзоре за функционированием теневой банковской системы и рынками внебиржевой торговли производными финансовыми инструментами, где риск составлял триллионы долларов.

Серьезнейшие недостатки в корпоративном управлении и риск-менеджменте ИБС послужили ключевой причиной кризиса. Существовало мнение, что размеры крупнейших финансовых институтов защитят их от фатально рискованных действий топ-менеджмента и без постоянного вмешательства регулирующих органов. И регуляторы, и руководители ИБС, и рейтинговые агентства исходили из ложного тезиса, что ИБС были слишком большими, чтобы потерпеть крах (*too big to fail*).

Органы управления ИБС, как правило, осознавали существовавшие риски и тем не менее шли на них, имея слишком мало долгосрочного капитала и слишком большую зависимость от краткосрочного фондирования. Во многих отношениях это отражало фундаментальные изменения в функционировании ИБС, все больше сосредотачивавшихся на рискованных торговых операциях с деривативами ценных бумаг, что приносило сверхприбыль. Кредитное плечо росло непомерно высокими темпами, достигая размеров, явно несоизмеримых с собственным капиталом. В то же время управление рисками строилось на основе математических моделей, во многих случаях подменяя ими здравый смысл при принятии управленческих решений. Зачастую руководители высшего звена

заставляли риск-менеджеров манипулировать цифрами, чтобы обосновать свои рискованные решения.

Многие ИБС испытывали бурный рост в результате проведения агрессивной политики слияний и поглощений (*merger and acquisitions*). Нередко сделки слияния и поглощения проводились без глубокого всестороннего анализа финансово-экономической деятельности поглощаемых компаний (*due diligence*), в результате чего приобретались «токсичные» активы. Интеграция приобретенных активов затягивалась и осуществлялась без детального плана, что приводило к отсутствию необходимого контроля со стороны материнской компании, т.е. уровень корпоративного управления не соответствовал темпам роста активов.

Система материального стимулирования топ-менеджеров ИБС была ориентирована на получение краткосрочной выгоды без учета долгосрочных последствий и рисков сделок слияний и поглощений. А отсутствие реальных механизмов привлечения к ответственности руководителей регулирующих органов и членов совета директоров ИБС в условиях их теснейших коррупционных и лоббистских связей привело к тому, что ни один из этих лиц не понес заслуженное наказание за свои действия (*бездействие*), приведшие к мировому финансовому кризису.

В принципе размер банка не имеет отношения к его финансовой стабильности. Ключевое значение имеют четко отстроенная система корпоративного управления, правильное управление рисками, профессионализм органов внутреннего и внешнего аудита, а также адекватный надзор со стороны регулирующих органов.

Периодические мировые финансовые и экономические кризисы – явление объективное и во многом, к сожалению, неизбежное. Однако с учетом достигнутого уровня развития мировой экономики и общества давно уже назрела необходимость создания международной системы свое-

временного выявления и пресечения/минимизации негативного воздействия субъективных факторов, способствующих возникновению и неуправляемому развитию глобальных кризисов.

Впрочем, поскольку последствия кризиса продолжают сказываться и в настоящее время, то можно говорить о второй волне кризиса. Пожалуй, можно сказать, что кризис, начавшийся в 2008 году, собственно говоря, никогда и не прекращался. По некоторым показателям экономика многих стран, конечно, достигла докризисного уровня. Однако все же качественного перелома в мировой экономике так и произошло. Весь 2012 год центральные банки ведущих индустриальных держав мира боролись со второй волной мирового финансового кризиса с помощью вливания денег в экономику собственных стран и в глобальную экономику в целом. В конце декабря 2012 года такие разноплановые государства, как, например, Швеция, Турция и Венгрия, были вынуждены практически одновременно заявить о переходе к сверхмягкой денежной политике, поскольку лишь дальнейшее снижение учетной ставки, по их мнению, способно дать стимул их национальным экономикам к возрождению.

В конце 2012 года и Федеральная резервная система (ФРС) США приняла решение прекратить продолжавшуюся весь 2012 год операцию Twist, в ходе которой производился обмен краткосрочных облигаций американского правительства стоимостью 45 млрд долларов на долгосрочные облигации такой же стоимостью. В результате к началу 2013 года ФРС уже накопила государственных облигаций на гигантскую сумму в 2,9 трлн долларов – это в три раза больше, чем до начала кризиса-2008. Иными словами, именно столько денег ФРС напечатала лишь в ходе программы по покупке гособлигаций.

Одновременно с 2013 года была запущена новая программа скупки краткосрочных облигаций на сумму 45

млрд долларов ежемесячно, которая дополнила действующую с сентября 2012 года программу покупки частных облигаций, обеспеченных залогом недвижимости, на 40 млрд долларов в месяц. Более того, ради создания условий для выхода посткризисной экономики из рецессии ФРС США заявила о своей готовности поддерживать нулевую процентную ставку, которая действовала весь 2012 год, неопределенно долго. По крайней мере до тех пор, пока уровень безработицы в США не упадет с нынешних 7,7% экономически активного населения до 6,5% (уровня, которого не было с 2008 года).

В свою очередь, Европейский центральный банк (ЕЦБ) в конце 2012 года решил оставить процентную ставку на рекордно низком уровне в 0,75% годовых. При этом не исключено, что уже в первом квартале 2013 года понадобится дальнейшее удешевление денег, так как экономические результаты Еврозоны в 2012 году оказались крайне неудовлетворительными. Вместо экономического роста произошел спад, который, если не принять дальнейших экстренных мер, может продолжиться и в 2013 году.

Хотелось бы особо отметить роль ЕЦБ, так как именно в Европе в 2012 году развернулся полномасштабный долговой кризис. В самом начале года ЕЦБ заявил, что в мире снова, как в 2008–2009 годах, возник кризис банковского недоверия – на этот раз в связи с кризисом европейских государственных финансов. В марте 2012-го новый глава ЕЦБ Марио Драги приступил к решительным действиям – 800 крупнейшим европейским ИБС было выдано 530 млрд евро в рамках так называемой программы долгосрочных операций рефинансирования, под которыми подразумеваются кредитные операции со сроком кредитования в три года! В обычных условиях деньги даются на срок три месяца. Во время мирового финансового кризиса были проведены дополнительные операции, когда деньги выдавались на срок до одного года.

Впрочем, первая раздача денег европейским ИБС состоялась еще в декабре 2011 года, когда 523 банка получили 489 млрд евро. В итоге получилось, что банкам уже к концу первого квартала 2012 года было выдано более 1 трлн евро, и эти деньги оставшуюся часть года циркулировали на мировом финансовом рынке. Среди крупнейших заемщиков оказались такие крупнейшие ИБС, как Barclays PLC (6,2 млрд евро через испанский филиал и 2 млрд евро через португальский), Lloyds Banking Group PLC (14,1 млрд британских фунтов для своих подразделений в Ирландии, Испании и Нидерландах), Credit Agricole SA (5,5 млрд евро для своего греческого дочернего банка Emporiki) и KBC Group NV (3 млрд через свое ирландское подразделение).

ЕЦБ предоставил ИБС помощь и помимо дешевых кредитов. Так, например, регулятор снизил требования по обязательным резервам банков вдвое (до 100 млрд евро). В январе 2012 года ЕЦБ, Банк Англии, Швейцарский национальный банк открыли европейским банкам дешевые кредитные линии в долларах, которые просуществовали до февраля 2013 года – на шесть месяцев больше, чем изначально планировалось.

Однако поскольку кризис банковского недоверия в Европе так и не удалось преодолеть, то в середине лета 2012 года ЕЦБ, заручившись поддержкой Еврокомиссии, решил кардинально изменить всю европейскую банковскую систему. Непосредственной причиной это шага послужило снижение международных кредитных рейтингов у шести крупнейших немецких банков и трех австрийских.

Надо сказать, что эти банки вообще-то находятся в странах, которые практически не испытывают долговых проблем, однако они накупили слишком много облигаций стран, испытывающих эти проблемы в полной степени – Испании, Италии, Португалии, Греции. Решение ЕЦБ и Еврокомиссии заключалось в том, чтобы вообще ликвиди-

ровать национальную систему банковского надзора и спасения банков, создав Европейский банковский союз с наднациональным банковским надзором и специальный совместный фонд финансовой помощи, из которого банки будут получать деньги, минуя национальные правительства. Роль надзорного органа в этом союзе согласился взять на себя ЕЦБ.

Таким образом, общий объем средств, вкачанных в мировую экономику с 2008 года, в том числе через предоставление долгосрочного фондирования крупнейшим ИБС, по различным оценкам, равен сумме от 5 до 8 трлн долларов. Только четыре крупнейших мировых эмиссионных центра (ФРС США, ЕЦБ, Банк Англии и Банк Японии) потратили на выкуп ценных бумаг и кредитование финансовых институтов в общей сложности 5 трлн долларов, причем почти половина этой суммы приходится на ФРС США. Баланс крупнейших центральных банков Евросоюза удвоился с августа 2008 года по март 2012 года.

Тем не менее европейские ИБС не торопятся вкладывать средства в кредитование реального сектора экономики. Большинство европейских банковских групп и холдингов используют возможность занять у ЕЦБ под 1% на 3 года, для того чтобы вложить их в облигации стран ЕС примерно с таким же сроком погашения под 2,5–3%.

Согласно последнему исследованию European Banking Barometer от Ernst&Young, в настоящее время европейские ИБС предпочитают избегать сложной реструктуризации и амбициозных проектов по развитию бизнеса, а вместо этого сосредотачиваются на своих внутренних делах, поскольку внешняя конъюнктура вместе с новыми правилами банковского регулирования (Базель III) все сильнее оказывает негативное влияние на их балансы.

Прямым результатом этого в период 2012–2014 гг. станет снижение кредитования во всех основных сферах

экономики Евросоюза, а это значит, что еще сильнее возрастет число дефолтов по всей Европе. В кризисной группе уже находятся такие страны, как Греция, Ирландия, Испания и Португалия. В этой связи ЕЦБ пошел на беспрецедентные меры – он предоставил практически неограниченное фондирование банкам Еврозоны.

В первой половине 2012 года многие европейские банки, включая французских конкурентов BNPParibas – Societe Generale и Credit Agricole, активно распродавали свои активы и сокращали балансы, чтобы соответствовать минимальным требованиям собственного капитала, установленным Базельским комитетом по банковскому надзору и вступившим в силу в июне 2012 года. С точки зрения риск-менеджмента, это снижение долговой нагрузки необходимо – более прочная база собственного капитала в кризис играет роль определенного буфера. Это один из основных уроков, которые извлек мировой финансовый рынок по итогам кризиса 2008–2010 годов.

От раздачи кредитов выиграли главным образом банки Италии и Испании – они взяли больше всех денег ЕЦБ. Практически не участвовали в раздаче кредитов банки Финляндии и Германии, тем не менее кредиты ЕЦБ осели в основном на их депозитах. Не участвовали в операции также и банки из стран, уже получивших помощь от ЕС и МВФ, – Греции, Португалии и Ирландии. Они активно занимали до декабря 2011 года – в общей сложности 165 млрд евро.

Раздача кредитов на триллион евро оказала на европейские банки мощный эффект: благодаря кредитам в 2012–2014 годах они смогут покрыть 80% своих долгов. Ставки по облигациям пошли вниз, а внешние рынки капитала вновь открылись для европейских ИБС. Тем не менее война за капитал между США и Европой порой принимает причудливые формы.

Эмиссия ни в США, ни в Европе, ни в Японии продолжаться вечно не может. Рано или поздно монетарные власти все равно будут вынуждены перейти к более жесткой денежной политике, в том числе предусматривающей повышение учетных ставок и сокращение бюджетных расходов. С точки зрения оздоровления экономики и ликвидации в любом случае нежизнеспособных «токсичных» активов, перегруженных долгами, ставки, конечно, необходимо поднимать.

Общий объем накопившихся долгов и в Европе, и в США настолько велик, что поднятие ставок вызовет коллапс экономики в целом, т.к. количество банкротств юридических и физических лиц, скорее всего, превысит критические показатели, а жизненный уровень населения катастрофически уменьшится. Нежелание банков кредитовать реальный сектор экономики – одна из основных проблем повестки дня и США, и еще больше Евросоюза, поскольку европейские компании получают около 3/4 финансирования от банков по сравнению с 1/3 в США, где крупнейшие корпорации больше полагаются на рынки капитала.

Средний и малый бизнес играет ключевую роль в европейской экономике, отвечая за 80 процентов рабочих мест в блоке из 17 стран. По состоянию на конец 2012 года рекордные 17 миллионов человек являются безработными в Еврозоне, что составляет более 1/10 трудовых ресурсов региона. И если учитывать, что блок находится на грани второй рецессии за последние три года, число безработных, скорее всего, только возрастет.

Между тем уровень одобрения кредитов для малых и средних предприятий в Европе находится сейчас примерно в районе 50%. Чем меньше бизнес, тем у предпринимателей меньше шансов получить в банке кредит. В 2012 году только одна из четырех заявок на получение кредитов для среднего и малого бизнеса была одобрена в Греции и Ир-

ландии по сравнению с семью из десяти в Германии. В результате финансово-экономический кризис автоматически перейдет в социально-политический – шансов остаться у власти у нынешних руководителей и США, и Евросоюза практически не останется. Собственно, об этом говорит и смена элит во Франции и Италии в 2012 году.

Внедрение положений Базеля III, ограничение вне операционных расходов и совершенствование корпоративного управления, в том числе риск-менеджмента, – по сути, три главные задачи для европейских ИБС на период 2013–2014 годов. Оффшорная активность и освоение новых рынков на данном этапе сегодня не представляют практически никакого интереса. Этим в значительной степени и объясняется приостановление некоторыми крупнейшими европейскими ИБС активной деятельности, в том числе и в России.

В 2013–2014 годах европейские ИБС столкнутся с серьезными проблемами, такими, например, как замедление темпов роста экономики, что снизит их операционные результаты, давление со стороны европейских регуляторов, которые требуют повышения уровня собственного капитала финансовых системообразующих институтов, необходимость адаптации своих бизнес-моделей к новым условиям, которые характеризуются повышенным уровнем различных регуляторных ограничений и рыночных рисков, существенно снижающих показатели прибыльности. Все это будет подталкивать европейские ИБС к сокращению объемов кредитования реального сектора экономики и продаже различных профильных и непрофильных, особенно убыточных или экономически неэффективных активов.

Выход из сложившейся ситуации может быть найден только в результате достижения консенсуса между американскими и европейскими регуляторами и крупнейшими мировыми ИБС с учетом интересов всех основных участников мирового финансового рынка. Развернувшаяся в

посткризисный период борьба между США и Евросоюзом за свободные финансовые ресурсы (а соотношение балансов ЕЦБ и ФРС – FED/ECB Index – стало в 2012 году одним из важнейших показателей мировой экономики) лишь ухудшает конкурентоспособность и американской, и европейской экономики. И чем скорее ключевые игроки мирового финансового рынка придут к взаимопониманию, тем больше шансов на установление нового баланса сил в мире финансов и мировой экономике в целом, который будет способствовать дальнейшему развитию всех заинтересованных сторон.

Для России происходившее в глобальной экономике вливание денег центробанков всех стран на финансовые рынки оказалось важным в том смысле, что мировые цены на нефть не упали, несмотря ни на какие кризисные настроения. Можно сказать, что нефть проявила удивительное ценовое постоянство – например, 19 января 2012 года за баррель североморской Brent давали 109 долларов, и 19 декабря 2012 года баррель стоил все те же 109 долларов.

Тесная взаимосвязь российского бюджета с мировыми нефтяными ценами ни для кого уже давно секретом не является. В Федеральном законе «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» значительная роль отводится вопросам ценообразования на нефть, а также пополнению Резервного фонда и Фонда будущих поколений. В принятом бюджете отмечено, что мировая цена на нефть в 2013 году составит 91 доллар за баррель, в 2014 году – 92 доллара за баррель, в 2015 году – 93 доллара за баррель. А Резервный фонд, в котором по итогам 2012 года, как предполагается, окажется 2781,8 млрд руб., по итогам 2013 года вырастет до 3173 млрд руб., по итогам 2014 года – до 3882,3 млрд руб., по итогам 2015-го – до 4722,7 млрд рублей. Фонд национального благосостояния, который к концу нынешнего года должен

составить 2759,6 млрд рублей, в следующем, как предполагается, вырастет до 2843,2 млрд рублей, в 2014 году – до 2843,2 млрд рублей, а в 2015-м – до 2847,7 млрд рублей.

Можно заметить, что российская экономика в 2012 году вообще демонстрировала свою зависимость от мировой экономики (и политики) как нельзя более наглядно, отчетливо реагируя на все политические события, неизбежно отражающиеся на экономике, и в частности, на спрос на энергоносители.

Тем временем, испытывая нарастающий кризис ликвидности в Европе и России, крупнейшие российские ИБС вынуждены занимать у ЦБ РФ все больше. По состоянию на конец 2012 года объем займов, выданных банкам с помощью механизма РЕПО (подразумевает кредиты под залог ценных бумаг), превысил уже рекордные 2 трлн рублей. По мнению ряда экспертов, формируемая в середине 2012 года пирамида РЕПО в случае ее краха приведет к кризису, по своим масштабам схожему с кризисом 2008 года. Кроме того, рекордные объемы ликвидности, выбрасываемые на рынок с помощью РЕПО, способствуют ослаблению рубля.

Самыми активными заемщиками по схеме РЕПО в конце 2012 года оказались крупнейшие ИБС. Практически половина прироста объемов сделок по РЕПО в декабре 2012 года пришлась на Сбербанк. Общая причина высокого спроса на РЕПО с ЦБ РФ – дефицит рублевой ликвидности в банковской системе страны. Так, в июне 2012 года средняя ставка по однодневным кредитам на внутреннем денежном рынке составляла около 5,75% при ставке операций по РЕПО с ЦБ РФ на срок до 7 дней около 5,25%. Дефицит рублевой ликвидности объясняется не участием ИБС в каких-либо пирамидах, а наличием создающих его фундаментальных факторов (отток капитала, неравномерность исполнения бюджета и др.). Операции РЕПО с ЦБ

РФ регулярно используются Сбербанком, Банком ВТБ и Газпромбанком исключительно для управления краткосрочной ликвидностью.

В условиях кризиса ликвидности и не слишком активного привлечения средств от населения сделки РЕПО становятся, по сути, основным способом привлечения ИБС необходимых для операционной деятельности средств. Однако формирование пирамиды РЕПО несет за собой огромные риски для финансовой системы страны, ведь ИБС покупают ценные бумаги, облигации федерального займа (ОФЗ) за счет средств, полученных от ЦБ РФ, вновь закладывают их и так далее. Сейчас доля переданных без прекращения признания бумаг достигла почти 25% – это максимум с 2008 года.

Особенностью пирамиды РЕПО является то, что одни и те же ценные бумаги можно закладывать под разные операции РЕПО. Именно крах пирамиды РЕПО в сентябре 2008 года стал одной из причин российского финансового кризиса. Тогда падение фондового рынка привело к стремительному обесцениванию акций, являвшихся обеспечением по сделкам РЕПО. В результате компании и банки – в первую очередь «КИТ Финанс» (у него в портфеле были акции «Ростелекома») и «Связь-банк» – не смогли выкупить эти бумаги по заранее установленным ценам, что парализовало циркуляцию ликвидности между участниками финансового рынка.

Вообще пирамиды на основе акций – один из самых опасных случаев, так как в случае рецессии или финансово-экономического кризиса акции могут терять 50% и более своей стоимости. Поэтому в настоящее время пирамиды, которые строят крупные ИБС, основаны в основном не на акциях, а на облигациях из ломбардного списка ЦБ РФ. Это менее опасно, так как сложно представить, что эти облигации потеряют более 30% своей стоимости. И все же,

если пирамида строится с большим кредитным плечом, снижение даже на 10% может быть фатальным для ИБС с низким уровнем достаточности капитала и большим объемом «зарепованных» ценных бумаг.

Рекордные объемы сделок РЕПО в конце 2012 года свидетельствуют не только о серьезных проблемах российских ИБС с ликвидностью, являющихся последствиями продолжающегося мирового финансового кризиса, но и о том, что ЦБ РФ, с одной стороны, противодействовал ослаблению рубля (в декабре 2012 года он продал около 2,2 млрд долларов США), а с другой – интенсивно вливал рублевую ликвидность в банковскую систему страны с помощью РЕПО, способствуя ослаблению национальной валюты. Собственно говоря, такие действия, противоречащие друг другу, вряд ли могут привести к стабилизации положения на отечественном банковском рынке.

Скорее всего, в начале 2013 года российские ИБС вновь столкнутся с серьезнейшим дефицитом ликвидности. По мере нарастания долговых проблем в Европейском союзе и замедления темпов роста мировой экономики доступ ИБС к зарубежным источникам постепенно будет ограничиваться вплоть до их полного прекращения, как это уже было в 2008 году. Кроме того, дефицит «длинных» денежных средств может сформироваться под влиянием нескольких внутренних факторов – высокой волатильности остатков на корсчетах, а также зависимости ИБС от средств Минфина и Банка России.

В этой связи в середине июня 2012 года в Правительство РФ были направлены предложения группы ВТБ по возможным антикризисным мерам, которые предусматривали следующие действия:

- повышение капитализации банков;
- осуществление долгосрочного рефинансирования ИБС;
- установление новых требований к нормативам банков;

- предоставление госгарантий по кредитам и облигациям системообразующих предприятий;
- стимулирование инвестиций в инфраструктуру.

В целях повышения капитализации банков Банк ВТБ полагал бы целесообразным дополнить Гражданский кодекс РФ и список источников собственных средств для расчета основного капитала банка понятием бессрочного субординированного займа, а также добавить в состав источников собственных средств банка, принимаемых в расчет его основного капитала, конвертируемые облигации.

Также ВТБ предложил в качестве «оперативного антикризисного инструмента», опробованного еще в 2008–2009 годах, упростить передачу государству долей в капитале банков. Для этого можно было бы использовать докапитализацию банков за счет обмена их привилегированных акций на облигации федерального займа. В принципе такой вариант докапитализации предусматривался еще Положением Банка России № 323-П от 16 октября 2008 года «О предоставлении Банком России российским кредитным организациям кредитов без обеспечения». Однако поскольку в нем указывались четкие временные рамки его действия до конца 2009 года, то сейчас он не работает. ВТБ же предложил следующий алгоритм действий:

- исключить из закона даты, заменив их на сроки с момента начала реализации программы;
- определить порядок и условия начала повышения капитализации банков, т.е. автоматического «включения» мер, предусмотренных законом;
- внести в Бюджетный кодекс поправки для оперативно-го выпуска ОФЗ специально для обмена на акции банков;
- снять прописанные в законе ограничения на изменения в структуре капитала банка и выплату дивидендов, так как они приводят к ухудшению показателей деятельности банка и потере управляемости, что особенно важно в кризисных ситуациях.

ВТБ также в очередной раз поднял актуальную для всех российских ИБС тему недостатка «длинных» денег. В середине 2012 года ЦБ РФ предоставлял банкам кредиты под залог ценных бумаг и других активов максимум на срок до одного года по ставке 8% годовых. Однако основной срок, интересующий корпоративных заемщиков, составляет 3–5 лет.

Долгосрочных пассивов у банков не хватает, а кроме как в Банке России в условиях продолжающегося мирового финансового кризиса взять деньги им неоткуда. Из-за того, что Центробанк дает слишком короткие деньги, ИБС приходится или принимать на себя дополнительные процентные риски и риски ликвидности, или ограничивать кредитование реального сектора. В этой связи ВТБ, поддерживаемый, впрочем, всеми крупнейшими российскими ИБС как с госучастием, так и частными, просит внести изменения в Закон «О Банке России», которые бы позволили ЦБ РФ предоставлять банкам кредиты под обеспечение активами на срок свыше 1 года, но не более 3 лет.

ВТБ также предложил актуализировать перечень системообразующих предприятий, который утверждался еще в декабре 2008 года, и предусмотреть в бюджете средства на выдачу им госгарантий. Включение предприятия в перечень системообразующих должно означать следующее:

- предоставление госгарантий под кредиты либо облигации в упрощенном порядке;
- определение Минфином РФ размера госгарантий с учетом процентов или купонов по облигациям;
- безусловное принятие ЦБ РФ активов с госгарантиями в качестве обеспечения по кредитам без учета категории качества заемщика, наличия реорганизации в течение последних 3 лет и прочих условий;
- установление при приеме в залог поправочного коэффициента для активов, обеспеченных госгарантиями, на уровне не ниже 0,95 (сейчас поправочные коэффициенты

зависят от качества заемщика даже при наличии госгарантии и определены на уровне 0,8 для заемщика I категории качества и 0,65 для II категории качества);

- автоматическое включение в ломбардный список по сделкам РЕПО облигации эмитентов, обеспеченных госгарантиями, с дисконтом, равным дисконту по ОФЗ;
- обеспечение ЦБ РФ возможности кредитования российских банков в долларах и евро;
- снижение ставки рефинансирования ИБС под обеспечение до уровня, позволяющего им кредитовать предприятия реального сектора на приемлемых для них условиях. Для кредитов сроком 1 год в рублях этот уровень – ставка рефинансирования минус 3%.

Кроме того, поскольку развитие инфраструктуры является важнейшим катализатором экономического роста и инструментом борьбы с безработицей (1 млрд руб. инвестиций в инфраструктуру создает 15 000 рабочих мест в секторе инвестирования и 30 000 рабочих мест в смежных отраслях), ВТБ полагал бы необходимым резко увеличить инвестиции в инфраструктуру на основе государственно-частного партнерства (ГЧП). По данным исследования Moody's Economy, каждый доллар, потраченный на инфраструктурные проекты, вызывает мультипликационный эффект в размере 1,59 доллара. А в России инвестиции в инфраструктуру находятся на уровне стран Латинской Америки – 1–2% ВВП. Только от плохих дорог российская экономика теряет более 6% ВВП ежегодно.

Согласно рекомендации Банка России ставки по депозитам не должны превышать средний уровень максимальных ставок десяти крупнейших банков России по объему привлеченных средств населения плюс 1,5%. По состоянию же на конец 2012 года доходность по депозитам у многих банков уже достигла максимума, рекомендованного ЦБ, а у некоторых даже и превысила его.

Такая тенденция, начавшаяся еще в третьем квартале 2011 года и продолжающаяся вплоть до 2013 года, говорит о проблемах банковской системы – стремление ИБС активнее привлекать средства населения означает, что банки испытывают серьезные проблемы с ликвидностью. В прошлый раз заработать на предлагаемых банками депозитах клиенты банков могли накануне острой фазы глобального финансового кризиса в сентябре 2008 года.

Со второй половины 2011 года из-за активного кредитования и проблем на мировом финансовом рынке уровень ликвидности в банковской системе России сократился, что привело к удорожанию привлеченных средств, в том числе росту ставок по вкладам физических лиц. В первой половине 2012 года благодаря масштабной государственной поддержке банковского сектора ситуация с ликвидностью в общем стабилизировалась, однако ее дефицит периодически все равно ощущается, особенно в периоды налоговых выплат.

О недостатке средств в российской банковской системе свидетельствует и возросшая зависимость российских банков от государственного фондирования. В конце 2012 года его доля в структуре обязательств 100 крупнейших российских банков на сегодня составляла 7%, у российских банков выбор источников фондирования невелик. Поэтому рост ставок для привлечения депозитов выглядит логичным и необходимым.

В то же время для российских ИБС по-прежнему практически закрыты западные рынки заимствования. С середины 2011 года ситуация только ухудшалась. Долговой кризис в странах Евросоюза по-прежнему не дает возможности российским банкам занимать на выгодных условиях на европейских и североамериканских рынках капитала, в то время как азиатские банки, в том числе крупнейшие в мире китайские ИБС, в принципе готовы к сотрудничеству с коллегами из России, однако на невыгодных для нас условиях.

Стала сказываться и еще одна застарелая проблема – кредитование аффилированных структур. В отсутствие должного контроля со стороны регулятора ИБС, как правило, не в состоянии объективно оценить риски по кредитам, выданным структурам собственников и топ-менеджеров банка. Это очень часто становится причиной серьезных финансовых трудностей и в конечном итоге банкротства, как это имело место с Банком Москвы, в котором под одной вывеской, по сути, работало два разных кредитных института. Первый занимался классическим обслуживанием корпоративных и розничных клиентов в различных регионах России. А второй, сформированный на базе департамента инвестиционных активов Банка Москвы, занимался финансированием собственных проектов бывшего руководства банка, а также выдавал кредиты по нестандартным схемам офшорным компаниям и фирмам-однодневкам, бенефициарами которых через цепочку посредников являлись те же самые топ-менеджеры банка или их родственники.

В результате по состоянию на начало 2013 года по инициативе нового руководства Банка Москвы в российские правоохранительные органы поданы заявления о хищении банковских активов на общую сумму более 210 млрд рублей. Процесс возвращения государству похищенного имущества и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности затягивается из-за недостаточно эффективной координации деятельности правоохранительных органов в России и за рубежом, которые расследуют уголовные дела, сложностей в наложении ареста на находящееся за границей имущество виновных лиц и аффилированных с ними компаний-нерезидентов.

В числе слабых сторон отечественной банковской системы – низкая диверсификация активов, спекулятивный характер инвестиций, низкое качество предоставляемых

услуг, недостаточный уровень развития конкуренции и несовершенство банковского законодательства.

Также потенциальную угрозу для российских ИБС представляет вступление России в ВТО. Приход в Россию и развитие здесь сети мощных зарубежных банков сильно ужесточит конкуренцию. Потребуется пересмотр бизнес-модели и системы корпоративного управления, чтобы не потерять свою долю местного рынка.

Определенные риски для российских ИБС могут наступить после приватизации их крупных пакетов акций. Основным акционером всех крупнейших системообразующих ИБС в настоящее время является государство, что позволило им во время пика кризиса в 2008–2009 годах получить серьезную поддержку Правительства РФ. У госбанков наивысший кредитный рейтинг, что позволяет им привлекать финансирование по низким ставкам. Пока государство остается акционером крупных банков, оно при ухудшении ситуации сможет им помогать. После приватизации, в случае если контрольный пакет перейдет в руки частных владельцев, выделение средств налогоплательщиков на спасение таких банков, скорее всего, окажется под вопросом.

Влияние глобального финансового кризиса на российский банковский сектор определяется не только событиями на мировых финансовых рынках и рецессией в США и странах Евросоюза, но и несовершенством российского банковского законодательства, а также особенностями отечественной экономики – сильной зависимостью от экспорта минеральных ресурсов, общей неразвитостью финансовой системы, отсутствием инфраструктурных инвестиций. В результате с начала острой фазы кризиса в 2008 году и позднее в 2009 году российские банки столкнулись с такими проблемами, как резкое сжатие ликвидности, закрытие рынков международного капитала, отток средств вкладчиков, значительный рост просроченной

задолженности по кредитам. Ситуация усугублялась одновременным падением нефтяных цен, валютного курса рубля и индикаторов фондового рынка, что привело к тому, что финансовый кризис, по сути, перерос в полномасштабный экономический. Объем ВВП страны катастрофически снизился.

Наступившая в 2010 году относительная стабилизация российского банковского сектора, достигнутая за счет успешной реализации антикризисной программы Правительства РФ, в конце 2011 года сменилась ожиданием второй волны мирового финансового кризиса, которое выразилось в выводе существенных объемов инвестиций с российского фондового рынка, уходе из страны некоторых крупных западных банков, постепенном прекращении доступа к зарубежным рынкам капитала, периодических проблемах с ликвидностью, ведущих к удорожанию привлеченных средств, в том числе росту ставок по вкладам физических лиц.

Сложившаяся к концу 2012 года ситуация гораздо серьезнее, чем была в разгар кризиса в 2008–2009 годах, так как тогда у государства не было таких огромных бюджетных обязательств, связанных, в частности, с предстоящими международными мероприятиями – форумом АТЭС, Олимпиадой в Сочи, чемпионатом мира по футболу, а также с выполнением предвыборных обещаний избирателям. Кроме того, к сожалению, в настоящее время российский бюджет еще больше зависит от изменений, происходящих на мировых сырьевых рынках, что существенно ограничивает возможности для маневра. То есть фундаментальные макроэкономические внешние и внутренние факторы, послужившие причиной кризиса в 2008–2009 годах, не только сохранились, но и, скорее всего, обострились.

Проблема мировой экономики состоит в том, что ведущие индустриально развитые страны, и в частности США и Евросоюз, не могут найти выхода из замкнутого круга –

ставка по долговым обязательствам выше темпов экономического роста, что диктует необходимость сокращать государственные расходы, но если их сократить, то наступает рецессия. Наращивание же ликвидности, которое наблюдалось в конце 2011 – начале 2012 годов, пока не привело к повышению способности экономики обслуживать накопленные ранее долги.

На фоне вновь нарастающих кризисных явлений в мировой экономике на России постепенно начинает сказываться целый ряд системных проблем ее банковского сектора, таких, например, как явно недостаточная капитализация даже крупнейших ИБС, высокая кэптивность и низкая диверсификация клиентской базы, неэффективность корпоративного управления, в том числе в сфере риск-менеджмента и согласования сделок с аффилированными структурами, отсутствие источников долгосрочного финансирования и возможностей решить проблему увеличения капитала за счет собственной прибыли, отсутствие высоко конкурентной среды.

Мировой финансовый кризис показал, что в условиях глобализации Россия не сможет остаться в стороне от событий, происходящих в странах, выступающих традиционными рынками сбыта российской экспортной продукции или поставщиками импорта в Россию. Поэтому отечественный банковский сектор, являющийся кровеносной системой российской экономики, целесообразно отстраивать с учетом необходимости иметь солидный запас прочности в случае наступления неблагоприятного развития событий как за рубежом, так и в России. В первую очередь это касается крупнейших системно значимых ИБС страны, которые должны иметь четкий план действий в кризисной ситуации, с тем чтобы его можно было бы в кратчайшие сроки согласовать с Правительством РФ и ЦБ РФ и приступить к его реализации немедленно.

В условиях отсутствия внешнего фондирования российские ИБС сталкиваются с проблемой недостаточной долгосрочной ликвидности. Следствием этого становится снижение объемов предложения кредитных ресурсов для развития бизнеса при увеличении спроса на кредиты как со стороны частных, так и корпоративных клиентов. Под давлением инфляции растет стоимость выдаваемых банками кредитов и сокращаются их сроки. При средней рентабельности продаж продукции предприятий около 10% стоимость кредита в размере 10,3% позволяет финансировать только оборотный капитал предприятий, если его оборачиваемость составляет не более 180 дней.

Поэтому обеспечение доступности кредитов, предоставляемых в первую очередь системообразующими ИБС, должно стать приоритетом государственной денежно-кредитной политики. С этой целью необходимо решить следующие задачи:

1. Снижение уровня инфляции до комфортного уровня 2–3%.
2. Предоставление государством долгосрочной ликвидности системообразующим банкам.
3. Рост соотношения объемов кредитов, выдаваемых такими банками нефинансовым организациям, к ВВП.
4. Создание рынка проектного финансирования в рамках реализации государственных, региональных и муниципальных программ.
5. Снижение кредитных рисков с использованием механизмов предоставления государственных гарантий, в первую очередь по проектам жилищного строительства и инфраструктурным проектам.
6. Повышение эффективности правовой защиты заемщиков и кредиторов, ускорение процедур урегулирования неисполненных обязательств заемщиков при дефолте последнего.

7. Создание и развитие инфраструктуры информационного обеспечения кредитования на основе создания реестров залогов движимого имущества и повышения доступности информации бюро кредитных историй.

8. Развитие национальной системы рейтинговых агентств. Формирование национальной системы расчетов кредитного риска и его мониторинга.

9. Повышение финансовой грамотности руководителей малого и среднего бизнеса и повышение прозрачности финансового учета и планирования.

Как представляется, реализация этих задач позволит перейти к дальнейшему этапу обеспечения устойчивого развития экономики страны при поддержке российского банковского сообщества.

СУЩНОСТЬ И МЕСТО ИНТЕРНАЦИОнализированной РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В НОВОЙ МОДЕЛИ МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

К.И. КОЖЕВНИКОВ,

член Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, член Правления ВЭО России, директор ООО «Уральского регионального центра экономики и ценообразования в строительстве», Начальник Федерального автономного учреждения «Федеральный центр ценообразования в строительстве и промышленности строительных материалов», Старший преподаватель кафедры «Ценообразование в строительстве и промышленности» Уральского Федерального Университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Е.А. ФРОЛОВА,

магистр менеджмента и инженерии, консультант консалтинговой компании Reply-Consulting, г. Турин, Италия

Системный кризис мировой экономики на современном этапе ее развития показал необходимость смены существующей модели мировой экономической системы (далее МЭС), которая характеризуется как хищническая и сопровождается безудержным потреблением, поляризацией общества. При проектировании новой (справедливой модели) мирохозяйственного взаимодействия в первую очередь необходимо исходить из *новой* архитектуры мира, причем построенной на основе *новой* методологии, дающей *новое* осознание действительности.

Например, геоэкономика в отличие от геополитики, где основными игроками являются государства в их административных границах, новую панораму мира представляет следующим образом: «Он опоясан гигантскими мировыми воспроизводственными конвейерами, на мировой хозяйственной карте четко просматриваются блуждающие инвестиционно-воспроизводственные ядра, которые в погоне за мировым доходом ежедневно перекомпоновывают мировую систему по экономическим границам» [4, с. 285]. Этот бескровный передел мира привел к появлению нового класса государств – «стран-систем» [4, с. 285], под которым понимается государство, в целях устойчивого развития, успешной реализации своих геоэкономических интересов формирующее «самостоятельную систему интернационализированных инвестиционно-воспроизводственных процессов» – далее «ИВ-процессов», «ИВ-ядер» [4, с. 324].

Итак, модель мировой экономической системы в качестве нового игрока имеет ИВ-процессы, институционально оформленные как транснационализированные структуры. Однако этого знания еще недостаточно, чтобы предложить авторскую модель МЭС, ведь любая система, как известно, это не только ее элементы, но и взаимоотношения, связи между ними. Значит необходимо спроектировать принципы, на которых строятся эти отношения.

И здесь геоэкономика дает свой ответ. Новой формой взаимодействия, встраивания в мировую экономическую систему национальных элементов, максимально учитывающей интересы всех участников глобального мирохозяйственного процесса, является геоэкономическая интеграция ресурсов. Термин «интеграция ресурсов» понимается нами в конструкции *integration into*, т.е. как процесс становления встраиваемых в ИВ-систему звеньев ее полноправными участниками. Суть геоэкономической интеграции ресурсов состоит в их консолидации в рамках интернационализированных воспроизводственных процессов. Как бы мы ни уповали на собственные национальные

ресурсы, в одиночку мир не построить, не освоить ИТ-технологии, сложные товары-программы. Однако в существующей сегодня модели МЭС владельцем мирового дохода является лишь продавец конечной готовой продукции (с высокой степенью добавленной стоимости), а субподрядчики, размещаемые в любых странах, получают только минимальную стоимость по договору поставки ресурсов. Базовый же принцип геоэкономического взаимодействия субъектов мирохозяйственного общения формулируется как «совместно произвести и совместно продать». В практической реализации применение этого принципа предполагает одновременное заключение двух договоров: договора (классического) поставки ресурсов и соглашения о распределении стратегического эффекта (т.н. отложенные дивиденды) среди участников проекта (сделки) пропорционально их вкладу.

Теперь, зная основных игроков и принцип взаимодействия между ними, можно смоделировать МЭС. Наиболее подходящей здесь является общая концептуальная модель. В трактовке Е.Д. Фроловой «геоэкономическая воспроизводственная система» (воспроизводственный аспект МЭС) [3,7] – это сложный объект, *структурно* состоящий из взаимно пересекающихся и накладываемых друг на друга растянутых мировых воспроизводственных циклов (цепочек), формирующих «сетевой клубок» и институционально оформленных как транснационализированные структуры различных видов, внутри которых воспроизводственный процесс организован:

– выполнением *функций* взаимодействия на принципах сотрудничества по всем звеньям (инвестиционное, инновационное, технологическое, производственное, управленческое и другие) создания готовой продукции и услуг различных товарных форм (товар-объект, товар-предприятие и т.д.);

– *путем* вынесения отдельных звеньев за национальные (административные) границы и постоянного смещения в мировые точки роста;

- *на основе* международного и межкорпорационного (межанклавного) разделения труда;
- *направлен* на преобразование ограниченных ресурсов, основываясь на принципе рационализации, в конкурентный товар в рамках глобальных бизнес-проектов для получения стратегического эффекта;
- *с целью* улучшения качества жизни населения мира в целом и конкретной локальной структуры в частности.

На национальном уровне такая модель получила название ИНЭС – интернационализированной национальной экономической системой, а в преломлении к внутригосударственному региону страны такую систему можно назвать **ИРЭС – интернационализированная региональная экономическая система**. Для интерпретации ИРЭС (ИНЭС) геоэкономика рекомендует использовать геоэкономический атлас с комплексом страниц: геокультурных, экологических, геофинансовых, инвестиционных, налоговых, ресурсных и т.д.

ИВ-процессы формируют одну из таких страниц – воспроизводственную. В преломлении к Уральскому региону ее фрагмент представлен на рис. 1 [8, с. 47].

Развивая точку зрения известных специалистов в этой области [4, 5, 6, 8], мы предлагаем под ИРЭС понимать систему, которая имеет сформированную самостоятельную совокупность инвестиционно-воспроизводственных циклов (в рамках интернационализированной национальной экономической системы), где звеньями выступают локальные трансрегиональные (а на последующем этапе развития – транснационализированные) структуры с размещением их штаб-квартир на территории рассматриваемого региона, деятельность которых формирует его экономические границы. Безусловно, предложенный воспроизводственный аспект должен быть дополнен цивилизационной, геокультурной составляющими, формирующими новые отношения между субъектами мирохозяйственного взаимодействия.

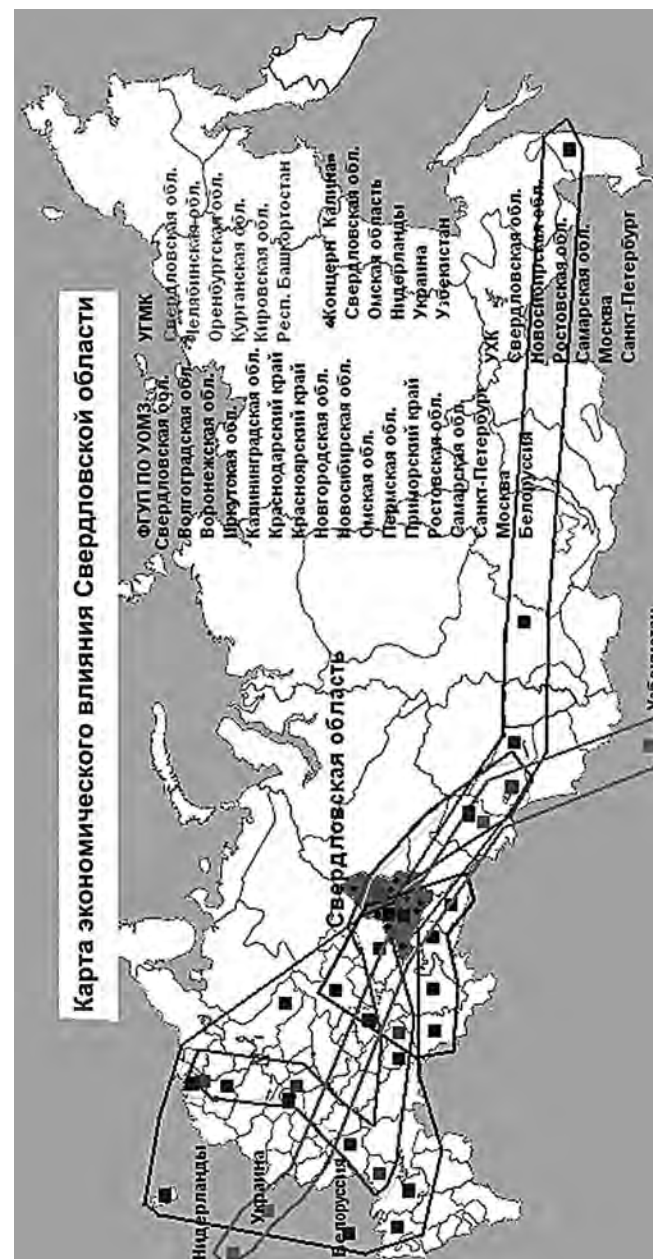

Рис. 1. Организационно-функциональная страница геоэкономического атласа: проекция зоны хозяйствования в разрезе Уральского промышленного района (воспроизводственный срез, фрагмент на определенную дату) [8]

ИВ-процессы промышленного региона занимают особое место в системе новых игроков (локальных структур) мировой экономики. Их наиболее полный перечень изложен в работах Э.Г. Кочетова, Е.В. Сапир [4,6]. В качестве критериев стратификации этими авторами выбраны пространственная конфигурация локальных структур, геоэкономическая ниша, характер и степень взаимовлияния и взаимодействия, образный строй локальной структуры. Среди таких групп, как трансграничные структуры совместного хозяйствования, центры сосредоточения инновационных технологий, бизнес-структуры информационно-сетевого происхождения, мы в первую очередь выделяем территориально-хозяйственные районы, включающие в себя геоэкономические регионы, свободные экономические зоны, индустриальные (промышленные) районы, мировые города. Наиболее доказательно и успешно данное направление представлено в работах Е.В. Сапир, В. Кутына, И.В. Пилипенко, Кениши Омэ, В.Ю. Рогова. Анализ их работ позволяет нам сформулировать принципы, которые определяют порядок функционирования локальных систем, в т. ч.:

– чем выше уровень глобализации экономики, тем большую силу имеют ее мельчайшие участники, т.е. локальные структуры (системы);

– локальная система является активным (не пассивным) компонентом взаимодействия с глобальной средой, что формирует основу выхода локальности за границы локального;

– локальные системы (например, интернационализованные воспроизводственные ядра) существуют и функционируют одновременно в глобальном и локальном измерениях;

Особое место среди локальных структур занимают структуры промышленного типа. С каждым днем все больше и больше в экономику внедряется глобализация, ее развитие показывает, какие потери может нести экономика

страны (региона), если игнорируется локальный аспект. Вследствие этого промышленные округа начинают вновь представлять большой интерес для многих ученых. Мировая практика накопила достаточный опыт функционирования подобных структур. Наиболее продвинутой является Италия, продемонстрировавшая миру экономический феномен «Третьей Италии» (наиболее известен регион Эмилия-Романья (Emilia Romagna). Теорию вопроса разработал классик итальянской школы Дж. Бекаттини. Опираясь на теорию «промышленных районов» А. Маршалла, он ввел ее в теорию итальянских промышленных округов [1,2,8]. «Промышленный район» он формулирует как «сконцентрированные на ограниченной территории компании (образующие единство), производящие товары/услуги и погруженные в социальную среду данной местности, которая является ограниченной по природным и историческим причинам» [1]. Итальянский концепт «промышленных районов» получил название «неомаршаллианские (маршалловы) промышленные районы» (Marshallian industrial district) [8]. На современном этапе исследования феномена «промышленных округов» (этап возрождения) Дж. Бекаттини вместе с последователями (Марко Белланди и Л. Дз Проприс) пришел к выводу о развитии глобальных международных сетей.

Промышленные регионы России также демонстрируют новую систему отношений между субъектами мирохозяйственного общения. Например, «Титановая долина» Уральского региона. Казалось бы, мелочь – назвать титановую чушку второго уровня обработки частью крыла самолета («Боинга»), но именно эта «мелочь» демонстрирует новый принцип взаимодействия – принцип «геоэкономической интеграции ресурсов» – и предполагает получение исполнителем дополнительно части стратегического эффекта после реализации готового самолета.

Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Титановая долина»¹ была создана постановлением Правительства Российской Федерации № 1032 от 16 декабря 2010 года на территории Верхнесалдинского городского округа Свердловской области. «Титановая долина» находится на территории Свердловской области. Территория особой экономической зоны площадью 584,4 гектара расположена вблизи крупнейшего в мире производителя полуфабрикатов из титановых сплавов аэрокосмического назначения – Корпорации «ВСМПО-АВИСМА», поставщика титановых деталей для таких компаний, как Boeing, Airbus, Rolls Royce, Goodrich, Embraer, GE. Есть успешный опыт существования совместного предприятия ВСМПО-АВИСМА-UBM («Урал Боинг Мануфэктуринг»).

«ВСМПО-АВИСМА» является партнером компании «Боинг» и поставщиком заготовок и деталей из титановых сплавов по долгосрочным соглашениям на закупку с 1997 года, когда «Боинг» заключил свой первый контракт с российским производителем титана. 26 июля 2007 года «Боинг» и «ВСМПО-АВИСМА» основали совместное предприятие «Урал Боинг Мануфэктуринг» с равными долями 50/50 в городе Верхняя Салда (Россия). Это новое и современное предприятие, осуществляющее обработку титановых штамповок для самого высокотехнологичного самолета в мире – «Боинг-787 Дримлайнер». «Боинг» планирует вложить в ближайшие 30 лет около 18 миллиардов долларов в программу производства изделий из российского титана. Основная цель «Титановой долины» – создание высокотехнологичных предприятий в области машиностроения, авиастроения, химической и фармацевтической промышленности, стройиндустрии.

В настоящее время титановый кластер Свердловской области занимает 95% российского рынка и 25% мирового рын-

¹ Составлено по данным сайтов «Титановая долина» и «ВСМПО-АВИСМА».

ка по производству титана. «Титановая долина» обеспечивает потребности в титане таких компаний, как Boeing (на 40%), EADS (на 60%), Embraer (на 100%), BF Goodrich (на 95%).

Необходимо добавить, что авиация и космос – далеко не единственные отрасли, на которые ориентируется «Титановая долина». Сюда же относятся и энергетическое машиностроение, альтернативная энергетика, скоростной железнодорожный транспорт. В целом существует свыше десяти ключевых рынков, в рамках которых определены около 45 компаний, приоритетных с точки зрения привлечения в качестве потенциальных инвесторов.

Согласно аналитическому центру «Эксперт-Урал», уже к 2020 году «Титановая долина» вполне может рассчитывать выйти на показатели лучших среди «средних» мировых: до 4 миллиардов долларов промышленного выпуска, из которых около трети – экспорт высокотехнологичной продукции; производительность труда – около 7,5 миллионов рублей на человека в год. Это уровень современных западных производств аналогичного профиля: Alenia Aeronautica (Италия) – 6,6 миллионов рублей; Goodrich Corporation (США) – 7,8 миллионов рублей; TIMET (США) – 10,0 миллионов рублей.

Базовый сценарий развития зоны предполагает, что первая очередь освоения будет заполнена резидентами к 2016 году, вторая – к 2020-му, третья – к 2022 году. К 2024 году «Титановая долина» выйдет на целевой объем освоения частных инвестиций, направляемых резидентами на создание промышленных объектов. По базовому сценарию и при условии приоритетности финансирования объектов инфраструктуры, по выходу на проектную мощность «Титановая долина» будет ежегодно отдавать в бюджетную систему страны около 12,5 миллиардов рублей налоговых отчислений в текущих ценах. А к 2030 году суммарные налоговые отчисления резидентов за 20 лет составят примерно 118,2 миллиардов рублей (основные статьи: налог на прибыль – 32,1 млрд рублей, НДС – 65,1 млрд рублей).

Таблица 1

Целевые показатели деятельности «Титановой долины»

Показатель	Ед. изм.	Всего	Первая очередь освоения	Вторая очередь освоения	Третья очередь освоения
Число резидентов	Единиц	65	13	355	17
Число создаваемых рабочих мест (начиная с момента выхода всех предприятий очереди на проектную мощность)	Тыс. человек	13	3	6,5	3,5
Объем привлеченных внебюджетных инвестиций с целью создания производств (начиная с момента выхода всех предприятий очереди на проектную мощность)	Млрд рублей в ценах 2010 года	65	14,5	33	17,5

Показатель	Ед. изм.	Всего	Первая очередь освоения	Вторая очередь освоения	Третья очередь освоения
Объем реализации продукции (начиная с момента выхода всех предприятий очереди на проектную мощность)	Млрд рублей в год в ценах 2010 года	100	15	60	25
Чистая прибыль (начиная с момента выхода всех предприятий очереди на проектную мощность)	Млрд рублей в год в ценах 2010 года	15	2,5	9	3,5
Площадь, всего	Га	981,4	295,4	426	260
Площадь под промышленную застройку	Га	540	100	290	150

Библиографический список

1. Becattini G., Rullani E. Local Systems and Global Markets / G. Becattini, E. Rullani [cit. September 2012]. Available from: <http://www.dse.unifi.it/becattini/frame.htm>];

2. Becattini G. Critical Nodes and Contemporary Reflections on Industrial Districts / G. Becattini, M. Bellandi, L. De Propris // Regional Responses and Global Shifts: actors, institutions and organizations. Regional studies association annual international conference, 2010. [cit. September 2012]. Available from: <http://www.regional-studies-assoc.ac.uk/events/2010/may-pecs/papers/Becattini.pdf>

3. Кожевников К.И. Формирование интернационализованной воспроизводственной системы промышленного региона как условие его устойчивого развития / К.И. Кожевников, Е.Д. Фролова // Проблемы устойчивого развития социально-экономических систем. – М.: Экономика, 2012.

4. Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь. Основы геоэкономических технологий современного бизнеса / Э.Г. Кочетов. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2006.

5. Савона П. Геоэкономика. Господство экономического пространства / Пер. с ит. / Паоло Савона, Карло Жан. – М., 1997.

6. Сапир Е.В. Геоэкономическое измерение локальных систем: теория и методология глобально-локального анализа / Е.В. Сапир; под общ. ред. Э.Г. Кочетова. – Ярославль: ЯрГУ, 2004.

7. Фролова Е.Д. Функционирование индустриального района в глобальном геоэкономическом пространстве: инфраструктурный аспект: Монография / Е.Д. Фролова. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2007.

8. Фролова Е.Д. Развитие локальных структур промышленного типа в глобальном геоэкономическом пространст-

ве / Е.Д. Фролова, И.А. Родионова, Е.А. Фролова // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». – 2012. – № 6. – С. 37–49.

Контактная информация

К.И. Кожевников:

e-mail: frol-ued@yandex.ru

Е.А. Фролова:

e-mail: helenFr@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СТОИМОСТИ БИРЖЕВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ СПЕКУЛЯТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИКВИДНОСТИ

Л.В. ПОПОВА,

заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс», председатель Орловской региональной организации ВЭО России, д.э.н., профессор

Ликвидность на биржевых рынках необходима реальному сектору экономики для сдерживания колебания цен и обеспечения исполнения сделок по предварительно заявленным курсам. Биржевая ликвидность непосредственно зависит от объемов торгов, которые, в свою очередь, формируются из объемов спроса и предложения торгуемых инструментов.

Таким образом, финансовые институты, ответственные за обеспечение ликвидности на биржевых рынках, заинтересованы в увеличении объема торгов, для чего требуется привлечение новых участников как со стороны спроса, так и со стороны предложения.

Биржевые спекулянты любого масштаба, особенно занимающиеся направленной торговлей, с этой точки зрения представляют идеальный ресурс обеспечения ликвидности.

Поэтому их беспрепятственно допускают на биржевой рынок. Они относительно быстро переходят со стороны спроса на сторону предложения и обратно.

Для этого среди них активно пропагандируются методики случайного принятия финансовых решений, что в

конечном итоге, как правило, приводит к тому, что они, по сути, оплачивают курсовые колебания.

Для повышения платежеспособности им моментально предоставляют беспроцентные кредиты для формирования кредитного плеча, т.е. финансового леввериджа.

Для ускорения проведения торгов используются самые передовые информационные технологии, позволяющие спекулянтам управлять своими беспоставочными позициями в доли секунды.

На этом виртуальном рынке, как и на любом другом, можно наблюдать явление формирования и распределения стоимости. Однако стоимость здесь приобретает рафинированный вид, опровергая многие классические представления о ней.

Если обратиться к словарям, то, например, Википедия так определяет стоимость: «Стоимость – основа количественных соотношений при эквивалентном обмене. Разные экономические школы природу стоимости объясняют по-разному: затратами рабочего времени, балансом спроса и предложения, издержками производства, предельной полезностью и др.».

«Стоимость в статистике – произведение цены товара на его количество».

Адам Смит и Давид Рикардо – наиболее известные основоположники трудовой теории стоимости, развил которую Карл Маркс.

Трудовая теория стоимости утверждает, что в основе стоимости лежит общественно необходимое рабочее время (затраты труда) на производство товара, при этом труд подразумевается не конкретный, а абстрактный – упрощенный и усредненный для текущих типичных условий производства.

Многие современные экономисты отрицают трудовой характер стоимости. Они акцентируют внимание на полезности (потребительной стоимости) товара как на главном

мотиве к обмену. Они считают, что пропорцию обмена диктуют полезность и редкость, а также желание обладать полезными и редкими предметами. Термин «предельная полезность» был введен в экономическую науку Фридрихом фон Визером.

Испанский и перуанский юрист и экономист Хуан де Матьенсо посвятил свои работы теории субъективной стоимости товаров («общая оценка») и проводит различие между «изначальной» (внутренне присущей) стоимостью и «приобретенной» стоимостью. Первая выражает саму природу товара – некую «сущностную» стоимость, включающую издержки производства. Сюда также включена его полезность. Вторая установлена по «общей оценке» и включает необходимость в товаре и его нехватку.

Основная проблема, которую не могут преодолеть такие теории, – это субъективность оценки полезности и редкости, которые зависят от каждого конкретного покупателя и продавца. Согласно таким взглядам, цены на аналогичные товары должны быть очень индивидуальны, в то время как на практике они редко существенно отличаются. Привлечение закона спроса и предложения также не дает ответ на вопрос: чем именно диктуется пропорция, когда баланс объема спроса и предложения установлен?

Достаточно популярны теории, которые выводят стоимость из издержек производства. Но все они вынуждены оперировать ценами, выраженными в количестве денег. Также к издержкам относится цена труда. Трудностью для таких теорий является объяснение природы стоимости самих денег и формирование стоимости труда.

На фоне вышеупомянутых теорий стоимости стоимость биржевых инструментов, особенно производных, выглядит парадоксально.

Нет адекватных затрат труда, нет издержек производства соответствующего масштаба, нет непосредственной

полезности, а стоимость объективно можно наблюдать, по крайней мере в ее статистической сущности, т.е. как произведение цены товара на его количество.

Правда, товар как таковой приобретает довольно экзотические формы там, где речь идет о беспоставочных сделках. Это уже, скорее, не товар, а право продать или купить, зафиксировав при этом финансовый результат. Хотя нередко биржевой товар еще можно использовать, но все зависит от намерения участника торгов. У спекулянтов намерения потреблять биржевой товар нет.

Ошибка классиков в том, что они рассматривали природу стоимости в отрыве от причинно-следственной цепочки ее формирования. Если рассматривать стоимость, опираясь на причинно-следственный закон, то становится совершенно очевидно, что стоимость формируется в результате актуализации стоимости при участии продавца и покупателя.

Впервые термин «актуализация стоимости» как элемент ее формирования был упомянут доктором экономических наук, профессором Ириной Алексеевной Масловой в ее публикациях за 2006 год. Ирина Алексеевна рассматривала актуализацию стоимости применительно к бухгалтерскому учету и налогообложению в реальном секторе экономики.

Понятие «актуализация стоимости» оказалось настолько удачным, что легко может быть применено в контексте формирования и распределения стоимости биржевых инструментов в процессе спекулятивного обеспечения ликвидности.

Причинно-следственной цепочке актуализации стоимости биржевых инструментов предшествует баланс сразу нескольких основных звеньев, причем как со стороны спроса, так и со стороны предложения:

- опасение потерь;
- ожидание выгод;
- наличие торговых возможностей и их потенциал;

- согласие с ценой или объемом эквивалента;
- индивидуальный опыт;
- социальное подражание.

Разумеется, у каждой из этих причин имеется не менее одной предпричины и так далее. Совокупность причин и предпосылок в определенном сочетании составляют уникальный причинно-следственный код каждого участника биржевых торгов в момент совершения сделки. Таким образом, глубинная природа стоимости на сегодняшний день не может быть определена однозначно, и обобщения, связывающие ее с полезностью, издержками или затратами труда, выглядят примитивными и надуманными.

Кстати сказать, «прибавочная стоимость», созданная трудом, на практике может оказаться совершенно не востребованной, а нередко прямо приводит к убыткам. Особенно там, где имеют место организационные и маркетинговые нарушения. Складывается впечатление, что трудовая теория стоимости изначально была специфически развита с целью разобщения людей по принципу «Разделяй и властвуй».

Вернемся к биржевой стоимости. Предположим гипотетическую ситуацию: из двух биржевых спекулянтов одновременно один купил, а другой продал равный объем контрактов на золото, заплатив при осуществлении сделки комиссию брокеру или оплатив спрэд. Через некоторое время курс, по которому торгуются контракты на золото, вырос, и оба спекулянта одновременно закрыли свои позиции по новому курсу.

Позицию каждого из спекулянтов можно рассматривать как актив определенной стоимости. На момент одновременного открытия спекулятивных позиций их стоимость отличалась на стоимость спрэда, оплаченную спекулянтами и присвоенную финансовой инфраструктурой, организующей торги, т.е. брокером, биржей, банками.

После роста курса биржевого инструмента стоимость позиции купившего спекулянта вырастает на столько, на сколько уменьшается стоимость позиции продавшего спекулянта. То есть при рассмотрении этих двух позиций в комплексе их совокупная стоимость с изменением курса биржевого инструмента не меняется. Она лишь уменьшается в момент открытия позиций на сумму, причитающуюся брокеру.

Таким образом, реальная стоимость в процессе спекулятивного обеспечения ликвидности создается только по основаниям оказания посреднических финансовых услуг, предоставляемых брокером, биржей или банком, а стоимостные изменения спекулятивных позиций связаны с перераспределением спекулятивного капитала.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Р.С. ГРИНБЕРГ,

директор Института экономики РАН, вице-президент ВЭО России, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

В заключение приведу историю о двух людях после игры в Лас-Вегасе: один голый, другой в трусах. И тот, кто голый, говорит: «Вот за что я тебя люблю – ты всегда можешь вовремя остановиться». Но я хотел отреагировать на некоторые пассажи, которые прозвучали. Прежде всего, конечно, насчет морально-этических ценностей, что нужен другой капитализм. Похоже, что это каждый раз у нас звучит в любом глобальном кризисе. Но мы должны ясно отдавать себе отчет в том, что человек – неизменное существо, и, конечно, он учится, и человечество учится. Но все-таки своя рубашка ближе к телу, и надо с этим считаться. Мы не можем снова вернуться в состояние, когда герой нашего времени – Павка Корчагин. Но с другой стороны, мы не можем мириться с тем, что герой нашего времени – Роман Аркадьевич Абрамович. Проблема заключается в том, чтобы государственная политика не была таковой. Общественные интересы у нас последние 20 лет, просто не представляли никакого значения для наших руководителей, они всегда являлись чем-то производным от личных интересов. Но так не бывает. Нормальные развитые страны знают, что есть общественные интересы, которые не сводятся к личным интересам. И поэтому любые попытки страны коммерциализировать науку, образование, культуру и здравоохранение, на чем сегодня настаивает правящий дом, конечно, окончатся коллапсом. Потому что об-

щество очень сильно эгалитарное... Это было абсолютно непродуктивное общество, когда оно страдало чрезмерным равенством, но сейчас мы впали в другую крайность – когда оно страдает от чрезмерного неравенства. Понятно, что маятник должен вернуться в более-менее нормальное положение, но для этого надо понимать, что общественные интересы – это не сумма личных. И здесь очень важную роль, конечно, должна играть наука, которая не просто будет морализировать по поводу того, что нам нужно сократить потребление и что лимузины не нужны. Если честно заработал лимузин – почему не нужны? Заплати налог – и все. Но когда идет борьба против всяких налогов на роскошь или наш правящий дом сильно настаивает на сохранении плоской шкалы налогообложения, это, конечно, путь в никуда. И ясно, что рано или поздно придется все-таки пожертвовать плоской шкалой налогообложения. Хочу напомнить вам, что в тех странах, на которые мы хотим походить, которые более-менее здоровы, 5–6% населения дают около 40–45% всех налогов. И здесь не может быть такой отговорки, что мы не в состоянии проследить, люди не будут платить налоги. Это можно было представить себе в 90-е годы, когда слабым было государство. Тогда можно было говорить, что люди не будут платить налоги, будут уходить. Ну а сейчас вроде имеем сильное государство. Некоторые, правда, говорят «вроде», но на самом деле у него больше сил, чем в 90-е годы.

У нас здесь было много пессимизма, и мой друг профессор Дегтярев обвинил меня в пессимизме. Вообще нет большего оскорбления для меня. Я вообще оптимист. Я выступаю с позиции разумной надежды на экономику XXI века. Я здесь написал немного на эту тему.

Во-первых, у нас нет блокового идеологического противостояния, как было в XX веке до перестройки. Я не буду вдаваться в подробности. Переплетенность экономик на-

столько велика, что снижаются риски конфликтов. Яркий пример, конечно, – США и Китай, которые очень сильно переплетены, и, несмотря на всякие угрозы друг другу, нет никаких оснований для опасений, потому что все понимают, что здесь не должно быть перехода за красную черту. Потому что сами экономикки переплетены очень мощно. Здесь есть взаимная поддержка. Надо сказать, что есть взаимная поддержка и доллара, и Коммунистической партии Китая. Потому что США не заинтересованы в развале Китая. Они, собственно говоря, не знали, что СССР развалится, несмотря на все разговоры: это мы сами постарались. Но мало не покажется, если Китай распадется. Китай при всей нелюбви к Америке не заинтересован в крахе доллара, и они держат здесь, собственно говоря, козырные карты. И всякие разговоры насчет того, чтобы уйти побыстрее от доллара, свалить его, что скоро это кончится, – многие друзья в Москве об этом часто говорят по телевизору – это только разжигает аппетиты. Уничтожить доллар – это все равно, что зять, который не любит свою тещу, выкалывает себе глаз, чтобы у нее кривой зять был. Это действительно будет вселенская катастрофа, когда вы не знаете, что получится.

Потом, самое главное – что сейчас все-таки более-менее гуманный хозяйственный порядок в мире. Сейчас многие проводят параллели с 1929–1933 годами, протекционизмом. Тогда действительно был ужасный протекционизм, из-за этого была парализована торговля и вся экономика стран. Собственно говоря, только война потом как бы вылечила от этого. И надо сказать, что сейчас, несмотря на то, что все очень напоминает по глубине кризис, но нет мощного протекционизма. И в этом смысле G20 – очень важный орган в мире, где действительно люди собираются и координируют действия, хотя бы не навредить, и это очень большое достижение человечества. Другое дело –

про это никогда не напишут средства массовой информации, потому что этот факт не входит в «4С», которыми руководствуются в СМИ. А вы знаете, что такое «4С»? Скандал, смерть, секс и сенсация. Если этого нет, то не о чем писать. А на самом деле если серьезно посмотреть, то здесь очень много интересного и в этом смысле позитивного. Хочу напомнить, что Адольф Гитлер пришел к власти в Германии, когда безработица составляла 48,7%. А сейчас 10% – считается, плохо для Германии. Причем с мощными пособиями. Можно по-разному относиться к этим людям, хотят ли они работать, не хотят ли работать, много или не много платят пособий – это все время будет спор, сколько надо платить пособий, чтобы человек рвался найти работу. И потом, необязательно, если архитектор теряет работу, то он должен работать мусорщиком. В конце концов это капитализм, что здесь делать? Мы его сами и захотели, между прочим. Проголосовали 90% населения. Это сейчас вспоминают, что Борис Николаевич виноват. Сейчас вообще не найдешь людей, которые за него голосовали. А между прочим, иллюзия-то была: там народ и партия были едины, если вы помните.

Ну и последний момент. Я хотел бы сказать, что меня все время волнует. В этой «Двадцатке», ясное дело, есть Китай, есть Россия, есть США, и там разные этические нормы. Но на самом деле существует потребность в минимальном наборе этических норм. Я не говорю о мировом правительстве. Когда-то оно будет, ясно, что движение туда идет, но минимальный набор этических норм – это точно необходимо, раз мы уже живем в маленькой деревне. И это самая большая проблема. Похоже, что все-таки Декларация прав человека Организации Объединенных Наций – это очень важный документ, на который сейчас особо не ссылаются, но он был написан людьми, которые все-таки искренне хотели прекратить войны после такой

кровавопролитной, которой была Вторая мировая война. Поэтому, мне кажется, это большая безответственность и, если хотите, идиотизм, когда сегодня, видя, перед какими проблемами стоит человечество, люди спокойно без зазрения совести указывают на то, что война – единственный путь для разрешения этих конфликтов. Как бы приятно это ни звучало для обывателей, это, вообще-то говоря, никуда нас не ведет.

И последнее, что хотел бы сказать. У нас сегодня дискуссии практически не было, хотя внутренняя дискуссия была: либо интеграционные процессы победят, либо мы должны пережить какой-то коллапс. На самом деле мне кажется, что здесь очень важно верить в то, что можно избежать катастрофических последствий, и человечество все-таки научится. Как оно себя вело после первой гигантской депрессии 1929–1933 – это было страшное дело. После Первой мировой войны была такая же история. Но совсем не обязательно, что мы приговорены к такому течению событий. И я хотел бы здесь поблагодарить наших организаторов, которые замечательно устроили нашу дискуссию. Я очень много почерпнул сегодня из выступлений моих коллег. Конечно, мы не во всем друг с другом согласны, мы и не рассчитываем на то, чтобы сделать какой-то единый манифест, но, по-моему, мы были свидетелями очень интересного события.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ,

*первый вице-президент, генеральный директор
Международного Союза экономистов, первый
вице-президент ВЭО России, первый вице-президент,
академик Международной Академии менеджмента,
президент Международного Клуба менеджеров,
академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента,
к.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги, позвольте мне сказать несколько слов в заключение.

Мне очень понравилось выступление Александра Николаевича Дегтярева, потому что нельзя построить новую экономическую политику, если нет современной системы образования. История развития образования за 230 лет после создания Министерства образования в России тесно связана с будущим развитием образования в новом законе, который неделю назад принят в Государственной думе и которому Александр Николаевич отдал массу времени, трудов и мыслей. Как проходит эта связь, что ему удалось сделать как новому председателю Комитета Государственной Думы? Я не анализировал все законы, которые принимаются в Государственной Думе, но на проект Закона «Об образовании» получено 40 000 предложений. Отобрать из них 1700 – это огромная работа, а затем 500 внести в первую редакцию закона – это, конечно, кропотливейшая работа.

Владимир Андреевич Мальцев, как всегда, необычен в своих выступлениях. Чиновники – предприниматели. В общем, казалось бы, парадокс, который даже невозможно рассматривать. Однако интереснейшая классификация, которую приводит Владимир Андреевич, говорит о том,

что это, к нашему сожалению, уже стало не проблемой, а аксиомой.

Мы с Львом Лестером были когда-то аспирантами у одного руководителя – Гавриила Харитоновича Попова в МГУ. Вы знаете, что Гавриил Харитонович написал много книг, в частности, такие книги, как «Техника личной работы», затем уже тогда, когда мы были в аспирантуре, «Труд руководителя». Ни в одной из этих работ он не говорил, что обязательно нужны таблицы. Как раз в его трудах очень часто сказано, что мысль человека, который общается с аудиторией, более серьезно воспринимается, если ничего не отвлекает. Если, конечно, надо от чего-то отвлечь, то это один разговор, а если надо, чтобы тебя слушали, то логика общения – это все-таки главное.

Мне очень понравилось выступление Людмилы Николаевны Усенко. Очень точно определено, почему российские предприниматели были в начале прошлого века очень успешны не только в смысле серьезных денежных накоплений, серьезного развития промышленности, они еще и были достаточно честны в своих договорах, решениях. Вспомните, слово купца – это же был ненаписанный закон. Сказал – значит, все. Дальше оформлял ты договор или не оформлял – уже не имело никакого дела. Хорошо бы, чтобы сегодня это также было.

Ну и, конечно, блестящее выступление Валерия Яковлевича. Москва – это такой мегаполис, который развивается долгие и долгие годы. Нельзя для такого гигантского города в 15 миллионов человек разработать Генеральный план за год-два. Невозможно создать Генеральный план, если нет четких серьезных указаний руководства страны на то, чтобы было хотя бы время для разработки этого плана. Иначе это будет, как у нас говорят, винегрет, но никак не тот хороший кулинарный продукт, который мы называем винегретом, а как раз то, что можно назвать смешением

всего и вся без четкого анализа и стратегии глобального развития.

Выступление нашего коллеги Анатолия Георгиевича Чепика. Ресурсы в мире и их использование в России. Он абсолютно прав: здесь позиция не только того, что у нас мало, положим, нефтеперерабатывающих предприятий или деревообрабатывающих предприятий, но и очень серьезная проблема на строительстве их в регионах. Посмотрите, газификация, положим, Рязанской, Волгоградской областей, других областей, ведь на сегодняшний день наши газовики докладывают, что они эту работу закончили. Если брать по трубам, то так оно и есть. Но прав совершенно выступающий, говоря о том, при чем здесь трубы, если те в Поволжье или в центре России, кому этот газ предназначен, не могут просто из-за огромной стоимости, подключиться к этой трубе, которая проходит в 100 метрах от дома. У этих сельских жителей просто нет в наличии 60–80 тысяч рублей для подключения. В результате мы вроде бы сделали серьезное огромное дело, вложили гигантские средства и «Газпрома», и государства, а дело до конца не доведено.

Кирилл Семенович, наш новый член Международного Союза экономистов, очень серьезно проанализировал сегодняшнее финансирование предприятий сельского хозяйства. Понятно, что требуются кредиты на 3–5 лет, а если ЦБ дает кредит только на срок меньше одного года, то ситуация невыполнимая. Она невыполнимая ни для банков, ни в целом для села. Поэтому реалии финансового мира, как он совершенно правильно отмечает, показывают: финансирование оторвалось сегодня от производства, что рано или поздно приводит не только к финансовым кризисам, но и, как показывает кризис 2008 года, приводит к перерастанию в экономические кризисы. Поэтому либо должна быть разработана новая финансовая структура на

уровне Центрального банка и других банков, либо действительно должны быть определенные системы госгарантий, без которых развитие села невозможно.

Ну и последнее. Я снова возвращаюсь, Руслан Семенович, к вашему докладу. Раз мы сейчас говорим о финансовом кризисе, Руслан Семенович справедливо заметил: в будущем по поводу финансового кризиса есть твердое определение, что у отдельных людей финансы будут, у отдельных – нет. Все четко в этой шутке.

Полагаю, что мы достаточно подробно и серьезно обсудили эту сложную тему. Я еще раз благодарю докладчиков за блестящие доклады, я благодарю всех выступающих за блестящие выступления. С нашими разработками и предложениями мы обратимся в руководящие структуры Российской Федерации. Без сомнения, итоги сегодняшнего пленарного заседания будут полезны и для деятельности Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций.

XVIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПО РЕГИОНАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ

НА ТЕМУ «МИРОВОЙ РЫНОК ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ»

*6 мая 2013 года, Гонконг,
специальный административный район КНР
(стенограмма)*

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ,

*Первый вице-президент, генеральный директор
Международного Союза экономистов, первый
вице-президент ВЭО России, первый вице-президент,
академик Международной Академии менеджмента,
президент Международного Клуба менеджеров,
академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента,
к.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги! Давайте начнем нашу работу. «Мировой рынок труда: проблемы занятости» – этому у нас сегодня посвящен региональный конгресс.

Я рад приветствовать вас в Гонконге. Гонконг, как вы уже знаете, является одним из самых развитых финансовых центров Азии и мира. Мне особенно приятно отметить, что весенний конгресс Международного Союза экономистов стал прекрасной традицией. Наша сегодняшняя встреча уже 18-я.

Тематика у нас всегда затрагивала достаточно актуальные проблемы социально-экономического развития. Тема сегодняшнего обсуждения выбрана неслучайно. На современном этапе развития мировой и национальных экономик проблема занятости стоит достаточно остро, во многом определяя тренды социально-экономического развития.

В условиях современной глобальной экономики рынок труда претерпевает достаточно быстрые изменения. Демографические сдвиги, технический прогресс, кризисные явления меняют положение дел в сфере занятости в разных странах.

Страны Азиатско-Тихоокеанского региона имеют достаточно эффективные разработки и программы в части

решения проблем занятости населения, что и определило место проведения нашего XVIII конгресса по региональному развитию.

Сегодня в работе пленарного заседания кроме членов Международного Союза экономистов принимают участие: генеральный консул Российской Федерации в специальном административном районе Китайской Народной Республики Владимир Анатольевич Калинин; директор Центра исследований государственной политики, заведующий кафедрой экономики факультета социальных наук университета Lingnan, доктор экономических наук, профессор Хо Лок-Санг; директор Центра генеральных исследований Института изучения Азиатско-Тихоокеанского региона Гонконга, доцент кафедры социологии, доктор социологических наук, профессор Чой Сюзанна Юк Пинг.

К сожалению, уважаемые коллеги, очень много наших членов Международного Союза экономистов не смогли сегодня приехать сюда. Даже Козлову, который должен был уже садиться в самолет, врачи не разрешили лететь сюда, что-то с ним случилось.

Но тем не менее у нас сегодня присутствуют многие наши традиционные участники.

Позвольте перейти непосредственно к рассмотрению и обсуждению тематики нашего пленарного заседания очередного Международного конгресса по экономике и развитию. У вас на руках имеется программа нашего пленарного заседания с соответствующим регламентом выступлений. У вас есть какие-то возражения?

Реплики. Утвердить.

Слово для приветствия предоставляется Владимиру Анатольевичу Калинин, генеральному консулу Российской Федерации в специальном административном районе Китайской Народной Республики. Прошу вас.

ПРИВЕТСТВИЕ

В.А. КАЛИНИН,

*генеральный консул Российской Федерации
в специальном административном районе Гонконг
Китайской Народной Республики*

Уважаемый господин председатель, дамы и господа!
Рад возможности приветствовать участников, гостей и организаторов XVIII Международного Конгресса по региональному развитию, который впервые проводится в специальном административном районе Гонконг Международным Союзом экономистов.

В зале сегодня немало видных российских экономистов, ученых, представителей деловых и академических кругов, наших партнеров из университетов Гонконга.

Все это придает значимость нынешней встрече, призванной обобщить теорию и практику по такой важной и особенно актуальной сегодня проблематике, как занятость и рынок труда, выработать оптимальные рецепты решения задач в этой сфере, стоящие перед всеми без исключения членами мирового сообщества.

Сегодня общепризнано, что проблемы занятости перешагнули национальные границы и оказывают заметное влияние не только на экономику и состояние социальной сферы, но и на безопасность и внутреннюю стабильность государств. Не секрет, что регионы с высоким уровнем безработицы представляют собой благодатное поле для социальных потрясений и преступности, создают условия для распространения международного терроризма.

Руководством Российской Федерации уделяется особое внимание содействию занятости, созданию новых рабочих мест, в особенности для уязвимых категорий населения.

Неслучайно данная проблематика стала новацией российского председательства «Большой двадцатки», в рамках которой в июле нынешнего года пройдет встреча министров финансов и труда, где будут обсуждаться эти приоритетные темы.

Хотелось бы выразить уверенность, что предстоящая работа конгресса внесет свой интеллектуальный вклад в дальнейшую разработку этой важной проблематики, станет полезным подспорьем для принятия проблемных решений властными структурами.

Хотел бы пожелать конгрессу успеха, а всем его участникам – продуктивного общения и плодотворных дискуссий.

СТРАТЕГИЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЗАНЯТОСТИ

ХО ЛОК-САНГ,

директор Центра исследований государственной политики, заведующий кафедрой экономики факультета социальных наук Университета Lingnan, д.э.н., профессор (Гонконг)

В настоящее время в мире наблюдается кризис в форме нехватки рабочих мест. И хотя эта проблема не столь серьезна в Гонконге, где уровень безработицы составляет 3,5%, в Европе, Южной Америке и Африке он значительно выше. Особенно среди молодежи – здесь уровень безработицы превышает 50% в таких странах, как Испания и Греция, а прогнозы не настраивают на позитивный лад. Вызванная нерешенными проблемами национального долга необходимость последовательного финансового аскетизма, по всей видимости, лишь ухудшила возможные перспективы.

Создание рабочих мест – крайне важная мера, прежде всего потому, что работа необходима людям для самоуважения. Длительная безработица отрицательно сказывается на психическом здоровье, приводит к появлению социальных проблем и в конечном итоге может даже спровоцировать общественные беспорядки. Не говоря уже о снижении объемов выпускаемой продукции, связанном с невозможностью использования значительного количества трудовых ресурсов. С течением времени постоянный высокий уровень безработицы приводит к размыванию человеческого капитала, что, в свою очередь, вызывает снижение потенциального ВВП и замедление темпов экономического роста в долгосрочной перспективе.

Доля государства

Новые рабочие места могут создаваться как в государственном, так и в частном секторе или же в негосударственных организациях. В течение уже довольно долгого времени я стремлюсь доказать, что произвольное ограничение государственного участия, или сокращение государственного сектора экономики антинаучно, и в конечном счете нельзя четко определить совокупную величину государственного участия. Оптимальный вариант должен возникнуть при определении оптимальных масштабов для каждой из функций государственного/публичного сектора. Масштабы действия любой из государственных функций должны быть увеличены в том случае, если выгода от такого увеличения выше, чем затраты на него. Каждая статья государственных расходов должна быть оценена в плане необходимых затрат и предполагаемой выгоды, и соотношение между этими двумя показателями становится оптимальным в том случае, если предельная выгода оказывается равна предельным затратам. Произвольное сокращение объемов государственного сектора в целях строгой экономии или на том основании, что «сокращение государственной доли полезно для экономики», лишь нанесет вред экономике страны. Оптимальный объем государственного участия при наличии оптимальной структуры государственных расходов превосходно дополняет работу частного сектора и способствует росту уровня занятости.

Правительство Гонконга НЕ придерживается данного взгляда на ситуацию. В Основном законе специального административного района Гонконг говорится, что в Гонконге вводится система низкого налогообложения, а расходы не должны выходить за рамки доходов. Но размеры доходов не определены жесткими рамками, и потому они могут и должны быть увеличены в том случае, если будет доказано, что некоторые дополнительные статьи государ-

ственных расходов могут принести прибыль, которая превысит затраты на них.

Базовые рабочие места

Важной задачей правительства является прямое финансирование процесса создания базовых рабочих мест, которые должны быть доступны любому, кому необходима работа, обеспечивать хотя бы минимальный уровень легальной заработной платы и при этом предлагать некоторые перспективы ее повышения.

Создание таких базовых рабочих мест необходимо потому, что такие социальные слои населения, как бывшие заключенные, физически или умственно неполноценные люди, а также бывшие пациенты психиатрических лечебных учреждений, часто сталкиваются с серьезными трудностями при поиске работы. Но им столь же необходима возможность содержать себя. Кто будет оплачивать их расходы? Справедливо ли и реально ли рассчитывать исключительно на поддержку членов их семей?

Базовые рабочие места – это продуктивные рабочие места. Существует множество возможностей превратить Гонконг в более приятное место для проживания – это и высадка деревьев, и уборка мусора в публичных парках и на публичных пляжах, и уничтожение очагов размножения комаров, и проверка того, насколько хорошо дорожные знаки выполняют свою задачу информирования участников дорожного движения, и многое другое.

Мое предложение состоит в том, чтобы создать такую ситуацию, в которой базовые рабочие места всегда были бы доступны тем, кто в них нуждается. Но работа в данной области должна строго оцениваться. Тех, кто не относится к своим обязанностям должным образом, нужно предупреждать, а впоследствии увольнять. За таким увольнением следует определенный период ожидания, по прошест-

вии которого человек может получить новое предложение подобной работы. Если же он вновь будет уволен по той же причине, этот период ожидания должен быть увеличен.

Базовые рабочие места могут находиться в ведении неправительственных организаций или государственных служб. В действительности многие неправительственные организации и сейчас управляют общественными предприятиями. Базовые рабочие места, получающие государственное финансирование, могут распределяться этими общественными предприятиями при условии, что их деятельность будут регулярно проверять аудиторы.

Гонконг уже опробовал политику прямого создания или субсидирования рабочих мест. Как заявил Главный министр администрации в своем Послании за 2007–2008 гг., правительство создало 3000 временных рабочих мест в рамках «Программы по трудоустройству» (Programme Worker), чтобы усилить поддержку молодежи в возрасте от 15 до 29 лет в период с 2008–2009 гг. по 2010–2011 гг. Все эти рабочие места были сохранены до марта 2013 года, чтобы предоставить молодым работникам больше времени на получение необходимых знаний и умений и дать возможность сервисным подразделениям внести все необходимые корректировки в систему¹. Недавно в рамках доклада о бюджете за 2012 год финансовый секретарь заявил:

В скором времени мы планируем вложить 100 миллионов долларов в «Программу содействия трудоустройству инвалидов» в рамках «Проекта поддержки малых предприятий», предполагающего финансирование неправительственных организаций с целью создания малых предприятий, которые нанимают на работу инвалидов. Мы также продолжим реализацию «Программы предвари-

¹ http://www.swd.gov.hk/en/index/site_pubsvc/page_young/sub_pw/

тельной подготовки молодежи» (*Youth Pre-employment Training Programme*) и «Проекта предоставления молодежи возможностей для получения практического опыта работы и обучения» (*Youth Work Experience and Training Scheme*), «Программы трудоустройства людей среднего возраста» (*Employment Programme for the Middle-aged*) и «Проекта по профориентации сотрудников и подбору работы» (*Work Orientation and Placement Scheme*) для облегчения процесса трудоустройства молодежи, людей среднего возраста и инвалидов. Эти специализированные программы по трудоустройству населения, на которые расходуется 175 миллионов долларов в год, ежегодно помогают 20 000 безработных, испытывающих трудности с устройством на работу».

Это правильная инициатива, однако совершенно недостаточная. Базовые рабочие места должны послужить населению своеобразной «страховочной сеткой», позволяющей найти доходное занятие. Сотрудники, занимающие такие места, продуктивны и при этом ощущают особый психологический комфорт, связанный с осознанием того, что они приносят пользу обществу. При появлении доступных базовых рабочих мест люди получают достойную альтернативу имущественным преступлениям. Если же они не могут найти себе достаточно прибыльную работу в течение довольно длительного времени, это может вынудить их совершать имущественные преступления или даже преступления, связанные с насилием над личностью.

Образование и профессиональная подготовка

Гонконгский Комитет по переподготовке кадров был учрежден в 1992 году. В настоящее время он реализует программы профессиональной подготовки преимущественно через своих партнеров, которых насчитывается около 120. Среди них также около 410 учебных центров по

всей территории района. Ежегодно комитет предлагает более 800 различных обучающих курсов, большинство из которых ориентированы на дальнейшее трудоустройство. Некоторые курсы создаются специально для отдельных групп населения. Например, «Программа профессиональной подготовки молодежи» (*Youth Training Programme*) предназначена для безработных молодых людей, есть также отдельные курсы для инвалидов и людей, проходящих процесс реабилитации после получения травм на рабочем месте, и многие другие курсы, разработанные специально для бывших заключенных, иммигрантов или представителей национальных меньшинств. В Гонконге те, кто принимает участие в определенных программах обучения, могут также рассчитывать на денежное пособие. Так, например, участники «Программы предварительной подготовки молодежи» (YPTP) и «Проекта предоставления молодежи возможностей для получения практического опыта работы и обучения» (YWETS) могут получить пособие в размере 30 долларов за каждый полный день обучения, если они посетили 80% или более занятий курса. Кроме того, с 1 июня 2013 года. Министерство труда будет выплачивать работодателям, нанимающим стажеров YPTP и YWETS по системе распределения на работу, субсидию в размере 3000 долларов в месяц (ранее она составляла 2000 долларов) на условиях «Программы проведения профессиональной подготовки на рабочем месте», вступающих в силу 1 июня 2013 года. В целом за период 2012–2013 гг. Комитет по переподготовке кадров сможет предложить желающим 130 000 мест обучения.

Создание рабочих мест в частном секторе

Существует убеждение, что для стимулирования процесса создания рабочих мест в частном секторе необходимо наличие благоприятной социально-экономической и

политической обстановки. Для этого нужно снизить или вообще отменить корпоративный налог.

В другой статье я уже высказывал свою мысль о необходимости отмены налога на прибыль и введении вместо него налогов на дивиденды и доходы от прироста капитала. Кроме того, я считаю, что следует также расширить диапазон налогообложения, в результате чего для большинства рабочих предельная ставка налога снизится, что, в свою очередь, благоприятно скажется на их желании работать больше. В то же время предлагается прогрессивное повышение предельной ставки налога до 50%. Несмотря на значительную разницу в сравнении с текущей предельной ставкой в 17% и со стандартной налоговой ставкой в 15%, которая распространяется на каждого, кто в противном случае вынужден был бы платить более 15% со своего валового дохода (исключая благотворительные пожертвования), суть данного предложения состоит в том, что крайне высокие доходы можно отнести скорее к экономической ренте, чем к деньгам, заработанным собственным трудом. А налог на экономическую ренту – например, в виде доходов от прироста капитала или дивидендов – не станет сдерживающим фактором для простых рабочих. В любом случае при условии, что диапазон налогообложения достаточно широк, любой, кто должен будет платить налоги по предельной ставке выше 20%, окажется достаточно обеспеченным человеком.

Учитывая тот факт, что центром внимания данной статьи не является налоговая реформа, необходимо все же отметить, что высокие ставки налога на корпоративную прибыль приведут к очень серьезным перекосам при принятии инвестиционных решений, а также к установлению трансфертного ценообразования, что в итоге снизит экономическую эффективность и сократит количество рабочих мест. Отмена налога на корпоративную прибыль будет

стимулировать инвестиции и поможет создавать новые рабочие места. Кроме того, это позволит значительно снизить ненужные траты на лоббирование корпоративных интересов и упрощение налоговых требований.

Отмена налога на корпоративную прибыль также устранит обоснование для отказа от введения налога на дивиденды или доходы от прироста капитала, состоявшее в двойном налогообложении. Процедура взимания налогов с дивидендов окажется несложной, если компании будут обязаны регистрировать свои выплаты дивидендов с полным указанием персональных данных получателей. А при налогообложении доходов от прироста капитала необходимо исключать чисто инфляционную прибыль. И опять-таки, налог необходимо взимать с выплаченных доходов, а не с полученных.

Комплементарная инфраструктура и политика государства

Процесс создания рабочих мест в частном секторе проходит наиболее оживленно там, где создается наиболее комфортная деловая обстановка. Помимо низкой или нулевой ставки налога на прибыль важную роль здесь играют также хорошая инфраструктура, благоприятная экономика-правовая среда и стабильная социальная и политическая обстановка. Некоторые экономисты утверждают, что государственные расходы негативно сказываются на состоянии частного сектора. Однако в действительности это зависит от природы таких расходов. Существуют как непроизводительные, так и социально полезные затраты. Урезание государственных расходов без разбора, без учета их направленности приведет к сокращению количества рабочих мест и ухудшению делового климата.

Якутин. Вопрос мой вот в чем: если следовать марксистской точке зрения, то проблемы занятости, привлечение

детского и женского труда, возраста – это всегда проблемы капитала. Капитал решает все проблемы занятости так, как ему выгодно.

И только после социализации жизни, когда Кейнс написал свою работу «Труд, капитал и процент», он сказал, что государство выступает в качестве регулировщика, в качестве создателя вот этих некоторых архитектурных излишеств вроде государственной политики в поддержке молодых семей, молодых женщин и т.д. Но в каждой стране все по-разному.

Так вот, мой вопрос: отказалась ли китайская экономическая мысль от этого марксистского положения? А если отказалась, то в чем принципиальное отличие по сравнению с марксизмом в решении проблем труда и капитала?

Хо. Китай не является коммунистическим государством. Они не принимают никакие марксистские концепции. То есть в Китае рыночная экономика, гораздо более рыночная, чем экономика Гонконга. Но правительство Китая сохранило контроль над определенными индустриями.

Федоров. Мне бы тоже хотелось задать вопрос докладчику, господину Хо Лок-Сангу. В своем докладе он правильно отметил, что люди в Европе продолжают терять работу. Хотелось бы узнать его мнение о состоянии рынка Европы на 2013 и 2014 годы: как долго рецессия, кризис в Европе будет продолжаться с точки зрения наших китайских коллег?

Хо. В Европе потеря работы является огромной проблемой, то есть в данный момент 20–26% всех работоспособных людей в Европе не работают. Молодежная безработица является еще большей проблемой, во многих странах она превышает 50–56%.

Проблема в том, что государственный сектор продолжает увольнять и не возобновляет рабочие места. То есть мы продолжаем увольнять государственных работников, не нанимая свежих кадров. Это одна из проблем.

И вторая проблема – то, что бизнес также очень не готов к найму персонала, то есть продукты очень медленно покупаются, продаются. А также, чем больше человек не участвует в работе, тем его шансы на получение работы становятся меньше, потому что он теряет приобретенные навыки, а также привыкает жить на пособие. Поэтому чем дольше эта проблема остается, тем сложнее становится ее как-то заполнить.

Ситуация сложная уже не первый год, и с теперешними ежегодно возрастающими рейтингами безработицы проблема продлится минимум 10 лет. Если политика останется неизменной, то, конечно, не будет ничего хорошего.

Если мы посмотрим на показатели в 2009 году, ситуация по безработице в США и Европе была примерно одинакова. Но сейчас в Америке удалось снизить безработицу до 7,5%, когда как в Европе она 20–25%. И сейчас в Америке дефицит бюджета 6%, а в Европе – гораздо выше. Это как раз говорит о том, что Европа не готова к изменениям, очень консервативно ведет себя в данном вопросе.

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ ЖЕНЩИН, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

ЧОЙ Сюзанна Юк Пинг,

директор Центра гендерных исследований Института изучения Азиатско-Тихоокеанского региона Гонконга, доцент кафедры социологии (The Chinese University of Hong Kong), д. соц. н. (Гонконг)

Для того чтобы полностью понять проблемы занятости женщин в мире, мы должны посмотреть на определенные тенденции на рынке труда. Уровень рождаемости, фертильности женщин с 1971 по 2010 гг. имеет следующую тенденцию: женщина в среднем рожала 3–4 раза за свою жизнь.

В Гонконге женщина сейчас в среднем рождает 1 раз за свою жизнь, что делает Гонконг одним из самых низких по рождаемости регионов земли. Но в 2010 году этот рейтинг уже немного выше, чем в предыдущие годы. В 2001 году данный уровень упал на рекордно низкий показатель.

Исследования показали, что в Гонконге уровень рождаемости не связан с тем, что женщины пытаются задержать рождение ребенка на более поздний этап, как это делают в некоторых развитых западных странах. В 2010 г. 37% женщин родильного возраста не имели детей. Конечно, вместе с низким уровнем рождаемости это имеет эффект на уровень занятости и труда. Все меньше и меньше рождается детей каждый год, поэтому вскоре в Гонконге будет недостаток рабочей силы.

Каким образом мы можем решить проблему нехватки рабочей силы? Первое – это привлечение эмигрантов и второе – это пытаться поднять уровень рождаемости.

Тем не менее есть еще и третий путь решения такой проблемы. Это неиспользуемая женская рабочая сила. Женщины в школе очень хорошо учатся и очень образованны. Тем не менее многие из них не выходят на рынок занятости.

В презентации представлен график поступления в школу мальчиков и девочек в 2011–2012 гг. Мы видим, что девочек немного меньше в самом начале графика и достаточно много в конце. На общем фоне мальчики и девочки примерно на одном и том же уровне, как только поступают в школу, и в школе нет никаких крупных различий между мальчиками и девочками по уровню образования. Это, конечно, очень хороший показатель. Он говорит о том, что девочки сейчас достаточно эмансипированы и учатся наравне с мальчиками.

В части поступления молодежи в вузы. Девочки являются как минимум половиной всех поступающих в вузы студентов, а в некоторых программах они даже превышают показатели поступления в университет мальчиков. Например, по бакалавриатским программам девочек поступает в университеты больше, чем мальчиков.

Женщины в Гонконге весьма образованны и являются хорошим ресурсом на рынке рабочей силы. Государство и общество предоставляют женщинам возможность учиться, и они учатся. Поэтому они должны в принципе отдавать это назад обществу, участвуя в экономической жизни страны, работая. Тем не менее что-то останавливает женщин на полпути в выходе на рынок труда.

Количество работающих женщин в Гонконге в 2010 году ниже, чем тот же уровень в Канаде, Великобритании, США и Германии.

Даже среди азиатских стран Китай, Индонезия, Япония, Корея, Малайзия, Сингапур также либо немножко выше, либо немножко ниже Гонконга. Китай и Сингапур не-

множко отстают от Гонконга, а Япония и Корея, наоборот, немного выше, чем Гонконг.

Но что же тогда мешает женщинам участвовать в оплачиваемой работе? В 25–34 года женщины начинают оставлять рынок занятости. Это как раз тот период жизни, когда женщины приобретают семью и рожают детей. В то же время мужчины начинают выходить из рынка занятости около 54 лет.

Если мы посмотрим на аналогичные показатели в западных странах, то здесь и для женщин, и для мужчин примерно одинаковая ситуация – 54 года.

Вопрос состоит в оптимизации государственной политики и политики бизнеса по созданию условий для работы женщин, создающих семью, которая даст возможность компаниям сохранять таланты, а экономике развиваться.

Конечно, многие государства думали над этой проблемой: каким образом помочь женщинам с маленькими детьми, а также меняющим свой статус на замужний? Эта политика иногда также называется политикой семьи.

К сожалению, в Гонконге, так же, как и в большинстве азиатских стран, государством делается очень мало в этом направлении. То есть на данном этапе женщина получает 10 недель декретного отпуска, а мужчина получает 5 дней послеродового отпуска для своей жены. Но любой человек, который прошел через это, скажет, что этого, конечно, недостаточно.

В Гонконге, конечно, есть и другие альтернативы, которые сейчас используются западными странами, но правительство Гонконга еще не одобрило их и не приняло в силу. Например, многие страны уже создали очень мягкий рабочий режим для женщин с детьми.

Во многих Скандинавских странах также были приняты акты, учреждающие так называемый папочкин месяц и декретный отпуск для мужчин, потому что они пытаются

стимулировать мужчину, отца на то, чтобы он участвовал в жизни ребенка как можно больше. В связи с тем, что мужчина начинает участвовать в жизни ребенка больше, женщине необязательно полностью уходить с работы, она может совмещать семью с полной занятостью на рабочем месте.

В остальной части Европы, для того чтобы подчеркнуть важность участия других членов семьи в жизни ребенка, также ввели отпуск для бабушек, дедушек и других членов семьи и родственников в связи с тем, что основной фактор, почему женщина не может полноценно участвовать в работе, – это именно ребенок.

В Гонконге женщина со средним заработком, семья со средним заработком или выше среднего обычно нанимает нянь на полный день, которые сидят с ребенком. Но многие люди с низким или ниже среднего заработком не могут позволить себе нанять нянечку на полный день.

В данный момент детские сады и другие государственные учреждения, которые помогут вам, так сказать, освободиться хотя бы на несколько часов в день от заботы о ребенке, очень лимитированы, их очень мало.

Также существует несколько других способов позаботиться о данных людях, которые не могут себе позволить нянечку. Это дневная забота о ребенке, когда вы приводите его на день в наш детский сад; после школы, то есть продленный день в школе; а также когда ребенок остается в пансионе полную неделю. Все эти вещи могут быть вскоре приняты в Гонконге, а также в других странах с похожими проблемами.

Каждый раз после заявлений на эту тему люди подходят ко мне и говорят: «Конечно, мы хотим, чтобы женщины продолжали рожать детей, но тем не менее мы также хотим, чтобы женщины полноценно участвовали в работе». Но для государства внедрение данных политик, о которых

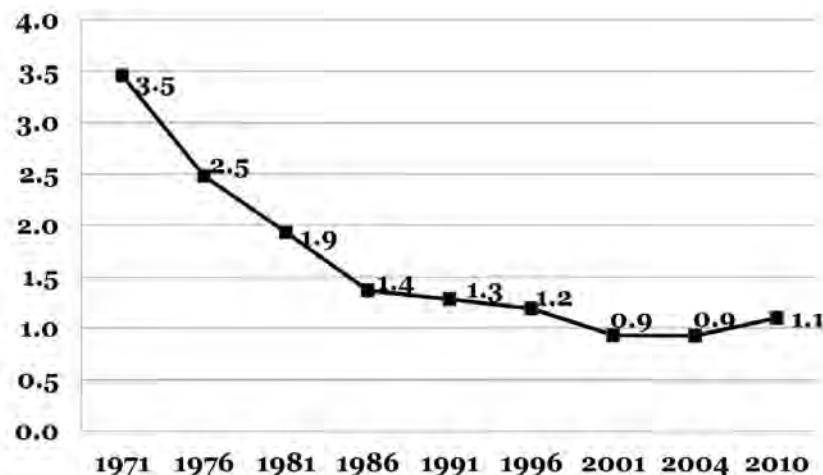
мы говорили выше, может быть очень дорогостоящим, и каким образом сделать правильный выбор?

Мой ответ всегда таков: люди, которые принимают данные решения, должны фокусироваться не на краткосрочных финансовых потерях, а на долгосрочных изменениях в обществе, которые повлекут за собой реализацию данных решений.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Проблемы занятости женщин, экономическое развитие и государственная политика

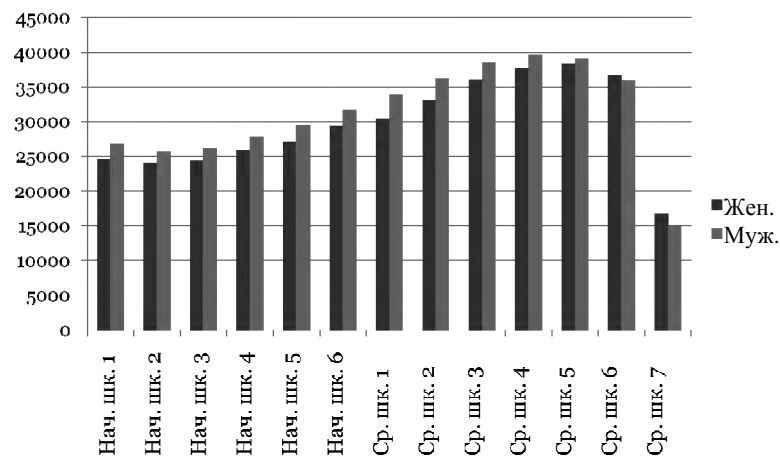
Коэффициент рождаемости в Гонконге в 1971–2010 гг.

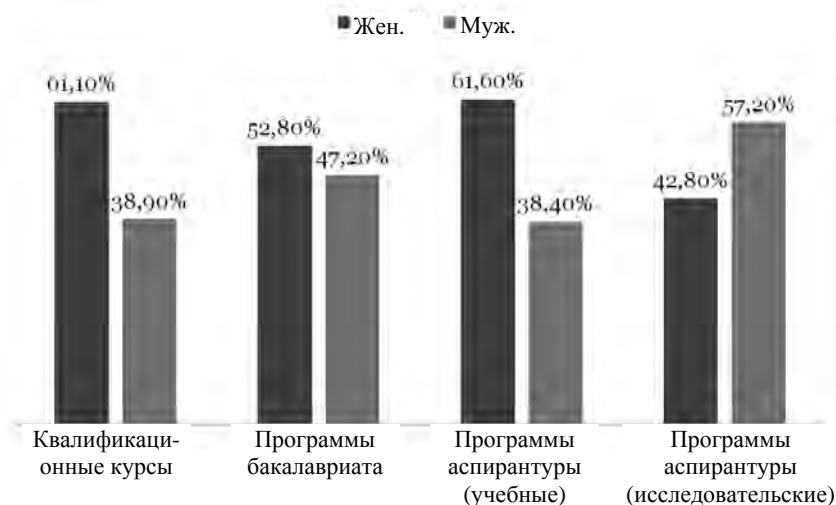
Одно из последствий снижения рождаемости – дефицит рабочей силы

Соотношение полов среди учащихся начальных и средних школ в 2011/2012 гг.

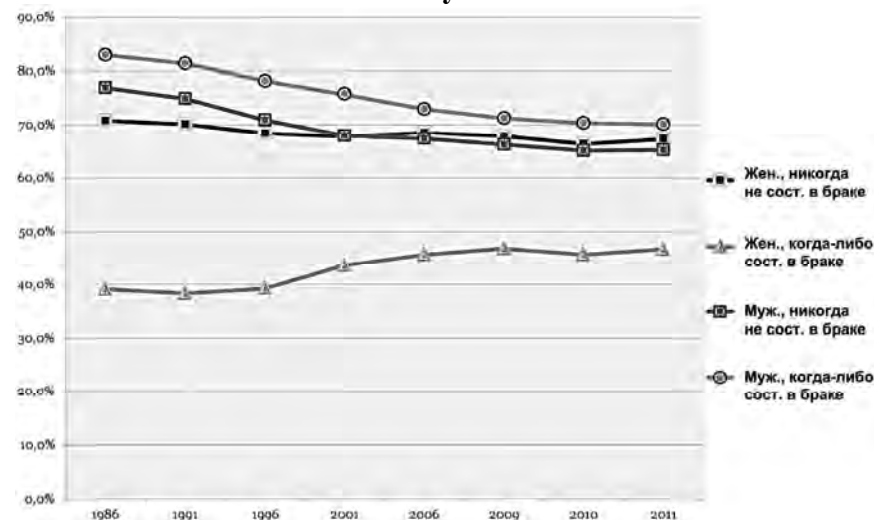
Соотношение полов среди учащихся университетов в 2011/2012 гг. (финансируются Комитетом по университетским грантам)

Соотношение полов в профессиональных группах

Соотношение женщин и мужчин в рабочей силе по семейному положению

Уровень экономической активности по полу в странах Запада в 2010 году (15 лет и старше)

Страна	Жен., %	Муж., %
Гонконг	51,0	68,3
Канада	61,8	71,5
Великобритания	55,5	68,6
США	57,5	70,2
Германия	52,9	66,7
Испания	51,5	67,4
Швеция	59,3	68,2
Швейцария	60,6	75,4

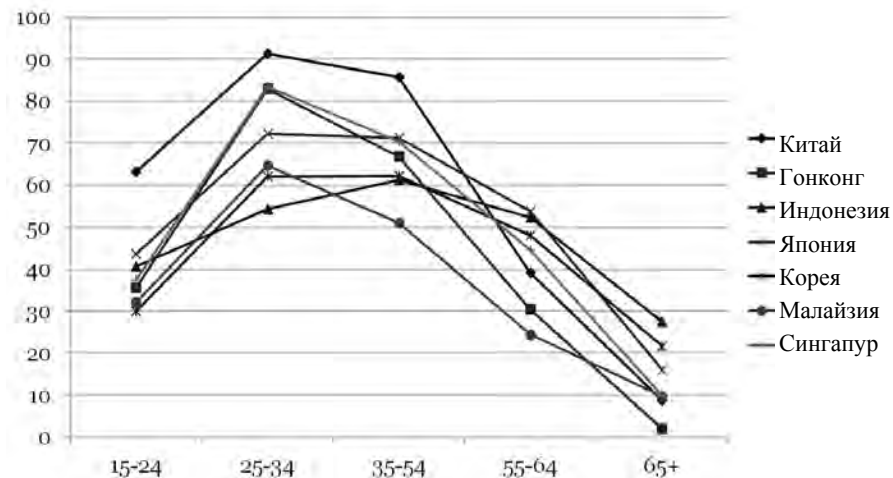
Источник: Международная организация труда (МОТ)
<http://kilm.ilo.org/KILMnet/>

Уровень экономической активности по полу в странах Азии в 2010 году (15 лет и старше)

	Жен., %	Муж., %
Гонконг	51,0	68,3
Китай	67,9	80,2
Индонезия	51,0	84,2
Япония	49,5	72,0
Южная Корея	49,2	71,6
Малайзия	43,7	77,1
Сингапур	56,7	77,0

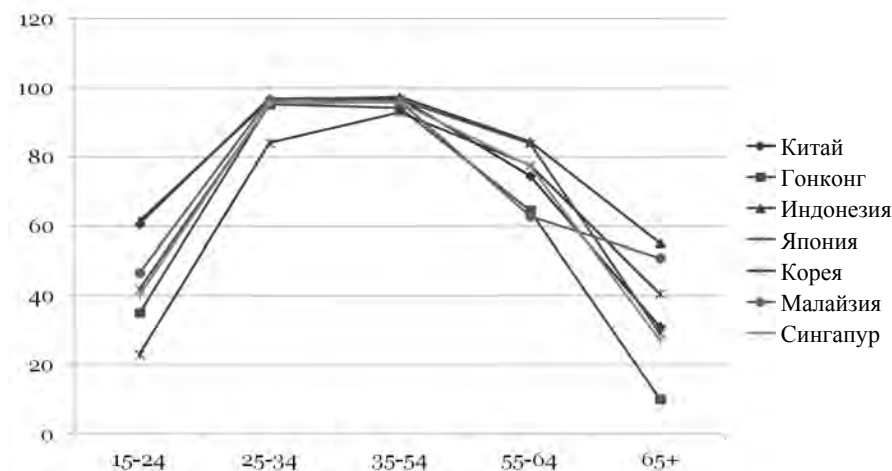
Источник: Международная организация труда (МОТ)
<http://kilm.ilo.org/KILMnet/>

Уровень экономической активности женщин по возрасту в странах Азии в 2010 году

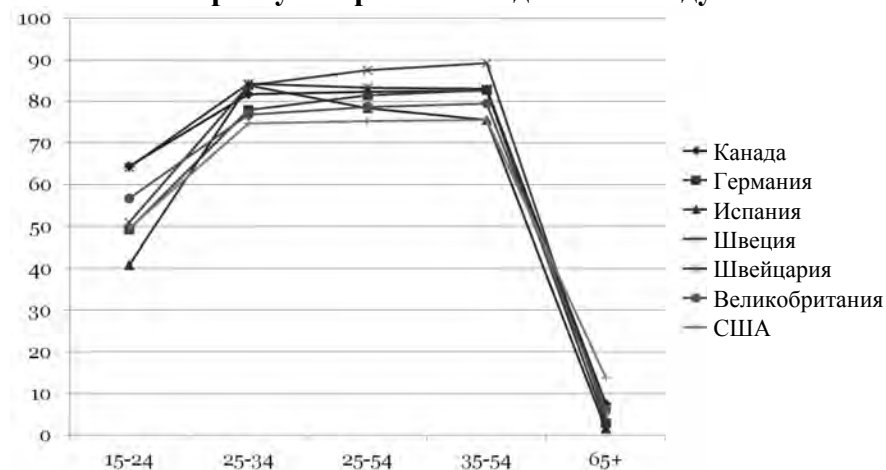
Источник: Международная организация труда (МОТ)
<http://kilm.ilo.org/KILMnet/>

Уровень экономической активности мужчин по возрасту в странах Азии в 2010 году

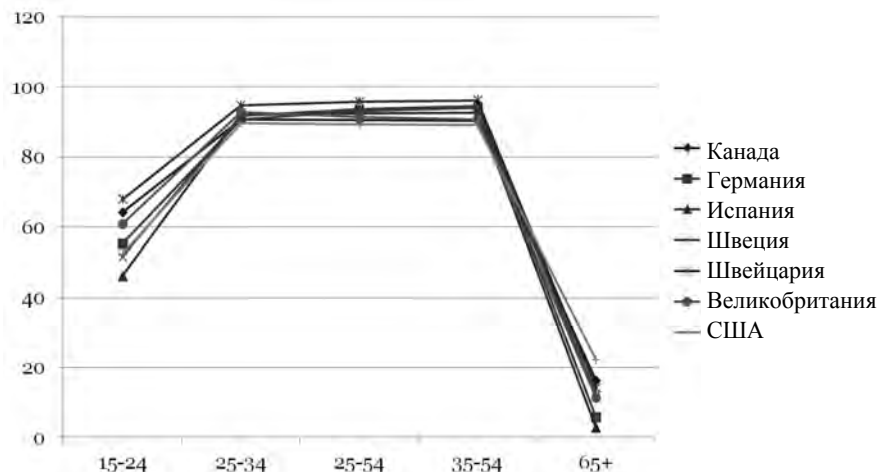
Источник: Международная организация труда (МОТ)
<http://kilm.ilo.org/KILMnet/>

Уровень экономической активности женщин по возрасту в странах Запада в 2010 году

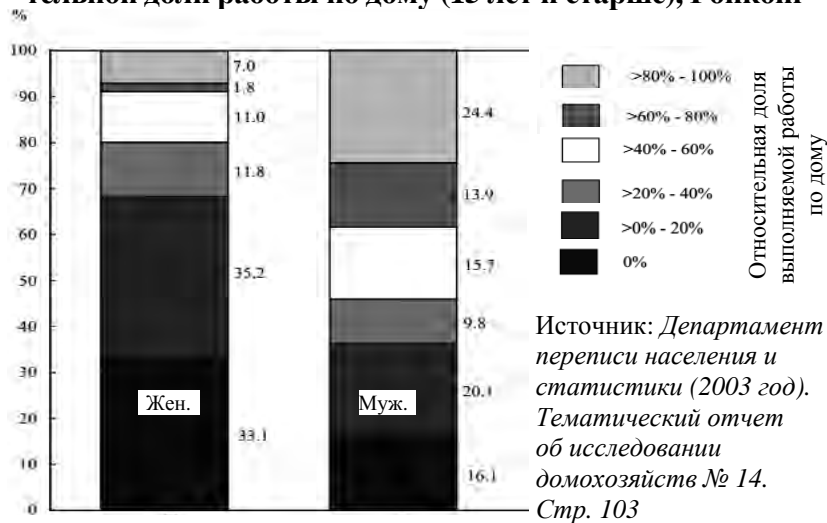
Источник: Международная организация труда (МОТ)
<http://kilm.ilo.org/KILMnet/>

Уровень экономической активности мужчин по возрасту в странах Запада в 2010 году

Источник: Международная организация труда (МОТ) <http://kilm.ilo.org/KILMnet/>

Число лиц (в %), ответственных за выполнение относительной доли работы по дому (15 лет и старше), Гонконг

Источник: Департамент переписи населения и статистики (2003 год). Тематический отчет об исследовании домохозяйств № 14. Стр. 103

Женщины-домохозяйки (15 лет и старше) – чье это решение и причины выбора этой роли

88,8% – решение о том, чтобы стать домохозяйкой, было их собственным

Причины	Процент
Больше времени, чтобы заниматься членами семьи	56,4%
Больше времени на работу по дому	46,9%
Больше времени на новорожденного ребенка	21,5%
Невозможность найти работу	13,4%
Чтобы позволить другим членам семьи посвятить себя работе/учебе	12,7%

11,2% – решение о том, чтобы женщина стала домохозяйкой, было принято членами семьи

Причины	Процент
Нужно, чтобы кто-то занимался работой по дому/членами семьи	68,4%
Больше подходит на роль домохозяйки	28,3%
Традиционное мышление	15,3%

Источник: Департамент переписи населения и статистики (2003 год). Тематический отчет об исследовании домохозяйств № 14. Стр. 119

Примеры политики в Гонконге

- Налоговая льгота на детей
- 10-недельный декретный отпуск
- 5-дневный отпуск отцу в связи с рождением ребенка для государственных служащих

Семейная политика за рубежом

Альтернативные варианты политики	Возможные результаты данной политики
<ul style="list-style-type: none"> • Перерыв в работе • Сокращенное рабочее время • Неполная занятость • Гибкий график 	<ul style="list-style-type: none"> • Позволяет сочетать карьеру и семью • Помогает женщинам сохранять рабочие места
<ul style="list-style-type: none"> • Отпуск по уходу за ребенком • Месячный отпуск отцу по уходу за ребенком 	<ul style="list-style-type: none"> • Увеличение равенства вклада полов в уход за ребенком
<ul style="list-style-type: none"> • Отпуск для бабушек и дедушек • Жилищная политика 	<ul style="list-style-type: none"> • Увеличение поддержки для молодых работающих пар
<ul style="list-style-type: none"> • Детские учреждения по месту работы • Учреждения продленного дня • Корпоративные детские сады • Отпуск по уходу 	<ul style="list-style-type: none"> • Позволяет сочетать карьеру и семью • Позволяет матерям сохранять оплачиваемую занятость

Соотношение затрат и выгод

- Краткосрочные затраты
- Долгосрочные выгоды

МИРОВОЙ РЫНОК ТРУДА:
ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ,

первый вице-президент, генеральный директор Международного Союза экономистов, первый вице-президент ВЭО России, первый вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, президент Международного Клуба менеджеров, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор

Занятость является одной из важнейших проблем во всем мире – и для политиков, и для бизнес-сообществ, и для миллиардов мужчин и женщин, пытающихся обеспечить свои семьи средствами к существованию.

Помимо той важнейшей роли, которую она играет в обеспечении благосостояния отдельного человека, она представляет собой залог решения многих более широких социальных задач, таких как сокращение бедности, рост производительности экономики в целом и укрепление социальной сплоченности.

В перспективе, в ближайшие 15 лет, для удовлетворения потребностей быстрорастущего населения трудоспособного возраста в основном в странах Азии и Африки понадобится создать дополнительно еще 600 млн рабочих мест.

Однако решение этой проблемы усугубляется продолжающимся мировым экономическим кризисом.

В 2012 году наблюдались новые проявления мирового экономического кризиса: более медленный, чем прогнозировалось, экономический рост во всех регионах, и, как следствие, повышение уровня безработицы и ухудшение ситуации на рынках труда, которые эксперты назвали «вторым сокращением занятости».

1. Глобальные тенденции занятости

Рассмотрение проблем занятости возможно только в контексте тех экономических и политических трансформаций, которые переживает мир в настоящее время. Современная мировая экономика вступает в достаточно длительный период нестабильности, обусловленный даже не столько ее реструктуризацией и глубокими технологическими изменениями, сколько необходимостью если не смены, то серьезной корректировки самой концепции экономического развития. В этих условиях не совсем ясны пока контуры нового мирового разделения труда и, соответственно, новой конфигурации мирового глобального рынка труда. Неоднородность и неравномерность этих рынков в отдельных странах и регионах только усилятся в ближайшие годы. Усиление нестабильности трудовых отношений также будет определяющей тенденцией предстоящих лет, а это является серьезной угрозой не только социальной, но и политической стабильности. **Дестабилизация политической ситуации, вызванная ухудшением в сфере занятости, новая, но весьма устойчивая тенденция последнего времени.**

В начале 2013 года генеральный директор такой авторитетной организации, как Международная организация труда, Гай Райдер представил доклад «Глобальные тенденции занятости в 2013 году».

Вот основные выводы, к которым пришли эксперты и авторы доклада.

Первое. Резкое замедление экономического роста в 2012 году. Этот процесс наиболее заметен в Европе, которая практически вернулась в рецессию, а также в других развитых странах, например, в США и Японии. В течение последнего года проявления кризиса быстро распространяются географически, ослабляя темпы роста практически

в каждом регионе. Эти проявления и политика, приведшая к ним, являются причиной сегодняшнего повышения уровня безработицы и ухудшения ситуации на рынках труда.

Некоторые цифры

- Четверть от этого количества (от 4,2 млн) в 2012 году пришлось на развитые страны, а остальные три четверти распределились между другими регионами, заметно повлияв на развивающиеся экономики в Восточной Азии, Южной Азии и стран Африки к югу от Сахары.

- По сравнению с 2007 годом в мире прибавилось более чем 28 млн безработных. Однако если включить в расчет и ищущих работу, и те 39 млн, которые уже потеряли надежду и оставили рынок труда, то получится, что с начала мирового кризиса разрыв между числом работающих и безработных достиг 67 млн человек.

- Выросла средняя продолжительность периода безработицы. В развитых странах к концу 2012 года 33,6% ищущих работу не работали 12 месяцев и более.

Второе. Несмотря на умеренный экономический рост, ожидаемый в 2013–2014 гг., уровень безработицы вновь повысится, а число безработных вырастет на 5,1 млн в 2013 году и еще на 3 млн в 2014 году. Это произойдет отчасти из-за глобальных тенденций в области роста численности населения и трудовых ресурсов, а отчасти из-за разрыва между темпами экономического роста и изменениями на рынке труда.

Третье. От кризиса особенно сильно страдает молодежь. Молодежь оказалась наиболее уязвимой категорией в условиях глобального кризиса. Сегодня во всем мире 73,8 млн молодых людей (лица моложе 24 лет) практически безработные. По прогнозам Международной организации труда, уровень безработицы среди молодежи, возрос-

ший на 12,6% в 2012 году, продолжит повышаться. Многие молодые люди оказываются в условиях длительной безработицы в самом начале трудового пути, что может весьма негативно отразиться на их карьере в долгосрочной перспективе. По оценке МОТ, к 2014 году это число может вырасти еще больше. В Греции и Испании лишь половина молодежи имела работу, а всего по Евросоюзу молодежная безработица достигла 12,6%, а далее она составит 13%.

Четвертое. Длительный и глубокий кризис на рынке труда усиливает несоответствие навыков работников требованиям рынка труда, что усугубляет проблему длительной безработицы в ряде стран. Многие новые рабочие места требуют навыков, которыми соискатели не обладают. Такие несоответствия в области навыков и профессий вскоре будут и в дальнейшем мешать рынку труда адекватно реагировать на повышение экономической активности.

Пятое. До кризиса многие развивающиеся страны извлекли пользу из активного и масштабного перераспределения трудовых ресурсов между секторами экономики. Сегодня во всех развивающихся регионах значительное снижение роста производительности труда происходит во многом по причине замедления процесса структурных изменений в период кризиса. В ряде регионов перемещения рабочей силы из сельскохозяйственной отрасли с низкой производительностью труда в промышленность и сферу услуг происходят гораздо медленнее, чем до кризиса. Это характерно для стран Юго-Восточной Европы, стран Латинской Америки и Карибского бассейна, стран Южной Азии, стран Африки к югу Сахары и государств Ближнего Востока. По прогнозам, ни одна из этих стран не вернется на докризисный путь структурных изменений. Это говорит о том, что кризис нанес куда больший ущерб перспективам развития развивающихся стран, чем считалось ранее.

Шестое. Несмотря на снижение роста производительности труда, доля «работающих бедных» продолжает снижаться, но это происходит медленнее, чем до кризиса. В мире все еще насчитывается около 870 млн работников и членов их семей, живущих менее чем на 2 доллара США на человека в день, из них около 400 млн живут в крайней нищете. Помимо этих 870 млн «работающих бедных» еще 660 млн работников живут чуть выше черты бедности, будучи крайне уязвимыми перед лицом возможных экономических потрясений.

2. Адаптация мирового рынка труда к кризису

Анализируя последние тенденции в сфере занятости, можно выделить две стратегии адаптации рынка труда с точки зрения их влияния на качество трудовой жизни населения. Во многих развитых странах произошло практически «обрушение» рынка труда, рост безработицы со всеми вытекающими отсюда социально-экономическими последствиями. В развивающихся странах значительного роста числа безработных не наблюдалось, однако условия найма под влиянием кризиса существенно ухудшились как в плане размеров оплаты труда, так и в плане стабильности трудовых отношений. Конечно, и в развитых странах кризис оказал заметное влияние на снижение уровня заработной платы и продолжительности рабочего времени, что также можно трактовать как ухудшение качества трудовой жизни.

Однако не только безработица ставит под угрозу занятость, усиливает нестабильность на мировом рынке труда. Глобализация этого рынка также вносит свой вклад в эту нестабильность. Это выражается в сближении условий найма между развитыми и развивающимися странами. Причем это сближение происходило и происходит под влиянием двух разнонаправленных тенденций. С одной

стороны мы наблюдаем рост неустойчивости трудовых отношений в развитых странах. Так, уже в предкризисном 2007 году 79 миллионов граждан Европейского союза находились на грани бедности, а еще 32 миллиона «фактически не имели средств к существованию». В Соединенных Штатах Америки, по оценкам Министерства труда США, 37,3 миллиона человек в этом же году жили на грани нищеты или находились за чертой бедности, из которых 7,5 миллиона имели работу и поэтому считались «работающими бедными».

Конечно, уровень бедности, принятый в развитых странах, значительно превосходит аналогичный показатель для развивающихся стран. Однако кризис поставил под угрозу даже не всегда значительные, положительные сдвиги в качестве жизни развивающихся стран. Впервые за всю историю в показатели бедности включены данные по так называемым работающим бедным.

Помимо роста числа «работающих бедных» ухудшение ситуации на глобальном рынке труда характеризуется и такими показателями, как доля «незащищенной занятости», к ним относятся: неоплачиваемые работники семейных предприятий и лица, работающие за свой счет, то есть неформально занятые, трудовые отношения, которые не получали юридического оформления, а также частично занятые и принудительно занятые. Все эти виды занятости, угрожающие качеству жизни широких слоев населения, в последние годы росли.

В условиях дефицита ресурсов для развития экономики и социальной сферы и отсутствия достаточного количества «формальных» рабочих мест именно неформальный сектор вбирает в себя «лишнюю» рабочую силу, давая средства к существованию миллионам людей. При этом такие работники не защищены законодательно, не имеют доступа к страховым фондам и социальному обеспечению, постоянно находятся под угрозой потери рабочего места. Их зара-

ботная плата, как правило, ниже, нежели в формальном секторе экономики. Тем не менее значительная часть ВВП развивающихся стран создается именно в неформальном секторе. Данные МОТ свидетельствуют, что доля неформальной экономики колеблется от 27% занятых в Северной Африке, 29% в Латинской Америке до 41% в странах южнее Сахары и в Азии. Очевидно, что ухудшение мировой экономической конъюнктуры в первую очередь бьет именно по этой очень уязвимой занятости.

Широкое распространение в современном мире получило и такое явление, как принудительная занятость. Всего в мире принудительным трудом занято более 12 млн человек. Основная часть – 93% – занятых принудительным трудом сосредоточена в Азии, Латинской Америке, а также в странах Африки южнее Сахары.

В целом, характеризуя ситуацию на глобальном рынке труда, можно сказать, что экономический рост после первой волны кризиса удалось восстановить, но ценой роста безработицы, в первую очередь молодежной, в развитых странах, и ухудшения условий занятости в развивающихся странах. Таким образом, фактически из всех возможных сценариев выхода из кризиса был выбран наиболее неприемлемый с социальной точки зрения, а потому наиболее угрожающий социальной стабильности.

3. Как преодолеть кризис занятости

Авторы и эксперты доклада МОТ о занятости в 2013 году предлагают следующие практические шаги по преодолению кризиса в сфере занятости.

Во-первых, преодоление экономической неопределенности с целью повышения объемов инвестиций и темпов создания рабочих мест.

Во-вторых, бóльшая координация макроэкономической политики.

В-третьих, преодоление растущего несоответствия навыков работников потребностям рынка труда.

В-четвертых, принятие срочных и масштабных мер по продвижению занятости молодежи, поскольку существует риск формирования «потерянного поколения».

4. Мировой рынок труда в 2030 году: прогноз экспертов

К 2020 году, по отдельным прогнозам, мир столкнется с дефицитом высококвалифицированных сотрудников в 40 млн человек. Это создаст проблемы не только компаниям, занятым высокотехнологичным производством, но и всей мировой экономике: без возможности увеличить производительность труда темпы ее роста замедлятся.

За последние 30 лет, когда сформировался глобальный рынок труда, число занятых в мировой экономике выросло на 1,1 млрд человек. При этом спрос на неквалифицированный труд и работников с образованием не выше школьного все больше будет падать. А вот высококвалифицированные кадры с высшим образованием окажутся в дефиците – уже к 2020 году спрос на них будет превышать предложение на 40 млн человек.

Наиболее остро будет ощущаться дефицит высококвалифицированных сотрудников инженерно-технических специальностей в высокотехнологичном производстве, таких как аэрокосмическая промышленность.

Параллельно будут происходить и другие процессы – замена квалифицированных специалистов машинами, стремление к экономии их труда, который будет стоить дорого. Текущий дефицит, по мнению экспертов, был связан с тем, что около 20 лет назад высококвалифицированных специалистов было слишком много. Это привело к снижению числа университетов и сокращению разницы в зарплате между низко- и высококвалифицированными сотрудниками.

Будущий дефицит квалифицированных кадров будет распределен неравномерно. Острее всего их нехватка будет ощущаться в Китае, которому к 2020 году потребуется 140 млн специалистов, так как экономика страны развивается настолько быстро, что китайские университеты просто не успевают подготовить нужное число кадров.

С дефицитом высококлассных специалистов столкнулись и развитые страны Европы, США и Япония, в распоряжении которых будет на 18 млн человек меньше, чем нужно. Однако там дефицит хорошо подготовленных сотрудников связан в первую очередь с демографией – образованная молодежь не может полностью заменить растущее число опытных специалистов, выходящих на пенсию.

5. Российский рынок труда: оценка ситуации

А как обстоит ситуация с занятостью в России? По официальным статистическим данным, сейчас безработица в России составляет около 6%. Однако при той сложной внутрисполитической и социальной ситуации, вызванной не в последнюю очередь острой нехваткой рабочих мест и крайне низкими заработными платами у основной части населения, эта цифра вызывает сомнения.

Российская служба статистики утверждает, что сегодня безработных в стране 4,5 млн человек. Профессор В.М. Симчера, бывший директор НИИ статистики, считает, что эта цифра занижена в 4–5 раз. По его оценке, еще в 2011 году безработица составляла 12% трудоспособного населения, а наиболее реальная оценка безработицы – свыше 20%.

Население по России всегда было размещено крайне неравномерно, но сейчас эта диспропорция еще более увеличивается. Свыше четверти всех российских граждан базируются на территории вокруг Москвы, в то время как восточная и азиатская часть пустеют. Оттуда жители пере-

мещаются в соседнюю Сибирь. Из Сибири, в свою очередь, уезжают в центральные области и дальше. Идет вымывание населения с востока на запад. При этом именно на Дальнем Востоке уровень безработицы сегодня самый высокий. Поэтому развитием этого региона необходимо заниматься в первую очередь.

Специалисты в сфере занятости отмечают, что самая сложная и тяжелая ситуация с занятостью – в южных регионах России, особенно на Северном Кавказе, т.к. в некоторых республиках безработица составляет свыше 70% трудоспособного населения. Это Чечня, Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкесия.

Куратор социального блока в российском правительстве Ольга Голодец, выступая на международной конференции (в апреле 2013 года) и анализируя ситуацию на российском рынке труда, выделила основные проблемные узлы, которые требуют особого внимания.

Первый приоритет – развитие рынка труда. «Тут накопилась масса негативных явлений, – отмечает вице-премьер. – В России из 86 миллионов граждан трудоспособного возраста только 48 миллионов работают в секторах, которые нам видны и понятны. Где и чем заняты все остальные, мы не понимаем». Негативные стороны неформальной занятости для работников – это и нестабильность занятости, и отсутствие социальных гарантий, и низкая заработная плата.

Когда «серый» сектор такой большой, происходит недофинансирование всех социальных расходов. Основные риски – это те, с которыми мы имеем дело сегодня, это то, что у нас платят все необходимые взносы только 48 миллионов трудоспособных граждан, а остальные – нет». Это свидетельствует о серьезных деформациях и диспропорциях на российском рынке труда и является следствием той политики, которая осуществлялась в социально-трудовой сфере в 90-е годы.

Это:

1. Массовая деквалификация инженерных кадров и рабочих высокой квалификации (уход в сферу торговли и т.д.), утрата трудовой этики и морали.

2. Массовая «утечка» ученых и высококвалифицированных специалистов на работу за рубеж.

3. Резкий рост смертности среди лиц трудоспособного возраста.

4. Массовый завоз низкоквалифицированной рабочей силы из бывших среднеазиатских республик, который ФМС уже не может контролировать.

Высокое число гастарбайтеров уже сегодня создает напряженность на рынке труда в ряде регионов страны. Гастарбайтеры плохо владеют русским языком, согласны на любую работу, живут своими анклавами, а в случае потери работы уходят в криминал.

Ключевыми проблемами трудовой сферы являются: высокая доля ручного труда, низкая мобильность рабочей силы, большое количество устаревших рабочих мест, высокий уровень травматизма, невысокий удельный вес новой техники и технологий на предприятиях.

Все эти проблемы не были решены с началом экономической трансформации. Более того, на эти старые проблемы наложились новые, еще более сложные, что создало острейшие проблемы на российском рынке труда и в конечном итоге негативно сказывается на всей социальной ситуации в стране.

Второй приоритет – повышение квалификации на рынке труда. По оценке Ольги Голодец, по уровню занятых в большинстве специальностей работников Россия отстает от мирового рынка труда более чем на 20 лет. Решение этой проблемы будет прописано в законе о профессиональных стандартах.

Чтобы прийти к международным стандартам и требованиям в сфере профессионализма, необходимо унифицировать их

с участием профессионального сообщества. Сейчас в России официально существует около 8000 профессий. Этот перечень будет сокращен примерно до восьми сотен. Предстоит «ревизия всех профессиональных стандартов, которые определяют подходы к профессиональной деятельности и ставят мостик между профессией и образованием».

В ближайшие годы на российском рынке труда ожидаются серьезные изменения.

До 2030 года предполагается сохранение общей численности населения, но сильно снижается число трудоспособных граждан – на 10 миллионов (или 13%). При этом количество жителей страны старше трудоспособного возраста, наоборот, увеличится примерно на восемь миллионов. «Политика государства в этих условиях, как считают авторы прогноза российского рынка труда (Минэкономразвития) должна быть направлена на повышение экономической активности населения и стимулирование более позднего выхода на пенсию». Иными словами, главной задачей государства становится не стимулирование спроса на рабочую силу со стороны работодателей, а стимулирование рабочей силы на то, чтобы работать больше и дольше.

Неслучайно в предвыборных статьях Владимира Путина была поставлена задача создания 25 млн переоснащенных и новых рабочих мест к 2020 году.

Итак, в условиях современной глобальной экономики мир труда претерпевает серьезные изменения. Демографические сдвиги, технический прогресс и пока еще непреодоленные последствия глобального кризиса изменяют положение дел в сфере занятости в разных странах. Те из них, которые сумеют успешно адаптироваться к подобным изменениям и решить назревшие проблемы в сфере труда, смогут добиться серьезного прогресса в деле повышения

уровня жизни, роста производительности и укрепления социальной сплоченности. Для тех, которые этого не делают, преобразующее воздействие занятости на экономическое и социальное развитие останется нереализованным.

«СЕРЫЙ ТРУД»: НАБЛЮДЕНИЯ ОБЫВАТЕЛЯ

Ю.В. ЯКУТИН,

член Координационного совета МСЭ, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», председатель совета директоров группы компаний ЗАО «ИД «Экономическая газета», научный редактор русской классической библиотеки «Экономика и духовность», вице-президент ВЭО России, президент Университета менеджмента и бизнес-администрирования, член Президиума, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

Предваряя свое выступление, хочу заметить, что тема рынка труда, отношений труда и капитала не только экономическая, социально-экономическая, социально-политическая, но и тема, которая носит геополитический характер. Еще Карл Маркс говорил о том, что взаимоотношения труда и капитала – это самая большая экономическая тайна, которая есть в мире. Да, это так, хотя эта тайна в разных странах и разных регионах раскрывается по-разному, но в ней непременно есть геополитический подтекст. На этот подтекст обратил мое внимание мой один очень хороший знакомый, который в советский период работал в Министерстве геологии и был одним из главных специалистов-минералогов, неплохо знал наши месторождения полезных ископаемых, мог оценить перспективы их разработки. С крушением Советского Союза и развалом хозяйственной системы специалисты министерства разошлись кто куда. Начало 1990-х годов для моего знакомого было сложным

периодом, несколько лет он был безработным. А так как я с ним дружил, он мне рассказал такую историю. Тогда проблема состояла в том, говорил он, что в эпоху кризиса и валютных потрясений банки и владельцы крупных капиталов активно искали сферы выгодного приложения своих средств. Этими сферами оказались богатые неразработанные месторождения руды. Их скупали, но не с целью разработки, а намереваясь потом перепродать с прибылью в подходящий момент. Тогда эти слова моего товарища были мне интересны лишь для понимания инвестиционных стратегий бизнеса, его попыток найти надежные тихие гавани своим капиталам. А теперь я вижу, насколько сильно такие стратегии могут влиять на формирование национальных и мирового рынка труда. В те годы это было не столь очевидно, такого рода бизнес находился еще в зачаточном состоянии, закрыт для глаз наблюдателя, хотя много перспективных месторождений в России, Казахстане, Узбекистане были куплены именно тогда. Сегодня же, когда мир переполнился высокотехнологичными предприятиями, требующими все большего количества редкоземельных металлов, минералов и других полезных ископаемых, этот бизнес стал активно развиваться.

Казалось бы, как это относится к нашей теме «Мировой рынок труда: проблемы занятости»? Дело в том, что требуются значительные рабочие силы для разработки новых месторождений, владельцы которых будут их искать, понятно, прежде всего в своих странах, последствия чего не всегда учитываются. Показателен пример Китая, идеологию экономических моделей которого ярко выражают такие слова одного из крупных азиатских предпринимателей: «Все законы войны распространяются на искусство ведения бизнеса». Китай через различные свои организации, частные и государственные, все более активно скупает месторождения в других странах. Как только они начина-

ют осваиваться, туда стекаются работники из Поднебесной, формируя на новых территориях закрытые анклав. Все начинается с торговли, вывоза руды, потом появляются первичная переработка, другие сопутствующие производства, инфраструктура. Осваивая исподволь минеральные ресурсы своими силами, Китай постепенно, по существу, полностью экономически захватывает новые территории.

Дело не только в Китае, это характерно и для других стран, но подобные процессы еще слабо отслеживаются, хотя к мировому рынку труда это имеет непосредственное отношение. И я обращаю внимание членов нашего круглого стола на эту тенденцию, тем более нам с нашими огромными просторами, геологически исследованными еще при Советском Союзе, нужно весьма ответственно относиться к вопросам освоения месторождений полезных ископаемых, чтобы не столкнуться с проблемами утраты контроля над своими территориями.

Тема, которую мы сегодня обсуждаем, важна и в других отношениях не только для мировой, но и для российской экономики в связи с продолжающимся смягчением таможенного режима, пограничного контроля, общим снижением ограничений в передвижении граждан из одной страны в другую в рамках целых регионов. Растущая трудовая миграция, в которой весьма велика доля нелегалов, влияет на ситуацию как в сфере занятости, так и в сфере национальных отношений, образования, правовой сфере, на всю повседневную нашу жизнь, касается каждого. Хочу высказать свое мнение по этим вопросам, хотя я не специалист в области труда, занятости трудовых ресурсов. Может быть, это даже и неплохо, если вспомнить слова незабвенного Козьмы Пруткина о том, что специалист подобен флюсу: полнота его односторонняя. Специалист по труду, погруженный в тему трудовых ресурсов, видит эту тему изнутри, как бы изолированно от ее внешних связей. Все же

представляется, что здесь необходим комплексный подход, всесторонний взгляд на эту тему с разных точек зрения, в том числе и с позиции обычного человека.

Занимаясь интегрированными корпоративными структурами, эффективностью их функционирования, а значит, также и вопросами привлечения, оплаты сотрудников, производительности их труда, соблюдения правовых норм в этой сфере, я вольно или невольно обращаю внимание на то, что это поле нашей экономики совершенно недостаточно возделано, процессы на нем адекватно не оценены и не отслеживаются. Мое убеждение в этом нашло недавно официальное подтверждение в признании вице-премьером российского правительства О. Голодец огромного массива «серого труда» в экономике. «Серый труд» – это официально не учитываемый, то есть без трудовых книжек, налогов. «Серый труд» составляет более чем четверть всего объема труда, что-то запредельное. Выступая на конференции «Модернизация экономики и общества» в начале апреля в Высшей школе экономики, О. Голодец сообщила, что 38 млн из 86 млн трудоспособных россиян заняты «непонятно чем». Эти люди находятся в неформальном секторе, уходят от налогов и социальных выплат.

Хотя такие цифры вызывают вопросы и расходятся с информацией Росстата, сообщение затрагивает не только очень существенные и нерешенные проблемы «серой» занятости, но и другие проблемы российского рынка труда, многие его болевые точки. И если миллионы граждан не платят в бюджет необходимые взносы, происходит недофинансирование из госбюджета всех социальных расходов, что касается каждого из нас. Так что стоит разобраться во всем этом подробнее.

По данным Росстата, численность экономически активного населения в январе 2013 года составила 75,2 млн человек, из которых 4,5 млн являются безработными. И,

видимо, говоря о 38 млн человек в неохваченной официальной статистикой зоне занятости, вице-премьер учла и студентов, старшеклассников, инвалидов, заключенных. Поэтому здесь, конечно же, надо привести более четкие оценки экспертов. Так, специалисты Высшей школы экономики оценивают нерегулируемый сектор рынка труда в 24–26% всех занятых, что составляет 17–18 млн человек. Но есть и оценки в 22 млн человек, то есть около 30% рынка труда.

Проблемы рынка «серого труда» не исследованы, нет ни выборочных замеров, отраслевых или региональных исследований. Еще вопрос: влияет ли, и как, «серый труд» на миграцию? Точно ответить не могу, но сошлюсь на американский опыт.

Итак, в результате начавшегося в конце 2007 года кризиса американская экономика потеряла почти 9 млн рабочих мест. За этот же период было создано 5 млн рабочих мест, однако вместо высокооплачиваемых чаще создаются низкооплачиваемые рабочие места. Вот какие данные приводит об этом Бюро трудовой статистики Минтруда США. В потерянных рабочих местах 60% приходилось на работу, за которую платили от 14 до 21 доллара в час, а во вновь созданных рабочих местах такая работа составляет лишь 22%. Низкооплачиваемые рабочие места прибавили в численности 58%. Чем это объясняется?

Во-первых, в условиях глобализации корпорации стараются перевести производство в страны с дешевой рабочей силой. Во-вторых, предприниматели не спешат после кризиса восстановить докризисную численность персонала и предпочитают привлекать мигрантов. Справляется с определенным объемом работы меньшее количество рабочих, хотя и при потере качества труда, пусть так и продолжается, несмотря на то что от этого может страдать качество продукции и услуг, расти нагрузка на персонал. Об

этих процессах в России можно судить, например, по снижению доли зарплаты в ВВП при возвращении показателя безработицы к докризисному уровню.

Эти процессы в сфере занятости получили даже особое название – «безработное выздоровление экономики». Речь идет о выздоровлении экономики после рецессии без восстановления нормального рынка труда, когда на нем сокращается количество высокооплачиваемых рабочих мест, заменяемых качественно худшими. Такие процессы, которые явственно обозначились в США, видимо, наблюдаются и у нас, учитывая растущее количество мигрантов, но официально подтвержденными данными мы не располагаем, статистика эти процессы не замечает. Несомненно, однако, что в условиях глобализации в нашей стране на рынок труда весьма существенно влияет внутренняя и внешняя, приливная и отливная миграция. Об отливной мы также знаем крайне мало. Я не представляю, сколько людей и каких специальностей выезжает трудиться в другие государства, 100 или 200 тысяч трудоспособного населения. Однако с развитием глобальной экономики, глобального Интернета даже уезжать на работу из страны не надо. Специалисты через Интернет, сидя дома, могут работать на зарубежные компании. В прежнем понимании это вроде и не миграция, но ведь они трудятся на иностранную фирму. Миграция поменяла свой облик. Как ее оценивать и как получить такую оценку? Неясно.

Сфера «серого труда» охватывает и наших предпринимателей, и трудовых мигрантов-нелегалов. При новых информационных технологиях возможна такая, например, ситуация. Человек у нас не числится предпринимателем, официально он безработный, но в Интернете публикует, скажем, нефтяной бюллетень, который создает сам и который имеет до пятидесяти подписчиков. Этого достаточно, чтобы такому «безработному» получать ежегодно прибыль

в два-три миллиона рублей без всякой официальной регистрации своего «серого» бизнеса. У него квартира в Сингапуре, товары он заказывает из Германии, семья живет в Англии, а сам он в России. Как фактически безработный, он не платит налоги, не вносит никаких обязательных платежей, однако как член общества, гражданин нашего государства пользуется общественной инфраструктурой, защитой своей безопасности и т.д. Вряд ли такую ситуацию можно признать нормальной.

Говоря о нелегальной трудовой миграции, неправильно было бы сводить ее проблемы лишь к разрастанию сферы «серой» занятости. Как значительная часть трудовой миграции, в целом она оказывает заметное влияние на социальный климат, на духовную жизнь, на криминогенную обстановку, коррупцию, уровень культуры, развитие здравоохранения, образование, на националистические настроения в нашей стране.

Тему связи проблемы «серого труда» и проблемы мигрантов, приезжих работников, мы неоднократно обсуждали в ВЭО России, когда говорили о новых явлениях в экономике столиц, о развитии в них мультикультурализма или монокультурализма, проблемах национальных общин, которые возникают в городах в результате растущей трудовой миграции. Но теперь я хотел бы обсудить данную тему с точки зрения обывателя, его повседневных бытовых проблем. С 1998 года я не провел ни одной ночи в Москве, живу на даче, потому что помню заветы своей мамы, которая говорила: если у тебя свой дом и ты в нем живешь, то он постоянно требует ухода, каждый день надо что-то делать в доме, вбить хотя бы гвоздь, починить дверь, покрасить окно. Государство мне в строительстве загородного дома не помогало, все делаю сам и никогда не забываю платить налоги. А сколько я дал и даю работы при обустройстве и содержании моего дома своими заказами строи-

тельным компаниям, производителям строительных материалов, сервисным службам, способствуя тем самым росту экономики. Я мог бы построить такой дом на Филиппинах, ездить с семьей туда отдыхать, что мне обошлось бы гораздо дешевле. А у нас такая недвижимость считается роскошью, и государство ее скорее-скорее спешит обложить налогом, хотя она создает всего лишь нормальные условия для жизни и работы, да еще и укореняет мои капиталы на отечественной почве.

В связи с содержанием своего загородного дома в течение последних пятнадцати лет я постоянно сталкиваюсь с трудовыми мигрантами из Казахстана, Таджикистана, Украины, Молдовы и даже внутренними мигрантами – рабочими бригадами из разных российских регионов. Это общение позволяет мне говорить о бесчисленных случаях коррупционных поборов, бесправности приезжих работников, их высокой вовлеченности в криминальную среду. Началось все с того, что на моей даче от «знакомства» с мигрантами пострадала живность. У меня всегда жили куры и гуси, и козы, овцы. И вот ко мне пришли наниматься на работу узбеки: требовалось выкопать колодец. Но в цене мы не сошлись, я отказался от их услуг, они ушли. А на другой день утром обнаружилось, что украли домашних гусей, с которыми накануне успели «пообщаться» несостоявшиеся работники. Куда мне было идти жаловаться? Я оказался сам виноват в своей проблеме, ждать помощи, а также наказания виновных было неоткуда. И не я один столкнулся с такой ситуацией. Такого рода мелкая бытовая преступность распространена повсеместно, не говорю уже про убийства, насилие, грабеж с участием трудовых мигрантов, что также не удастся пресечь.

Выяснилось далее, что у трудовой миграции существует сложная иерархическая скрытая управленческая система со своей взаимовыручкой и ответственностью. Неодно-

кратно видел, что в наш дачный поселок приезжает полицейская машина, в нее сажают отловленных рабочих-мигрантов, куда-то увозят. Оказывается, их обычно увозят для работы на садовом участке местного участкового или его начальства. И это постоянная практика трудового мздоимства, но никто с этой практикой не разбирается. Как можно охарактеризовать такие противоправные действия, как преступление, коррупция, крепостное право? Рабочие бесплатно трудятся на участках начальства, затем их привозят обратно, и они продолжают работать там, где были наняты, причем обычно с нарушениями установленных правил регистрации приезжих. Полиция их покрывает. Не говорю, что здесь нужно проводить репрессии, но порядок навести надо. Как бы мы ни относились к приезжим, но рабский труд запрещен в нашей стране.

Другая проблема, связанная с мигрантами. Почему у нас в последнее время так сильно поднялась плата за их услуги? Да потому, что на каждую бригаду мигрантов определен свой смотрящий, который заботится о выплатах местной бюрократии, весьма повышающих стоимость работы. Он приезжает, оценивает заказ и проделанную работу, выделяет из числа исполнителей человека, который получает от заработанного обычно до 50% всей суммы средств и распределяет их между всеми членами бригады. Остальное передается бригадиру, который платит местному начальству, силовым структурам и т.д. На местном уровне все оказываются повязаны этими поборами. Коррупция здесь более страшная, чем на верху управленческой лестницы. Повсеместно, скажем, красятся и ремонтируются бесплатно дома поселковой администрации, возделываются ее садовые участки, так как она дала разрешение бесплатно поставить продуктовую палатку или открыть рынок. В результате сотни и тысячи мигрантов незаконно проживают и работают летом в Подмоскowie, живут в

палатках и землянках в лесах, засоряют прилегающую территорию.

Года три назад в Санкт-Петербурге я участвовал в Лихачевских чтениях и услышал в выступлении одного профессора о том, что приезжающие в город мигранты ощутимо понижают общий культурный уровень его жителей, ломают язык, привычную систему взаимоотношений между людьми. Он считал, что нужно строить закрытые резервации, чтобы проживающих там мигрантов-рабочих организованно привозить и увозить с работы, изолировать их от населения. Он, конечно, не прав. Общение необходимо, приезжие должны «дорастать» до коренных жителей, но это желание должно быть взаимным. Пока же такого взаимного желания нет.

С трудовой миграцией связана не только вся низовая коррупция, но и распространение и употребление наркотиков, проституция, криминальные происшествия. Эти вопросы никак не решаются. Не решаются и вопросы мультикультурализма, что характерно и для развитых европейских стран. Для примера возьмем Францию с ее развитыми демократическими институтами, которая также не может справиться с проблемами, вызванными формированием на территории городов гетто, в которых обособляются мигранты. Их жители жгут дома и машины горожан, убивают, насилуют, хулиганят. Соединения культур не происходит, а полицейские боятся там появляться.

С точки зрения европейской культуры, конечно, нужно развивать мультикультурализм, ни в коем случае не создавать гетто для приезжих, они должны жить в контакте с нашими гражданами, пропитываться нашей культурой, нашей идеологией, ассимилироваться с нашим обществом при сохранении языка и своей культуры. В обществе надо жить по его законам, и я принимаю эту точку зрения. Вместе с тем надо учитывать и запросы приезжих. В связи с

этим упомяну о проблеме возвращающихся к нам староверов. Мне неоднократно приходилось бывать в Латинской Америке в деревнях староверов. Очень понравилось, как они живут, у них самобытная культура, жизнеустройство. Сейчас староверы переезжают в Россию по программе возвращения соотечественников. Они умеют хорошо трудиться, сохранили навыки работы на земле, божеское отношение к труду как к благодати, готовы работать. Им дают землю, помогают построить дома, дают кредиты. Однако выяснилось, что староверы не хотят, чтобы их дети ходили в нашу школу – там Интернет, сквернословие и т.д. Они просят: дайте нам учителя и учите их у нас, но чтобы вот этого опошления не было. Но эти вопросы не решаются. С одной стороны, ничего плохого нет, если у староверов будет своя школа со своими воспитателями, что дети не будут носить короткие юбки и сережки в пупках и бровях. Но если им разрешить такие школы, то такие же самобытные школы придется открыть и на Кавказе с его мусульманскими традициями. И что тогда будет с нашей системой образования? Все не так просто. Я вспоминаю земельную реформу Столыпина, когда закон о земле, переселении, отрубных хозяйствах занимал один том, а приложения к этому закону – несколько томов. И это понятно. Россия – огромная страна, здесь нужен дифференцированный подход к решению проблем. Такой подход особенно важен и для миграции, нужно понимание и контингента мигрантов, и их конфессиональных и идеологических установок. Как говорил Райкин, «гибше надо, мягше действовать...».

Нерешенной проблемой российского рынка труда остается низкая квалификация занятых. По уровню профессионализма занятых в большинстве специальностей работников Россия отстает от мирового рынка труда более чем на 20 лет, призналась вице-премьер О. Голодец. У нас нет

многих весьма востребованных новых специальностей, необходимо также повышение квалификации работников массовых профессий. Сейчас трудно найти таких работников, как высококвалифицированные токари, фрезеровщики, маляры, бетонщики, сварщики. С закрытием фабрично-заводских, профессионально-технических училищ пропали наши высококлассные рабочие специалисты, и мы вынуждены их приглашать из стран Прибалтики, Украины, Югославии, Кореи, Китая, Таджикистана. Видимо, это положение надо срочно исправлять.

Теперь о безработице. Официальная статистика считает, что у нас 4,5 млн безработных. Честно говоря, какой-то огромной массы безработных, их очередей в службы занятости я нигде не видел, они все где-то работают, чем-то занимаются. Есть и такие лица, которые числятся безработными, получают социальные пособия, но живут в роскошных коттеджах и ездят на дорогих машинах. Довольно часто люди остаются безработными не из-за отсутствия рабочих мест, низкой предлагаемой зарплаты, а потому, что не желают работать в госслужбе или на предпринимателей, предпочитают оставаться в числе так называемых самозанятых. Посмотрите наши периодические печатные издания – они полны объявлений с приглашениями на работу, которые повторяются и повторяются, так как вакансии не заполняются. Либо запросы очень высоки у желающих устроиться, либо у них вообще отсутствует желание работать. В этом вопросе надо, следовательно, разбираться более четко. Нужно отделить зерна от плевел и выявить действительно безработного, который остался на улице после закрытия института, завода, предприятия и активно ищет новую работу, готов даже изменить специальность. А есть другие безработные, есть такое явление, как сознательное социальное паразитирование, есть уход в тень от налогов и социальных платежей. Знаю об этом не понаслышке. Практически все молодые друзья моего зятя нигде работающими

официально не числятся, их можно было бы отнести к безработным, но в службах занятости они не зарегистрированы. Не зарегистрированы они и как индивидуальные предприниматели, хотя ведут коммерческую деятельность. Становится на учет в налоговых органах как предприниматели они отказались потому, что хотят избежать коррупционных поборов, административного произвола. Сказалось и то, что в 2013 году повысились отчисления в Пенсионный фонд, вести бизнес стало невыгодно. И таких примеров много.

Мы в редакции нашей газеты «Экономика и жизнь» вводим новые технологии, практически всех работников перевели на удаленную работу, в основном на дому, снабдив компьютерами. Интернет позволяет нам обеспечить необходимое взаимодействие сотрудников при выпуске газеты. Работник по договору подряда получает зарплату за выполнение условий договора по истечении установленного времени – месяца, полугода, года. Но такой работник может работать не только на нашу редакцию, одновременно он может заключать договоры и с другими несколькими организациями. Как оценить такую занятость? Это временная работа, отсутствие работы или что-то иное?

Возвращаясь к данным, которые привела вице-премьер О. Голодец, мы видим, что они рождают больше вопросов, чем дают ответов на них. И главный вывод из этого: ничего не сделано, для того чтобы оценить и учесть в отношениях бизнеса и власти новые тенденции, происходящие на рынке труда в России. Поэтому-то у нас «серый труд» расцвел, достигнув такой огромной массы, люди привыкают жить в рыночных условиях, используют новые возможности и лазейки в правовой сфере, чтобы избавиться от гнета государства, тягот социальных выплат, избежать несправедливости.

Вывод напрашивается такой. Мы оказались неспособными получить ясную картину того, что ныне происходит на российском рынке труда, отследить деятельность в сфере «серого

труда», трудовых мигрантов, собственных предпринимателей. Нет понимания ни масштабов происходящего, ни новых процессов и тенденций. И главное – ничего позитивного на этой ниве не происходит. Поэтому надо разбираться с этими проблемами и работать над их решением. Раньше был Госкомтруд, занимавшийся регулированием занятости, он выдавал рекомендации, кому какие ставки определять, какие уровни зарплаток и их соотношения устанавливать, какими должны быть типовые инструкции по заключению трудовых договоров, профессиональным и должностным обязанностям. Что-то подобное в регулировании труда все же должно быть и в рыночных условиях. Мы же не имеем точной картины современного рынка труда и не даем ученым развернутой статистики для его изучения. Но мы терпим последствия принимаемых в результате этого неверных решений, видим, что растут «серая» занятость, преступность, коррупция, наркомания, криминогенность, что все более непрозрачной и несправедливой становится финансовая сфера.

И в заключение приведу интересные статистические данные о миграционных процессах, которые опубликованы в «Российской газете» от 20 мая 2013 года, а также в № 6 за 2012 год «Аналитического вестника» Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

- В России сегодня находятся 10,8 млн гастарбайтеров, что следует из специально созданной в Федеральной миграционной службе (ФМС) базе данных.

- Из почти 11 млн мигрантов 2,2 млн работают законно, 3,7 – учатся, лечатся и прочее. А остальные составляют так называемую группу риска: они пребывают в России более 90 суток и, возможно, работают незаконно.

- Наибольшее количество легально и нелегально прибывает из стран СНГ. Это граждане Украины (более 20%),

Узбекистана (около 14%), Казахстана (около 11%), Таджикистана и Азербайджана (свыше 6%), Молдовы (около 5%), Киргизии и Армении (свыше 3%).

- С 1 декабря 2012 года в России действует закон, предусматривающий обязательное получение сертификата на знание русского языка трудовыми мигрантами, – для тех, кто планирует работать в сфере обслуживания населения, розничной торговли и ЖКХ. В 2013 году около 4–5 тысяч человек подтвердили знание русского языка, это примерно 25–30% от тех, кто получает разрешение на работу в этом секторе экономики. Остальные представили документы об образовании, подтверждающие владение языком на должном уровне. По данным ФМС, число трудовых мигрантов, доказавших знание русского языка, превышает 8,5 тысячи человек. Для мигрантов действуют 250 курсов русского языка, в том числе 64 бесплатных.

- Данные о численности мигрантов расходятся. Сопоставление оценок, приводимых разными организациями и авторами, позволяет получить такую примерную динамику численности легальных трудовых мигрантов. В 1994 году их в России было 129 тыс., в 2001 году – 283,7 тыс., в 2005 году – 702,5 тыс. человек. В 2006 году их стало 1014 тыс., в 2007 году – 1717 тыс. и в 2008 году – 2426 тыс. За десятилетие число легальных трудовых мигрантов возросло не менее чем в 8–10 раз.

В начале столетия оценки численности нелегальных мигрантов колебались от 1,5 до 15 млн человек, и в конце первого десятилетия они, по разным прикидкам, составляют от 3 до 10 и более миллионов.

- В 2009 году миграция компенсировала всю естественную убыль населения, и впервые с 1993 году его численность не сократилась. В 2010 году миграция возместила 2/3 естественной убыли. За 11 месяцев 2011 года масштабы миграционного прироста более чем вдвое превысили сократившуюся до уровня 1992 года естественную убыль населения страны.

- Трудовые мигранты среди занятых в экономике составляют примерно 6–8%. Эта цифра вполне сопоставима с аналогичными данными в других странах. Так, в Швейцарии в числе занятого населения доля трудовых мигрантов составляет 17,3%, в Бельгии – 8,7%, в Австрии – 8,1%, во Франции – 7,2% и Германии – 5,5%.

- Основная масса мигрантов едет в Центральный федеральный округ (50% общего миграционного потока, в том числе в Москву и Московскую область – более 30%).

- Недавно Росстат опубликовал результаты корректировки ВВП и валовой добавленной стоимости за 2002–2011 годы по видам экономической деятельности с учетом вклада в них неформальной экономики. Результаты по отдельным ключевым видам экономической деятельности впечатляют.

Корректировка валовой добавленной стоимости на экономические операции, не наблюдаемые прямыми статистическими методами, % к валовой добавленной стоимости соответствующего вида экономической деятельности.

Сельское хозяйство – 53,1
 Гостиницы и рестораны – 35,6
 Операции с недвижимостью – 33,9
 Рыболовство и рыбоводство – 28,3
 Строительство – 21,7
 Торговля – 15,5
 Транспорт и связь – 13,4
 Обрабатывающие производства – 10,3
 Предоставление прочих услуг – 8,0
 Здравоохранение – 4,6
 Образование – 3,2
 Итого ВВП в рыночных оценках – 12,1.

- Принятая в 2006 году программа переселения в Россию была рассчитана на приезд примерно 300 тыс. человек в год. В рамках этой программы в Россию переехало более

61 тыс. человек, 29 тыс. из них – в 2011 году. Примерно такое же количество выезжает из страны на постоянное место жительства за рубеж.

- Государство заинтересовано в приезде мигрантов в регионы с дефицитом рабочих рук. Но основная масса мигрантов едет в Центральный федеральный округ (50% общего миграционного потока, в том числе в Москву и Московскую область – более 30%).

- За пять лет (2006–2010) миграционное сальдо в 2,5 раза превзошло аналогичное значение за предшествующее пятилетие (2001–2005), в среднегодовом исчислении – в 4 раза. По расчетам, в 2001–2005 гг. миграционный прирост лиц трудоспособного возраста составлял в среднем около 10% их естественного прироста, в 2006–2010 гг. – более 60% их естественной убыли.

- Важным направлением привлечения мигрантов из нового зарубежья на постоянное жительство выступает отбор их среди живущих и работающих в России трудовых мигрантов. В 2008 году число трудовых мигрантов, легально проживающих и работающих в России, достигло 2,5 млн человек. Согласно исследованиям, две трети мигрантов в середине первого десятилетия XXI века жили и работали в России более одного года, причем около 30% из общего числа – свыше 3 лет. Это люди, достаточно хорошо освоившие профессию, знакомые с менталитетом российского населения, знающие или понимающие русский язык.

- В миграционной политике главное внимание надо уделить вопросам квалификации приезжих, компетентности, культурной и поведенческой совместимости. Многие уже делается: решаются вопросы визовой политики, урегулирования контроля за регистрацией мигрантов, изучения русского языка.

- Согласно исследованию, проведенному в 2002 году Международной организацией по миграции (МОМ), 21,3%

трудоустроенных мигрантов в России проживали со своими семьями, еще 13,2% собирались перевезти к себе семьи.

Хотели бы остаться в России и получить гражданство 28% трудовых мигрантов. Социологическим исследованием, проведенным МОМ в 2006 году, установлено, что одна треть трудовых мигрантов хотела бы остаться в России на постоянное жительство и получить гражданство и еще 22% ориентированы на длительное проживание. Треть от численности только легальных трудовых мигрантов, по данным на 2008 год, составляющая свыше 700 тыс. человек, желает стать гражданами России.

- По данным всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ 28–29 января 2012 года, россияне в целом положительно оценивают предложения по регулированию межнациональных отношений и миграционной политике. Наибольшее одобрение общества вызвала инициатива предотвратить появление замкнутых национальных анклавов, живущих обособленно, – ее поддержали 79% опрошенных. Ужесточение миграционного законодательства и введение уголовной ответственности за нарушение правил и норм регистрации – 77%. 75% опрошенных поддерживают предложение ужесточения правил регистрации и санкций за их нарушение. Введение обязательных для мигрантов экзаменов по русскому языку, литературе, истории России, основам государства и права поддержали 67% россиян.

- Ныне на постсоветском пространстве проживают 16–17 млн русских, граждан других стран. В миграционной политике им должен принадлежать приоритет, необходимо учитывать также геополитические и экономические интересы России. Так, приоритетным представляется переселение соотечественников в приграничные районы Дальнего Востока – Амурскую область, Приморский и Хабаровский края.

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

С.В. ФЕДОРОВ,

*председатель правления Ассоциации промышленников
и предпринимателей Санкт-Петербурга,
член Президиума Общественного совета по развитию
малого предпринимательства при губернаторе
Санкт-Петербурга, академик Российской академии
бизнеса, к.т.н.*

В.Е. ЧУНАКОВА,

*помощник председателя правления, аспирант
Санкт-Петербургского гуманитарного университета
профсоюзов*

Раскрывая проблему занятости в Санкт-Петербурге, следует отметить ряд серьезных положительных результатов в сфере демографического развития Северной столицы. Впервые в новейшей истории мой город преодолел пятимиллионный рубеж. Сегодня в Санкт-Петербурге живут и работают 5 миллионов 27 тысяч жителей.

Из пяти миллионов жителей около трех миллионов работают в различных сферах экономики от потребительского рынка до реального сектора. При этом официально обратилась на биржу труда 31 тысяча шестьсот человек, что составляет менее 1,1%. Это один из лучших показателей занятости в Российской Федерации. Согласен с мнением руководителя Международного Союза экономистов В.Н. Красильникова, что реальное количество безработных в 3–4 раза выше статистических результатов, но и в этом

случае следует отметить грамотные усилия правительства города по решению проблемы занятости в Санкт-Петербурге. Что повлияло на такой положительный результат?

1. Прежде всего – это реальная помощь государственных структур по поддержке малого и среднего бизнеса города. В Питере работает более 367 000 субъектов малого бизнеса. Разработана программа поддержки предприятий малого бизнеса «Открытое небо», по которой правительство города совместно с Правительством РФ ежегодно выделяет около миллиарда рублей на поддержку «малышей» от экономики. Работает Совет по развитию малого и среднего предпринимательства при губернаторе Санкт-Петербурга. В каждом из 18 районов города созданы и работают советы при главах районов. Эффективно функционирует бизнес-инкубатор на улице Седова и т.д.

2. Петербург принял и активно развивает кластерный метод развития экономики города. Созданы и эффективно работают автокластер, фармацевтический кластер, судостроительный и другие.

3. В условиях постоянно ускоряющихся темпов и динамики глобальных изменений, происходящих в современной экономике, одним из эффективных путей решения проблем занятости в городе являются возможности трудоустройства, предоставляемые компаниями, разместившими свое производство в Санкт-Петербурге, создавшими такие бренды, как Nissan, Coca-Cola, Philip Morris, Toyota, Bosch-Siemens и др. В первую очередь они обеспечивают совокупность социально-экономических и правовых гарантий каждому сотруднику, более того, обладают функциональным, культурным и социальным уровнем воздействия на общественные процессы, являясь инструментом для успешной самореализации личности, установления социальных отношений и поддержания общепринятых культурных норм.

4. Особое внимание уделяется городским правительствам вопросам миграционной политики. Городу требуются квалифицированные рабочие кадры. Именно поэтому в делегацию Санкт-Петербурга в Бишкек вошли генеральные директора крупнейших предприятий города, таких как Кировский завод, «Звезда», «Русский дизель» и других. Возглавил ее губернатор Г.С. Полтавченко. В результате достигнутых договоренностей на территории Кыргызстана создаются представительства предприятий Санкт-Петербурга для проверки и оценки подготовленности выезжающих на работу в наш город граждан Кыргызстана.

5. Как правильно отметил Ю.В. Якутин, руководитель издательского дома «Экономическая газета», в нашей стране отмечается крайний недостаток квалифицированных рабочих кадров. «Работать некому», – сказал вице-президент Вольного экономического общества России. Именно поэтому в Санкт-Петербурге особое внимание уделяется воссозданию среднего специального профессионально-технического образования. Руководит процессом новый председатель Комитета по образованию Санкт-Петербурга Ж.В. Воробьева.

Эти и другие совместные усилия бизнеса и чиновников города привели к тому, что рост ВВП в нашем городе за прошедший год оказался в полтора раза выше, чем в Российской Федерации.

Вместе с положительными результатами работы по выходу из финансового кризиса мы отмечаем существенное замедление экономического роста в городе. Это вызвано рядом существенных причин:

1. Созданная система управления экономикой города делает районных чиновников Санкт-Петербурга (их около 60% от общего числа чиновников) независимыми от результатов функционирования субъектов малого и среднего бизнеса, работающих на территории района.

2. Всевластие государственных монополий существенно тормозит развитие малого и среднего бизнеса. Стоимость присоединения к сетям монополистов неоправданно высока. Реальная стоимость услуг монополий уже превысила европейский уровень, что ставит перед экономикой, вступившей в ВТО, невыполнимые задачи.

3. Коррупция приобрела абсолютный, системный характер. Чиновники, курирующие федеральное законодательство, не просчитывают последствия принятых законов и постановлений. Например, только в Санкт-Петербурге от повышения выплат в социальный фонд прекратили, по экспертным оценкам, свое существование более 15 000 индивидуальных предпринимателей.

4. Для решения задачи, поставленной Президентом РФ В.В. Путиным, по выводу России по уровню инвестиционной привлекательности со 120-го места на 20-е необходимо существенно увеличить административный ресурс структур поддержки бизнеса. На уровне Правительства РФ – это профильный вице-премьер. В Санкт-Петербурге необходима должность вице-губернатора, отвечающего за инвестиционный климат, объединяющего усилия всех структур поддержки.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И ПРОГНОЗ СЕЛЬСКОЙ ЗАНЯТОСТИ НА ФОНЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА В РОССИИ

Л.Н. УСЕНКО,

член Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, проректор по научной работе и инновациям, заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», председатель Ростовской областной организации ВЭО России, член правления ВЭО России, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор

Современная Россия является сегодня по площади своей национальной территории крупнейшим государством мира. Поддержка социального контроля над территориями обеспечивается численностью населения страны и географией его проживания. К сожалению, после распада Советского Союза в годы проектной рыночной трансформации население России сокращается, из хозяйственного оборота выводятся десятки миллионов гектаров сельскохозяйственных угодий. В результате значительные территории России на севере и юге, западе и востоке, в центре страны несут отпечаток заброшенности и опустения. С позиции национальной безопасности при наличии со стороны южной границы нашей страны стран с быстрорастущим населением такое положение дел несет в себе военно-политические, социально-экономические и экономические

угрозы. Задача экономической науки и экспертного сообщества – предложить Правительству России конкретные рекомендации, позволяющие при существующих демографических проблемах все же контролировать состояние и уровень хозяйственного использования территории страны. В первую очередь это замечание относится к сельским территориям.

Разработка вышеназванных рекомендаций невозможна без аналитических и прогнозных материалов, которые позволяют выявить текущие и установить зарождающиеся демографические тенденции на сельских территориях России.

По данным всероссийских переписей населения, за период 2002–2010 гг. численность сельского населения сократилась на 1150,5 тысяч человек, и сегодня в российских селах проживает не более 37 млн человек. За анализируемый межпереписной период на 2,2 тыс. уменьшилось число сельских населенных пунктов, на 48,1% увеличилась численность населенных пунктов в сельской местности без населения. Сейчас доля населенных пунктов без населения в общей их численности составляет 12,7%, а доля населенных пунктов с населением менее 10 человек – 23,6%, тогда как в 2002 году эти показатели составляли 8,4% и 20% соответственно. Сложившаяся ситуация угрожает как основам сельскохозяйственного производства, так и поддержке социального контроля территории страны.

Демографические тенденции и поселенческие условия сказались и на рынке сельскохозяйственного труда (табл. 1).

По данным Росстата, по сравнению с 2009 годом сельское население в трудоспособном возрасте сократилось на 0,7% и составило в 2011 году 28881 тыс. человек. Количество занятого населения увеличилось на 2,3% и составило 17264 тыс. человек, в то время как число безработных сократилось на 15,1%. Уровень экономической активности, расчи-

Таблица 1

**Основные показатели сельского рынка труда
Российской Федерации^{*)}**

Показатели	Годы			2011 г. в% к 2009 г.
	2009	2010	2011	
Население в трудоспособном возрасте	29 072	28 994	28 881	99,3
Экономически активное население, тыс. человек	19 034	18 406	19 119	100,4
Занятое население, тыс. человек	16 880	16 864	17 264	102,3
Число безработных, тыс. человек	2184	2042	1855	84,9
Уровень экономической активности, %	65,5	65,2	66,2	+0,7
Уровень занятости, %	58,1	58,2	59,8	+1,7
Уровень безработицы, %	11,3	10,8	9,7	-1,6

^{*)} Источник: *Данные Росстата*

тываемый как отношение численности экономически активного населения определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы, увеличился по сравнению с 2009 годом на 0,7% и составил в 2011 году 66,2%.

Динамика показателей, характеризующих сельский рынок труда, свидетельствует о некоторой его стабилизации при незначительном уровне колебания показателей в понижающую или повышающую сторону (табл. 1). Это свидетельствует о том, что в случае активной политики по социальному обустройству села возможно обеспечить численность населения, достаточную для социального

контроля территорий. Снижение темпов или сворачивание программ развития села подтолкнет к понижающей тенденции траектории движения. Результаты социологических исследований, проведенных в Ростовской области, свидетельствуют, что стабилизация численности населения в сельской местности зависит от комплексного решения вопросов социального обустройства населенных пунктов (табл. 2).

Таблица 2

Результаты соцопроса сельских жителей^{*)}

Какие причины сдерживают вас трудоустроиться в сельской местности?	В общем количестве респондентов, %
Жилищные условия	16,82
Условия воспитания и образования детей	12,95
Отсутствие газификации	10,91
Медицинское обслуживание	10,23
Культурное обслуживание	10,23
Транспортное обслуживание	9,77
Бытовое обслуживание	9,55
Торговое обслуживание	7,05
Условия и охрана труда	6,82
Низкая оплата труда	1,82
Общее социальное состояние	0,68
«Люблю город»	0,68
Местное самоуправление	0,23

^{*)} Источник: *Данные ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии*

При этом приоритетным являются вопросы обеспечения жильем. Обеспеченность жильем является и главной причиной, сдерживающей трудовую миграцию сельского

населения, об этом заявили 66,7% опрошенных респондентов. В этой связи поддержка сельского населения при решении жилищной проблемы служит основой стабильных условий жизни активной части сельского населения, улучшения демографической ситуации, что позволит сформировать экономически активный слой населения, проживающего на сельских территориях, о чем свидетельствуют и результаты выполненных экономических прогнозов.

Прогноз трудовых ресурсов выполнялся с использованием корреляционно-регрессивной модели:

$$Y = 53,426 + 0,000064X_1 + 1,744X_2, \quad (1)$$

где X_1 – среднемесячная начисленная заработная плата в сельской местности, руб./мес.;

X_2 – уровень обеспечения жителей сельских территорий жильем ($m^2/1$ чел.).

Прогноз был составлен по трем сценариям: пессимистический (ухудшение макроэкономических показателей); оптимистический (стабильный экономический рост); умеренный (экстраполяция существующих темпов экономического развития). Результаты прогноза свидетельствуют о том, что решение жилищной проблемы даже в условиях стагнации и кризиса способно обеспечить рост численности экономически активного населения, проживающего на сельских территориях (табл. 3).

Так, даже при умеренном сценарии развития численность населения может увеличиться от 3 и более процентов по расчетам, проведенным по предложенной нами методике на примерах районов Краснодарского и Ставропольского краев.

Таблица 3

Результаты прогноза численности трудовых ресурсов в муниципальных образованиях юга России, тыс. человек^{*)}

Сценарные варианты	Куцевский район Краснодарского края			Труновский район Ставропольского края		
	Базовый период	Прогнозный период	Изменение (+; -)	Базовый период	Прогнозный период	Изменение (+; -)
Умеренный	37,8	40,5	2,7	18,8	22,4	3,6
Оптимистический	37,9	41,8	4,0	18,8	23,3	4,5
Пессимистический	37,8	39,0	+1,2	18,8	20,6	+1,8

^{*)} Источник: Составлена по данным ГНУ ВНИИЭиН Рос-сельхозакадемии

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ КАДРОВ

Л.В. ПОПОВА,

*завкафедрой «Бухгалтерский учет и налогообложение»
ФГБОУ ВПО «Государственный университет – УНПК», г. Орел,
д.э.н., профессор*

Быстро меняющееся общество и сфера бизнеса предъявляют повышенные требования к системе теоретической и практической подготовки будущих кадров, способных эффективно решать поставленные задачи и достигать определенных целей.

Современное экономическое состояние рынка труда в Российской Федерации, равно как и большинства других стран мира, уже не может основываться на традиционной модели профессиональной траектории «образование – работа». Она предполагала по крайней мере дискретность процесса, последовательную смену образовательной деятельности на трудовую, то есть такую ситуацию, когда человек после получения профессионального образования выходил на рынок труда, не имея при этом опыта трудовой и профессиональной деятельности. Образование в такой модели выступало механизмом и важнейшим условием генерации успешной карьеры. Образование, как правило, имело пролонгацию на всю жизнь и не подлежало изменению в перспективе.

Однако новое поколение вступает в жизнь в условиях формирования информационного общества, где образование, знания, владение информацией – это основные ресур-

сы, которые будут обеспечивать жизненный успех. Но данные ресурсы, как и само информационное общество, динамичны и требуют постоянного обновления, изменения, корректировки, пополнения.

Понятие «профессиональная траектория» является довольно сложным и содержательным. Траектория – это линия движения чего-либо. Движение, например, может наблюдаться в развитии человека – это есть его становление, формирование личностных качеств, обозначение его настоящего и ориентация на дальнейшую цель. Движение происходит и в общественных отношениях. Человеческая деятельность вне этих отношений не существует, т.к. основным видом деятельности человека является труд, а именно профессиональная деятельность. В данном случае следует обратиться еще к одному понятию – социализации. Это процесс и результат усвоения и последующего активного производства человеком социального опыта. В этом процессе профессиональное образование играет большое теоретическое и практическое значение. Профессиональное образование обеспечивает профессиональный рост личности путем постепенного накопления опыта взаимодействия с окружающим социумом, усвоения общественных форм сознания и поведения. Этот процесс можно назвать профессиональным развитием – движением личности в профессионально-образовательном пространстве и времени профессиональной жизни.

Для студента профессионально-образовательным пространством является обучение в высшем учебном заведении, где обеспечен качественный учебно-воспитательный процесс. Правильно выбранные и использованные методы учебно-воспитательной работы должны обеспечивать профессиональное развитие студентов по индивидуальным траекториям.

Таким образом, профессиональная траектория – это индивидуальный процесс развития, саморазвития, образова-

ния и преобразования личности, усвоения социального опыта, формирования профессиональных навыков и учений, позволяющих вести успешную профессиональную деятельность и эффективно приспосабливаться к высокодинамичной профессиональной среде. Этот процесс почти полностью обеспечивается взаимодействием личности с образовательными системами, которые осуществляют подготовку и повышение квалификации кадров в рамках налаженного образовательного процесса установленной формы и содержания. Профессиональное поле высшего учебного заведения, то есть соответствующе организованный учебно-воспитательный процесс, становится внешним регулятором по отношению к каждому студенту, которые в дальнейшем трансформируются во внутренние.

Еще до 2000-х годов сложилась новая модель профессиональной траектории: все больше людей стремятся получить полное среднее и высшее профессиональное образование, а также вскоре обращаются к дополнительному обучению – для повышения квалификации. К неоспоримым минусам данной системы можно отнести более старший возраст получения рабочего места с постоянной и полной занятостью. К несомненным плюсам – такой феномен, как выход готовящихся кадров на рынок труда и обретение первого профессионального трудового опыта еще во время учебы.

Формирующийся человеком в результате инвестиций и накоплений определенный запас знаний, навыков, способностей, мотиваций целесообразно используется им в процессе труда, содействует росту его производительности и заработка, формирует способности участия в процессе производства. Человек самостоятельно выбирает, получать ему образование или нет, т.е. сколько инвестировать в человеческий капитал. Экономическим стимулом продолжения обучения выступает отказ от потенциального теку-

щего заработка для получения более высоких заработков в будущем.

Можно свидетельствовать, что образовательная траектория – это своего рода инвестиции. Переход от одной стадии получения образования к другой означает приобретение более ценного образовательного ресурса или расширение набора квалификаций и навыков. Профессиональная траектория становится социальным полем применения данных ресурсов, а вернее, их конверсии в соответствующие позиции на рынке труда.

Таким образом, на сегодняшний момент продолжает формироваться профессиональная траектория, которая основывается как на системе подготовки кадров, так и системе повышения квалификации: «образование (подготовка и повышение квалификации) – работа – образование (подготовка и повышение квалификации) – работа – ...». Человек, получивший образование, выходит на рынок труда и начинает свое профессиональное развитие, однако периодически в случае обоснованной необходимости возвращается к образовательной деятельности для новой подготовки или повышения квалификации. В данном аспекте большая роль отводится высшим учебным заведениям, которые, в свою очередь, должны обеспечивать профессиональное развитие обучающихся, основываясь на новых задачах в экономике и образовании:

- формирование и реализация компетентностного подхода;
- развитие личности и основ самореализации;
- профессиональная ориентация и т.д.

ДИСКУССИЯ

Н.И. МИЛОВ,*председатель совета директоров ЗАО «Мосрыбхоз»***М.К. КОЖЕВНИКОВА,***член Ревизионной комиссии ВЭО России, заведующая кафедрой «Ценообразование в строительстве и промышленности» Строительного института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, действительный член Академии инженерных наук имени А.М. Прохорова, Международной Академии управления, член-корреспондент Международной академии общественных Наук, академик РАЕН, заслуженный экономист РФ, почетный строитель РФ, д.э.н., профессор***С.В. ФЕДОРОВ,***председатель правления Ассоциации промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, член Президиума Общественного совета по развитию малого предпринимательства при губернаторе Санкт-Петербурга, академик Российской академии бизнеса, к.т.н.***Ю.В. ЯКУТИН,***член Координационного совета МСЭ, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», председатель совета директоров группы компаний ЗАО «ИД «Экономическая газета», научный редактор русской классической библиотеки «Экономика и духовность», вице-президент ВЭО России, президент Университета менеджмента и бизнес-администрирования, член Президиума, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор*

Милов. Сегодня в России и во всем мире в управлении есть два лагеря. Есть лагерь чиновников, которые представляют государство, и есть производственники, предприниматели, которые реально создают экономику. В экономике сегодня работают и создают экономику на самом деле очень мало людей. Соответственно, и много проблем, которые сегодня назвали, это и чиновники, это и силовики, это и беспредел, это различные ситуации, которые реально не дают развиваться экономике. И каждый думает: «Если бы мне дали поруководить, поправить, как бы я, что бы я сделал в первую очередь, самое простое и самое элементарное?»

Что бы сделал я? Я бы в первую очередь создал условия, для того чтобы эти два лагеря, которые я назвал, зависели друг от друга, а именно лагерь чиновников государства зависел от производителей. И это на самом деле очень нетяжело сделать, используя экономический метод: создание правильного стимулирования всех чиновников и силовиков, чтобы они зависели от работы бизнеса, от работодателей. Тогда они совсем по-другому будут смотреть на предпринимателя. Они должны получать свою небольшую зарплату и в будущем – премию, зависящую от налога, который соберут от предпринимателей и от бизнеса.

И если весь его штат и персонал, который стоит внизу, будет понимать, что они получают премию от налогов, которые собираются, то они, соответственно, конечно, не дадут разгуляться произволу сами у себя. Они сами будут друг друга сдавать, подставлять или, как говорится, не давать им брать взятки. Это именно метод, который придуман так, чтобы они боролись сами против себя.

Поэтому такой на самом деле простой метод. Сегодня у любого чиновника или в любых государственных структурах есть научно-исследовательские институты, есть много различных организаций, департаментов экономики, которые могут разработать эти условия, связанные со стимули-

рованием, какой процент от налогов должны получать силовики и чиновники. Я считаю, что это легкий путь, ведь самое рабочее и действенное – всегда самое простое. Чем что-то проще придумаешь, тем на самом деле это легче сделать и реальнее будет работать.

Следующий момент. Я хотел бы сказать свое мнение и пожелание по рабочим местам, особенно женщинам. В первую очередь, на мой взгляд, сегодня надо создавать и давать возможность работать женщинам дома, как говорят, на дому. Это, конечно, не производство, не станки. Люди, которые работают в банках, люди, которые работают в госсекторе, многим специальностям действительно можно предоставлять возможность работать на дому.

Я этот вопрос обсуждал с Собяниным, с мэром Москвы. Ему очень понравилось. С учетом, что сегодня очень здорово работает Интернет, очень хорошая связь, очень хорошие возможности передавать информацию, пользоваться информацией, необязательно человеку ездить на работу, ему действительно можно работать дома.

Первым должен показать в этом пример госсектор. Действительно, чиновники, которые работают в государственных структурах, – этот пример. И действительно задача, чтобы работали на месте, дома, получали задания что-то напечатать, сделать, найти информацию, подготовить справку, вести бухгалтерский учет, все финансовые документы. Это все очень реально.

Занимаясь девелоперской деятельностью, нам удалось первыми в Москве сделать свой энергоблок. Мы строили объект в Москве. Это торговый комплекс, где не было энергетики, и мы построили свой энергоблок, который вырабатывает электричество, тепло и холод. Это три генерации, если сказать в двух словах, но, наверное, не очень интересно. На самом деле это очень нужная вещь. КПД (коэффициент полезного действия) – 90% при том, когда

наши ТЭЦ в Москве дают всего 37%. Он работает за счет природного газа. Соответственно, вещь очень нужная, фантастичная. Америки мы не открыли, такие станции работают и в мире, и в России, но в Москве мы для себя первую такую сделали. Лужков открывал комплекс и очень заинтересовался. 20 марта был у нас Хуснуллин, смотрел этот комплекс, тоже очень заинтересовался, и сегодня сжигаем газа меньше почти в три раза, соответственно, и выбросов меньше на каждую единицу энергии, которую мы получаем (а это и холод, и тепло, и электричество).

В Москве есть своего газа примерно 80%, которого хватит на обеспечение жилья теплом. 80% жилья можно отапливать за счет своего газа, который есть в Москве. Но для того чтобы этот газ получить, нужны новые рабочие места, надо действительно создать условия.

Не нужны никакие вложения, денег никаких не нужно, просто несколько документов, которые должны сделать правительство Москвы, или Санкт-Петербурга, или любого региона, который сегодня существует. Несколько документов. Документы примерно такие. Распоряжение о строительстве мусоропереработки. А мусоропереработка – это 30% органики. Все остальное тоже идет в дело, все сдаётся, все перерабатывается, и от этого тоже получают деньги, это связано с экономикой. А органика сегодня есть новый пиролизный метод. Это когда органика нагревается до 850 градусов. Органика плюс пластик, плюс покрышки, и они выделяют газ. Без выбросов в атмосферу, без потерь, и на этом газе могут работать котлы, которые будут нагревать жилье или другие предприятия. Могут работать те же электростанции, про которые я сегодня рассказываю, и тогда уже не нужен будет природный газ, а использовать именно свой.

Во время кризиса мы все понимаем, что главная задача государства – создать что-то новое и рабочие места, чтобы не потерять работников или чтобы экономика не хромала,

и это одно из направлений. Конечно, могло бы использоваться в любом регионе России, соответственно, если этим методом создавать рабочие места и получать свой газ, получать тепло, холод и электроэнергию.

Кожевникова. Виктор Наумович, можно взгляд со стороны? Реплику? Я бы хотела заступиться за студентов, за молодежь, после того как Людмила Владимировна сказала о том, что молодежь сегодня ничем не интересуется. Я работаю со студентами на протяжении 10 лет, и я бы хотела сказать, что студенты и молодежь сегодня очень интересные, но очень много зависит от нас, от преподавателей.

Важно отметить такой факт. Если преподаватель читает свою дисциплину интересно, аудитория полна (и большая, и малая). Если преподаватель свою дисциплину читает неинтересно, то видно, что и студентов мало в этой аудитории. Поэтому в целом считаю, что молодежь прекрасная. Нельзя говорить, что сегодня она плохая. Она хорошая.

С другой стороны, приведу одну цифру. У нас преподавательский состав примерно 70% – это преподаватели, которые старше 55 лет. Это профессура, которым даже 70 лет, и в том числе ваш представитель, которому скоро будет 70 лет. Молодежь не идет преподавать. Почему? Хотя сегодня молодежь, которая читает, она читает дисциплины очень интересно, но она не идет, потому что очень маленькая заработная плата. Им неинтересно заниматься наукой, заниматься преподавательской деятельностью, хотя сам процесс – преподавать – им интересен.

Я считаю, что необходимо решить этот вопрос. А он практически не решается, вы видите, какого министра образования нам поставили, который вообще университеты сводит на нет. Сколько везде университетов, которых вообще не будет?

Я хочу сказать, что мы сами, взрослые люди, должны думать о своей молодежи, о своих студентах. Я работаю в

бывшем Уральском политехническом институте. Сейчас это университет, несколько институтов в этом университете. Вы знаете, молодежи очень много. Ко мне на кафедру конкурс 17 человек на место. У нас в строительный институт, на стройфак, – 4,8 человек на место.

Значит, востребованность есть. Значит, нужно каким-то образом переориентировать. Возможно, сегодня меньше идут на какие-то экономические факультеты, то есть просто надо, чтобы руководство, от которого это зависит (я опять же показываю на Москву), понимало такие вопросы, что нельзя так: раз – и под корень. То есть давайте думать, что поколение, которое идет за нами еще и еще, не хуже, чем мы. А вы посмотрите, какие продвинутые студенты, молодежь.

Федоров. Ответ из Санкт-Петербурга. Коллеги, правильно говорят: «Слева больше позитива». Друзья, губернатор Санкт-Петербурга принял решение: с 2014 года чиновники в районных администрациях будут получать специальные надбавки в зависимости от того, как работает малый и средний бизнес на территории одного и того же района. В Санкт-Петербурге это решение уже губернатором принято.

Это первое замечание. А второе заключается в сложности контроля тех людей, которые работают дома. Сама организация труда в Российской Федерации, как мне кажется, без контроля не будет достаточно эффективной.

Последнее замечание. Я не говорю об отдельных направлениях работы, допустим, написал статью, не написал, прочитал лекцию, не прочитал. Это должно быть дозировано, потому что у нас сегодня количество чиновников уже таково, что оно вдвое превышает количество чиновников в Советском Союзе. Если вы сегодня еще и начнете их размещать по домам, то вы получите очередное удвоение числа чиновников.

Якутин. Я могу представляться как преподаватель, как ученый, но я еще и предприниматель. Издательский бизнес – это серьезный бизнес, и, когда я объехал практически все газеты мира, посмотрел технологию, в конечном счете мы повторили то, что было сделано еще 10–15 лет назад в Kauppalehti, Dagens industri, New York Times и так далее.

Мы каждому своему работнику, члену редакции (не издательского дома – редакции), поставили дома компьютер. На работу он не ездит, он сидит, работает на компьютере. У него рабочий день должен начинаться в 9 часов, а заканчиваться в 6 часов, с перерывом на обед. Контролируется работа кликом главного редактора, и сотрудник должен сразу же ответить.

Мы пошли на затраты по созданию рабочего места, проведению Интернета. Даже в Москве не везде ловит Интернет, Wi-Fi и так далее. Не везде, так сказать, ты можешь посоветоваться по Skype, потому что не работает. Я рассказывал про этот опыт. Вы думаете, что Правительство Москвы сказало спасибо?

Я на 150 человек уменьшил нагрузку на транспорт. Правда, мне говорят: «Юрий Васильевич, а куда девушки будут свои наряды надевать?» Вот главная проблема, как им появиться и пообщаться друг с другом. Но на самом деле эта работа была сделана мной как предпринимателем. Хоть бы кто спасибо сказал, хоть бы кто заметил.

Слава богу, у нас есть площадка, где мы обсуждаем эти вопросы. Я абсолютно уверен: ни одно наше слово, здесь сказанное, не пропадает даром. «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется». Даже то, что мы сегодня обсуждали, уже начало решения проблем.

Спасибо.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ,

*первый вице-президент, генеральный директор
Международного Союза экономистов, первый
вице-президент ВЭО России, первый вице-президент,
академик Международной Академии менеджмента,
президент Международного Клуба менеджеров,
академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента,
к.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги, Юрий Васильевич практически вместо меня сказал заключительное слово, тем не менее мне хотелось бы обратить ваше внимание на некоторые моменты. Прежде всего профессор Хо Лок-Санг отметил одну очень запоминающуюся, хотя и парадоксальную истину. Он сказал, что экономика в рецессии не должна сокращать квалифицированные кадры. Это совершенно необъяснимая ситуация с точки зрения рядового предпринимателя. Как не сокращать кадры, когда нет возможности продавать товары? Положим, рынок упал, а у него половина выпускаемых товаров вообще не продается. Значит, он не должен их выпускать, значит, ему нужно как минимум вполнину сократить кадры.

На самом деле абсолютно верная истина профессора Хо Лок-Санга, потому что за любым кризисом начинается рост. И если экономика не будет обучать кадры во время кризиса, то не будет движения вперед. Надо решать эти вопросы таким образом, в том числе и с помощью государства, чтобы молодежь начали переучивать на новые квалифицированные программы, чтобы думать не о сегодняшнем дне, а как раз о будущем.

Смотрите, в кризис сколько десятков миллиардов долларов (я подчеркиваю – долларов) загнали мы в нашу промышленность и в наши банки? Для чего? Чтобы те их перевели на свои счета за рубеж? А вот если бы мы грамотно давали эту помощь на обучение и то, чтобы содержать те же квалифицированные кадры... Позиции здесь могут быть разные. Это может быть одна из маленьких вещей, которую можно было бы сделать. Тогда, во-первых, и за рубеж бы эти деньги не улетали. И, во-вторых, эти квалифицированные кадры сегодня бы не искали по всем регионам.

Сергей Владимирович как раз говорил о том, что в Санкт-Петербурге буквально чуть ли не самолетами гоняются за токарями и слесарями 5-го разряда. Вместо того, чтобы молодежь обучать, «проще» где-нибудь в Челябинске купить и перевезти во «вторую столицу».

Очень интересные выступления, конечно, были у всех наших коллег. И Якутин Юрий Васильевич говорил о том, что есть китайское, будем так говорить, спланированное нашествие. Я могу вам привести один пример. В.И. Щербаков провел большую работу, чтобы расширить в Калининграде производство не только южнокорейских автомобилей, но взять уже то, что сейчас производится в Китае, особенно вездеходы. Сейчас в Китае есть совершенно новые интересные модели на уровне мировых стандартов. Тем более что в Калининградской области было 60% безработных. Сейчас, конечно, процент упал, процентов на 20 меньше, но все равно 40% безработных – это огромная цифра. Почему ему не удалось?

Китайцы готовы были построить за собственные деньги завод. За собственные деньги в Калининграде построить жилые дома, можно сказать, такой небольшой городок к этому заводу. Но было условие, что все машины будут выпускать китайцы, то есть в этом городке будут жить

китайские граждане, работать на этом заводе будут китайские граждане. И, соответственно, вроде бы хорошее дело, налог государству будет идти, выпуск машин будет идти, в общем, китайцы достаточно трудолюбивы. Но представьте себе: 40% безработных, которые сегодня есть, они же никуда не денутся, их же надо чем-то занимать. Поэтому тут проблема серьезная, и не только в расширении производства.

Юрий Васильевич отмечал проблему «серой массы». Как ее вытащить на свет? Мы же прекрасно понимаем, что основа основ этой «серой массы» – это не криминал. Если брать по численности населения, 40 миллионов человек – это те, кто в том или ином виде получает деньги в «конверте». Спрашивается, почему? Казалось бы, для предпринимателя неудобная вещь: вторая бухгалтерия, носит криминальный оттенок, работник, получая эти деньги, не имеет пенсионного стажа или имеет его значительно меньше. Но вся проблема не в подходящем налоге, который платит каждый гражданин, а в «налоге на зарплату».

Как вопрос решался в Советском Союзе? В СССР налог на зарплату был 6%. А сегодня – 30%, и, естественно, создает почву для теневой экономики. Идет огромное количество споров в Государственной Думе: давайте отменим подоходный налог 13%, сделаем его прогрессивным в зависимости от заработной платы. Но никто ни разу не начал говорить о вот этом налоге на «заработную плату». Что, люди не понимают?

Великолепные экономисты заседают в той же Думе, но никто об этом не говорит. Почему? Да потому, что если мы решим эти проблемы, то мы практически решаем проблему коррупции.

Если мы все переведем в открытую часть, то денег на взятки не будет. А как их давать? Все открыто. Кто бы к нам ни пожаловал. Кстати говоря, кто-нибудь когда-нибудь пробовал подсчитать, что это будет в деньгах?

Я приблизительно подсчитал: мы получили бы ежегодно 2 триллиона рублей за счет того, что мы уменьшаем налог с 30% до 10%. Вот 10% – нормально, все предприниматели заплатят эти 10%, не связывая себя с «конвертами». Значит, 2 триллиона за счет предпринимателей и еще 300 с лишним миллиардов – это подоходный налог с этих же денег у работников.

Итого почти 2,5 триллиона легализованных привлечений государству. Вот вам решение вопроса.

Юрий Васильевич, вы сказали, что США борются с наркотиками, и успешно борются. Я сомневаюсь. Когда идут огромные деньги (а наркотики и оружие дают стране самые высокие доходы), никто не отказывается ни от оружия, ни от наркотиков, даже американцы.

Вот вам пример. За то время, когда американцы пришли в Афганистан, в 6 раз увеличилась наркоторговля. Казалось бы, с их приходом, если они заботятся о ликвидации наркотиков, должно было уменьшиться, но этого нет.

Сергей Владимирович, вот ваше рассуждение и призыв к Международному Союзу экономистов, что наше правительство должно заняться проблемами перераспределения денег из центра в регионы и так далее. Во-первых, каждый раз, когда мне говорят «правительство», я всегда начинаю думать: а это кто? Вот Ольга Голодец – правительство – говорит одно, ей подотчетные министры делают другое. А уж если говорить, что Путин сказал, и потом посмотреть, что там правительство сделало...

Но есть одно «но», которое вы правильно заметили. Куда смотрит предприниматель, как вы говорите? Там, где больше. Куда должно смотреть правительство? Там, где больше денег. А когда у них 60%, это нормально, они сюда и смотрят. А вы хотите их оставить с 40 или 30%, а все остальное...

Федоров. Да.

Красильников. Так опять зачем же им это надо? Они же смотрят туда, где больше.

Федоров. Но мы же о стране думаем.

Красильников. Нет, но это вы о стране думаете. В данном случае, как вы сказали, инстинкт думать о том, где больше – это совсем другое.

Я хотел бы сказать большое спасибо и Людмиле Николаевне, и Людмиле Владимировне, они представляют наши регионы (Ростов и Орел), достаточно четко описали нам ситуацию в этих регионах. Больше того, в Ростовской области даже уровень безработицы на селе снизился. Это одна из редких в этом отношении областей.

Наконец, наше последнее выступление. Николай Иванович очень точно заметил несколько совпадений. То, что можно решать проблемы за счет премиальных, – это уже не ново. Г.Х. Попов впервые написал об этом – дай бог памяти – где-то, наверное, в 84-м или даже в 1983 году.

На него тогда накинута все, что он собрался платить взятки чиновникам и прочее и прочее, так что это уже как минимум лет 30 назад было сказано. А воз и ныне там. На самом деле сделать это возможно, приведу только один пример. В Москве гигантское количество пробок. В Германии машин на душу населения значительно больше, чем у нас. Дороги, конечно, лучше, но я бы так сказал, что в центральных городах они не шире, чем в Москве.

В том же Берлине, дорог там не больше, чем в Москве, но я практически никогда не видел пробок. Поинтересовался, почему? Немецкая полиция деньгами отвечает за пробки. Там большие штрафы за пробки. Поэтому когда

появляется пробка или происходит авария, которая может создать пробку, немецкая полиция появляется немедленно. И они сначала растаскивают эти машины на обочину и только потом уже занимаются расспросом, кто виноват, кто не виноват. У них главное, чтобы не было пробок. Вот вам экономическое решение, это можно сделать и в нашей стране, было бы желание. К сожалению, не всегда так бывает.

В общем, мы заслушали все представленные доклады с огромным интересом. Благодарю вас всех.

ПРОБЛЕМЫ ДНЯ

ДОКТРИНА СОЦИАЛ-ОПТИМАЛИЗМА: ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

В.М. ОКУНЕВСКИЙ,

академик Украинской Академии оригинальных идей

В.И. СЕНЧУКОВ,

академик Украинской Академии оригинальных идей

Одна из наиболее важных задач, стоящих перед современной политической и деловой элитой, – создание проектов, обеспечивающих экономический рост, противостоящих экономическому застою, выступающих на стороне, а не против человеческого общества.

Рон Зоммер

Аннотация

Кратко излагается суть четырех исходных (первоначальных) социально-экономических реформ:

- реформы организации и оплаты труда наемных работников;
- административной реформы;
- реформы системы налогообложения;
- реформы системы государственного управления рыночной экономикой.

Эти реформы необходимы для быстрее и безболезненного вывода Украины из системного кризиса и построения действительно современной, *подлинно рыночной* экономики. Они объединены в единый ключевой блок реформ с целью их *одновременной* реализации. Концепция

этого блока реформ, охватывающего как микро-, так и макроэкономику, разработана в качестве основы для процесса последующего реформирования экономики страны с целью все большего ее соответствия требованиям всех *объективных* экономических законов.

Практическая реализация этого блока реформ предложенными методами создаст в Украине *принципиально новую форму рыночной экономики – социал-капитализм* (то есть действительно *социально ориентированную, подлинно рыночную* экономику). При социал-капитализме уже не будет антагонизма между трудом и капиталом, и потому такая форма капитализма будет максимально выгодной абсолютно всем классам и социальным группам общества. Тем более что в ней будут сняты все преграды на пути социально-экономического прогресса страны, а значит, и на пути все ускоряющегося роста уровня благосостояния народа. Поэтому экономически она намного более эффективна, чем нынешние американская, европейская и японская формы капитализма, вместе взятые. А применимой она будет не только в Украине, но и вообще в любых странах, стремящихся развивать свою экономику *оптимальным* образом.

Суть реформы организации и оплаты труда наемных работников – в повсеместном переходе от заработной платы к арендно-хозрасчетному подряду

Надо, чтобы условия, а не управляющие заставляли людей работать.

Р. Хасимото

Первая исходная социально-экономическая реформа заключается в применении новой формы организации и оплаты труда любых наемных работников в любой отрасли

экономики, которую разработали авторы этих строк и назвали **арендно-хозрасчетным подрядом** (аббревиатура – АХП).

В мире сейчас известны лишь такие системы организации и оплаты труда, которые заинтересованность наемного работника в результатах своего труда *не могут* довести до уровня заинтересованности частного собственника. Ведь материальный интерес любого *наемного* работника *ограничен* так называемым потолком (т.е. верхним пределом) его заработной платы. Преодолеть этот «потолок» невозможно, поскольку он *объективно* является верхним пределом цены товара «рабочая сила» (цена товара «рабочая сила» – это и есть зарплата). Поэтому всегда, как только зарплата, возрастая соответственно росту конечных результатов труда, уже достигает своего «потолка», дальнейший рост результативности труда наемных работников материально стимулировать становится нечем, хотя этот рост еще и технически возможен, и экономически крайне необходим. Причем наемные работники, вполне обоснованно опасаясь очередного снижения расценок и повышения норм выработки, в этих условиях заинтересованы *как можно меньше* использовать имеющиеся резервы, чтобы втайне от начальства иметь запас возможностей, существенно облегчающий как выполнение текущих заданий, так и получение всех возможных премий. И лишь безработица, заставляя их конкурировать между собой, тем самым заставляет и работать заметно интенсивнее. Но *вовсе не в полную силу*. Кстати, именно отсутствие в бывших соцстранах безработицы привело к тому, что производительность труда у социалистического работника была *множественно* меньшей, чем у капиталистического. Однако и в капиталистических странах, даже в наиболее развитых, сейчас еще очень далеко до стопроцентного использования трудящимися всех реально имеющихся у них возможностей. А ведь без *полного* использования этих возможностей

не может быть и максимально возможного ускорения прогресса человечества. Выход – в использовании АХП. Ибо только в условиях АХП *все наемные работники* – и руководители, и исполнители – морально и материально абсолютно *полностью* заинтересованы в конечных результатах своего труда.

АХП представляет собой полную версию широко известного в бывшем СССР *арендного подряда*. АХП применим на всех уровнях производства и управления, причем не только в сфере экономики, а практически везде – вплоть до любой из ветвей власти государственного аппарата управления в любой стране мира.

Вкратце суть АХП заключается в том, что он фактически создает рынок внутри предприятия. Поэтому все подразделения предприятия и все их работники переходят на рыночные отношения между собой. При этом каждый подрядчик должен брать у работодателя в аренду и покупать в кредит все средства производства, которые ему нужны для работы, а рассчитываться – товарами или услугами, которые он будет производить по заказу работодателя.

Следовательно, в АХП рабочая сила в процессе труда соединяется со средствами производства в рамках собственности самого работника-арендатора, а работодателю, который предоставил ему эти средства производства в аренду или продал в кредит, он *продает уже не свою рабочую силу, а произведенный им товар*. И доход или убытки, которые остаются у него после расчета с работодателем, являются его *полной* собственностью. Поэтому арендатор *абсолютно так же*, как и частный собственник, *полностью заинтересован* в максимально возможном увеличении своего дохода. Именно поэтому он и становится *полностью* заинтересованным в наибольшем снижении себестоимости и повышении качества своих товаров, увеличении объемов их производства и во *всех* без исклю-

чения иных факторах, которые увеличивают его собственный доход. А возрастание хозрасчетного дохода подрядчика *искусственно* абсолютно ничем *не ограничивается*, ибо его размер зависит *только* от *конечных результатов труда* как самого подрядчика, так и его подрядного коллектива и даже всего предприятия в целом. Соответственно и материальная заинтересованность подрядчика в конечных результатах труда также является максимально возможной именно потому, что искусственно ничем не ограничивается. Причем результаты труда у таких подрядных коллективов даже превосходят результаты труда такого же количества частных собственников, поскольку в таких коллективах все друг друга подгоняют, а частные собственники – нет.

Еще больше *материально* заинтересовать *наемного работника* в конечных результатах его труда просто невозможно, ибо в условиях АХП этот фактор используется уже на все 100%.

Поскольку в АХП рабочая сила уже не является товаром, то и такая экономическая категория, как заработная плата, которая должна обязательно ограничиваться ценой товара «рабочая сила», уже не используется. Отношения *работодателей с наемными работниками*, которые раньше осуществлялись через заработную плату, АХП заменил на отношения *работодателей-арендодателей с работниками-арендаторами*, которые осуществляются через внутренние для предприятия цены производимых ими товаров. Поэтому противоречие между трудом и капиталом в условиях АХП проявляется уже не в антагонистической, а в диалектической форме. А его постоянное разрешение, осуществляемое специально разработанным «методом АХП», выступает движущей силой постоянно ускоряющегося возрастания производительности труда. С этой целью «методом АХП» рассчитываются цены на товары, производимые работниками-арендаторами. Здесь перераспреде-

лительная функция цены используется таким образом, что работодатель-арендодатель всегда *полностью* получает уже сложившийся размер прибавочной стоимости, а работники-арендаторы – всю сумму *прироста* прибавочной стоимости, созданного ими в последнем производственном цикле. Возрастание размера прибавочной стоимости за счет ее прироста распределено во времени и осуществляется расчетным путем дискретно – по производственным циклам.

В результате применения АХП:

- исключается сама возможность возникновения конфликта между работодателем и работниками-арендаторами по поводу распределения добавленной стоимости на необходимую и прибавочную стоимость, т.е. *конфликты между трудом и капиталом исключаются в принципе*;

- и работодатель, и работники-арендаторы *полностью* заинтересованы в производстве максимального количества продукции с максимальным качеством и минимальными издержками, а также в максимально возможном внедрении научно-технического прогресса;

- полнейшая заинтересованность всех сотрудников в конечных результатах производства ведет к тому, что *и прибыль работодателя, и хозрасчетные доходы работников-арендаторов возрастают экспоненциально* – с ускорениями, нарастающими максимально возможными темпами;

- отсутствие каких-либо ограничений на рост хозрасчетных доходов работников-арендаторов ведет в масштабе государства к соответствующему росту покупательной способности населения, что, в свою очередь, ведет к соответственному *бескризисному* росту экономики в целом. А поскольку рост хозрасчетных доходов будет идти с нарастающим ускорением, то с таким же ускорением будет расти и экономика в целом. Кроме того, отпадет нынешнее искусственное сдерживание роста экономики, которое происходит сейчас из-за того, что рост покупательной

способности населения существенно ограничивается скудными возможностями роста заработной платы. Ведь, как указывал еще Карл Маркс, недоплачивая человеку как работнику, капиталисты в его лице недополучают покупателя.

Применять же АХП можно не только в экономике, но и вообще где угодно. Ибо он способен *полностью материально заинтересовать* в конечных результатах труда всех работников на всех уровнях всех сфер человеческой деятельности – вплоть до самых высоких ступеней государственного аппарата управления любой ветвью власти в любой стране мира. Причем в результатах не только своего личного труда, но и труда всех коллективов своих подразделений, а также всего предприятия в целом. Ведь они получают уже *не объективно ограниченную заработную плату*, как раньше, а *ничем не ограничиваемый хозрасчетный доход*, размер которого **всегда точно** соответствует *фактически достигнутым результатам труда*. АХП вообще на 100% использует *все* виды стимулирования, имеющиеся в природе.

Поэтому в условиях АХП наемные работники-арендаторы:

- самостоятельно формируют свои трудовые коллективы *только из самых лучших* сотрудников, каких только можно найти;

- все без исключения работают в *полную* меру своих сил и способностей, выполняя минимальным числом людей максимальное количество работ с высочайшим качеством, ибо иметь в своем коллективе хотя бы одного лентяя или недостаточно квалифицированного работника им теперь экономически крайне невыгодно;

- соблюдают дисциплину и полный порядок во всем;

- систематически и так быстро, как только возможно, внедряют научно-технический прогресс, снижая этим издержки производства и увеличивая производительность

труда, качество продукции, рентабельность и прибыль предприятия;

- делают абсолютно все возможное для укрепления и развития предприятия в целом.

И самое главное: в АХП наемные работники получают в составе своего хозрасчетного дохода *весь прирост* прибавочной стоимости, создаваемый ими в течение *каждого* нового производственного цикла. А стремясь к максимально возможному увеличению этого прироста, они благодаря использованию АХП, разрешающего противоречие между трудом и капиталом на *взаимовыгодной* для них основе, с каждым циклом максимально возможным образом повышают и *текущий уровень* прибавочной стоимости, *полностью* идущей работодателю. Поэтому в практическом использовании АХП заинтересованы не только наемные работники, но и *работодатели* (кем бы они ни были – государством, коллективом работников данного предприятия, акционерным обществом или частными собственниками).

Суть административной реформы – в структурном преобразовании всех ветвей власти для перевода всего административно-управленческого аппарата страны на арендно-хозрасчетный подряд

Чтобы быть сильным, надо быть честным.

Г. Флорбер

Цель **второй** исходной социально-экономической реформы – административной – заключается в том, чтобы всех государственных чиновников сделать полностью материально заинтересованными не в разворовывании, а во всемерном развитии экономики страны.

В чем причина этой ситуации?

Любой страной (и нашей в том числе), всегда правят бюрократы¹ и технократы².

Всеобъемлющий социально-экономический кризис, охвативший почти все страны бывшего социалистического содружества и Западной Европы, в основном вызван не внешними причинами, а своекорыстными действиями чиновничье-бюрократического аппарата этих стран. Ведь, придя к власти, они, как правило, в первую очередь пытаются удовлетворять не интересы народа, а свои собственные материальные интересы. Причем именно за счет интересов народа и в ущерб им. Кроме того, у них не было, да и сейчас нет достаточно четкого представления не только о том, *что* и *как* надо реформировать, но и о том, *что именно* надо построить в *конечном итоге*. Поэтому даже свои собственные интересы они удовлетворяют сейчас в основном нелегальным, – т.е. далеко не лучшим – способом, не замечая, что «мимо гривны за копейкой ходят». Все беды наших народов порождены именно тем, что бюрократы просто не знают другого – легального – и гораздо лучшего способа производить накопление первоначального капитала *лично для себя*. Вот почему, обещая вывести нас из первого социалистического тупика и привести к рынку (что таки действительно необходимо сделать), они фактически повели не к рынку, а в теневую экономику. То есть в другой тупик, *во много раз худший*, чем прежний. В результате у этих стран уже нет социализма, но еще нет и капитализма, поскольку в течение всего постсоветского периода у нас строился *криминализм*. **Криминализмом** условимся называть такой общественный строй, в котором свыше половины внутреннего валового продукта (ВВП) страны

¹ Бюрократ – лицо, принадлежащее *бюрократии*; бюрократия – чиновничья администрация в капиталистическом государстве.

² Технократ – представитель *технократии*; технократия – слой высококвалифицированных специалистов, управляющих производством.

производится и реализуется в теневой экономике, а метастазы коррупции и организованной преступности проникли уже и в высшие эшелоны власти. Термин «номенклатурный капитализм» для этой цели, на наш взгляд, менее пригоден. Ведь в этом сочетании слово «капитализм» незаслуженно получает негативную окраску, тогда как собственно капитализм здесь абсолютно ни при чем. Номенклатура лишь под видом капитализма строит себе (но на нашу и даже на свою голову) именно криминализм. По той же причине неприемлем и термин «грабительский капитализм». Неудачен и термин «номенклатурный коммунизм», поскольку собственно коммунизм в классическом его понимании к стяжательству криминальных представителей нынешней номенклатуры тоже никакого отношения не имеет. А «криминализм» – это хоть и очень откровенно, зато наиболее верно. Ведь даже в отдельности и теневая экономика, и организованная преступность криминальны уже сами по себе. А их слияние в самую мощную структуру в государстве, подчиняющую себе все и вся, криминализует весь общественный строй. Так, например, в Украине же «...согласно зарубежным экспертным оценкам, теневая экономика составляет сегодня от 50 до 100% официально-го ВВП»³. Факты наличия организованной преступности и коррупции в высших эшелонах власти и Автономной Республики Крым, и Украины в целом давно уже стали притчей во языцех всех средств массовой информации, а растущие под этой «крышей» как грибы «...криминальные группирования контролируют чуть ли не целые города...»⁴.

³ Геннадий Власенко. Лидер СПУ Александр Мороз в левом движении: «символ современности» или «троянский конь»? // Факты и комментарии, 20 февраля 1999 года, с. 5.

⁴ Дмитро Скрыбін. «Експансія добра». Її протипоставить бездіяльності влади «Народна солідарність» // День». – 23.02.1999 р. – № 23. – С. 1.

Следовательно, криминализм в Украине, и не только, налицо. А при **криминализме** разрушаются легальная экономика, социальная сфера, наука, культура и т.д. В конечном итоге от легального государства остается только одна вывеска, которая используется криминальными структурами как ширма. В результате же стремительного нарастания массы работоспособных людей, остающихся и без работы, и без средств к существованию, **назревает огромный социальный конфликт**. Развязать его всегда готовы крайние экстремисты всех мастей. **Следовательно, если в ближайшее время не принять решительных и, самое главное, правильных мер по выводу страны из кризиса, то кровавый исход с миллионами невинных человеческих жертв может стать неизбежным.** Поэтому более актуальной проблемы, чем проблема вывода страны из кризиса, сейчас просто не существует. Правильными же мерами в данной ситуации являются именно те, с помощью которых можно быстрее всего выйти из криминализма и войти наконец в капитализм. Причем не в «дикий», а в современный, т.е. развитый. И не надо ничего идеализировать. Проблем хватает у любого «криминализма». А какой из них для трудового народа является лучшим, показывает только практика. Так, те из наших соотечественников, которым мировой рынок труда стал уже доступен, на собственном опыте познали, что для трудового люда социализм – это плохо, криминализм – еще хуже, а развитой капитализм – это тоже далеко не мед, но пока самое лучшее из того, что на сегодня уже создано человечеством. Конечно, у нас в стране это осознают пока еще не все. Сейчас разобраться стало еще труднее: ведь под видом капитализма нам мошеннически подсовывали криминализм. Причем народу уже невмочь, а ему еще и еще подобные «реформы» навязывали. И, несмотря на то что в них провозглашалась *правильная* цель – рыночная эконо-

мика, вывести страну из всеохватывающего системного кризиса они не смогли бы *никогда*. Ведь он дает возможность чиновникам создавать искусственные помехи для любой легальной экономической деятельности и тем самым заставлять практически всех приносить им взятки. И прикрывать все это, естественно, ожесточенной *словесной* «борьбой» с коррупцией и организованной преступностью. Вот чиновники и становились нелегальными миллионерами. Потому и рубили сук, на котором сидели, – *разрушали* всю легальную экономику в целом. А поскольку страна сползала уже *полностью* в «третий мир», то продолжать следование этим курсом становилось для нее подобным утопанию в трясине.

Итак, в глубине явления оказалось, что криминализм – это тоже тупик, причем *намного худший, чем социализм*. Бюрократы очутились в положении мародеров на тонущем корабле. Сложилась же эта ситуация вследствие того, что легальная заработная плата, получаемая и бюрократами, и технократами, имеет верхний предел, т.е. «потолок», как его называют в народе. А если зарплата выше «потолка» *расти уже не может*, то как с ее помощью стимулировать *бесконечный рост* достижений? К тому же, как правило, даже на самых высоких постах очень низкие «потолки» зарплаты. Как она может служить *источником первоначального капитала*, когда ее не хватает даже для просто нормальной жизни? А ведь платя мизерную зарплату людям, ворочающим тысячами, миллионами или даже миллиардами, мы тем самым однозначно *толкаем их на коррупцию*. Поэтому, чтоб хотя бы нелегальным образом, но зато наиболее полно удовлетворять свои личные материальные интересы, «отдельно взятые» руководящие граждане (из среды бюрократов и технократов) объективно были *вынуждены* объединиться в единую нелегальную Систему. Работая в рамках этой Системы, бюрократы даже на зако-

нодательном уровне создают условия для нелегального обогащения технократов, а те, в свою очередь, соответственно, нелегально обогащают бюрократов. И совместно усмиряют всех, кто пытается им в этом препятствовать.

Разорвать порочный круг связей криминальной Системы коррупции и организованной преступности силами одних только правоохранительных органов практически невозможно, поскольку метастазы Системы проникли не только в сами эти органы, но уже и в высшие эшелоны государственной власти. А вот правильными *экономическими* методами *можно*, а потому и *нужно*. С этой целью надо предоставить абсолютно *всем* чиновникам и технократам *реальную* возможность *легально* зарабатывать в условиях *подлинно* рыночной экономики *несравненно больше*, чем сейчас получают *только те* из них, чей фактический доход включает как легальную, так и *нелегальную*, т.е. теневую часть. Следовательно, не затрагивая законодательно устанавливаемого нижнего предела легальной зарплаты, ее верхний *предел* необходимо устранить, как говорится, раз и навсегда. А фактический рост их личных доходов сделать прямо пропорциональным *следствием* количественного и качественного роста конечных результатов их управленческого труда. Причем рост их доходов всегда должен *точно* соответствовать росту конечных результатов их личного труда. Именно это и даст возможность *каждому* из них *легально* зарабатывать гораздо больше, чем *только некоторые* из них сейчас получают *нелегально*.

Как это реализовать на деле именно для чиновников?

Надо и для чиновников применить арендно-хозрасчетную организацию и оплату конечных результатов труда, причем обязательно во всех ветвях власти и на всех уровнях управления: районах в городе, городах, районах, областях, стране в целом.

Так, например, в предлагаемой системе все главы государственных администраций всех уровней назначаются на свои должности по результатам конкурса разработанных ими программ развития регионов их уровня управления. Жюри конкурса каждого уровня состоит из представителей местного Совета депутатов того же уровня и главы государственной администрации следующего, более высокого уровня. Заинтересованность членов таких жюри отбирать действительно наилучшие программы обусловлена тем, что от этого выбора зависит их собственное материальное благополучие.

Так, например, из 100% своих *сверхплановых* налоговых поступлений администрация каждого данного уровня отчисляет администрации следующего, более высокого уровня, только 25%, а 75% оставляет себе в качестве дополнительной оплаты труда как депутатов Совета своего уровня – пропорционально росту среднего уровня благосостояния населения данного региона, – так и самого главы администрации данного уровня и членов его команды. Поэтому такое жюри всегда будет считать наилучшей ту программу, которая наиболее полно развивает управляемый регион и одновременно дает по одноканальной системе налогообложения наибольшее количество денег «наверх».

Важно отметить, что теперь любой начальник получает в свое полное распоряжение фонд оплаты труда всех своих подчиненных, а также право по своему усмотрению увеличивать или уменьшать количество этих подчиненных. Другими словами, теперь он фактически из своего личного кармана оплачивает своих подчиненных, поскольку вся экономия на их оплате достается лично ему. Да и все 75% сверхплановых поступлений он получает лично сам и делит их с депутатами Совета своего уровня и со своими подчиненными практически также по собственному усмотрению. В этих условиях ему самому выгодно *оптимизировать* свои кадры, вследствие чего необходимость в

указаниях «сверху» – сокращать ли ему штаты или увеличивать, а также кому и сколько выплачивать, – отпадает полностью. Главное, чтобы он платил не меньше минимальной зарплаты, установленной государством. А если будет платить больше, то, на сколько больше, – это уже его личное дело.

Сверхплановые же поступления могут быть не только от налогов. Дело в том, что каждый уровень государственной исполнительной власти должен иметь собственность, необходимую ему для выполнения своих функциональных обязанностей. Следовательно, руководитель каждого уровня исполнительной власти должен быть хозяйствующим субъектом, получающим прибыль от этой собственности. И здесь также 25% *сверхплановой* прибыли – «наверх», а 75% – в его личную собственность. Как он будет делиться ею с депутатами и со своими подчиненными – это опять-таки его дело. Главное же в том, что он должен использовать государственные средства для выполнения именно той программы, которая была признана лучшей на конкурсе программ и ради выполнения которой ему и предоставили эту должность. И если хотя бы один пункт этой программы окажется невыполненным, жюри (а оно постоянно действующее) имеет полное право сразу же послать его в отставку вместе со всей его командой. Поэтому при разработке программ нельзя ни преувеличивать (выгонят), ни приуменьшать (конкуренты обойдут) своих плановых показателей. А вот при их выполнении надо прилагать максимум усилий, чтобы все время получать *сверхплановую* прибыль, ибо, повторимся, 75% этой суммы идет в личную собственность первого руководителя, который по своему усмотрению делится ею с депутатами и со своей командой.

Вот почему у глав администраций всех уровней и остается одна-единственная возможность: не совать палки в колеса бизнесу ради выколачивания взяток, а всемерно

развивать и лелеять все виды бизнеса в своем регионе ради максимально возможного увеличения своей *сверхплановой* прибыли. Поэтому все они будут *в полной мере* использовать *всю* имеющуюся на их уровнях *государственную* собственность, чтобы на деле постоянно реализовывать *ее основную функцию* – всемерно развивать все элементы инфраструктуры, необходимой для привлечения в свой регион отечественного и иностранного *частного* капитала. Ведь чем больше капитала они привлекут и чем больше прибыли в единицу времени этот капитал сможет зарабатывать, тем больше хозрасчетного дохода будут получать они сами. И в этих условиях уже абсолютно не нужно разъединять власть и бизнес как сямских близнецов, а, напротив, надо предоставить всем руководителям всех уровней государственного управления следующие права:

1) единолично полностью владеть, распоряжаться и пользоваться государственной собственностью, принадлежащей его уровню;

2) применять весь доступный ему арсенал законных внеэкономических средств и методов для административного обеспечения нормального функционирования цивилизованных рыночных отношений в его регионе;

3) создавать любые предприятия на основе государственного и частного видов собственности, смешивая их между собой в любых необходимых пропорциях;

4) посредством «системы участия» и «личной унии» относительно небольшим государственным капиталом контролировать и управлять (в соответствии с научно разработанными прогнозами развития) намного бóльшими массивами частного капитала, т.е. фактически осуществлять государственное управление рыночной экономикой по частям и в целом с помощью именно экономических методов.

И это нужно делать не только в территориальном, но и в отраслевом аспекте. Так, например, министру аграрной

политики на каждый конкретный год из госбюджета должны будут выделяться конкретные суммы, которые он имеет право вкладывать только в аграрный сектор экономики. В конце года он обязан эти суммы вернуть с уплатой определенного процента за пользование ими. Но из 100% *сверхпланового* чистого дохода министерства 25% идет «наверх», а 75% – это личная собственность министра, которой он делится со своими подчиненными по своему усмотрению. В этих условиях и он сам, и его подчиненные могут стать даже мультимиллиардерами, если именно на деле, а не только на словах будут проводить *правильную* аграрную политику. А на самом верху, кстати, **все 100% сверхпланового профицита бюджета** – это аналогичная личная собственность самого главного руководителя страны. И он аналогичным образом будет делиться ею со своей командой. В этих условиях становятся уже ненужными все прежние запреты, целью которых было предотвращение хищений государственной собственности и использования служебного положения в корыстных целях (хотя они этой цели так никогда и не достигали). Поэтому любой государственный чиновник получает теперь право одновременно с госслужбой заниматься и частным предпринимательством, и работать по совместительству где и сколько угодно без каких-либо ограничений заработной платы на любом из своих мест работы. Кроме того, каждый чиновник получает эксклюзивное право первоочередного вложения своего личного капитала во все государственные объекты, находящиеся в сфере его служебного влияния. А в любые остальные объекты (даже зарубежные) – на общих основаниях.

Кроме того, любые юридические и физические лица, как резиденты, так и нерезиденты страны, получают право абсолютно без налога и беспошлинно и безо всяких лицензий и прочих разрешений переводить свои капиталы за границу и обратно и размещать их где угодно по своему усмотрению.

И, самое главное, все это вовсе не приведет к растаскиванию наших богатств по всему миру (как это делается сейчас). Напротив, создав в своей стране для капитала наилучшие в мире условия (вместо нынешних наихудших), мы тем самым и отечественный капитал перестанем выталкивать за границу, и любое нужное нам количество иностранного капитала к себе привлечем. Все капиталы мира будут стремиться именно в страну, поскольку они получают возможность развивать экономику **страны с максимально возможной выгодой и безопасностью для себя**.

Другими словами, суть данной реформы состоит в переводе *всего* государственного аппарата с командно-административных на преимущественно экономические – арендно-хозрасчетные – методы управления. Администрация фактически берет регион в аренду и, ведя хозяйство на основе полного хозрасчета, честно зарабатывает свой хозрасчетный доход, который не подлежит никаким искусственным ограничениям. Тем самым будет создана новая экономическая основа формирования и функционирования государственного управленческого аппарата. Ее главный принцип – *полная* (т.е. никакими «верхними потолками» искусственно не ограничиваемая) *личная материальная заинтересованность каждого управленца в конечных результатах своего труда*. А конечные результаты его труда будут определяться тем, насколько своевременно и полно удовлетворяются все рациональные потребности управляемого им объекта и соответствующие потребности всего государства в целом.

Рост хозрасчетных доходов *работников других ветвей власти* также предусмотрен в прямо пропорциональной зависимости от роста среднего уровня благосостояния населения соответствующих регионов. Поэтому *все* работники госаппарата управления *всех ветвей власти и на всех их уровнях* станут полностью материально заинтересован-

ными в том, чтобы максимально возможными темпами *развивать* экономику и тем самым, соответственно, *повышать* жизненный уровень народа. Отсюда и действия их будут соответствующими.

И когда на каждом уровне управления *общая сумма всех возможных взяток окажется пренебрежимо малой* по сравнению с честно зарабатываемым *легальным* хозрасчетным доходом (а суть единого блока ключевых реформ именно в том и состоит, что он сделает это реальностью), **коррупция исчезнет** просто потому, что **станет экономически невыгодной**. Причем без героических усилий со стороны правоохранительных органов. Соответственно упростится и *вся система органов государственной власти*, став при этом гораздо более эффективной, – чиновники сами будут в этом крайне заинтересованы.

В деле перехода к рынку *ведущей и решающей силой общества* объективно являются не классы рабочих и крестьян и даже не интеллигенция, а социальная группа госуправленцев, т.е. чиновников или бюрократов, как их, правда, не слишком ласково пока еще называют. Но сейчас эта сила *искусственно отгорожена* от своих коренных материальных интересов *и потому не только не помогает, а наоборот, мешает* стране двигаться к подлинному рынку. Мешает, ибо *вынуждена* удовлетворять свои законные интересы *противозаконными* методами, причем с нарастающими темпами и в масштабе всей страны в целом. Данная же реформа *даст всем управленцам* возможность *честно* зарабатывать свой стартовый капитал на государственной службе и одновременно применять его *в своем бизнесе* (что сейчас категорически запрещено, поскольку *в нынешних условиях* заработать этот капитал *честно* было невозможно). Тем самым *все* чиновники, *как и все граждане страны* без частного исключения, получают *легальную* возможность наиболее полно удовлетворять свои корен-

ные материальные интересы *именно в рыночных условиях*. Потому они *и возглавят, и максимально ускорят* процесс продвижения страны к *подлинному* рынку. А учитывая, что **революция – это коренной переворот в жизни общества, который заменяет отжившую общественно-политическую формацию на новую.**

Налоговая реформа

Богатство страны – это не те деньги, которые государство собирает в виде налогов, а те, которые оно оставляет в карманах своих граждан.

Бисмарк

Главным же кризисообразующим фактором как была, так и остается удушающая налоговая система. А все официальные предложения относительно ее реорганизации путем принятия нового Налогового кодекса сводились к одному: «тех же щей, да пожже влей», как говорится в русской поговорке.

Заметим по этому поводу, что ныне действующее налоговое законодательство ругают целиком справедливо, а на новый Налоговый кодекс уповают абсолютно напрасно. Так как все те его варианты, которые когда-либо и кем-либо предлагались, принципиально были направлены не на то, чтобы устранить личный интерес любого из чиновников нелегально наживаться на разрушении экономики, а наоборот, только усиливали этот интерес приумножением возможностей его удовлетворения. Так как они же и создавали их по принципу «тришкиного кафтана» (чтобы наложить заплату на дыру в одном месте, отрезают кусок от этого же кафтана в другом месте) только для того, чтобы *сделать вид*, что стараются возродить производство, *а на*

самом деле лишь для того, чтобы *еще эффективнее* заставлять всех приносить им взятки. Поэтому и уменьшали количество налогов и их ставки, *одновременно* вводя новые виды налогов и тем самым расширяя базу налогообложения таким образом, чтобы система налогообложения действительно приносила бы больше денег. Вопрос лишь в том, кому приносила. Ведь деньги эти как распределялись на два потока: один, маленький, – в казну, а второй, большой, – в карманы коррупционеров, так и дальше должны были распределяться. В результате же введения любого из ранее предложенных вариантов нового Налогового кодекса *лишь один* большой поток (взятки) мог бы стать еще большим, а маленький (в казну) обязательно стал бы еще меньшим. И настолько меньшим, что их общая сумма обязательно бы *уменьшилась*. Это бы получилось потому, что от дальнейшего расширения базы налогообложения *именно путем введения новых налогов* налоговое бремя *не ослабло бы, а усилилось*, от чего определенная часть предприятий обанкротилась бы, а от этого, в свою очередь, соответственно, *уменьшились бы* налоговые поступления в казну.

А то, что кодекс должен был быть очень емким и запутанным, им даже на руку: еще легче бы было мошенничать. Да и обычное разбухание налоговых служб выглядело бы целиком оправданным. Так что при **криминализме** от всей этой затеи с новым Налоговым кодексом, говоря словами Тараса Шевченко, «добра не жди, не жди сподіваної волі».

В отличие от нового Налогового кодекса (какой бы из ранее предложенных его вариантов ни взять) налоговая реформа, которая предлагается автором этих строк, *принципиально* *изменяет ориентацию абсолютно всех чиновников с разворовывания экономики на ее развитие*. Действуя вместе с вышеописанной административной реформой, она гарантирует полнейшую материальную заинтересо-

ванность чиновников в переходе *от коррупции к легальному зарабатыванию несравненно больших сумм денег* именно на быстрейшем *развитии* экономики. Ведь теперь они будут коллективно зарабатывать себе *сверхплановые* хозрасчетные доходы тем, что будут не мешать, а, наоборот, всячески содействовать развитию всех видов бизнеса.

Кроме того, эта система налогообложения *всегда* будет изымать в бюджет *не больше, но и не меньше* того количества денег, которое можно регулярно изымать как из любого предприятия, так и из всей экономики в целом, нигде при этом *не нанося существенного вреда процессам расширенного воспроизводства*. Итак, **во-первых**, в таких условиях каждое конкретное предприятие будет развиваться *максимально возможным образом*, соответственно, увеличивая и массу своей налогооблагаемой **новообразованной**⁵ стоимости. **Во-вторых**, максимально возможным образом будет возрастать и количество предприятий, то есть количество налогоплательщиков. А *оптимальность* новой системы налогообложения состоит в том, что она будет обеспечивать получение *двух максимумов одновременно*: и максимально возможного возрастания экономики, и максимально возможного возрастания денежной массы налоговых поступлений в государственную казну.

Ее главное отличие от тех систем налогообложения, которые пока еще действуют сейчас, состоит в том, что она уже не будет и даже не сможет быть орудием для выбивания взяток в массовом масштабе (а после проведения предлагаемой административной реформы такое орудие нашим чиновникам уже даже и не понадобится), зато смо-

⁵ Автор предлагает вместо многих налогов лишь один-единственный – налог на новосозданную стоимость (ННС), т.е. ту стоимость, которая создается живым человеческим трудом в течение процесса производства каждого конкретного товара или услуги.

жет целиком заинтересовать и отечественный капитал не убежать за границу, и иностранный капитал из всего мира ринуться в страну.

Предлагаемая система налогообложения наиболее полно описана в серии из шести статей Сенчукова под одним названием «О вопросах налогообложения», опубликованных в №№ 10, 11, 12 за 2002 год и 1, 2, 3 за 2003 год в газете «Мебельный бизнес в СНГ».

Реформа государственного управления рыночной экономикой

*Каждому свое.
Цицерон*

В последнее время высказываются два на первый взгляд, казалось бы, взаимоисключающих тезиса. Один вроде бы радикальный – о дерегуляции экономики, другой – консервативный, об усилении государственного регулирования.

Следует заметить, что вообще-то эти «два тезиса» появились «в последнее время» только в Украине, а мир с ними знаком уже более двух столетий.

Первый из них (о дерегуляции экономики) – это **либерализм**,⁶ экономическое учение, которое получило наибольшее развитие и применение в XIX столетии, а сейчас переживает кризис. Его ключевая идея – *отстранение* государства от управления рыночной экономикой, поскольку, как думают его адепты, во-первых, людям свойственно ошибаться, и потому все сбои в экономике – это результаты ошибок людей, которые стараются руководить ею. А во-вторых, рыночная экономика целиком самодоста-

⁶ От лат. *liberalis* – «свободный».

точная, то есть вообще никакого управления собою не требует. Рынок сам в состоянии так регулировать *всю* экономику, чтобы производительные силы возрастали постоянно, обеспечивая и, соответственно, постоянный прогресс человечества.

Второй (об усилении государственного регулирования) – это **кейнсианство**, экономическое учение, получившее наибольшее развитие и применение в XX столетии, а сейчас также переживающее кризис. Его ключевая идея – *активное вмешательство* государства в рыночную экономику с целью устранения или смягчения его противоречий и повышения эффективности производства для получения еще больших прибылей. Назван по имени его основателя – английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса (1883–1946).

За два столетия практического использования этих учений человечество пришло к заключению, что в чистом виде ни одно из них желаемого результата не дает. А сейчас человечество убеждается, причем также эмпирически, что бесперспективна и любая *механическая* смесь из любых элементов этих учений: «Иллюзорная мечта об абсолютно свободной экономике, лишенной всякого государственного вмешательства, существует только на бумаге. Нигде в мире в чистом виде она не реализована. Отличие развитых стран друг от друга только в одном – в степени использования элементов государственного регулирования экономики, и только»⁷. К чести руководителей следует заметить, что они прекрасно понимают, что между этими двумя учениями «противоречия... абсолютно нет. И два вышеназванных процесса могут развиваться в параллельном режиме, не только не мешая, а наоборот, взаимно

⁷ Михаил Чечетов. Новые акценты экономических реформ // Зеркало недели. – № 35 (308). – 9–15 сент. 2000. – С. 8.

дополняя и усиливая друг друга, работая на единый положительный результат»⁸.

Огорчает лишь то, что в странах обращают внимание только на *отдельные элементы* этих учений, целиком не представляя себе возможностей *их общего взаимодействия*. Это видно уже из определений, которые приводятся вышеупомянутым автором: «Дерегуляция – это резкое уменьшение бюрократических препятствий на путях регистрации новых предприятий, предпринимательских и коммерческих структур, развития малого бизнеса; значительное сокращение всевозможных разрешительных функций государства, порождающих и провоцирующих коррупцию и чиновничий произвол.

Что же касается элементов государственного регулирования экономики, то здесь подразумевается несколько иное. Это и государственная политика в области приватизации, ставящая своей целью не только форсирование темпов денежной приватизации для пополнения доходной части бюджета, хотя и это не надо сбрасывать со счетов, а прежде всего поиск эффективного собственника, способного не только эффективно управлять бесхозной государственной собственностью, но и инвестировать в производство свои собственные средства, которые не в состоянии вложить государство. Это и разумная таможенная политика, направленная на защиту отечественного товаропроизводителя, но только не за счет монополизации его позиций на внутреннем рынке и ликвидации конкурентной среды. Это и жесткая, но рациональная налоговая политика, стимулирующая внутреннее реинвестирование и прочее»⁹.

⁸ Михаил Чечетов. Новые акценты экономических реформ // Зеркало недели. – № 35 (308). – 9–15 сент. 2000. – С. 8.

⁹ Там же.

В этих определениях даны не самые глубинные перво-причины, а их более поверхностные следствия, которые, в свою очередь, выступают причинами для еще более поверхностных следствий. Поэтому из них невозможно сделать главных выводов: с какими целями и куда государство в обязательном порядке должно вмешиваться, а куда не должно ни в коем случае. А суть в том, что если *ко всей экономике в целом* ни одно из этих учений ни в чистом виде, ни в любом смешении их элементов применить нельзя, то становится очевидным, что «каждому свое». То есть *у каждого из них есть своя сфера влияния – свой сектор экономики*, в которых они и должны применяться параллельно и одновременно.

Поэтому в наиболее широком смысле **государственное регулирование экономики** – это *обязательное регулирующее вмешательство государства* в решение всех тех вопросов, *которые рынок решать в принципе не может*.

А, как они выражаются, **дерегуляция** – это *абсолютное невмешательство государства* в решение всех тех вопросов, *которые именно рынок* может и должен решать объективно, автоматически, своевременно и точно.

Отсутствие же четких и однозначных представлений обо всем этом даже на концептуальном уровне и приведет страну к следующей ситуации.

Государство, с одной стороны, совсем недостаточно регулирует деятельность *предприятий-монополистов* и не создает условий, при которых *на рынке* могла бы существовать *лишь добросовестная конкуренция*. То есть *не делает всего того, что только оно может, а потому и должно делать*. А с другой стороны, *старается субъективно регулировать свободное рыночное ценообразование предприятиям-конкурентам*. То есть старается делать то, что *не оно*, а именно *рынок* может и должен делать объективно, автоматически, своевременно и точно. Другими слова-

ми, государство *и своим* – **монопольным** – сектором экономики нормально не руководит, *и рынку его* – **рыночным** – сектором экономики нормально руководить не дает. А если рынку не дают выполнять его *главную* функцию – *быть объективным регулятором рыночного сектора экономики*, – то о какой рыночной экономике вообще может идти речь? Поэтому суть базовой экономико-управленческой реформы заключается в четком законодательном размежевании сфер действия государства и рынка в качестве *субъективного* (государственного) и *объективного* (рыночного) регуляторов соответствующих – монопольного и рыночного – секторов экономики страны. А также в определении **общей сферы** их (государства и рынка) необходимого взаимодействия. В результате этой реформы будет создана двуединая система, необходимая и достаточная для высокоэффективного управления функционированием и целенаправленным развитием как каждой составной части, так и всей экономики страны в целом.

Кстати, эта концепция хотя и учитывает мировой опыт, но является целиком оригинальной: на *достаточном* уровне эти проблемы нигде в мире еще не решены. А успешно использовать ее можно не только во всех постсоциалистических странах, но и вообще в любых странах мира, которые желают максимально улучшить свою экономику путем более полного удовлетворения требованиям объективных экономических законов.

На этих четырех реформах вообще должна держаться (и с них начинаться) *подлинная* рыночная экономика. Ведь именно на их основе только и возможно обеспечить последующее *оптимальное* решение *всех* других наших проблем.

Поэтому поставленной цели фактически сможет достичь *лишь тот президент*, который станет у руля власти полностью вооруженным концепцией **оптимального курса ры-**

ночных реформ, входящей в состав **доктрины социал-оптимализма**.

Та страна, которая эту доктрину использует первой, сможет *первой* создать и новое «экономическое чудо»: быстро и безболезненно выйти из кризиса, а потом и **возглавить процесс социально-экономического развития человечества**. **Возможность эта сейчас есть**. Главное – **не упустить**.

Только эти четыре реформы в состоянии инициировать стабильное возрастание *всей* экономики в целом с постоянно нарастающим ускорением. А развивающаяся экономика все больше будет обеспечивать необходимыми материальными средствами соответствующее развитие социальной сферы, науки, культуры, духовности, искусства и всего остального. Поэтому и результаты этих реформ будут выгодными *абсолютно всем*, ибо:

1) **реформа оплаты труда** даст возможность всем наемным работникам получать оплату труда, которая математически точно будет соответствовать достигнутым ими результатам, вследствие чего они и станут работать действительно в полную меру своих сил и способностей (что провозглашал, но так и не смог осуществить социализм);

2) **административная реформа** даст возможность *всем* чиновникам государственного аппарата управления всех ветвей власти, а также всем командирам производства в экономике (то есть всем бюрократам и технократам) получать *легальный хозрасчетный доход* в *намного больших*, хотя и *честно заработанных* размерах, чем до сих пор давала им большая коррупция плюс маленькая зарплата. А это как можно лучше материально заинтересует их возглавить максимально возможное стабильное и гармоничное *развитие* страны, а не приведение ее в упадок, чем они занимались до сих пор;

3) **налоговая реформа** с помощью *единого* 10%-ного **налога на новообразованную стоимость** (ННС) даст

возможность *каждому* предприятию – независимо от форм собственности – развиваться как за счет собственного дохода, так и за счет использования достаточного количества отечественного и иностранного инвестиционного или заемного капитала, что повсеместно возродит производство и вызовет общий подъем экономики;

4) **экономико-управленческая реформа** обеспечит правильное взаимодействие государства и рынка в деле государственного руководства рыночной экономикой. Государство перестанет мешать и начнет только максимально оказывать содействие развитию экономики. При этом *главной целью государства будет создание оптимальных условий для наиболее полного развития частного предпринимательства*, достижения которого неминуемо приведут к постоянному возрастанию благосостояния народа, улучшению экологии, ускорению научно-технического и культурного развития страны. Основной целью государственного капитала станет привлечение со всего мира максимально возможного количества частного капитала, а результатом использования этого капитала – максимально возможное всестороннее развитие страны;

5) **возрождение и дальнейшее стабильное развитие производства** во всех областях экономики обеспечит работой и всевозрастающей оплатой труда *все* классы и социальные группы нашего народа – рабочих, крестьян, предпринимателей, научно-техническую интеллигенцию, включая и тех их представителей, которые сейчас вынужденно оказались безработными;

6) **повышение** на той же основе пенсий, стипендий и пособий позволит поднять до необходимого уровня материальную обеспеченность и всех ныне обездоленных слоев населения;

7) **осуществленное на базе развития экономики возрождение науки, культуры и искусства** даст работу и, соответственно, достойную оплату труда также и *всем* представителям творческой интеллигенции.

Вследствие реализации вышеописанного блока реформ будет достигнута именно та цель, которую фактически поставили перед собой практически *все* – и левые, и правые – партии: начнется стабильный процесс все более полного удовлетворения постоянно возрастающих материальных и духовных потребностей народа путем максимально возможного экономического, научно-технического и культурного развития страны. И ведь главное – достичь этой цели *на деле*. А именно эта цель и объединяет все партии. Разъединяет же их лишь то, что любая из них для достижения одной и той же цели предлагает свои собственные средства. Причем возводит свои собственные средства в догму и проявляет противоречащее здравому смыслу упорство в том, чтобы использовались только ее средства. Тем самым все они делают подмену: ратуют не столько за достижение самой цели, сколько за использование именно их собственных средств, направленных, как им кажется, на ее достижение. Тогда как надо всего лишь *более полно и правильно* использовать *объективные экономические законы*, а не догмы.

Путь от концепции блока реформ и доктрины социал-оптимализма к действующему законодательству и тем более к налаженной и четко работающей экономике требует колоссальных затрат труда великого множества разнообразнейших творческих коллективов. Поэтому авторы этих строк, исходя из единства конечной цели, выражают готовность тесно сотрудничать с *любыми* партиями, движениями и организациями, которые желают *на деле* достичь быстрого социально-экономического, духовного и политического возрождения своей страны.

Контактная информация:

В.М. Окуневский
Контакт: тел. 097-028-0232; 095-781-8536
E-mail: dasan2011@ukr.net
dasan2022@mail.ru
dasan2011@jandex.ua

П/о 49055, г. Днепропетровск, Украина,
просп. Кирова, д. 94»Б», кв. 38.

**ПРОСТРАНСТВА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ:
ЧТО И КТО ПЛАНИРУЕТ?****SPACES OF UNCERTAINTY:
WHAT AND WHO IS PLANNING?**

Ю.М. МОИСЕЕВ,

*профессор кафедры градостроительства Московского
архитектурного института (Государственной академии),
Москва, Россия*

U.M. MOISSEEV,

*professor, Urban planning department, Moscow institute
of architecture (State academy), Moscow, Russia*

Аннотация

Сегодня, когда кризис производства пространства на местах приписывается совокупному влиянию процессов глобализации мировой экономики, проблема местного самовыражения, идентификации мест и благоустроенности среды обитания в городах и регионах начинает все острее восприниматься и теми, кто вовлечен в процесс управления градостроительным развитием, и теми многими, которые являются потребителями этих самых пространств. Что планируем и как планируем? Чьи интересы при этом защищаем и чего тем самым добиваемся? Как оцениваем успехи и чем объясняем неудачи градостроительства? Эти ключевые вопросы градостроительной теории и практики обретают в наши дни особое значение. Их актуальность усиливается и видится особенно остро в условиях изменения системы хозяйствования, форм социально-экономического устройства, а также в контексте

всеобщих перемен, вызванных глобализацией мировой экономики. Учитывая то, что матрицы культурных стереотипов и ценностей среди участников градостроительного процесса различаются весьма существенно, то следует добиваться взаимопонимания между теорией и практикой градостроительного планирования.

Abstract

Today, when the crisis of production space on the ground attributed the combined effect of the processes of globalization of the world economy, the problem of local expressions, identify places and livability of the environment in cities and regions begins to sensitize all, and those who are involved in the management of urban development, and many of those who are the consumers of these same spaces. That plan and how to plan? Whose interests while protecting and thus achieve what? How to measure success and how do you explain the failure of urban planning? These key issues of urban planning theory and practice take on a special importance today. Their relevance is amplified and is seen particularly acute in the context of changing economic system, the forms of socio-economic structure, as well as in the context of global change caused by globalization of the world economy. Given the fact that the matrix of cultural stereotypes and values among stakeholders within development processes are spread widely, a platform for mutual understanding between the theory and practice is required.

Ключевые слова

1. Градостроительное планирование
2. Устойчивое развитие
3. Управление развитием
4. Стратегическое планирование
5. Парадигмы планирования

Keywords:

1. Urban planning
2. Urban theory
3. Urban governance
4. Urban development management
5. Planning paradigms

Кто планирует и что планирует? Чьи интересы при этом защищаются и чего тем самым добиваются? Как мы оцениваем успехи и чем объясняем неудачи развития? Эти ключевые вопросы градостроительства обретают в наши дни особое значение. Их актуальность усиливается в условиях изменения системы хозяйствования, форм социально-экономического устройства, а также в контексте всеобщих перемен, вызванных глобализацией мировой экономики и изменениями климата планеты. Особую остроту эти вопросы обретают в условиях средовых изменений, вызванных истощением ресурсного потенциала планеты и необходимостью перехода к моделям устойчивого развития.

К концу прошлого столетия разговоры о неконтролируемой урбанизации были полностью сняты с международной повестки дня. Проблемы далее виделись в том, что города в большинстве своем неспособны предоставить необходимую пространственную базу для развития. Все это ради того, чтобы твердо идти в ногу с общемировым социально-экономическим процессом. Решение градостроительных проблем в новом контексте развития связывается с необходимостью увеличения инвестиций. Политические акценты смещаются в пользу продвижения таких программ, которые способствуют внедрению во всемирную сеть успешных «глобальных городов», узловых пунктов в глобальной экономике. С тех пор от Лондона до Йоханнесбурга и от Нью-Йорка до Куала-Лумпура политики озабочены привлечением инвестиций.

Однако, как показывают наблюдения, достижение статуса «глобального города» отнюдь не демонстрирует во многих из них решения всех проблем, а посему деградация окружающей среды и рост нищеты продолжаются во многих регионах [1, 2]. Поэтому ставятся задачи обеспечения устойчивого развития, и экологические вопросы включаются в повестку дня, а вместе с тем все больше говорят о необходимости предотвращения территориального разрастания городов.

Среда планирования

Даже тогда, когда статус градостроительного планирования казался устоявшимся, вопросы о том, как, каким образом и кто планирует, оставались открытыми. В последние декады градостроительное планирование, особенно комплексное планирование и концепция директивных планов городов, подвергались критике, и особенно остро со стороны политологов. Может быть, именно по этой причине предпринимались попытки трактовать концепцию генпланов как устаревшую, которая должна быть заменена философией «градостроительного менеджмента». Надо отметить, что события последней декады, а еще в большей степени обостряющиеся кризисы последних лет говорят о том, что дебаты о планировании нельзя считать окончательными. Поэтому и вопросы о том, что планируется, каким образом и на каком уровне, обретают новые звучания.

Градостроительное планирование, выстраиваемое на принципах рациональности, не решает задач социально-экономического развития в полной мере. Изменились механизмы принятия решений, изменились и средовые условия. Мир градостроительства, как справедливо подмечено, «слишком хаотичен и динамичен, для того чтобы его можно было втиснуть в границы сложных генеральных планов» [3]. В качестве аргументов выступают дороговизна и продолжи-

тельность работ. К тому же подчеркивается то, что многие генеральные планы морально устаревали уже до окончания их разработки, да и реальность существенно меняется, даже к моменту завершения сбора исходных данных.

Оценить работу системы градостроительного планирования – это прежде всего понять его сильные и слабые стороны, при этом уяснить, какие доводы, какие механизмы в системе городского управления работают на пользу планирования, а какие против такового [4]. Вопрос этот интересен с нескольких точек зрения, здесь же отметим те из них, которые связаны с проблемами ограниченности в планировании и дееспособности теории в ответах на вопросы градостроительной практики.

Несовершенство практики принятия градостроительных решений позволило смотреть на градостроительное планирование как на процесс исключения потенциальных возможностей. Именно этот парадокс охарактеризовал Пол Треанор в своей полемической заметке об ограничении будущих возможностей [5]. Нельзя не согласиться с тем, что, принимая одно решение, мы тем самым исключаем возможность для лучших альтернатив. Поправить ошибки достаточно сложно, поскольку градостроительные системы аккумулируют огромный инвестиционный капитал. Естественно, возникает вопрос а допустимы ли такие просчеты? И что нужно сделать, чтобы их избежать?

Для сокращения возможных ошибок необходимо избегать «кризиса ограниченности». Три группы факторов в этой связи отмечает Треанор. Прежде всего – **ограниченность числа сценариев**. Зачастую, желая показать анализ возможных вариантов, проектировщики выбирают несколько сценариев, построенных на идентичных представлениях о будущем. Такие предположения также подразумевают, что развитие общества, экономики и культуры продолжится в рамках существующих традиций. Во-

вторых, кризисность связывается с **ограниченностью содержания сценариев**, которые являются элитарными и исключают. Следующая кризисная зона связывается с **ограниченностью обсуждения сценариев**, связываемая с тем, что сценарии обычно представляются так, чтобы дебатироваться только в кругах местной элиты.

Особенно остро критикуются рыночные механизмы в градостроительстве. В условиях отсутствия подобающей нормативно-правовой базы проявляются тенденции, противоречащие принципам устойчивого развития городов, ухудшающие социальную сплоченность общества, развивающие экономическую сегрегацию. Выявление кризисных зон поможет направить внимание на поиск новых путей в решении задач пространственного развития [6]. Поэтому перед теорией и практикой встают вопросы совершенствования механизмов городского управления и, соответственно, инновационных методов градостроительного планирования.

Усиливающаяся напряженность пространственного развития поднимает ряд вопросов, связанных с планированием. Во-первых, относительно пользы самого планирования, а во-вторых, относительно практической ценности теории планирования для решения задач градостроительной практики. Хотя сама по себе тема и не нова и не проста, а дискуссия об этом ведется давно, но мало кто пытался говорить о ненужности теории. Однако Биш Саньял нашел для того основания, подвергая сомнению ценность теории планирования для практиков. Свои доводы он аргументировал тем, что в большинстве своем практики вообще не осведомлены о теоретических разработках. Если практики не знают теории, то, естественно, возникают сомнения в практической ее ценности [7].

Пытаясь отстоять свои доводы, Саньял отмечал, что литература по так называемой теории планирования доволь-

но скучна, даже более того – в целом ряде случаев она оказывается совершенно бесполезной, для того чтобы получить ответы на весьма конкретные вопросы практики. Рассматривая сомнения относительно ценности практических приложений теории планирования, Кристер Бенгс отмечал, что обеспокоенность не должна быть связана с общей практической ценностью теории планирования. Здесь надо искать узкие места в применимости теории, а вероятнее всего, проблема состоит в том, что сегодня теория планирования не дает достаточных ориентиров для практиков [8]. Может быть, поэтому особую озабоченность вызывает эффективность планирования в свете поисков ответов на возникающие дилеммы и проявляющиеся компромиссы. Но позиция Саньяла говорит о том, что «теория переговоров» предлагает не так много, чтобы поддержать устои принципиальности планировщиков в процессе выработки суждений и принятия ими решений.

Важно понимать и то, что рамки деятельности проектировщиков очерчены должностными инструкциями и проектировщик в своей работе руководствуется нормативно-правовой документацией, а не научными памфлетами теоретиков. Поэтому чтобы обрести силу законов, норм и утвержденных инструкций, научные изыскания уже в форме конкретных предложений должны найти свой путь в соответствующие собрания и форумы, привлекая внимание политиков и общественности, представителей законодательной и исполнительной власти и всех тех, кто принимает решения, связанные с развитием.

Вопрос этот, как выясняется, совсем не прост. Дебаты не замедлили сказаться, и в ряде стран принимаются меры по созданию механизмов знакомства проектировщиков с новыми достижениями теории и практики. С этой целью также развиваются формы непрерывного градостроительного образования. Однако тот факт, что теория не дает

ясных ориентиров для решения практических задач, должен быть нами серьезно осмыслен. Сегодня практика градостроительного планирования оказывается практически обезоруженной как в плане нормативно-правового обеспечения, так и в плане организационного устройства всей системы градостроительного планирования. Это связывается и с неопределенностью проведения реформ системы градостроительного управления, и демократизацией самого процесса принятия решений.

Уровни компетенций

Дилеммы планирования все больше связываются с меняющейся в условиях глобализации средой, которая не только несет перемены в социально-экономических и экологических сферах, но и вызывает озабоченность, неопределенность и неуверенность в дееспособности известных парадигм территориального планирования. Однако вопрос остается открытым: как управлять процессами, которые не могут быть соотнесены с известными ранее моделями поведения систем? В отличие от апологетов глобализации или ее скептиков, чья полемика не может остановить или усилить развитие глобальных процессов, планировщики должны решить задачи на практике.

Эффективность развития зависит от адекватности механизмов управления. В условиях глобализации улучшение качества жизни в городах должно быть прежде всего связано с решением проблем, вызванных неадекватностью используемых государством инструментариев либерализма и незрелостью стихийно складывающихся и непредсказуемо функционирующих рыночных механизмов. Какова роль центральных правительств в экономическом планировании и, соответственно, в управлении социально-экономическим развитием? Вопрос этот в теории не имеет однозначной оценки [5]. На Западе общественность и академическое

сообщество активно муссировали эту тему на протяжении многих десятилетий. Споры в США между сторонниками государственного планирования и защитниками концепции «свободных рынков» и невмешательства продолжались до тех пор, пока не перешли в конкретику мероприятий, проводимых с тем, чтобы достигнуть целей общества благосостояния [4].

С политэкономической точки зрения теории планирования уже давно была проведена демаркация между ситуациями, когда необходимо включать рычаги пространственного и социально-экономического планирования. Это разграничение подчеркивало, что экономическое планирование важно и нужно для развивающихся экономик, в наиболее развитых в экономическом отношении странах, область планирования охватывает в большей части сферы территориального планирования. При этом важным компонентом регулирования землепользования является обеспечение функционирования рынка недвижимости.

В прошедшие декады в наиболее развитых странах планирование экономического развития на национальном, да и на региональных уровнях практически не велось. Задачи развития в этих странах были сосредоточены на отмене госконтроля, проведении приватизации и реализации политики децентрализации государственного и муниципального управления. Правда, и здесь имелись исключения, ибо такие страны, как Япония и Франция, занимались экономическим планированием, используя методологию индикативного планирования, несмотря на тенденциозную позицию в области экономического планирования, излагаемую ОЭСР.

Дж. Гэлбрейт обратил внимание на феномен перехода в рамках зрелого капитализма от рыночной стихии к планируемой экономике. В своих работах он поделил американскую экономику на две качественно разнородные системы –

«планирующую» и «рыночную». Неравномерное развитие секторов экономики порождает большие различия «во власти и, следовательно, в социальных последствиях».

Рыночная система, включающая в себя мелкие фирмы, несовершенна по сравнению с планирующей системой. Она не может влиять на цены или на политику правительства, здесь нет мощных профсоюзных организаций, рабочие здесь получают более низкую заработную плату. Рыночная система представляет некую зону отчуждения, отделенную от привилегированной планирующей системы. Со временем власть в корпорации переходит к специальной группе людей, обладающих специальными знаниями, способностями или опытом группового принятия решений. Развитой или зрелой называется корпорация, в которой власть перешла к техноструктуре. Переход власти определил и изменения в корпорационной стратегии: техноструктура уже не ставит своей целью получение максимальной прибыли.

Гэлбрейт приходит к выводу, что планирование – объективная потребность крупной промышленности. Потребность в планировании он объясняет усложнением технологии производства, значительным увеличением капиталовложений в новую технику, повышением требований к организации производства [9].

Отнюдь не бесспорный, но реалистичный подход для решения задач градостроительного развития излагает Эрнест Александер в концепции, методологические основы которой исходят из интегрированной теории транзакционных издержек. На протяжении ряда лет он обосновывал позиции такого подхода, раскрывая внутренние противоречия философии рыночного и планового регулирования градостроительного развития. В статье «Между государством и рынком: третий путь планирования» (Alexander, 2008) он пытается обезоружить либеральные нападки на

роль государственного (муниципального) сектора в управлении развитием, признавая роль планирования в условиях рынка, а именно планирование для рынка и планирование рынка [10].

Предлагаемые инструменты планирования могут способствовать развитию градостроительных ценностей и оказывать эффективное сопротивление разрушительным подходам, проявляющимся под действием рынка. В условиях глобализации возрастает конкуренция за инвестиции. Борьба за их привлечение ведется повсеместно [11, 12]. Однако, привлекая инвесторов, становится необходимым понять цену, которую придется платить за те или иные проекты и в краткосрочной, и долгосрочной перспективе. Ответ, видимо, будет зависеть от того, как стейкхолдеры смогут оценить те экологические, социальные и политические траты, которые общество понесет, и те приобретения, которые оно сможет получить. Здесь многое зависит от того, насколько краткосрочные интересы могут быть оценены или сопоставлены важнейшим принципам всеобщего благополучия. Это, пожалуй, самое слабое звено в методологических установках нашего планирования, и без совершенствования теоретической базы на успехи трудно будет рассчитывать.

Как показывают аналитики, политическая дальновидность делает выбор в пользу принципов долгосрочной стабильности, а не сиюминутных выгод. Поэтому в рамках ряда концепций предлагается поиск компромиссов через согласование и регулирование интересов, но не за счет попирания законов и принципов [4]. Доводы о том, что представительная демократия подвержена воздействию механизмов лоббирования, выглядят достаточно убедительно. При всем при этом решение может быть найдено. Ясно, что оно должно строиться не на отрицании демократического потенциала управления, а на анализе

его недостатков и предложений по его совершенствованию. Ричард Клостерман обращает внимание на тот факт, что элиты, а не толпа являются архитекторами структур управления. Общественная справедливость может проявиться только тогда, когда огромное число низлежащих ступеней социальной лестницы достаточно сильны и достаточно развиты, чтобы установить свои собственные интерпретации социальной ценности и значимости, и не позволят элите извращать демократические принципы развития [4].

Говоря о влиянии среды развития на состав и содержание планирования, мы должны отметить, что задачи планирования социально-экономического развития не исключаются из повестки дня с достижением теми или иными странами более высокого уровня развития. Правда, имеет место перемещение «центра тяжести» планирования социально-экономического развития. Как показали американские исследователи, без серьезного планирования многие компании не смогли бы выдержать конкуренцию. Правда, кризис последних лет ясно указывает и на слабые места в планировании экономики развитых стран. Для менее развитых стран вопросы планирования должны занимать особое место в политической программе развития.

Что же касается вопросов территориального планирования, то они актуальны как для стран с высоким, так и для стран со средним и низким уровнем доходов и социально-экономического развития. Практика показывает, что в странах с низкими доходами и с высокими темпами демографического роста территориальное планирование весьма существенно отстает от решения практических задач. Как восполняется этот пробел? Вопрос требует проработок для обоснованных ответов. Вместе с тем следует отметить, что отсутствие надежной системы территориального планирования, может быть, не ощущается мгновенно. Однако в

долгосрочной перспективе издержки «бесплановости» станут проблемой, решение которой может быть только путем реализации дорогостоящих программ.

Распределение полномочий

Развитие, как понималось и определялось в конце 80-х годов, не могло быть надлежащим образом реализовано или обеспечено без совершенствования системы городского управления. Необходимость реформирования системы градостроительного управления, надо сказать, и до сих пор представляет актуальность. Тогда же методологическая платформа реформ предполагала укрепление институтов принятия решений и урегулирования конфликтов на коллективной основе, а говоря иными словами, это требовало развития в системах управления механизмов обратной связи (в том числе и путем переговоров), укрепления правовой базы и совершенствовании общей культуры градостроительного планирования.

Этой методологической платформой также предполагалось развитие новых союзов и налаживание новых партнерских связей между участниками градостроительного процесса. Именно благодаря рациональному администрированию, как отмечалось в материалах Хабитат, создаются те рамки, которые позволяют добиться успеха в стимулировании и поддержке новаторских подходов и формирования новых партнерских связей на всех уровнях: от домохозяйств и товариществ до сообществ и союзов на уровне городов и регионов [1, 2].

На фоне процессов демократизации институтов городского управления и глобализации мировой экономики значительно расширился и круг участников градостроительной деятельности. Общие представления об этих изменениях связаны с формированием так называемой концепции стейкхолдеров, то есть круга лиц, участвующих в

градостроительной деятельности. Круг же этих лиц растет и расширяется. В этих условиях во взаимодействии теории и практики обнажается целый ряд проблемных мест.

Любые изменения в градостроительных системах, будь они вызваны территориальным расширением, демографическим ростом, функциональными изменениями, отражаются и на оценках качества среды, и на поведении рынков. Для того чтобы градостроительное развитие не стало прицепом рыночного локомотива, перед градостроительной наукой и практикой вырастает целый ряд сложных задач. Связаны они прежде всего с поиском механизмов обеспечения устойчивого развития и, соответственно, обеспечения экологического комфорта среды проживания. Именно потому мониторинг и индикация уровня развития, качества жизни и эффективности управления представляют одно из ключевых направлений совершенствования планирования и управления, оказывающих существенное влияние на выбор стратегических направлений развития.

Города в своем анатомическом строении представляют собой конгломерат конфликтующих систем и противоречащих структур [13]. Поэтому совершенствование их развития необходимо увязывать с совершенствованием управления и, соответственно, с развитием систем управления градостроительными конфликтами. Конфликтность городского развития проявляется во многих сферах. Происходит это в силу различий приоритетов и запросов, потребностей и устремлений. Разница представлений и убеждений в оценках ценностей и возможностей может стать причиной возникновения конфликтов в формировании пространственных отношений. Научиться распознавать возникающие конфликты важно для совершенствования качества жизни населения и пространственной организации систем расселения. Наша теория пока не имеет четких ориентиров в этом направлении.

В градостроительном анализе есть понимание пороговых значений. В большинстве случаев их нельзя переступить, не нарушая экологических стандартов проживания. Поэтому превышение пороговых значений должно сопровождаться выработкой компенсационных механизмов и, соответственно, проведением соответствующей реабилитационной градостроительной политики. Эта сложная задача связывается нами с гармонизацией среды обитания и отысканием таких парадигм, которые бы обеспечивали переход к устойчивым моделям воспроизводства среды и потребления ресурсов. Представление о совершенной форме в градостроительстве развивалось вместе с развитием города. Для реализации этих представлений нужны соответствующая теоретическая платформа, необходимая ресурсная база, а самое главное – политическая воля.

Анализ политических тенденций в формировании динамики развития пространственных систем связывает успехи и промахи градостроительного планирования с общественной значимостью занимаемой позиции. Урбанисты стали обращать особое внимание на то, что фундаментальные социально-экономические учреждения капиталистического общества систематически продвигают интересы тех кругов, которые распоряжаются производительным капиталом, а не всего общества. Формальная организация государства, по их мнению, строится так, чтобы обеспечивать долгосрочные интересы капитала.

Создавая и поддерживая условия, способствующие эффективному его накоплению в частном секторе, государственные институты не уделяют должного внимания общественным интересам, а это ведет к обострению общественных отношений, угрожающих общему порядку. Можно ли говорить об устойчивости экологического и социально-экономического развития, если именно такой порядок вещей узаконен той самой демократической идеологией,

которая, по словам М. Кастельса, изображает государство как институт обеспечения интересов общества в целом.

Левые политические движения, как показывает Р. Клостерман [4], полагают, что реального совершенства можно добиться только в результате социальной активности трудящихся и замены существующих общественных учреждений, приносящих пользу только капиталу, новыми, отвечающими интересам общества в целом. Это позволило бы заменить существующие рыночные операции механизмами всесторонней координации инвестиционных решений и демократизацией процедур принятия решений. Такой подход может защищать социальные приоритеты и ограничивать те действия, которые находятся в противоречии с долгосрочными интересами общества.

Многие попытки, направленные на совершенствование планирования, расцениваются ими как простые идеологические модернизации. Такого рода новшества, по их мнению, не в состоянии понять материальные условия бытия и исторические и политические силы, позволяющие обеспечить планированию подобающую роль в обществе. Отмечая изъяны механизмов рыночной конкуренции, марксисты критикуют планировщиков как сподвижников удовлетворения интересов капитала за счет остальной части общества.

Действия планировщиков, призванные обеспечивать развитие общественных систем и контролировать негативные воздействия, критикуются марксистами как потуги обслужить потребности капитала, дабы разрешить неразрешимые противоречия капитализма, проявляющиеся в физическом и социальном развитии города. Попытки планировщиков использовать научные методы и профессиональную экспертизу они расценивают как вспомогательные средства, чтобы узаконить государственное действие в интересах капитала, облеченного в форму служения обще-

ственным интересам посредством высокого профессионализма и научной рациональности [6].

Многие исследователи отмечают ценность наблюдений и замечаний марксистов, помогающих понять сложный характер и природу современного градостроительства. Вместе с тем марксистская перспектива критикуется из-за практической ограниченности. Чрезмерно жесткий анализ, усматривающий все социальные отношения и все правительственные действия только как способ удовлетворения интересов капитала, не принимает никакого другого механизма реформ, кроме как радикального преобразования общества. Такая перспектива представляется западным аналитикам маловероятной в ближайшем будущем [4].

Критика со стороны либерализма, как и со стороны марксизма только подчеркивает ограниченность односторонних подходов. Становится ясно, что планирование рационального, разумного и устойчивого градостроительного развития не может быть обеспечено только за счет действия рыночных сил. Поэтому социально-демократические политические программы в градостроительстве должны быть ориентированы на обеспечение интересов всех политических актеров [1].

Совершенствование управления связывается и с изменением роли государства, которое отказывается от функции поставщика и регулятора предоставляемых услуг, но развивает стратегии поощрения и поддержки участия всех заинтересованных лиц в городском развитии. Мировой опыт показывает, что вовлечение частного сектора в сферы городского хозяйства будет успешным лишь тогда, когда прозрачность и ответственность обеспечены в системе управления. Местные органы власти должны иметь компетентный, профессиональный штат. Они должны иметь и соответствующую автономию, позволяющую вступать в многолетние соглашения и поддерживать масштабность и

эффективность экономики. Во многих странах в рамках децентрализации управления функции территориального планирования переданы в местные органы власти. Нам эту работу предстоит выполнять и, соответственно, необходимо готовить кадры.

Общественная справедливость может проявиться только тогда, когда огромное число ниже лежащих ступеней социальной лестницы достаточно сильны и достаточно развиты, чтобы установить свои собственные интерпретации социальной ценности, которые не позволят элите извращать демократические принципы. Какими формами приходится этого добиваться в тех или иных случаях, во многом зависит от ситуации на местах. Решение может быть найдено, если оно строится не на отрицании демократического потенциала правительства, а на анализе его недостатков и предложений по его совершенствованию [7].

Исследователи обращают внимание на то, что понятие «политическое сообщество» введено как альтернатива «представительной демократии», которое трактовалось чрезвычайно широко, позволяя почти любую группу участников или стейкхолдеров причислить к этой категории. Такой подход открывает для элиты возможность произвольного позиционирования ролей стейкхолдеров, делая тем самым игру полностью ею управляемой. Причем сами участники могут и не осознавать полностью свою фактическую роль в этой политической игре. В этой связи правомерно поставить вопрос: а для кого же тогда теория планирования – неужели только для наивных? [8] Да, идея относительно «политического сообщества», как отмечает Бенгс, должна быть понята в контексте опровержения «общественного интереса» и вовлечения специфических интересов, представленных группами, которые могут достигнуть соглашений, когда необходимо. Важно понять, что кому-то на сцене переговоров о градостроительном разви-

тии совсем не будет места, ибо все места при таком распределении ролей отдаются ведущим игрокам инвесторами и девелоперами. Что же может быть сделано для обеспечения общественного интереса? Вопрос, на который следует искать ответ.

Защита интересов тех групп, или слоев общества, которые оказались ущемленными в силу каких-либо обстоятельств функционирования рынка в пространстве города, получившая яркое выражение в 60-е годы прошлого столетия в концепции «адвокативного планирования», обретает в наши дни новый смысл. Свидетельством тому является обострение градостроительных проблем во всем мире, а прежде всего в странах за пределами «золотого миллиарда». В условиях глобализации все больше проявляются конфликты интересов и конфликты принципов. Они демонстрируют структурный дефицит развития инфраструктуры и увеличивающуюся «недоступность» жилья. Критические опасения имеют для того серьезные основания, поскольку ухудшающиеся жилищные условия формируют новую волну образования трущоб [14, 15].

Некоторые исследователи считают, что практически невозможно найти компромисс, если конфликты определены как «конфликты принципов» в противоположность к «конфликтам интересов». Планировщик должен понять проблему и изучить возможные решения [16], а все это, в свою очередь, предполагает наращивание градостроительного потенциала и, соответственно, реформирование системы планирования.

Структура задач

В середине прошлого века экономическая эффективность крупнейших городов довольно часто подвергалась сомнению. Аргументами выступали не только их физические размеры, но негативные эффекты чрезмерной концен-

трации, которые создавали дисбаланс для экономики в целом. В качестве примера ряд обзоров показывал, что рост заработной платы в успешно функционирующем Лондоне сопряжен с целым рядом неблагоприятных эффектов для всей страны. Этот пример наглядно подтверждал, что успех крупнейших городов привлекает в них новые инвестиционные потоки, а это способствует перекачиванию капитала в центр и вызывает рост безработицы на периферии.

Социальные и экономические доводы в пользу ограничения роста метрополий способствовали устремлению региональной политики децентрализации и перераспределения, в рамках которой в 1960-х и 1970-х годах был реализован целый ряд проектов, а среди них и новые города Англии и Франции [17, 18]. Правда, в последующие декады доктрина управления урбанизационными процессами была пересмотрена, дабы угодить защитникам принципов свободной торговли и либерализации экономики [19]. С тех пор все более говорится о том, что крупные города становятся базой социального развития и роста экономического благосостояния. Экономически преуспевающие города замечены как существенный фактор успеха в глобальной экономике, достигаемого благодаря потокам финансового капитала, развитию торговли, технологическим достижениям и развитию инноваций.

Совершенствование управленческих аппаратов, как отмечает Патси Хилли, не должно ставить под угрозу развитие демократических отношений и препятствовать достижению намеченных целей. Реформы, проводимые на Западе, чаще всего предпринимались для обеспечения полномочий на местах в рамках проводимой децентрализации и расширения демократических полномочий. Правда, по словам Бенгса, идея совершенствования государственного управления на основе расширения представительства и продви-

жения демократии была не в состоянии обеспечить социальное правосудие и устойчивое развитие, что поставило под угрозу и совершенствование демократических отношений [20, 21].

В продвижении планировочных идей неоспоримо желание развивать демократию, добиваться устойчивого развития, находить формы гармонизации среды и пространственных отношений. От имени демократии выступают против всех других идей. Во имя устойчивого развития часто делается то же самое. Однако, как предлагает Бенгс [8], чтобы не дурачиться откровенными общими притязаниями, может быть, лучше придерживаться здравого смысла фактических исследований, вместо того чтобы считать откровенные претензии само собой разумеющимся.

Представляется довольно бесполезным насильственно продвинуть демократию, пробуя под этой маркой установить учреждения для немногих. Развитие демократических учреждений во всех уголках Европы приносит свои плоды. Но нельзя сказать, что вновь созданные учреждения будут работать лучше. В градостроительстве важно формулировать проблему относительно существующих дисфункций политической системы, прежде чем предлагать новые институты. Одна из причин кризиса представительной демократии состояла в ортодоксальности традиционных политических платформ градостроительства.

Нынешняя позиция планировщиков выстраивается на новой теоретической платформе. Сегодня градостроительство развивается, как пишет Патси Хилли, направляя свои цели на *«обеспечение потенциала будущего»* в противоположность прошлым устремлениям, нацеленным на *«строительство намеченного будущего»* [20]. Это положение особенно важно для уяснения смысла перемен в методологии современного планирования. Оно отнюдь не отмечает необходимость построения концепции долго-

срочного видения градостроительного объекта, но, что особенно важно, оно внимательнее относится к его качественной характеристике в настоящем. Для этих целей развиваются и системы индикативного планирования, и процедуры общественного участия и общественных слушаний, и работа системы обратной связи. Теория градостроительного планирования, по мнению Бенгса, будет более успешной в решении практических задач, если будет меньше исходить из политического оппортунизма, а больше из обоснованного рационализма [8].

Согласно «коллаборативной теории планирования», понятие «политическое сообщество» предложено как альтернатива «представительной демократии». Последнее, правда, трактовалось чрезвычайно широко, позволяя почти любую группу участников или стейкхолдеров назвать политическим сообществом. Поэтому такой подход открывает для элиты возможность произвольного позиционирования ролей стейкхолдеров, делая тем самым игру полностью ею управляемой.

«Акторы», реальные участники градостроительного процесса, могут и не осознавать полностью свою фактическую роль в этой политической игре. Важно также понять, что кому-то на сцене переговоров совсем нет места, ибо при таком распределении ролей многое отдается ведущим игрокам инвесторами и девелоперами. Что же может быть сделано для обеспечения общественного интереса?

Ясность и согласованность общих целей развития – пререквизит сохранения целостности градостроительной системы – предопределяется эффективностью работы системы планирования. В долгосрочной перспективе ни один город не сможет рассчитывать на процветание, если совокупное воздействие на глобальные ресурсы, вызванное расширяющимися формами потребления, будет нарушать экологический баланс и природное равновесие, затрудняющие нормальное функционирование экосистем.

Позиционирование принципа устойчивости в существующих моделях развития означает установление ясных мер по регулированию потребления природных ресурсов и переработки отходов.

В контексте населенных пунктов стремление к обеспечению устойчивого развития предполагает определение новых задач в дополнение к тем, которые традиционно относятся к сфере ответственности городских органов власти. Надо сказать, что концепция «устойчивого развития» выделяет три главных компонента устойчивости: социальный, экономический и экологический. Если экономические аспекты устойчивого развития находят все большее понимание, то социальные аспекты разработаны не столь досконально, хотя их роль не менее важна. Социальное равноправие, социальная справедливость, социальная интеграция и социальная стабильность имеют основополагающее значение для устойчиво функционирующего городского общества (Повестка дня Хабитат, Повестка дня на XXI век). Их отсутствие может не только привести к социальной напряженности и волнениям, но и к серьезным конфликтам и другим бедствиям [1].

Для большинства коммерческих и промышленных предприятий будет непросто понять их прямую заинтересованность в обеспечении устойчивости. Этого можно добиться через механизмы планирования, поскольку истощение и деградация окружающей среды делают более вероятными рост общественных затрат, в том числе и затрат на ликвидацию последствий экологических и техногенных катастроф. Таким образом, довести до общего понимания населением современных экологических проблем вырастает в новую ответственность для правительства и местных властей.

Достижение этой цели невозможно в условиях дезинтегрированного управления хозяйством. Восполнить этот

пробел может только система территориального планирования, рамки которой должны выстраиваться на основе стратегического видения и комплексных планов территориальной организации экономики на федеральном, региональном и местных уровнях.

Весьма неудовлетворительные экологические условия, отмечаемые в большинстве городов развивающихся стран (да и не только), являются отражением тех сложных обстоятельств. Застой в экономике и тяжелое бремя внешней задолженности не позволяют создать надлежущую экономическую базу, с опорой на которую можно было бы совершенствовать методы городского управления. В регионах со слабой экономикой нет иной альтернативы, кроме как усилить эксплуатацию своих природных ресурсов для получения дополнительных бюджетных поступлений. Для решения этих задач «структуры стимулирования» и «структуры регулирования» должны работать на глобальном и региональном уровнях.

В последнее время много говорится о том, что градостроительное планирование не выполнит своей миссии без выполнения социального заказа и без защиты социального интереса. Стефано Морони показал, что градостроительное планирование невозможно вести без понимания «общественного интереса» [22]. Вместе с тем появилось немало аргументов о неопределенности общественного интереса и мистифицированности социального заказа, который должен аккумулировать все разнообразие интересов отдельных индивидуумов. Понятно, что это не так-то просто собрать. Поэтому появились заявления, что планирование в интересах всех невозможно, ибо планировщик неспособен ни понять, ни определить общественный интерес. Более того, «социальный заказ» не может быть предоставлен или доставлен посредством рыночных механизмов, ибо:

- социальный заказ выражает то, что необходимо для территориальной общности, и то, что определяет целостность территориальной общности;

- социальный заказ, как, например, принципы «города для всех», представляет аккумуляцию общих интересов, и никто не должен быть исключен из потребления именно этого качества среды, как, например, красота пейзажа;

- социальный заказ не обеспечивается на конкурентной основе, ибо потребление его одним индивидуумом не должно лишать других идентичных возможностей потребления – именно поэтому он не может превратиться в предмет рыночного производства-потребления.

Из сказанного видно, что общественный интерес охраняет в социальном заказе способности индивидуумов максимизировать их интересы, которые приносят пользу для общества в целом. Общество же в конечном итоге, должно также обеспечить такие условия, как безопасность, законность и пространственный порядок. Согласно воззрениям западных аналитиков, понятие общественного подвергается сомнению, а теоретические разработки явно пытаются уйти от рассмотрения этого вопроса. В рамках этой позиции общественный интерес в основном трактуется как интерес по обеспечению работы бизнеса, коммерческой деятельности с использованием представительской модели демократии [22].

Городское правительство более не считается единственным держателем пакета знаний об «общественном интересе». Вопрос о задачах и формах градостроительного планирования обсуждается во всем мире. Что является спорным, так это не городское планирование само по себе, а его цель: должно ли оно быть направлено в основном на эффективность развития или укреплять текущее распределение богатства и власти, либо оно должно играть более

заметную роль в обеспечении необходимых стандартов городского бытия.

Градостроительные процессы более эффективно развиваются там, где сложилась стабильная политическая среда, где градостроительная политика отражает интересы всего общества и в силу этого поддерживается различными сторонами. В условиях глобализации совершенствование экономической базы и физической среды развития проходит на фоне активного политического диалога. Градостроительный проект – это и результат переговоров, это и инструмент регулирования политических отношений между «всеми участниками» градостроительной деятельности. Согласованное определение стратегических направлений развития, построение «дорожной карты» в рамках концепции индикативного и коллаборативного планирования, а затем и выбор «ключевых индикаторов» оценки состояния социально-экологической обстановки в городе позволят обеспечить переход к устойчивому развитию градостроительных систем.

Важной миссией градостроительного планирования является согласование частных и общественных интересов. При этом процесс градостроительного управления относительно структурного распределения пространственного направления инвестиционных потоков должен выстраиваться таким образом, чтобы принимаемые решения были оптимальны и эффективны как на местном, так и на региональном уровне [23, 24]. Успешное градостроительное развитие в современных условиях невозможно без координации политических, административных, финансовых интересов индивидов, групп и общества в целом [25]. Такая координация должна строиться на принципах конструктивного сотрудничества всех институтов, учреждений и агентств общест-

венного и частного секторов. Такая координация также должна быть направлена на обеспечение высоких стандартов проживания и формирование полноценной в художественном отношении городской среды.

Подводя итог рассуждениям о проблемах взаимодействия теории и практики, следует отметить, что система градостроительного планирования нуждается в серьезной модернизации. Эта модернизация должна строиться на понимании реалий развития, оценок состояния среды и качества жизни, анализа ресурсной базы и последствий принимаемых решений. Модернизированная система градостроительного планирования должна выстраиваться как система самообучения и развития, она должна стать более координируемой и децентрализованной с соответствующими политическими ресурсами и мерами ответственности за состояние окружающей среды и застройки. Модернизация системы планирования также должна активно использовать ресурс стейкхолдеров. Все эти вопросы требуют серьезных теоретических разработок и активной работы институтов управления территориями на федеральном, региональном и местном (муниципальном) уровнях [24].

В конечном счете, принимая во внимание как экономические, так и экологические компоненты, об успехе в обеспечении устойчивого развития населенных пунктов следует судить по следующим основным критериям:

- качество жизни населения, включая доступность жилья, систем обслуживания и общественно-политическую стабильность;
- сокращение использования невозобновляемых ресурсов, включая экономию за счет рециркуляции или повторного использования отходов;
- расширение механизмов рециркуляции и использования возобновляемых источников энергии;

- устойчивое функционирование систем инженерной инфраструктуры и удовлетворение спроса на воду, электроэнергию, удаление жидких отходов и мусора;
- сокращение экологического следа поселений;
- сбор и безопасная утилизация вредных и опасных отходов.

Органы власти как в регионах, так и на местах должны создавать условия для повышения и поддержания экономического благосостояния населения. Однако, как свидетельствуют многочисленные примеры, для реализации имеющихся возможностей они не могут не учитывать интересы частного сектора. После дезинтеграции системы «социалистического содружества» и приватизации многих государственных учреждений и направлений деятельности в большинстве стран расширение инвестиционных возможностей наблюдается именно в частном секторе. Исследователи отмечают, что в наиболее развитых регионах частный сектор начинает осознавать экономические аспекты устойчивого развития. Вместе с тем позиция частного сектора в менее развитых странах не столь однозначна как в плане справедливого и равномерного распределения благ (будь то в рамках современного общества или в отношении будущих поколений), так и в плане обеспечения населения инфраструктурой и услугами.

Планирование – центральное звено в системе городского управления. Новая доктрина градостроительного планирования должна быть менее кодифицирующей и более инновационной и предпринимательской. Заказ на планирование уже в меньшей степени диктуется государством, а в большей степени преследует решение задач, выдвигаемых развивающимся корпоративным сектором и гражданским обществом. Главная задача планирования – сформировать (посредством переговоров!) соглашение между заинтересованными сторонами.

Библиографический список

1. UNCHS (Habitat). Cities in a globalizing world: global report on human settlements 2001. – London: Earthscan, 2001. – xxxviii, 344 p.
2. UN-Habitat. The state of world's cities 2004/5: globalization and urban culture. – London: Earthscan, 2004. – xviii, 198 p.
3. Лапин Ю.Н. Территориальное планирование – terra инкогнита // Архитектура и строительство России. – 2010. – № 12. – С. 28–37.
4. Klosterman R. Arguments for and against planning // in Fainstein S. and Scott C. (eds.) Readings in planning theory. – Cambridge and Oxford: Blackwell Publishers, 1996, p. 150–168.
5. Treanor P. (1998) Limiting urban futures. 1998 [сетевой ресурс] URL: <http://web.inter.nl.net/users/Paul.Treanor/few.futures.html>
6. UN-Habitat. Planning sustainable cities: global report on human settlements 2009. – London: Earthscan, 2009. – xxx, 306 p.
7. Sanyal B. Globalization, ethical compromise and planning theory // *Planning Theory*. – 2002. – 1(2). – p. 116–123.
8. Bengs C. Planning theory for the naive?/ 2005 [сетевой ресурс] URL: <http://www.nordregio.se/EJSD/>
9. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество / Перевод на русский язык: Л.Я. Розовский, Ю.Б. Кочеврин, Б.П. Лихачев, С.Л. Батасов. – М., 2004. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5021>
10. Alexander E.R. Between state and market: A third way of planning // *International Planning Studies*. – 2008. – 13 (2). – P. 119–132.
11. Метелева Е.Р. Развитие городов в условиях глобализации. – Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2010. – 158 с.

12. Ткаченко Л.Я., Ивашкина И.В. Стратегическое планирование в регионе Иль-де-Франс // Экономика мегаполисов и регионов. – 2009. – № 5 (29) – С. 20–28.

13. Моисеев Ю.М. Управление градостроительными конфликтами в операционном контексте стратегического планирования // Ведомости Вольного экономического общества, том 157, с. 167–194.

14. UN-Habitat Financing urban shelter: global report on human settlements 2005. – London: Earthscan, 2005. – L, 246 p.

15. UN-Habitat. Cities and climate change: global report on human settlements 2011. – London: Earthscan, 2011. – xviii, 279 p.

16. Forester J. Planning in the face of power. – Berkeley: University of California press, 1989. – xx, 283 p.

17. Глазычев В.Л. Город без границ. – Москва: Территория будущего, 2011. – 400 с.

18. Любовный В.Я., Сдобнов Ю.А. Москва и столичный регион: проблемы регулирования социально-экономического и пространственного развития. – М.: РААСН, ИМЭИ, 2011. – 401 с.

19. Haughton G. and Hunter C. Sustainable cities. – London: Jessica Kingsley, 1994. – viii+358 p.

20. Healey P. Collaborative planning: shaping places in fragmented societies, 2nd Edition. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. – 368 p.

21. Healey P. Urban complexity and spatial strategies: Towards a relational planning for our times. – London: Routledge, 2007. – xiv, 328 p.

22. Moroni S. Towards a reconstruction of the public interest criterion // Planning Theory. – 2004. – 3(2). – P. 151–171.

23. Оглоблина М.Е. Проблемы развития города в условиях кризиса // Экономика мегаполисов и регионов 2010. – 1(31). – С. 2–5.

24. Митягин С.Д. Пространственное планирование как инструмент устойчивого развития Российской Федерации (2006) [сетевой ресурс] URL: <http://gugenplan.spb.ru/index.php?id=133&l=RU>

25. Hillier J. Stretching beyond the horizon: a multiplanar theory of spatial planning and governance. – Aldershot: Ashgate, 2007. – viii, 400 p.

Bibliographical list

1. UNCHS (Habitat). Cities in a globalizing world: global report on human settlements 2001. – London: Earthscan, 2001. – xxxviii, 344 p.

2. UN-Habitat. The state of world's cities 2004/5: globalization and urban culture. – London: Earthscan, 2004. – xviii, 198 p.

3. Lapin Y.N. *Territorial'nope planirovanie – terra inkognita* [Spatial planning – terra incognita]. – Arhitektura i stroitel'stvo Rossii. – 2010. – № 12. – p. 28–37.

4. Klosterman R. Arguments for and against planning /* in Fainstein S. and Scott C. (eds.) Readings in planning theory. Cambridge and Oxford: Blackwell Publishers, 1996, p. 150–168.

5. Treanor P. (1998) Limiting urban futures. 1998 [сетевой ресурс] URL: <http://web.inter.nl.net/users/Paul.Treanor/few.futures.html>

6. UN-Habitat. Planning sustainable cities: global report on human settlements 2009. – London: Earthscan, 2009. – xxx, 306 p.

7. Sanyal B. Globalization, ethical compromise and planning theory // *Planning Theory*. – 2002. – 1(2). – p. 116–123.

8. Bengs C. Planning theory for the naive? / 2005 [сетевой ресурс] URL: <http://www.nordregio.se/EJSD/>

9. Galbraith J.K. The New Industrial State. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5021>

10. Alexander E.R. Between state and market: A third way of planning // *International Planning Studies*. – 2008. – 13 (2). – P. 119–132.

11. Meteleva E.R. *Razvitie gorodov v usloviiah globalizatsii* [Urban development in a globalizing world]. – Novosibirsk, 2010. – 158 p.

12. Tkachenko L.Y., Ivashkina I.V. *Strategicheskoe planirovanie v regione Ile-de-France* [Strategic planning in the region of Ile-de-France]. – *Economica megapolisov i regionov*, 2009. – № 5 (29). – p. 20–28.

13. Moisseev I.M. *Upravlenie gradostroitel'nymi konfliktami v operatsionnom kontekste strategicheskogo planirovaniya* [Urban development conflict management in operational context of strategic planning] *Arhitektura i stroitel'stvo Rossii* [Architecture and construction of Russia]. – 2010. – № 4. – P. 26–37.

14. UN-Habitat Financing urban shelter: global report on human settlements 2005. – London: Earthscan, 2005. – L, 246 p.

15. UN-Habitat. Cities and climate change: global report on human settlements 2011. – London: Earthscan, 2011. – xviii, 279 p.

16. Forester J. Planning in the face of power. – Berkeley: University of California press, 1989. – xx, 283 p.

17. Glazychev V.L. *Gorod bez granits* [City without boarders]. – Moscow, 2011. – 400 p.

18. Lubovnyi V.Y., Sdobnov Y.A. *Moskva i stolichnyi region: problemy regulirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo i territorial'nogo razvitiya* [Moscow and Moscow region: problems of regulation of socio-economic and territorial development]. – Moscow, 2011. – 401 p.

19. Haughton G. and Hunter C. Sustainable cities. – London: Jessica Kingsley, 1994. – viii+358 p.

20. Healey P. Collaborative planning: shaping places in fragmented societies. – 2nd Edition. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. – 368 p.

21. Healey P. Urban complexity and spatial strategies: Towards a relational planning for our times. – London: Routledge, 2007. – xiv, 328 p.

22. Moroni S. Towards a reconstruction of the public interest criterion // *Planning Theory*. – 2004. – 3(2). – P. 151–171.

23. Ogloblina M.E. *Problemy razvitiya goroda v usloviyah krizisa* [Problems of development of the city in crisis] // *Economica megapolisov i regionov*. – 2010. – № 1(31). – p. 2–5.

24. Mityagin S.D. *Prostranstvennoe planirovanie kak instrument ustoychivogo razvitiya Rossiyskoi Federatsii* [Spatial planning as a tool for sustainable development of the Russian Federation] (2006) Available at: <http://gugenplan.spb.ru/index.php?id=133&l=RU>

25. Hillier J. Stretching beyond the horizon: a multiplanar theory of spatial planning and governance. – Aldershot: Ashgate, 2007. – viii, 400 p.

Контактная информация

Ю.М. Моисеев,
профессор кафедры градостроительства Московского архитектурного института (Государственной академии),
Москва, Россия
e-mail: iouri.moisseev@gmail.com

Contact links

Iouri Moisseev,
professor, Urban planning department, Moscow institute
of architecture (State academy), Moscow, Russia
e-mail: iouri.moisseev@gmail.com

Вольное экономическое общество России в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (письмо № 45.1-132 от 14.10.2008) определяет правила оформления научных статей, представляемых для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО и МСЭ.

УСЛОВИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В СБОРНИКАХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ВЭО РОССИИ

1. Статья представляется в электронном виде¹ в формате Word для Windows 95 и выше, а также в печатном виде на бумажном носителе в двух экземплярах. Требования к тексту: размер шрифта не менее № 12, 1,5 интервала, с верхними и нижними полями – не менее 30 мм и с боковыми полями – не менее 20 мм. Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать тексту, представленному в электронном виде².

2. Научная статья должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки. К статье должно прилагаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации.

3. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, напечатанных через 1,5 интервала, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.

¹ Возможно предоставление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.

² В случае обнаружения расхождения редакционный совет будет ориентироваться на электронный вариант статьи.

4. Перед каждой статьей должна быть дана краткая (6–8 строк) аннотация содержания статьи на русском и английском языках.

5. Таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

Иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 8.

6. Наличие пристатейных библиографических списков (на русском и английском языках) в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования (подробности – на сайте Международного Союза экономистов <http://www.iuecon.org>), а также ключевых слов к статье (на русском и английском языках) является обязательным.

7. Перед названием статьи должны даваться точные сведения об авторе (ах) с указанием фамилии, имени, отчества, должности, места работы, ученой степени, звания и контактной информации (на русском и английском языках).

8. Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

9. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

10. Требования к электронному варианту: CD или USB-флеш-накопитель.

Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора и иметь стандартное расширение. DOC или RTF – для документа Word. Носитель не должен содержать каких-либо посто-

ронних файлов, не относящихся к представляемым в редакционный совет материалам.

11. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в правление ВЭО России по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

*По вопросам публикации статей следует обращаться в
ВЭО России по телефону:
(495) 609-07-33*

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

Том сто семьдесят третий

(в совместном издании с Международным Союзом экономистов –
Том тридцать восьмой)

Информационно-аналитическое издание
для членов Международного Союза экономистов
и Вольного экономического общества России

Москва, 2013

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России –
125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работала:
О.И. Васильева

Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2013
© Международный Союз экономистов, 2013
ISBN 978-5-94160-155-4
ISSN 2072-2060